

ШЕКСПИР

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С.С.ДИНАМОВА и А.А.СМИРНОВА

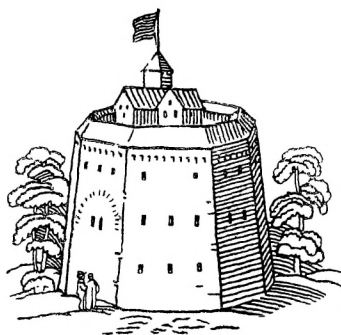

А С А Д Е М І А
1937

ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

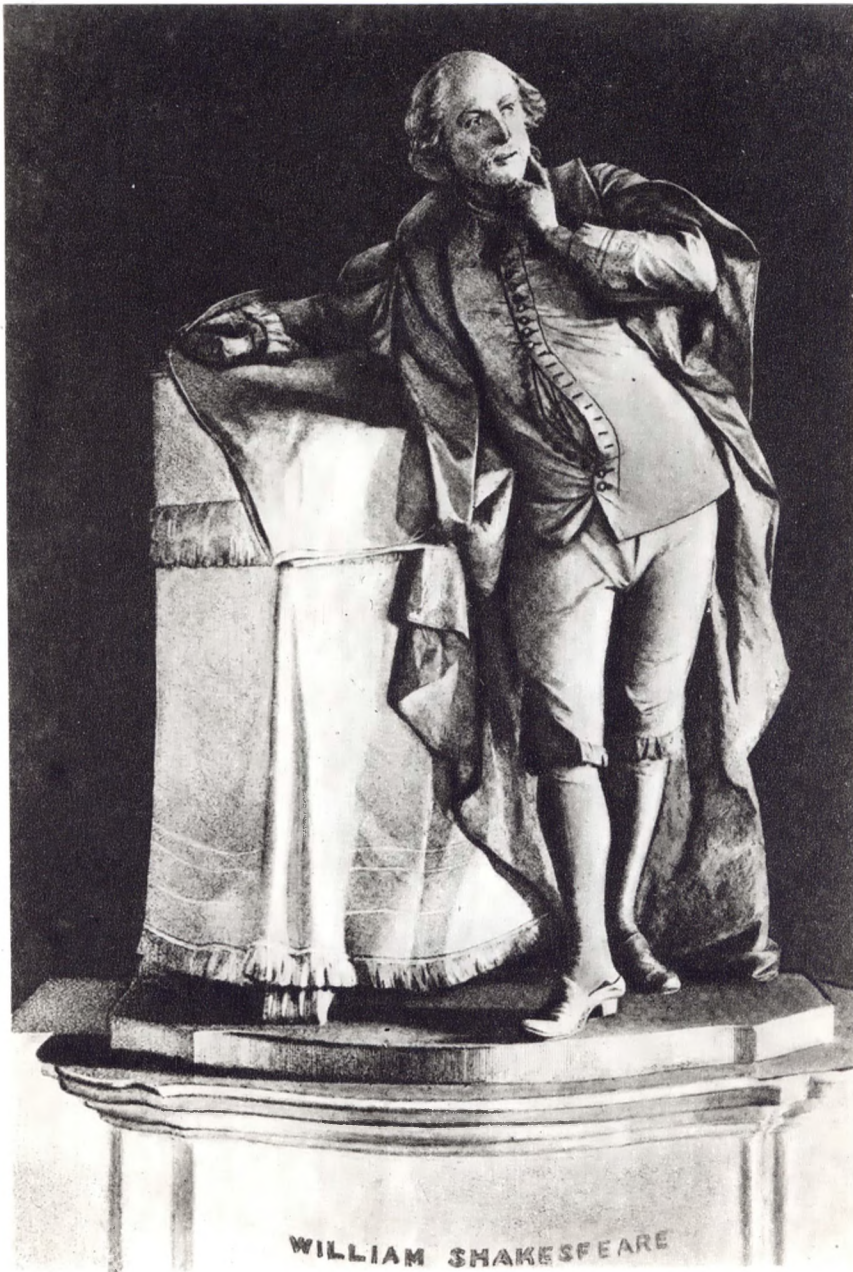
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ВТОРОЙ

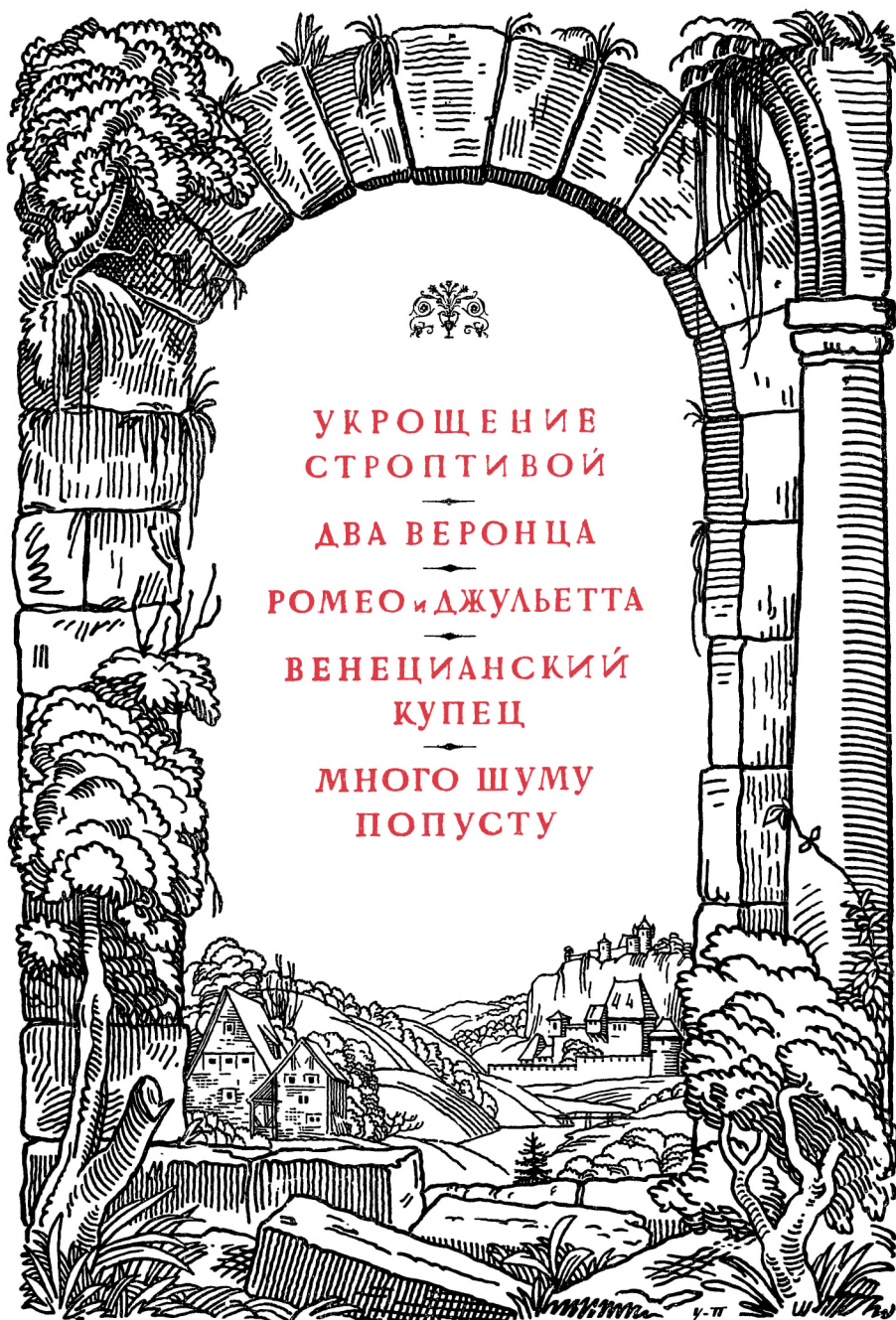

А С А Д Е М И А
1937

*Титульные страницы, форзац,
заставки и переплет по рисункам
М. В. Ушакова-Поскочина*

Шекспир.
Скульптура работы Рубильяка.

УКРОЩЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ
—
ДВА ВЕРОНЦА
—
РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА
—
ВЕНЕЦИАНСКИЙ
КУПЕЦ
—
МНОГО ШУМУ
ПОПУСТУ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лорд
Кристофер Слай, *медник*
Трактирщица, Паж, актеры,
охотники, слуги } лица из интродукции.
Баптиста, *богатый дворянин из Падуи.*
Винченцио, *старый дворянин из Пизы.*
Люченцио, *сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.*
Петручио, *дворянин из Вероны, жених Катарины.*
Гремио } женихи Бьянки.
Гортензио }
Транио } слуги Люченцио.
Бьонделло }
Грумио } слуги Петручио.
Кертис }
Нетеньел.
Филипп.
Джозеф.
Никлас.
Педант.*
Катарина, *строптивая* } дочери Баптисты.
Бьянка }
Вдова.
Портной, Торговец галантереей, слуги Баптисты и Петручио.

Место действия: Падуя и загородный дом Петручио.

* В старинном значении: 'учитель', 'педагог'.

ИНТРОДУКЦИЯ

СЦЕНА 1

Перед трактором в пустынной местности.

Входят Трактирщица и Слай.

С л а й

Уж я тебя оттаскаю, верно говорю.

Т р а к т и р щ и ц а

Колодок бы таким мерзавцам!

С л а й

Ты — шкура! Слай не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем. * Значит, *raucas palabris*, ** пусть мир идет своей дорогой! *Sessa!* ***

Т р а к т и р щ и ц а

Вы не желаете платить за побитые стаканы?

С л а й

Нет. Ни гроша. Проходи, Иерониме, **** ступай в холодную постель, погрейся.

* Р и ч а р д о м — вместо: «Вильгельмом». Знатнейшие английские феодалы кичились своим происхождением от баронов, пришедших в Англию вместе с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем, покорившим Англию в 1066 г.

** Искражение испанского выражения *raucas palabras* 'мало слов', т. е. 'коротко говоря'.

*** Слово неясного происхождения, повидимому имеющее смысл: «эй, валяй!»

**** П р о х о д и , И е р о н и м о — часто пародировавшаяся фраза из трагедии Кида *Испанская трагедия* (1586). Слай смешивает ее героя со св. Иеронимом.

Т Р А К Т И Р Ш И Ц А

Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

10

[Уходит.

С л а й

Хоть пристава, хоть пятистава, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста!

(Ложится и засыпает.)

Звук рожков. Входит Лорд с охотниками и слугами.

Л о р д

За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем базилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов бы я пса не продал.

1 - й О х о т н и к

Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже.
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

20

Л о р д

Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

1 - й О х о т н и к

Исполню все!

Л о р д

Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

2 - й О х о т н и к

Дыханье есть, но не согрейся эдем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

30

Лорд

Скот безобразный! Как свинья разлегся.
 Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
 А хорошо бы подшутить над ним:
 Тихонько бы перенести в постель,
 Да тонкое белье, на пальцы перстни,
 Изысканные кушанья в кровать.
 А встанет — ждут ливрейные лакеи...
 Пожалуй, не узнает сам себя?

1-й Охотник

Не будет знать, милорд, что и подумать.

40

2-й Охотник

Диковинное будет пробужденье.

Лорд

За сон все примет, за мечту пустую.
 Возьмите ж и ведите шутку тонко,
 Несите в самый лучший из покоев,
 Кругом развесьте вольные картинки,
 Духами голову ему протрите,
 Куреньем в комнате пускай запахнет.
 Пусть музыканты ждут, — едва проснется,
 Как сладостная музыка раздастся.
 Заговорит случайно — встаньте в струнку
 И, низко, раболепно поклонясь,
 Спросите: «Что угодно вашей чести?»
 Один пусть таз, украшенный цветами,
 С водою розовою подает,
 Другой — кувшин, а третий — полотенце:
 «Угодно ль лорду руки освежить?»
 Тот дорогие подает костюмы
 И спрашивает, что надеть угодно;
 Тот про собак и коней речь заводит
 И что жену недуг его печалит.
 Скажите, что подвержен он припадкам,
 А вспомнит, кто он, — уверять, что бредит,

50

60

Что он не кто иной, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете все без пересола.

1-й Охотник

Милорд, поверьте, так сыграем роли,
Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Лорд

Тихонько подымите — и в постель,
Чтоб к пробуждению все было готово.

70

Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди, взгляни, что это.

[*Уходит один из слуг*

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается Слуга.

Ну, в чем же дело?

Слуга

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Лорд

Ну что ж, введи их.

Входят актеры.

Милости прошу.

Актеры

Благодарим покорно.

Лорд

Хотите ль у меня остановиться?

А К Т Е Р

Тогда уж услужить вам разрешите.

89

Л о р д

Мне по сердцу. А, этого я помню.
Играл он как-то фермера сына,
Ухаживал во-всю он за дворянкой;
Забыл, как звали вас, но, право, роль
Естественно была проведена.

А К Т Е Р

Вы вспомнили, наверное, о Сото?

Л о р д

Да, да. Ты был там прямо превосходен.
Вы во-время ко мне как раз пришли,
Тем более что я придумал шутку,
Где пригодится ваше ремесло.
Вам предстоит играть пред неким лордом,
Но выдержать сумеете ли вы,
Увидя, как вести себя он будет?
Он не был никогда на представленьс.
Боюсь я, не удержитесь от смеха,
И он обидится. Предупреждаю:
Улыбку он сочтет за оскорбленье.

90

А К Т Е Р

Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
Будь этот лорд чужак из чужаков.

Л о р д

Сейчас же проводить их до буфетной
И как возможно лучше угостить,
Чтобы ни в чем не знали недостатка.

100

[Один из слуг уводит актеров.]

Сходите за пажом Барталомью,
Его вы в платье женское одените
И в спальню к пьянице тому ведите.
Сударыней зовите, все по чести.
Скажи ему, коль хочет угодить мне,
Пускай с достоинством себя ведет,
Как видел он у благородных леди,
Когда те объясняются с мужьями. 110
Пускай он так ведет себя и с пьяным,
Смиренно на словах и в обращенье;
Пусть скажет: «Что угодно приказать,
Чтоб я, послушная жена, могла
Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь
И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим, 120
Несчастливым бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно —
И поневоле станешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указанья.

[Уходит Слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать. 130
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит чрезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

[Уходит.

СЦЕНА 2

Спальня в доме Лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом, с кубшином и другими принадлежностями, и Лорд.

С л а й

Ради бога, кружку легкого пива!

1 - й С л у г а

Угодно ль вашей милости? Вот херес.

2 - й С л у г а

Угодно ль вашей чести? Вот компот.

3 - й С л у г а

Какой костюм прикажете подать?

С л а й

Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины. И не спрашивайте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня сколько спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то ног иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Л о р д

Пускай вас вздорные покинут мысли.
Такой высокий муж, такого рода,
Такой владетельный и всеми чтимый,
Столь грязным духом ныне одержим!

С л а й

Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертон-Хита? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы

не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уинкота, знает ли она 20
меня. Если она отпрется, что у нее есть отметка на четырнадцать
пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявлен-
ного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый!
Вот...

3-й Слуга

Вот отчето грустна супруга ваша.

2-й Слуга

Вот отчето и чахнут ваши слуги.

Лорд

Вот отчето родня вас избегает, —
Отвадило ее безумье ваше.
О, вспомни, господин, свой знатный род,
Былой ход мыслей кликни из изгнанья
И изгони позорящие сны. 30
Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
Лишь сделай знак — они служить готовы.
Ждешь музыки? Чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида.
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя. 40
Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворонок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

1-й Слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрее оленя в беге, легче лани.

2-й Слуга

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья
И Цитерея, * скрыта тростником,
Что от ее дыханья нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

50

Лорд

А может показать вам деву Ио, **
Когда была застигнута врасплох,
И на картине вышла, как живая.

3-й Слуга

Иль Дафну, *** что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален;
Так кровь и слезы переданы ловко.

Лорд

Ты лорд, и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

60

1-й Слуга

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданием в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я лорд, и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не слышу я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.

* Венера.

** Дочь аргоского царя, возлюбленная Зевса (Юпитера).

*** Нимфа, которую преследовал своей любовью Аполлон.

Ах, черт, да я на самом деле лорд, 70
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди,
И кружку пива дайте сверх того!

2-й Слуга

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Слай

Пятнадцать лет? Да, выспался на славу.
И что ж, я ничего не говорил? 80

1-й Слуга

Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что всё за дверь гонят,
Ругаете хозяйку из пивной,
Грозитесь притянуть ее к суду
За то, что пиво не в казенных кварталах.
А то начнете кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну, да. Это дочь трактирщицы.

3-й Слуга

Не знали вы ни дочки, ни трактира, 90
Ни тех людей, что вы нам называли,
Как Стивен Слай, да старый Джон Непс-Сало,
Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
Десятка с два людей припоминали,
Каких никто на свете и не ведал.

Слай

Ну, благодарение господе за то, что я выздоровел.

Аминь. В с е

С л а й

Спасибо, будет и тебе не худо.

Входит Паж в дамском платье со слугами.

П а ж

Ну, как здоровье ваше?

С л а й

Отлично: тут еды вполне довольно.

А где жена?

106

П а ж

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

С л а й

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?

Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

П а ж

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.

А я во всем покорная жена.

С л а й

Известно дело. — А как звать ее?

Л о р д

Мадам.

С л а й

Элс или Джен Мадам? *

Л о р д

Мадам и только, как у всех вельмож.

С л а й

Мадам жена! Вот, говорят, я спал

И видел сны почти пятнадцать лет.

110

* Слай принимает слово мадам за фамилию.

П а ж

А мне за тридцать лет то показалось,
Супружеского ложа отлученной.

С л а й

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!
Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь.

П а ж

О благородный лорд, прошу прощенья,
Увольте на ночь, на две вы меня
Или хотя бы до захода солнца.
Врачи мне настоятельно велели, —
Чтоб вы не впали в прежнее безумье, —
Воздерживаться от общения с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

120

С л а й

При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, не взирая на плоть и кровь, придется подождать.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Услышавши о том, что вам полегче,
Комедию хотят сыграть актеры.
Ведь доктора как раз вам прописали
Забавы, — от раздумья кровь густеет
И меланхолия ведет к безумью.
Поэтому решили: будет кстати
Занять вниманье ваше развлеченьем,
Что гонит горести и длит нам жизнь.

130

С л а й

Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломанье или фокус какой?

П а ж

Нет, презанятная то будет штука.

С л а й

Что за штука? Белья, что ли?

П а ж

Это будет нечто вроде хроники.

С л а й

Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со мной. Будь, что будет. Молоды бываем раз в жизни.

Фанфары.

Патрицианская свадьба в Венеции.
С гравюры Де-Брей.

АКТ I

СЦЕНА 1

Падуя. Городская площадь.

Входят Люченцио и его слуга Транио.

Люченцио

Чтоб удовлетворить свое желанье
Увидеть Падую, наук рассадник,
Вот я достиг Ломбардии цветущей,
Италии утешнейшего сада.
Я заручился милостью отца
И обществом твоим с его согласия,
Испытавший и верный мой слуга.
Здесь будем жить и в добрый час приступим
Мы к изучению наук сложнейших.
Достойных граждан много в славной Пизе. 10
Там я увидел свет, там мой отец —
Один из первых мировых торговцев,
Вичченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство.
И потому я время для ученья
Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья. 20
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Т р а н и о

Mi perdonate, * дорогой хозяин,
 На все смотрю я так же, как и вы.
 Я рад, что не ослабло в вас решенье
 Впитать сладчайший сок науки сладкой.
 Но я прошу, вседело преклоняясь
 Перед высоким стойков ученьем, 30
 Не делаться вместо столпов столбами
 И, Аристотелевы чтя запреты,
 К Овидию презренья не питать; **
 О логике с друзьями вы толкуйте,
 Риторика пусть будет болтовней,
 Поэзия и музыка забавой,
 А метафизики вкушайте столько,
 Сколько желудок может принимать.
 Что неприятно, в том и пользы нет.
 Короче, занимайтесь, чем вам любо. 40

Л ю ч е н ц и о

Прекрасно, Транио, ты рассудил.
 Когда Бьонделло был бы уже здесь,
 Мы были бы устроены вполне,
 Имели бы квартиру — принимать
 Друзей, которых в Падуе найдем.
 Что за компания идет, смотри-ка!

Т р а н и о

Наверно, нам устраивают встречу.

*Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и Гортензио.
 Люченцио и Транио отходят в сторону.*

Б а п т и с т а

Не докучайте больше мне, синьоры.
 Вы знаете, мое решенье твердо:
 Я младшей дочери не выдам замуж, 50

* 'Простите меня' (итал.).

** Овидий здесь имеется в виду как автор *Искусства любви*.

Пока для старшей мужа не найду.
Вот если б кто влюбился в Катарину,
Я б, зная вас, ухаживать позволил,
Не стал бы становиться на дыбы.

ГРЕМИО

(в сторону)

Ее скорей на дыбу! Жестковата! —

(Громко)

Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

КАТАРИНА

Что за охота вам меня все время
Приманкой ставить этим карасям!

ГОРТЕНЗИО

Что? Караси? Не для такой мы шуки.
Повежливее следует вам быть.

60

КАТАРИНА

Вам, право, сударь, нечего бояться.
Она не думает о вас нисколько,
А если б думала, не преминула б
Трехногим стулом причесать башку вам
И вымазать лицо вам, как шуту...

ГОРТЕНЗИО

Избави, боже, от такого чорта.

ГРЕМИО

Избави и меня.

ТРАНИО

Хозяин! Штука-то — первейший сорт!
Она помешана иль зла, как чорт.

ЛЮЧЕНЦИО

Зато другой прелестное молчанье
О скромности гласит, о воспитанье.
Тсс, Транио!

70

Т Р А Н И О

Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Б А П Т И С Т А

Чтоб сразу же на деле подтвердить
Свои слова... — Идите, Бьянка, в дом.
Не огорчайся, дорогая Бьянка:
Тебя попрежнему люблю, не меньше.

К А Т А Р И Н А

Овечка бедная!
Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Б Ъ Я Н К А

Сестра, будь счастлива моим несчастьем.

80

(*Балтисте.*)

Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
Друзьями будут инструменты, книги:
Я в одиночестве займуся ими.

Л ю ч е п ц и о

Что скажешь, Траппо? Совсем — Минерва.

Г О Р Т Е Н З И О

К чему, синьор Баптиста, эта странность?
Обидно, что любовью нашей к Бьянке
Мы ей вредим лишь.

Г р е м и о

Запереть хотите
Ее, синьор Баптиста, из-за чорта.
Одной — платить за грубости другой!

Б А П Т И С Т А

Спокойней, господа. Я так решил. —
Иди же, Бьянка!

90

[*Уходит Бьянка.*]

И так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я приглашу учителей в свой дом,
Чтоб юность научить ее. Гортензио
Иль Гремио, коль знаете таких,
Ко мне пошлите; сведущие люди
Найдут здесь ласковый прием и щедрость,
Лишь воспитали бы моих детей.
Прощайте. — Катарина, вы оставайтесь,
Мне надо с Бьянкою поговорить.

100

[Уходит.

КАТАРИНА

Как! Уж и двинуться самой нельзя?
Как? Не властна во времени! Как будто
Не знаю я, что делать, что не делать!

[Уходит.

ГРЕМИО

Можете отправляться к чортовой бабушке; вы так прелестны, что здесь вас задерживать никому не придет охоты. — Согласье меж ними не бог весть какое, Гортензио, так что нам придется подуть на пальды и попоститься покуда что: пирог для нас еще ни с твоей ни с моей стороны не подумянился. Прощайте. Ради любви, которую я испытываю к милой Бьянке, как только мне удастся встретить человека, способного научить ее, чему ей хочется, я сейчас же направлю 110 его к ее отцу.

ГОРТЕНЗИО

Я также, синьор Гремио. Но прошу вас, еще два слова. Хотя характер нашей вражды не допускал нас до разговоров, однако выскажу соображение, касающееся нас обоих: чтобы открыть нам доступ к прелестному предмету нашей любви и сделать нас снова счастливыми соперниками в благосклонности Бьянки, нам следует потрудиться над одною вещью и добиться ее.

ГРЕМИО

Что же это такое?

ГОРТЕНЗИО

Ясное дело, сударь: найти мужа для ее сестры.

ГРЕМИО

Чорта ей, а не мужа!

ГОРТЕНЗИО

Повторяю: мужа.

120

ГРЕМИО

Повторяю: чорта. Неужели ты думаешь, Гортензио, что только потому, что отец ее богатый человек, так найдется такой сумасшедший, который женится на этой чертовке?

ГОРТЕНЗИО

Полно, Греммио. Из того, что нам нехватает терпенья переносить ее крик и брань, не значит, что не найдется на свете доброго малого (надо только разыскать его), который впридачу к деньгам согласился бы взять ее со всеми ее недостатками.

ГРЕМИО

Как сказать! По-моему, это вроде того, как взять приданое с условием: каждое утро сечься у креста на рынке.

ГОРТЕНЗИО

Конечно, вы правы: меж гнилыми яблоками выбор не велик. Но теперь, когда эта помеха сдружила нас, надо по-дружески держаться друг за друга, пока не найдем мужа для старшей дочери Баптисты и не освободится младшая для мужа; тогда мы с новыми силами сцепимся друг с другом. Милая Бьянка, счастлив тот, кому ты достанешься на долю! Кто быстрее доскачет, тот и собьет кольца. Что на это скажете, синьор Греммио?

ГРЕМИО

Вполне с вами согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за нею, посвататься к ней, жешиться на ней, разделить с ней ложе и избавить от нее дом. Идемте. 140

[Уходят Греммио и Гортензио.]

ТРАНИО

Возможно ли, скажите мне на милость,
Чтоб вами вдруг любовь так овладела?

Л ю ч е н ц и о

Когда бы на себе не испытал,
Я этому и сам бы не поверил.
Покуда праздно я глядел вокруг,
Из этой праздности любовь родилась.
Теперь я откровенно признаюсь, —
Тебе откроюсь я, ты дорог мне,
Как Анна карфагенской королеве, * —
Сгораю, Транио, умру, погибну,
Коль этой скромной девы не добуду.
Совет дай, Транио, — ты, знаю, можешь!
Приди на помощь мне — ты, знаю, хочешь.

150

Т р а н и о

Теперь не время, сударь, вас бранить:
Любовь из сердца бранью не изгонишь.
Коль влюблены, осталось лишь одно:
«Redime te captum quam queas minime». **

Л ю ч е н ц и о

Спасибо. Продолжай. Приятно слышать.
Твои советы в остальном помогут.

Т р а н и о

На девушку смотрели вы так пылко,
Что не заметили, в чем суть-то дела.

160

Л ю ч е н ц и о

Я зрел ее прелестную красу.
Как дочь Агэнора, *** она прекрасна,
Когда Юпитер перед ней склонился,
Коленами лобзая критский берег.

* Анна — сестра Дидоны, карфагенской царицы (в *Энеиде* Вергилия).

** 'Выкупи себя из плена как можно дешевле' (фраза из комедии Теренция *Евнух*).

*** Европа, похищенная Зевсом и поселенная им на Крите.

Т р а н и о

И больше ничего? А вы слышали,
Как подняла такой сестрица шум,
Что прямо нестерпимо было слушать?

Л ю ч е н ц и о

Коралловые губы шевелились,
Дыханье в воздух ароматы слало.
Прекрасно, свято все казалось в ней!

170

Т р а н и о

Ну, выведем его из столбняка. —
Очнитесь, сударь. Если уж влюбились,
Так надо девушку добыть. Понятно?
Ведь старшая сестра — такая ведьма,
Что с рук пока отец ее не спавит,
В девицах милой вашей быть придется;
А потому и запер он ее,
Чтоб слишком женихи не докучали.

Л ю ч е н ц и о

Ах, Транио, жесток ее родитель!
А ты заметил? Озабочен он
Найти наставника для воспитанья.

180

Т р а н и о

Заметил, сударь. И кой-что придумал.

Л ю ч е н ц и о

Я тоже.

Т р а н и о

Так. Позвольте руку, сударь.
Повидимому, в мыслях мы сошлись.

Л ю ч е н ц и о

Скажи сначала ты.

Т р а н и о

Хотели б вы

В наставники попасть к девице этой —
Вот ваша мысль!

Л ю ч е н ц и о

Ты думаешь, возможно?

Т р а н и о

Никак. Кто ж будет вашу роль играть,
Кто будет в Падуе Винченцио сыном?
Кто будет дом вести и заниматься,
Звать земляков и по гостям ходить?

190

Л ю ч е н ц и о

Ну, basta, * перестань: я все придумал.
Нас ни в одном дому ведь не видали,
По лицам же не так легко узнать,
Кто барин, кто слуга. Будь мною, Трацио,
И как хозяин замений меня.
Смотри за слугами, веди хозяйство,
А я прикинусь бедняком из Пизы,
Иль из Неаполя, иль флорентинцем.
Ну, сказано и сделано. Разденься,
Возьми мою цветную шляпу, плащ.
Бьонделло будет при тебе слугою.
Но я сперва язык ему свяжу.

200

Т р а н и о

То всея ваша.

Они обмениваются платьем.

Конечно, сударь, — было б вам угодно,
А я обязан вам послушным быть.
Наказывал отец ваш при отъезде:
«Услужлив к сыну будь». Так говорил он,
Хотя в другом он смысле понимал, —

210

* 'Довольно'.

И я охотно сделаюсь Люченцио,
Затем что очень я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит,
Рабом я сделаюсь, чтоб ту добыть,
Чей взор сковал мне раненые очн. —
Вот и мошенник наш!

Входит Бьонделло.

Где вы шатались?

Бьонделло

Где я шатался? Это что! А где вы сами шатались? Что, хозяин,
мой товарищ Транио украл у вас платье или вы у него? Или оба
один у другого? Скажите на милость, что это за новости?

Люченцио

Сюда, негодный. Шутки неуместны,
Сообразуйтесь с положеньем дел.
Товарищ ваш, чтоб жизнь мою спасти,
Взял на себя мой внешний вид и платье,
А я для избавленья взял его.
Лишь на берег сошел, убил я в драке
Здесь человека и боюсь суда.
Вам поручаю быть ему слугой,
А сам для безопасности уеду.
Вы поняли?

220

Бьонделло

Я, сударь? Ни черта.

Люченцио

Вы имя Транио теперь забудьте.
В Люченцио он обратился весь.

230

Бьонделло

Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Т р а н и о

А я-то, милый, ведь о чем стараюсь?
Добиться младшей дочери Баптисты?
Так для хозяина, не для меня же.
Почтительней со мной на людях будьте.
Я тот же Транио, когда вдвоем!
Но при других я — барин ваш Люченцио.

Л ю ч е н ц и о

Ну, идем, Транио. Осталась еще одна вещь, которую ты должен исполнить. Ты должен сделаться одним из этих вздыхателей. Спросишь, почему? Отвечу, что у меня на это есть веские причины.

[Уходят.]

Актеры наверху говорят.

1-й С л у г а

Милорд, вы дремлете! Вам не до пьесы.

С л а й

Нет, нет, клянусь святой Анной. Отменная штука, право. Долго она еще будет продолжаться?

П а ж

Лишь началась, милорд.

С л а й

Совершенно замечательная штука, сударыня мадам! Только бы скорей кончалась.

(Садится и смотрит.)

СЦЕНА 2

Надья. Перед домом Гортензио.

Входят Петручио и его слуга Грумио.

П е т р у ч и о

Я распростился временно с Вероной,
Чтобы друзей здесь в Падуе увидеть.

Особенно испытанного друга
Гортензио. Да вот и дом его.
Ну, Грумио, мошенник, стукни, слышишь!

Г р у м и о

Стукнуть, сударь? Чтобы я стукнул? Как же можно так злоупотреблять вашей милостью?

П е т р у ч и о

Исвежа! Стукни, говорю тебе, у меня поздоровее.

Г р у м и о

Стукнуть вас, сударь? Сударь, сударь, да кто я такой, чтобы вас стукнуть?

10

П е т р у ч и о

Невежа, стукни, повторяю, в дверь,
Не то башкой полатишься, поверь.

Г р у м и о

Хозяин — драчун ведь. А тресни-ка я,
Сейчас бы пропала башка вся моя.

П е т р у ч и о

Исполнишь приказ мой?
А то подыму я такой трезвон,
Что всякие sol, fa из уха вон.

(Дерет его за ухо.)

Г р у м и о

На помощь! Мой барин сошел с ума!

П е т р у ч и о

Исполнишь приказ мой, плут, негодий?

Входит Гортензио.

Г о р т е н з и о

Что такое? В чем дело? — Старый мой друг Грумио и старый 20
друг Петручио! — Что делается у вас в Вероне?

ПЕТРУЧИО

Пришли, Гортензио, драку вы разнять?
Con tutto il core ben trovato, * могу сказать.

ГОРТЕНЗИО

Alla nostra casa ben venuto, molto honorato signor mio Petrucio. **
Встань, Грумио, — уладим вашу ссору.

ГРУМИО

Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь. Разве это не законный повод отказаться от службы? Видите ли, сударь, 30 он приказал мне стукнуть его, да поздоровее. Разве это дело — слуге стукнуть своего господина, хотя бы тот и насчитывал тридцать два очка?

А жаль, ей-богу, что не стукнул я, —
Целей была бы голова моя.

ПЕТРУЧИО

Бессмысленный тупица! — Я, Гортензио,
Велел мошеннику стучать вам в двери
И исполнения не мог добиться.

ГРУМИО

Стучать в двери! Господи боже мой, разве вы не сказали мне ясно и просто: «Негодяй, стукни меня, стукни меня хорошенько, стукни 40 меня поздоровее»? А теперь поехали — стучать в двери.

ПЕТРУЧИО

Совет мой: отойти и замолчать.

ГОРТЕНЗИО

Оставьте, я за Грумио ручаюсь.
Случилось, верно, недоразуменье
Меж вами и добрейшим, верным Грумио.
Какой счастливый ветер вас занес
К нам в Падую, друг милый, из Вероны?

* 'От всей души рад, что встретил вас'.

** 'Добро пожаловать в наш дом, почтеннейший синьор Петручио'.

ПЕТРУЧИО

Тот ветер, что гоняет молодежь
 Искать удачи далеко от дома,
 Где опыта не жди. Сказать короче, 50
 Синьор Гортензио, вот дело в чем:
 Антонио, родитель мой, скончался,
 А я отважно в лабиринт вступил,
 Ища женитьбы выгодной и счастья.
 В кармане — кроны, дома есть добро, —
 И я решил постранствовать по свету.

ГОРТЕНЗИО

А что, коль я тебе, без дальних слов,
 Посватаю строптивую жену,
 Таковую, что не поблагодаришь?
 В одном ручаюсь, что она богата, 60
 Богата очень. Впрочем, ты мне друг,
 Не для тебя она.

ПЕТРУЧИО

Друзья, как мы, Гортензио, друг друга
 Пойдем без слов. Когда тебе известно,
 Что для меня достаточно богата, —
 А деньги — вот мой свадебный припев, —
 То будь уродом, как жена Флорентия,
 Сивиллы старше, злее и упрямей
 Сократовой Ксантиппы, * даже хуже, — 70
 Она решенья моего не сломит,
 Чувств не изменит, — пусть себе шумит
 Как вал Адриатического моря.
 Хочу богатой быть я женихом,
 А значит — и счастливым женихом.

* В средневековой повести о рыцаре Флорентии рассказывается, что он женился на чрезвычайно уродливой женщине, которая, разгадав загадку, спасла ему этим жизнь. — Сивилла (прорицательница в древнеримских сказаниях) в эпоху Возрождения всегда изображалась как дряхлая старуха. — Ксантиппа, жена Сократа, была известна своей сварливостью.

Г р у м и о

Ну, посмотрите, сударь: он так прямо и говорит, что думает. Дайте ему только вдоволь золота — и он женится хоть на кукле, хоть на булавке; будь старая карга без единого зуба во рту, у которой столько болезней, сколько у пятидесяти двух кляч, — он на это не обратит внимания, раз за нею можно взять деньги.

80

Г о р т е н з и о

Мы так с тобою далеко зашли,
Что я всерьез хочу продолжить шутку.
Петруччо, я могу тебе посватать
Богатую красивую девицу,
Вполне воспитанную по-дворянски.
Один порок в ней, но порок немалый:
Нрав у нее невыносимо злой,
Строптивый и упрямый до того,
Что, будь мои дела в расстройстве полном,
Ее за золотой рудник не взял бы.

90

П е т р у ч ч о

Молчи, ты силы золота не знаешь.
Скажи, как звать отца, — с меня довольно.
Хочу идти на приступ, — пусть шумит,
Как гром грохочет из осенних туч.

Г о р т е н з и о

Отец ее — Баптиста Минола,
Почтенный и любезный дворянин,
Она же — Катарина Минола,
Известная у нас за злой язык.

П е т р у ч ч о

Отца я знаю, хоть ее не знаю;
Покойный батюшка его знавал.
Не буду спать, пока с ней не увижусь,
И потому — простите неучтивость —
Я тотчас же покинуть должен вас,
Коль неудобно вам пройтись со мною.

100

Г р у м и о

Прошу вас, сударь, — пускай его идет, куда вздумается. Помните мои слова: если б она его знала так же хорошо, как я, она бы бросила думать, что руганью можно на него подействовать. Хоть двадцать раз назови его пегодаем, ему хоть бы что. А он раз начнет, так всю свою тараторику выложит. Уверю вас, сударь: свяжись она только с ним, так он такие фигуры залепит ей в фигуру, такие выражения ¹¹⁰ пустит в ход, что лицо ее потеряет всякое выражение, и на свет божий она будет глядеть не лучше слепого котенка. Вы его не знаете, сударь!

Г о р т е н з и о

Постой, Петручио, я с тобой пойду:
 Мой клад хранится также у Баптисты;
 Алмаз души моей там на запоре;
 Меньшая дочь, прекраснейшая Бьянка,
 Сокрыта от меня и от других
 Соперников моих по сватовству.
 Приняв в расчет, что будет невозможно ¹²⁰
 При всех изложенных мной недостатках
 Ему пристроить Катарину замуж,
 Такой порядок он установил:
 До Бьянки никого не допускать,
 Пока не сбыл проклятой Катарины.

Г р у м и о

«Проклятой Катарины»!
 Да, хуже не найти для девушки названья.

Г о р т е н з и о

Ты можешь, друг, мне оказать услугу:
 Оденусь скромно я, а ты Баптисте
 Представь меня искусным музыкантом ¹³⁰
 И Бьянке предложи в учителя,
 И будет мне тогда дана возможность
 Ухаживать за нею на свободе,
 Тайком от всех и с ней наедине.

Г р у м и о

Разве это не плутовство! Посмотрите, как обманывают старых людей, как молодежь стоит один за другого!

Входят Греммо и переодетый Люченцио с книгами.

Хозяин, хозяин, оглянитесь! Кто сюда идет, а?

Г о р т е н з и о

Потише, Груммо, это — мой соперник.
Петручио, отойдем.

Г р у м и о

Да, для любви молодчик хоть куда!

140

Г р е м м о

В порядке все. Я список просмотрел.
Послушайте: перефлетите, и отдайте,
И лишь любовные читайте книги,
Чтоб чтением другим не занималась.
Вы поняли меня? Помимо платы,
Что будет вам давать сеньор Баптиста,
И я не поскуплюсь. Все эти книги,
Тетрадки — вы получше надушите,
Затем что та, что их рукой коснется,
Духов душистей. Что читать начнете?

150

Л ю ч е н ц и о

Возьму лишь то, что будет вам на пользу,
Мой покровитель, смею вас уверить.
Уж так за вас стою, как за себя.
Мои слова дойдут, быть может, лучше,
Коль сами вы не из больших ученых.

Г р е м м о

Ученость — удивительная вещь!

Г р у м м о

(в сторону)

Кулак, как ты — занятнейшая вещь!

ПЕТРУЧИО

Умолкни.

ГОРТЕНЗИО

Цыц, Грумио! Привет синьору Гремпио.

ГРЕМПИО

И я рад видеть вас, синьор Гортензио. 160
 Я, знаете ли, к Минола иду.
 Взялся я подыскать им где-нибудь
 Учителя для несравненной Бьянки;
 И вот счастливый случай мне послал
 Ученого и скромного мальчика.
 Как на заказ: в поэзии начитан
 И прочих книгах, верьте мне, хороших.

ГОРТЕНЗИО

Мне тоже обещал один знакомый
 Найти искуснейшего музыканта,
 Чтоб нашей госпоже преподавать. 170
 Как видите, и я не отстаю
 В служенье Бьянке, столь любимой мною.

ГРЕМПИО

Любимой мной, — дела мои докажут.

ГРУМИО

(в сторону)

Твой кошелек докажет.

ГОРТЕНЗИО

Теперь не время хвастаться любовью.
 Коль выслушать хотите, я скажу
 Вам новость, важную для нас обоих:
 Мне удалось тут встретить дворянина,
 Который добровольно, нам на пользу
 Посвататься надумал к Катарине 180
 И — полойдет приданое — жениться.

ГРЕМИО

Исполнит, что сказал, так хорошо бы!
Про недостатки вы ее сказали?

ПЕТРУЧЧИО

Я знаю, что она сварлива, зла.
Невелика беда, коль это только.

ГРЕМИО

Вот как? Прекрасно. Вы откуда родом?

ПЕТРУЧЧИО

Я из Вероны. Мой отец — Аптонно.
Он умер. Я наследник, больше нет;
А собираюсь жить я много лет.

ГРЕМИО

С такой жепой едва ль возможно это.
Но, если по зубам она вам, — с богом:
Во всем вам обещаю помогать.
Решили кошку * взять?

190

ПЕТРУЧЧИО

Решил я жить!

ГРЕМИО

(в сторону)

Он женится на ней, не то — чорт с нею!

ПЕТРУЧЧИО

Зачем же и приехал я сюда?
Меня шумком не очень запугаешь.
Не слышал ли я в жизни льва рычанье?
Не слышал ли, как море бушевало,
Вспененное как яростный кабан?

* Игра слов: с а т е — 'кошка', К а т е — 'Катерина'.

*

Не слышал ли пальбу на бранном поле,
 Орудий тяжких грохот в небесах?
 Не слышал ли я, затаив дыханье,
 Тревогу, ржанье коней, звуки труб?
 А вы о женском крике говорите!
 Те выстрелы — что лопнувший каштан,
 Что на углях у мызника печется.
 Ребят пугайте буквой!

200

Г р у м и о

Он не струсит.

Г р е м и о

Смотри, Гортензио!
 Мне кажется, он во-время приехал
 И для своей да и для нашей пользы.

210

Г о р т е н з и о

Сказал я, что мы пайщиками будем, —
 Издержки свадебные все на нас.

Г р е м и о

И я согласен, только бы женился.

Г р у м и о

(в сторону)

Когда б в обеде был я так уверен!

Входят Траньо, богато одетый, и Бьонделло.

Т р а н и о

День добрый, господа. Спросить осмелюсь:
 Не будете ль любезны указать мне,
 Где будет дом Баптисты Минола?

Б ь о н д е л л о

У которого две прекрасные дочери. Вы его имеете в виду?

Т Р А Н И О

Как раз его, Бьонделло.

Г Р Е М И О

А на кого у вас, позвольте, виды?

220

Т Р А Н И О

На них иль на него, вам нет обиды.

П Е Т Р У Ч И О

Не трогайте ворчущи — уговор.

Т Р А Н И О

Ворчуний не любитель я, синьор.

Л ю ч е н ц и о

(в сторону)

Недурно, Транио.

Г о р т е н з и о

Прошу ответить:

Вы тоже вздумали в красотку эту метить?

Т Р А Н И О

А если бы и так, что за беда?

Г о р т е н з и о

Да, если нос не сунете туда.

Т Р А Н И О

Всем улица свободная дана:

И вам, и мне.

Г о р т е н з и о

Да, только не она.

Т Р А Н И О

А почему, скажите?

230

ГРЕМИО

Могу вам объяснить:
Пал выбор на нее синьора Гремио.

ГОРТЕНЗИО

Ее же выбрал и синьор Гортензио.

ТРАНИО

Потише, господа! Ведь вы дворяне,
Так выслушайте доводы мои.
Баптиста — благородный дворянин,
С моим отцом знаком он с давних пор,
И будь еще прелестней дочь его,
Будь больше женихов, среди них я был бы.
Но дщерь Леды * тысяча вздыхали;
Пусть тысяча один — по милой Бьянке, —
Копья Люченцио не опустит вниз,
Хотя б соперником был сам Парис.

240

ГРЕМИО

Пожалуй, этот всех нас загоняет!

ЛЮЧЕНЦИО

Дай волю, он свою покажет клячу.

ПЕТРУЧИО

Какая цель всех этих слов, Гортензио?

ГОРТЕНЗИО

(к Транцио)

Осмелюсь, сударь, вам задать вопрос:
Вы дочь Баптисты видели хоть раз?

ТРАНИО

Нет; но я слышал, у него их две:
Одна известна дерзким языком,
Другая — скромностью и красотой.

250

* Елена Прекрасная, возлюбленная Париса, дочь Леды и Зевса.

ПЕТРУЧИО

Не троньте первую. Та — для меня.

ГРЕМИО

Оставим этот подвиг Геркулесу,
Он всех двенадцати труднее будет.

ПЕТРУЧИО

Поймите, сударь, что я говорю.
К той, на которую у вас здесь стойка,
Отец отрезал доступ женихам
И не просватает ни за кого,
Пока сестры ее не выдаст замуж, —
Не раньше младшая освободится.

260

ГРАНИО

Коль это так и вы тот человек,
Что всем и мне в числе других поможет,
Коль вы задачу взяли лед разбить,
Добейтесь старшей, младшую для нас
Освободив. И кто ее получит,
К вам не останется неблагодарным.

ГОРТЕНЗИО

Слова прекрасные и мысль прекрасна;
Но раз себя сочли вы женихом,
То, как и все, должны вознаградить
Синьора за подобную услугу.

270

ГРАНИО

За мной не станет дело, — в знак чего
Ко мне собратья вечером прошу я.
Мы выпьем за здоровье нашей милой,
Как адвокаты, что в суде бранятся,
А за вином сойдутся как друзья.

Г р у м и о

Прекрасно предложенье! Что ж, идемте.

Г о р т е н з и о

Для пира подходящая минута.

У нас, Петруччо, будьте ben venuto.*

[Уходят.]

* 'Желанный гость'.

АКТ II

СЦЕНА 1

Падуня. Комната в доме Баптисты.

Входят Катарина и Бьянка.

Бьянка

Сестрица, не срамьте нас обеих,
Со мною обращаясь как с рабой.
Обида в этом. Что же до нарядов, —
Лишь развяжите руки, я отдам
Мои все платья до последней юбки.
Все приказанья ваши я исполню, —
Свои обязанности к старшим знаю.

Катарина

Так вот, скажи мне: кто из женихов
Тебе всего милей? Чур, без притворства!

Бьянка

Поверьте мне, сестрица, я на всех
Смотрю без особливого вниманья
И не оказываю предпочтенья.

10

Катарина

Ты, милка, врешь. Быть может, то Гортензио?

Бьянка

Он нравится вам? Так я постараюсь
Сама, чтоб он достался вам, сестрица.

КАТАРИНА

А! значит, вас богатство привлекает?
Хотите Гремис, чтоб жить богато?

БЬЯНКА

Ужель его ревнуете ко мне?
Теперь я понимаю: это шутка.
Вы до сих пор со мною все шутили;
Но, Кет, прошу вас, развяжите руки.

20

КАТАРИНА

Ах, я шутила? Так и это шутка?

(Бьет ее.)

Входит Баптиста.

БАПТИСТА

Ты что? Откуда наглости набралась? —
Стань, Бьянка, в сторону. Бедняжка плачет! —
Займись шитьем. Не связывайся с нею. —
А ты, отродье чортово, стыдись!
Ты от нее обиды не видала.
Хоть слово слышала наперекор?

КАТАРИНА

Она меня молчаньем возмущает!

(Бросается к Бьянке.)

БАПТИСТА

В моем присутствии? Иди же, Бьянка.

30

[Уходит Бьянка.]

КАТАРИНА

Меня не переносите. Я вижу.
Она — ваш клад; достать ей надо мужа.
А я — босой пляши у них на свадьбе
Да обезьян прогуливай в саду! *

* Согласно пословице, старым девам суждено в аду прогуливать (точнее — водить на помочах) чужих детей за то, что они при жизни не имели своих.

Оставьте. Сяду я и буду плакать,
Пока за все я вам не отомщу.

[Уходит.]

БАПТИСТА

Бывал ли кто несчастнее меня?
Но кто идет там?

*Входят Греммо, Люченцио, бедно одетый, Петручио. Гортензио под
видом музыканта, Транио и Бьонделло с лютней и книгами.*

ГРЕММО

Доброе утро, сосед Баптиста.

БАПТИСТА

Доброе утро, сосед Греммо. Здравствуйте, господа.

40

ПЕТРУЧИО

И вам того ж, синьор. Есть дочь у вас
Красотка, что зовется Катариной?

БАПТИСТА

Дочь Катарину я, синьор, имею.

ГРЕММО

Вы слишком прямо: надо по порядку.

ПЕТРУЧИО

Не надо, Греммо, мешать. Оставьте.
Я родом из Вероны, дворянин.
Наслышавшись о красоте, уме,
Любезности и скромности ее,
О чудных свойствах, кротком обхождении,
Осмелился незванным я явиться
В ваш дом, чтоб самому проверить слухи,
Что до меня так часто доходили.
И для начала, чтоб свести знакомство,
Представлю вам я своего слугу.

36

(Представляет Гортензио.)

Он сведущ в музыке и математик,
И довершит ее образование
В науках, что, я слышал, ей не чужды.
Откажете — сочту я за обиду.
Он мантуанец и зовется Личио.

60

БАПТИСТА

Рад видеть вас и через вас — его.
А что до Катарины, полагаю,
Что, как ни грустно, вам не подойдет.

ПЕТРУЧИО

Я вижу, вам расстаться с нею жалко;
А может быть я сам вам не по вкусу.

БАПТИСТА

Нет, нет. Как думал я, так и сказал.
Откуда вы, синьор? Как вас зовут?

ПЕТРУЧИО

Зовут меня Петручио, сын Антонио;
Он человек, в Италии известный.

БАПТИСТА

И мне знаком. Так сыну — мой почет.

70

ГРЕМИО

Позвольте же, Петручио, и нам,
Ходатаям смиренным, слово вставить.
Чорт побери, уж очень вы спешите!

ПЕТРУЧИО

Простите, друг Гремио, — кончить мне охота.

ГРЕМИО

Но в браке вас ждет немалая забота.

(Баптисте)

Сосед, я уверен, что этот дар вам приятен. Чтоб быть столь же любезным, я, более всех других обязанный вашей любезности, смело рекомендую вам этого юного ученого (*представляя Люченцио*), долгое время учившегося в Реймсе. Он столь же сведущ в греческом языке ⁸⁰ и латыни, как тот в музыке и математике. Зовут его Камбио; прошу вас, примите его услуги.

БАПТИСТА

Премного благодарен, синьор Гремио. Добро пожаловать, добрейший Камбио. (*К Транио*) Но вы, любезнейший синьор, повидимому, нездешний; разрешите узнать цель вашего приезда.

ТРАНИО

Простите мне, синьор, такую смелость,
Что, будучи приезжим в вашем крае,
Я появляюсь в дом ваш женихом
Высококрественной прекрасной Бьянки. 90
Небезызвестно мне решенье ваше
Из дочерей дать предпочтенье старшей.
Единственно, чего я добиваюсь, —
Чтоб вы, узнав мое происхождение,
В число других включили и меня
И не лишили милости и ласки.
Для воспитания ваших дочерей
Я приношу сей скромный инструмент
И связку греческих, латинских книг.
Коль примете, повысите их ценность. 100

БАПТИСТА

Зоветесь вы Люченцио? А откуда?

ТРАНИО

Из Пизы, мой синьор. Я сын Винченцио.

БАПТИСТА

Большой он в Пизе человек. По слухам
Его я знаю. Милости прошу.

(*К Гортенцио*)

Возьмите лютню.

(К Люченцио)

Вы возьмите книги.

Сейчас увидите вы учениц.

Эй, кто там есть?

Входит Слуга.

Ты проведешь спящих

Сейчас же к дочерям. Скажи об этом:

Учителя им; пусть любезней примут.

[*Уходит Слуга, за ним Люченцио,
Гортенцио и Бьонделло.*]

Теперь пройдемся по саду немного,
А там и за обед. Я очень рад вам
И вас прошу не сомневаться в этом.

119

ПЕТРУЧИО

Синьор, дела не терпят волокиты;
Я свататься не в силах каждый день.
Отца вы знали, а по нем — меня.
Ведь я его единственный наследник, —
Добро не уменьшил, а приумножил.
Так если с вашей дочкой мы поладим,
Что вы в приданое за ней дадите?

БАПТИСТА

По смерти — половину всех земель;
Теперь получит двадцать тысяч крон.

120

ПЕТРУЧИО

Я ж обещаю в случае вдовства,
Когда она меня переживет,
Ей все свое имущество оставить.
Подробную бы нам составить запись,
Чтобы никто уж изменить не мог.

БАПТИСТА

Первейшая теперь забота ваша,
Чтоб полюбила вас: все дело в этом.

ПЕТРУЧИО

Ну, это пустяки, отец, поверьте,
Она упряма, но и я настойчив; 130
Когда же два больших огня сойдутся,
Они сжигают все, что их питает.
От ветра слабого крепчает пламя, —
От сильного порыва угасает.
Таков и я: я верх над ней возьму, —
Как муж я сватаюсь, не как мальчишка.

БАПТИСТА

Желаю в сватовстве тебе удачи,
Но приготовься к ругани немалой.

ПЕТРУЧИО

Сумею постоять. Стоят же горы,
Хоть сильный ветер дует постоянно. 140
Входит Гортензио с разбитой головой.

БАПТИСТА

Что с вами, друг мой? Отчего бледны так?

ГОРТЕНЗИО

От страха, уверяю вас, я бледен.

БАПТИСТА

Как дочь? Способна ль к музыке она?

ГОРТЕНЗИО

Я думаю, к войне скорей способна:
Копьем бы ей орудовать, не лютой.

БАПТИСТА

Вы не сломили неохоты к лютой?

ГОРТЕНЗИО

Какое! Об меня сломала лютью.
Сказал я, чтоб в ладах не ошибалась,

И пальцы ей согнул, чтоб показать, —
 Как тотчас в нетерпенье, словно дьявол,
 Кричит: «Лады? Меня сбиваешь с ладу!»
 И с этим бац меня по голове,
 Так что башка сквозь инструмент прошла,
 И несколько минут я простоял
 Как у позорища, смотря из лютни.
 Она ж меня ругала тут канальей,
 Безмозглым музыкантом, слов с десятков,
 Одно срамней другого, подбирая.

150

ПЕТРУЧИО

Э, что за чорт! Забавная бабенка!
 Теперь понравилась еще мне больше.
 Не терпится с ней встретиться скорей.

160

БАПТИСТА

Ну, ладно. Вы не огорчайтесь.
 Я отведу вас к младшей на урок:
 Она понятлива и благодарна. —
 Сеньор Петручио, идемте с нами.
 Или послать к вам нашу дочку Кет?

ПЕТРУЧИО

Пожалуйста; я подожду ее.

[Уходят Баптиста, Греммо, Транио
 и Гортензио.]

Придет, так дело поведу по-свойски.
 Начнет грубить, — скажу ей напрямик,
 Что распевает слаще соловья;
 Нахмурит бровь, — скажу, что взгляд нежнее,
 Чем роза, освеженная росой;
 Умолкнет, не захочет говорить, —
 Скажу, что мне мила ее речистость,
 Что красноречие ее прелестно;
 Вон выставит, — благодарить я стану,
 Как будто приглашает погостить;

170

Откажет, — попрошу назначить день
 Для оглашенья в церкви и для свадьбы.
 Но вот она! Петручио, начинай.

180

Входит Катарина.

День добрый, Кет! Так, слышал, ваше имя?

КАТАРИНА

Хоть слышали, да на ухо туги.
 Зовусь я в разговорах Катариной.

ПЕТРУЧИО

Неправда. Попросту зовут вас Кет,
 То — милой Кет, а то — строптивой Кет.
 Так вот, прелестнейшая Кет на свете,
 Кет из Кетхолла, слаще всех конфет,
 И потому зовущаяся Кет,
 Души моей утеха, — сообщаю:
 Услышав повсеместную молву
 О кротости твоей, о красоте, —
 Но все ж слабейшую; чем сесть на деле,
 Искать руки твоей я был подвинут.

180

КАТАРИНА

Подвинут? В добрый час! Пусть, кто вас двинул,
 И выдвинет отсюда. Сразу видно:
 Передвижной вы.

ПЕТРУЧИО

Как передвижной!

КАТАРИНА

Как стул.

ПЕТРУЧИО

Отлично. Сядь сюда скорей.

КАТАРИНА

Ослам таскать привычно, — так и вам.

ПЕТРУЧИО

И бабам груз привычен, — так и вам.

КАТАРИНА

Но не такую дрянь таскать я стану.

206

ПЕТРУЧИО

Я не хочу отягощать тебя;
Я знаю, молода ты и легка...

КАТАРИНА

Да, так легка, что дурню не поймать,
Хоть все же вешу столько, сколько надо.

ПЕТРУЧИО

Ты легче пчелки.

КАТАРИНА

Ты дурней сыча.

ПЕТРУЧИО

Эй, берегись, поймает сыч голубку.

КАТАРИНА

Бывает, что голубка бьет сыча.

ПЕТРУЧИО

Ну, полно, осочка! Уж слишком злы вы.

КАТАРИНА

Коль я оса, так жама берегись.

ПЕТРУЧИО

Как оберечься? Взять его да вырвать.

210

КАТАРИНА

Такой дурак и не найдет его.

ПЕТРУЧИО

Ну кто не знает, где у ос есть жало?
В хвосте.

КАТАРИНА

Нет, в языке.

ПЕТРУЧИО

В чем языке?

КАТАРИНА

В твоем, что мелет о хвосте. Прощайте.

ПЕТРУЧИО

Как, мой язык у вас в хвосте? Ну, нет,
Кет славная, я дворянин.

КАТАРИНА

Увидим.

(Бьет его.)

ПЕТРУЧИО

Клянусь, начнете драться — я вас стукну.

КАТАРИНА

Тогда герба лишитесь:
Прибив меня, лишитесь вы дворянства,
А кто не дворянин, тот без герба.

220

ПЕТРУЧИО

Вниши же и меня ты в свой гербовник.

КАТАРИНА

На шлеме что у вас? Петуший гребень?

ПЕТРУЧИО

Будь курочкой. Могу быть и без гребня.

КАТАРИНА

Нет, не по мне петух: кричит несладко.

ПЕТРУЧИО

Ну, полно, Кат, зачем глядеть так кисло?

КАТАРИНА

От кислых яблок — сразу кисну.

ПЕТРУЧИО

Здесь кислых яблок нет: чего же киснуть?

КАТАРИНА

Есть, есть.

ПЕТРУЧИО

Да где?

КАТАРИНА

Жаль зеркала нет под руками.

ПЕТРУЧИО

Вы про меня?

КАТАРИНА

Хоть молод, а догадлив.

230

ПЕТРУЧИО

Для вас, клянусь Георгием, я молод.

КАТАРИНА

Потерты.

ПЕТРУЧИО

От забот.

КАТАРИНА

Мне нет заботы!

ПЕТРУЧИО

Оставайтесь, Кет, не уходите так.

КАТАРИНА

Сержу вас только, лучше уж уйти.

ПЕТРУЧИО

Ничуть. Я нахожу вас очень милой.
Мне говорили, вы резки, сварливы. —
Я нахожу, все эти слухи ложны.
Ты весела, приветлива, любезна,
Речь медленна, но сладостна, как цветок.
Ты хмуриться, коситься не умешь,
Губ не кусаешь, как другие злыдни;
Перечить у тебя охоты нет,
И жепихов ты принимаешь кротко,
Воспитанно вполне, благопристойно.
Что ж мне болтали, будто Кет хромает?
Пустые сплетни! Кет стройней орешки,
Как веточка пряма! Смуглей ореха,
Но ядрышка его гораздо слаще.
Пройдись, я посмотрю. Ты не хромаешь!

240

КАТАРИНА

Приказывай, дурак, своей прислуге.

250

ПЕТРУЧИО

Могла ль Диана рошу так украсить,
Как Кет покой сей — царственной походкой?
Будь ты Дианой, а Диана — Кет, —
Кет девственной была б, Диана — резвой.

КАТАРИНА

Где это научились красноречивости?

ПЕТРУЧИО

Экспромты все: я в матушку умом.

КАТАРИНА

Вот умница! Сынка ума лишила.

ПЕТРУЧИО

Что ж, я простак?

КАТАРИНА

Пусть ум и греет вас.

ПЕТРУЧИО

Согреюсь я вполне в твоей постели.
 А посему довольно болтовни. 260
 Скажу я прямо: ваш отец согласен
 Вас выдать за меня. Соплишь в приданом.
 Хотите ль, нет ли, быть уж вам за мною.
 Я буду мужем, Кет, как раз по вас.
 Клянусь тем часом, как тебя увидел
 И красотой твоею я пленился,
 Ничьей другой не будешь, как моею.
 Я родился, чтоб укротить вас, Кет,
 Из дикой Кет совсем ручную сделать,
 Как подобает быть домашним, Кет. 270
 Вот ваш отец. Чтоб не было отказа!
 Я должен Катарину в жены взять!

Возвращаются Баптиста, Греммо и Транио.

БАПТИСТА

Ну, как, Петручио, поладили вы с дочкой?

ПЕТРУЧИО

Могло ли быть иначе?
 Не понапрасну тут я торопился.

БАПТИСТА

Что ж, дочка Катарина, вы грустны?

КАТАРИНА

Зовете дочерью — и в самом деле
 Вы, как родитель, обо мне печетесь,

За полоумного меня просватав.
 Головорез какой-то и дурак,
 Что думает нахальством победить!

280

ПЕТРУЧИО

Вот, батюшка, в чем дело: вы и все,
 Болтавшие о ней, болтали зря.
 Она упряма для отвода глаз,
 На деле ж незлобива, как голубка,
 Не горяча, прохладна, словно утро.
 Терпением она равна Гризельде,
 А чистотой Лукреции подобна.*
 В конце концов, мы так сошлись друг с другом,
 Что в воскресенье уж сыграем свадьбу.

290

КАТАРИНА

Тебя повесят раньше.

ГРЕМИО

Петручио, слышал ты: тебя повесят раньше.

ТРАНИО

Вот как у вас! Так наше дело — дрянь.

ПЕТРУЧИО

Спокойней, господа. Мной выбор сделан.
 Коль оба мы довольны, вам-то что?
 Мы с ней между собой уговорились,
 Что на людях, как прежде, злючкой будет.
 Я уверяю вас: нельзя представить,
 Как влюблена она в меня. О прелесть!
 На шею так и виснет, поделуи
 Без перерыва, клятвы так и сыплет, —

300

* Гризельда — героиня популярного в средние века рассказа, образец жротости и смирения (история ее рассказана, между прочим, в последней новелле *Декамерона* Бокаччо). — Лукреция — древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния (на этот сюжет Шекспиром написана поэма *Оскорбленная Лукреция*).

И в миг один любовь во мне зажгла.
 Вы повички! Когда б вы только знали,
 Как может быстро усмирить чертовку
 Любой тихоня, с ней вдвоем оставшись!
 Дай руку, Кет. В Венецию поеду,
 Куплю там подвесочные уборы. —
 О пире и гостях, отец, заботьтесь;
 Милее всех, уверец, будет Кет.

БАПТИСТА

Слов не найду. Давайте ваши руки.
 Дай бог вам счастья! Дело решено.

333

ТРАНИО И ГРЕМИО

Аминь! А мы свидетелями будем.

ПЕТРУЧИО

Отец, жена, синьоры, до свиданья.
 В Венецию я еду. Срок короток.
 Куплю колец, безделок, украшений.
 Ну, Кет, целуй! Ведь свадьба в воскресенье.

*[Уходят в разные стороны Петручио
 и Катарина.]*

ГРЕМИО

Ударили как скоро по рукам!

БАПТИСТА

Мне роль купца досталась в придачу,
 Что свой товар пускает паудачу.

ТРАНИО

Ложал у вас да портился товар;
 Теперь вас ждет барыш, — коль не потонет.

333

БАПТИСТА

Чтоб кончилось все ладно — вот барыш.

ГРЕМИО

К тому идет все, как ни поглядишь.
Но как же с дочерью меньшой, Баптиста?
Давно желанный день для нас настал.
Я ваш сосед и первый в женихах.

ТРАНИО

А я так Бьянку обожаю больше,
Чем словом выскажешь, умом представишь.

ГРЕМИО

Откуда юность нежность чувств возьмет?

ТРАНИО

У старцев мерзнет страсть.

330

ГРЕМИО

Твоя печет.
Прочь, ветрогон! За стариком сытнее.

ТРАНИО

Но молодежь для женских глаз милее.

БАПТИСТА

Синьоры, стойте: я решу ваш спор.
Награда по делам. Кто больше долю
На случай смерти Бьянке завещает,
Тот дочку и получит.
Что, Гремио, вы согласитесь дать?

ГРЕМИО

Известно вам, мой здешний дом снабжен
Серебряной и золотой посудой;
Тазы, кувшины для прелестных рук;
Висят повсюду тирские ковры; *

340

* Т и р — город в Сирии, славившийся в средние века своими коврами.

Ларцы из кости деньгами набиты;
 А в кипарисных сундуках наряды,
 Одежды, пологи, белье, завесы,
 Турецкие подушки с жемчугами,
 Венецианское шитье, вязанье;
 Из меди утварь, — все, что надлежит
 Для доброго хозяйства. А на мызе
 Коров удойных сотня наберется,
 Быков сто двадцать в стойлах у меня, —
 И прочее в количестве не меньшем.
 Признаться, мне уже немало лет.
 Умри я завтра — будет всё ее,
 Если захочет быть моей при жизни.

350

Т р а н и о

Все дело в этом «если». Речь за мною.
 Я у отца единственный наследник;
 Коль дочь вы отдадите за меня,
 Я завещаю ей четыре дома
 В богатой Пизе, — каждый не уступит
 Тому, что Гремио в Падуе имеет;
 К тому ж две тысячи дукатов в год
 С моих земель ей будет вдовьей частью.
 Что, Гремио, ловко я вас уколол?

360

Г р е м и о

Две тысячи дукатов ежегодно?
 Нет, столько земли не дадут мои.
 Но я могу впридачу дать корабль,
 Что у меня стоит в порту Марсельском.
 Что, ловко я вас срезал кораблем?

Т р а н и о

Ты знаешь, Гремио, что у отца
 Три корабля, к тому же две галеры
 Да плоскодонка дюжина. Все дам.
 Удвою все, что только ты предложишь.

370

ГРЕМИО

Все предложил. Нет больше ничего;
Дать не могу того, что не имею.
Коль подошел, себя и всё отдам.

ТРАНИО

Ну, девушка моя пред целым светом.
Вы обещали. Гремио побит.

БАПТИСТА

Да. Выгоднее ваше предложение,
И если б ваш родитель поручился,
За вас бы отдал; нет — так извините.
Умри вы раньше, что она получит?

380

ТРАНИО

Вы придираетесь. Он стар, я молод.

ГРЕМИО

А молодые, что ж, не умирают?

БАПТИСТА

Ну, вот, синьоры,
Я так решил: наступит воскресенье —
Дочь Катарину замуж выдам я;
Через неделю ровно выдам Бьянку
За вас, коли поручится родитель,
А нет, — тогда за Гремио.
Благодарю обоих. До свиданья.

390

ГРЕМИО

Прощай, соседка.

[Уходит Баптиста.]

Ты мне не страшен,
Мальчишка глухой! Твой отец не спятил,
Чтоб, всё тебе отдав, на склоне лет

Плестись к тебе в пахлебники. Вот вздор!
Знай, итальянский старый лис хитер!

[Уходит.

Т р а н и о

Чорт бы тебя побрал, проклятый хрыч!
Хоть козыри я лучшие растратил,
Я знаю, как хозяину помочь.
Причины нет поддельному Люченцио
Не взять в отцы поддельного Винченцио.
Вот удивительно! Отцы обычно
Детей рожают, я ж рожу отца,
Чтоб заслужить прозвание молодца.

400

[Уходит.

АКТ III

СЦЕНА 1

Падуя. Дом Баптисты.

Входят Люченцио, Гортензио и Бьянка.

Люченцио

Довольно, музыкант, не будьте дерзким.
Уже забыли вы про угощение,
Какое поднесла вам Катарина?

Гортензио

Смотри, педант задорный,
Сама богиня музыки пред нами.
Она мне преимущество дает.
Сперва часок мы музыкой займемся,
Потом часок вы посвятите чтению.

Люченцио

Всё у осла наоборот выходит!
Зачем нам музыка дана, не знаешь?
Не для того ль, чтоб ум нам освещать
После запятий и трудов вседневных?
Наукой предоставьте нам заняться,
Чтоб вам потом гармонии предаться.

Гортензио

Я наглости такой не потерплю.

Бьянка

Вы оба обижаете меня,
 О том бранясь, что мне решить пристало.
 Не школьник я, которого секут;
 Я не хочу стесненной быть часами,
 А по желанию хочу учиться.
 Чтоб пререканья прекратить, мы сядем,
 А вы, взяв инструмент, сыграйте нам.
 Вы не настройте, как чтение кончим.

20

Гортензио

Вы кончите, как только я настрою?

Люченцио

Как бы не так. Настраивай — и баста.

Бьянка

Где мы остановились?

Люченцио

Вот здесь
 «Hic ibat Simois; hic est Sigeiae tellus;
 Hic steterat Priami regia celsa senis».*

Бьянка

Переведите.

30

Люченцио

«Hic ibat» — как я вам уже говорил; «Simois» — я Люченцио; «hic est» — сын Випченцио; «Sigeiae tellus» — переодетый, чтобы достигнуть вашей любви; «hic steterat» — а тот Люченцио, что сватается к вам; «Priami» — мой слуга Транио; «regia» — замещающий меня; «celsa senis» — чтобы мы лучше могли провести старого Панталоне.

Гортензио

Настроил я свой инструмент.

* Здесь протекал Симоис; здесь Сигейская земля; здесь стоял высокий дворец старца Приама'. (Из Героид Овидия.)

Бьянка

Послушаем! Верхи фальшивят.

Люченцио

Поплюй в кулак да снова принимайся.

Бьянка

Сумею ль я перевести, посмотрим.

40

«Nis ibat Simois» — я вас не знаю; «hic est Sigeiae tellus» — я вам не верю; «hic steterat Priami» — остерегайтесь, чтобы нас не услышали; «regia» — не будьте самонадеянны; «celsa senis» — не отчаивайтесь.

Гортензио

Теперь настроен.

Люченцио

Всё, кроме низов.

Гортензио

Низы, низы! Сам, низкий плут, фальшивишь.

(В сторону.)

Учительница дерзок и горяч!

Ей-богу, плут волочится за нею.

Pedascule,* я глаз с вас не спущу.

Бьянка

Потом, быть может, а пока не верю.

Люченцио

Прошу мне верить. Право, Эакид**

50

Всё то же, что Аякс: по деду назван.

Бьянка

Приходится учителю поверить,

Иначе я бы в этом усомнилась.

* 'Учительница'.

** Эакид — потомок Эака.

Ну, будет с вас. Я, Личио, готова,
 Не обессудьте, господа, прошу вас,
 За то, что я с обоими шучу.

ГОРТЕНЗИО

(к Люченцио)

Вы можете уйти и нас оставить:
 Мы на три голоса учить не будем.

ЛЮЧЕНЦИО

Вот строгости какие!

(В сторону)

Здесь остапуться

И буду наблюдать. Сдается мне,
 Что музыкантик наш в нее влюбился.

60

ГОРТЕНЗИО

Пред тем, как инструмент возьмете в руки,
 Чтоб объяснить вам положение пальцев,
 Я сообщу начала вам искусства:
 Кратчайший способ изучения гамм,
 Действительный, успешный и приятный,
 Я преподам вам по своей методе,
 Изложенной искусно на бумаге.

БЬЯНКА

Но гамму изучила я давно!

ГОРТЕНЗИО

Не ту, которой учит вас Гортензио.

70

БЬЯНКА

(читает)

«Я гамма, корень музыки земной.
 А, ге, — с Гортензио страдаю.
 В, ми, — о Бьянка, будь моей женой.
 С, фа, ut, — вас я обожаю.»

D, sol, re — ноты две, единый ключ.
 E, la, mi, — смилуйся, не мучь!»
 И вы зовете это гаммой? Чуть!
 Мне прежняя милей, не так я вздорна,
 Чтоб правила на выдумки менять.

Входит Слуга.

СЛУГА

Отец ваш просит книги отложить
 И комнату убрать помочь сестрице.
 Как вам известно, завтра будет свадьба.

80

Бьянка

Любезные учителя, прощайте.

[Уходят Бьянка и Слуга.]

Люченцио

Без вас и мне нет смысла оставаться.

[Уходит.]

Гортензио

А мне есть смысл — за вами наблюдать;
 Он, право, на влюбленного похож. —
 Но если, Бьянка, мысли твои низки
 Настолько, что стремятся к всякой дряни,
 Владей находкой. За твою измену
 В Гортензио найдешь ты перемену.

90

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

*Входят Баптиста, Гремио, Транио, Катарина, Бьянка,
 Люченцио и слуги.*

БАПТИСТА

(к Транио)

Вот день назначенный пришел, синьор, —
 День свадьбы Катарины и Петручио, —

О зяте же ни слуху и ни духу.
 Что будут говорить? Ведь это срам, —
 Что молодого нет, когда священник
 Готов уже свершить обряд венчальный!
 Что скажете вы о таком позоре?

КАТАРИНА

Срам только мне одной. Меня насильно
 Заставили вы против воли выйти
 За дикого и с норовом мужлана. 10
 На сватовство он скор, да туг на свадьбу.
 Я говорила вам: он полоумный,
 Он шуткою обиды прикрывает
 И, чтоб считали за весельчака,
 Посватается к сотне, день назначит,
 Всех созовет, устроит оглашенье,
 А сам и не подумает жениться,
 И на меня все будут пальцем тыкать:
 «Женой Петручио она была бы,
 Когда бы соизволил он жениться». 20

ТРАНИО

Баптиста, Катарина, потерпите.
 Клянусь, Петручио не обманет вас:
 Случайностью задержан он в дороге.
 Хоть он шутник, но, знаю, он серьезен,
 Хоть весельчак, но честный человек.

КАТАРИНА

Уж лучше бы его я не видала!

*[Уходит с плачем. За нею Бьянка
и другие.]*

БАПТИСТА

Иди. Не упрекну тебя за слезы;
 И у святой не хватит тут терпенья,
 Не только у упрямыцы, как ты.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, хозяин, новости! Знатные новости, такие новости, каких 30
вы никогда и не слыхивали.

Баптиста

Знатные новости, — как это может быть?

Бьонделло

А разве не новость услышать, что Петручио едет?

Баптиста

Он приехал?

Бьонделло

Нет, сударь.

Баптиста

Где же он?

Бьонделло

Он в пути.

Баптиста

Когда же он будет здесь?

Бьонделло

Когда он будет стоять на моем месте и смотреть на вас.

Гремио

Ну, какие же у тебя знатные новости? 40

Бьонделло

Что Петручио едет сюда в новой шляпе и в старой куртке; на нем штаны, перелицованные раза три; сапоги, служившие свечными ящичками, один застегнут, другой зашнурован; старый, ржавый меч, взятый из городского арсенала, со сломанной рукояткой и без ножен. Два шнура на платье порваны; лошадь у него хромая, седло старое, подъедено молью, стремена разные; к тому же у лошади сап, спина с изъяном, губы распухли, кожа шелудивая, подбрюшина вздута, все суставы разбухли, неизлечимое воспаление желез, постоянное споты- 50
канье, изъедена червями, желта от желтухи, лопатки кривые; взнуз-

дана она наполовину сломанным недоуздом, а уздечка из барашьей шкуры, от частого натягиванья, чтоб лошадь не падала, она разорвалась и теперь связана в нескольких местах; подпруга из шести кусков; нахвостник бархатный с дамского седла с двумя именными буквами, чудно наколоченными из гвоздиков, и связан в разных местах бечевкой.

БАПТИСТА

Кто же с ним едет?

69

БЬОНДЕЛЛО

О сударь, лакей его обряжен не хуже лошади: одна нога в льняном чулке, другая в шерстяном штиблете и подвязаны они синей и красной покроевкой; шляпа старая, вместо пера заткнуто «Сорок причуд».* Чудовище, прямо чудовище! Совершенно не похож на христианского слугу и господского лакея.

ТРАНИО

Какая-нибудь странная причуда;
Обычно он одет бывает скромно.

БАПТИСТА

Я рад, что он прибудет, в каком бы виде он ни явился.

70

БЬОНДЕЛЛО

Он сюда не прибудет, сударь.

БАПТИСТА

Разве ты не сказал, что он идет?

БЬОНДЕЛЛО

Кто? Что Петручио едет?

БАПТИСТА

Ну да, что Петручио идет.

* Сборник из сорока песен или, по другому толкованию, сорок пестрых лент.

Укрощение строптивой.
С рисунка Джона Джильберта.

Б Ъ О Н Д Е Л Л О

Нет, сударь. Я сказал, что его лошадь идет, а он сидит на ней верхом.

Б А П Т И С Т А

Ну, это все одно.

Б Ъ О Н Д Е Л Л О

Свидетель Сент-Джеми,
Поставлю я пенни,
Что конь и ездок
Хоть больше, чем раз,
Двоих все же мене.

80

Входят Петручио и Грумио.

П Е Т Р У Ч И О

Ну, где эти молодцы? Кто дома?

Б А П Т И С Т А

Добро пожаловать!

П Е Т Р У Ч И О

Где там добро!

Б А П Т И С Т А

Вы не хромаете?

Т Р А Н И О

Не так одеты,

Как бы хотели?

П Е Т Р У Ч И О

Будь платье лучше, я надел бы это.
Но где же, где же милая невеста?
Что, батюшка, а? — Гости словно хмуры.
На что уставились, как будто зрите
Какую-то чудесную статую,
Комету, или знаменье какое?

80

БАПТИСТА

Сегодня, сударь, день ведь вашей свадьбы.
 Грустили мы, боясь, что вас не будет,—
 Еще грустней в таком вас встретить виде.
 Прочь это платье, вам оно — позор,
 Пятно для глаз на нашем торжестве!

ТРАНИО

Скажите, что за важная причина
 Так долго разлучала вас с невестой,
 И почему в таком вы странном виде?

109

ПЕТРУЧИО

Мне скучно говорить, вам — тяжело слушать.
 Довольно, что я здесь, сдержавши слово.
 Хотя немного я и опоздал,
 Я на досуге в этом оправдаюсь;
 И вы останетесь вполне довольны.
 Но где же Кет? Давно ее не видел.
 Пора уж в церковь. Время ведь не ждет.

ТРАНИО

Нельзя идти к невесте в этом платье.
 Идем ко мне, наденете мое.

ПЕТРУЧИО

Нет, ни за что! Сейчас же к ней иду.

110

БАПТИСТА

Но под венец не в этом же пойдете?

ПЕТРУЧИО

Нет, в этом именно. Довольно слов!
 Со мной она венчается, не с платьем.
 Когда бы возродить в себе я мог,
 Что истощит она, как эти тряпки,—
 Для Кет и для меня то было б лучше.

Но что ж я, как дурак, болтаю здесь,
А не иду к невесте — поделуем
Свои права над ней запечатлеть?

[Уходят Петруччо и Грумио.]

Т р а н и о

Наряд дурацкий этот что-то значит. 127
Уговорю его, если возможно,
Чтоб снял его пред тем, как ехать в церковь.

Б а п т и с т а

Пойду за ним и посмотрю, что будет.

[Уходят Баптиста, Гремио и слуги.]

Т р а н и о

Одной ее любви тут, сударь, мало,
Согласие отца ее вам нужно.
И вот, как я докладывал уж вам,
Ищу я человека, — кто он будет,
Неважно, лишь бы нам он послужил,
Он должен быть Винченцио из Пизы
И поручиться в Падуе за вас 130
На суммы большие, чем обещал я,
Вы вкусите плоды своих надежд
И мирно женитесь на милой Бьянке.

Л ю ч е н ц и о

Когда б учительшка, мой товарищ,
Так не следил за каждым шагом Бьянки,
Я мог бы тайно с нею обвенчаться.
Тогда б мне было все равно, что скажут:
Пред всеми защитил бы я свое.

Т р а н и о

Мы постепенно всё это устроим 140
И наши интересы соблюдем.
Надуюм Гремио мы старикана,
И зоркого папашу Минола,

И музыканта Личио пройдоху, —
 Всё — ради вас, мой господин Люченцио.

Возвращается Греммо.

Из церкви, синьор Греммо, пришли?

ГРЕММО

Я в детстве так из школы удирал.

ТРАНИО

Жена и муж идут уже домой?

ГРЕММО

Муж, говорите вы? Мужлан, не муж он.
 Узнает девушка, кому досталась!

ТРАНИО

Злей, чем она? Не может это быть!

150

ГРЕММО

Он просто чорт, другого не сыскать.

ТРАНИО

Чорт и она. А коль не чорт — чертовка.

ГРЕММО

Она овечка, голубок пред ним.
 Вот слушайте, синьор: когда священник
 Спросил, берет ли Катарину в жены, —
 «Ну, ясно!» — крикнул он и забожился
 Он громко так, что выронил поп требник.
 Когда ж нагнулся, чтоб его поднять,
 Дал молодой ему такой пинок,
 Что требник на пол полетел и поп,
 А он: «Смотри, кто хочет, цел ли лоб!»

150

ТРАНИО

А что невеста делала в то время?

ГРЕМИО

Тряслась, покуда муж кричал и топал,
Как будто поп хотел его надуть.
Когда ж обряд венчальный совершился,
Вина спросил и крикнул: «За здоровье!» —
Как будто он на корабле с командой
Пил после бури. Тут, хватив мускату,*
Плеснул в лицо пономарю остатки
По той простой причине,
Что тот своею бородежкой тряс,
Пока он пил, как бы прося подачки.
Затем схватил невесту он за шею
И в губы он ее так громко чмокнул,
Что отозвалось эхо по всей церкви.
От срама я скорее удалился,
Да, кажется, и весь народ за мною.
Не видывал такой я дикой свадьбы. —
Чу, кажется, уж музыка играет.

170

*Музыка. Входят Петруччо, Катарина, Бьянка, Баптиста,
Гортензио и гости.*

ПЕТРУЧЧО

Благодарю за хлопоты, друзья.
Рассчитывали вы со мной обедать,
И много наготовлено для пира,
Но спешные дела меня зовут,
И должен я сейчас покинуть вас.

180

БАПТИСТА

Ужель поедете вы, на ночь глядя?

ПЕТРУЧЧО

Я до ночи сегодня должен ехать.
Не удивляйтесь. Знай дела мои,
Вы не удерживали б, торопили. —

* Новобрачные сразу после венчания выпивали в церкви кубок вина.

Благодарю почтенную компанью.
Вы видели, как сам себя вручил я
Жене и терпеливой, и прекрасной.
С отцом оставайтесь, пейте за здоровье,
Я ж должен тотчас ехать. До свиданья.

190

Т Р А Н И О

Мы просим вас, оставайтесь пообедать.

П Е Т Р У Ч И О

Пикак нельзя.

Г Р Е М И О

Я очень вас прошу.

П Е Т Р У Ч И О

Я не могу.

К А Т А Р И Н А

Я очень вас прошу.

П Е Т Р У Ч И О

Я очень рад.

К А Т А Р И Н А

Остаться здесь вы рады?

П Е Т Р У Ч И О

Я рад, что просите остаться вы,
Но не останусь, как бы ни просили.

К А Т А Р И Н А

Коль любите, оставайтесь.

П Е Т Р У Ч И О

Лошадей!

Г Р У М И О

Готовы, сударь! Овес уже всех лошадей съел.

КАТАРИНА

Ну, пусть!
Как хочешь ты, сегодня я не еду;
И завтра нет, пока не захочу.
Открыты двери, — скатертью дорога,
Скачи, покуда крепки сапоги.
А я останусь, сколько мне угодно.
Вы доказали, что вы за шутник:
Открыли прямо, с самого начала.

210

ПЕТРУЧИО

Сдержися, Кет. Пожалуйста, не злись.

КАТАРИНА

Хочу и злюсь. Что за дела такие?
Он, батюшка, останется, конечно.

ГРЕМИО

Теперь, синьор, у них начнется дело.

КАТАРИНА

За стол, синьоры, милости прошу.
Я вижу, женщину легко дурачить,
Коль духу нет у ней сопротивляться.

ПЕТРУЧИО

Они тебя послушаются, Кет. —
Вниманье окажите новобрачной.
Пируйте, празднуйте и веселитесь.
Усердно пейте за ее невинность;
На славу погуляйте, чорта с два.
А что до Кет, она со мной поедет.
Эй, бросьте хмуриться, коситься, топать.
Над собственностью я своей хозяин.
Она — мое владенье, дом, поместье,
Моя усадьба, житница иль утварь,
Мой конь, мой вол, осел, любая вещь.
Вот здесь стоит: попробуй тронуть кто —

220

Я иск вчиню любому, кто посмеет
 Путь в Падую мне преградить. — Эй, Грумио, 230
 Меч наголо! Разбойники напали;
 Хозяйку защищай, коль ты мужчина. —
 Не бойся, Кет, они тебя не тронут:
 Я — щит тебе, хоть будь их миллион.

[Уходят Петручио, Катарина и Грумио.]

БАПТИСТА

Пускай уходят. Дружная чета!

ГРЕМИО

Еще минута — я б со смеху помер.

ТРАНИО

Подобного безумства не видал я.

ЛЮЧЕНЦИО

Какое ваше мнение о сестрице?

БЬЯНКА

С безумцем брак безумной в том повинен. 240

ГРЕМИО

Петручио, может, сам окатаринен.

БАПТИСТА

Соседи и друзья, хоть и не будет
 На нашем брачном пире молодых,
 Там сладких блюд достаточно, ручаюсь. —
 Люченцио, вы за молодого съядте,
 На сестрино же место сядет Бьянка.

ТРАНИО

Чтоб приучалась к роли новобрачной?

БАПТИСТА

Да, да, Люченцио. — Господа, за стол.

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Загородный дом Петручио.

Входит Грумио.

Г р у м и о

Пропади они, все заморенные клячи, все сумасшедшие хозяева и грязные дороги! Бывал ли когда-нибудь кто так бит, бывал ли кто так замазан, уставал ли кто-нибудь так? Меня послали вперед развести огонь, а сами потом придут греться. Не будь я «маленький горшок, что на тепло легок»,* право, у меня губы примерзли бы к зубам, язык к нёбу и сердце к желудку раньше, чем я развел бы огонь, чтобы оттаять. Но оттого, что я дую на огонь, мне тепло становится. По такой погоде и более крупному человеку, чем я, было бы холодно. — Эй, Кертис.

10

Входит Кертис.

К е р т и с

Кто зовет меня таким замороженным голосом?

Г р у м и о

Кусок льда. Если сомневаешься, можешь скатиться по мне от плеч до пяток, для разгона имея все расстояние от затылка до шеи. Огня, добрый Кертис!

К е р т и с

Хозяин с женою едут, Грумио?

* Пословица, имеющая тот смысл, что чем меньше горшок, тем быстрее он нагревается.

Г р у м и о

Да, Кертис. Так что огня, огня! Да не заливай его.

К е р т и с

Что же, она такая упрямецца, как о ней идет молва?

Г р у м и о

Была, Кертис, до этого мороза. Но как ты сам знаешь, зима укрощает и мужчину, и женщину, и скотину, так что она укротила ²⁰ и старого моего хозяина, и новую мою хозяйку, и меня самого, дружище Кертис.

К е р т и с

Пошел прочь, трехдюймовый дурак! Я тебе не скотина.

Г р у м и о

Ах, так я трехдюймовый? Конечно, у тебя рога в целый фут, и я ростом никак не меньше их. Ну, будешь ты огонь разводить? А нето я пожалуюсь на тебя нашей хозяйке, и, хотя она сама находится в руках у нашего хозяина, получишь ты от ее руки охлаждающее поощрение за проволочку в твоём горячем занятии.

К е р т и с

Прошу тебя, добрый Грумио, расскажи, как дела идут на белом свете. 30

Г р у м и о

Холодно на белом свете, Кертис, везде, кроме твоего дела. А потому — огня! Делай, что тебе полагается, и получай, что тебе полагается, так как мой хозяин и хозяйка промерзли до полусмерти.

К е р т и с

Огонь сейчас будет готов, и потому, добрый Грумио, новостей!

Г р у м и о

Ну, «Джек малый, эй, малый!» — новостей будет сколько хочешь.

К е р т и с

Полно, брось, надувало ты этакий!

Г р у м и о

Ну, раздуй огонь, а то меня ужасно продуло. Где повар? Пospel ли ужин, выметен ли дом, усыпан ли пол тростником, снята ли паутина, ⁴⁰ прислуга одета ли в новое платье, в белые чулки, у каждого ли служащего есть свой свадебный наряд? Все ли кубки и стаканы чисты внутри и снаружи? Постланы ли скатерти, все ли в порядке?

К е р т и с

Все в порядке. А теперь прошу тебя, новости.

Г р у м и о

Во-первых, да будет тебе известно, что лошадь моя устала, а хозяин с хозяйкой пленнули.

К е р т и с

Друг друга?

Г р у м и о

С седел в грязь, и получилась целая история.

50

К е р т и с

Не тяни, добрый Грумио.

Г р у м и о

Потяни-ка ухо.

К е р т и с

Вот тебе.

Г р у м и о

(ударяет его)

Вот тебе.

К е р т и с

Это называется почувствовать историю, а не услышать историю.

Г р у м и о

Потому это и называется чувствительной историей. А затрепщиной этой я постучался в ваше ухо и попросил внимания. Ну, я

начинаю. Imprimis, * мы спускались с грязного пригорка, причем хозяин сидел позади хозяйки...

КЕРТИС

Оба на одной лошади?

60

ГРУМИО

А тебе что до этого?

КЕРТИС

Не мне, а лошади.

ГРУМИО

Так ты и рассказывай историю; а если бы ты не перебивал меня, ты бы услышал, как ее лошадь упала и она очутилась под лошадью; услышал бы ты, в каком грязном месте это происходило, как она вся перемазалась, как он оставил ее лежать под лошадью, а сам бросился бить меня за то, что ее лошадь споткнулась; как она похлопала по грязи, чтобы оттащить его от меня, как он ругался, как она упрашивала, она, которая никогда раньше ни о чем не просила; как я кричал, как лошади убежали, как у него оборвалась уздечка, а я по- 70 терял подругу, — и много еще достопамятных вещей не услышишь; они умрут в забвении, а ты сойдешь в могилу невеждой.

КЕРТИС

По всему выходит, что он еще больший упрямец, чем она.

ГРУМИО

Да, да, ты и самый задорный из вашей братии скоро это увидите, когда он приедет домой. Но что же это я все рассказываю? Зови сюда Нетеньела, Джозефа, Никласа, Филиппа, Уолтера, Шугарсапа и всех остальных. Пусть они поглаже причешутся, вычистят свои дивреи, подвяжутся как полагается, пусть при встрече опустятся на левое колено и не вздумают прикоснуться к волоску в хвосте 80 лошади раньше, чем не поцелуют ему руку. Все они готовы?

КЕРТИС

Все готовы.

* 'Во-первых'.

Г р у м и о

Зови их сюда.

К е р т и с

Эй, вы там, слышите? Вы должны встретить хозяина, чтоб у хозяйки получилось понятие.

Г р у м и о

Она имеет свое собственное.

К е р т и с

Кто же этого не знает?

Г р у м и о

Ты, раз ты собираешь народ, чтоб привести ее в понятие.

96

К е р т и с

Я собираю их, чтобы выполнить долг.

Г р у м и о

Она сюда не в долг занимать придет.

Входят четверо или пятеро слуг.

Н е т е н ь е л

Милости просим, Грумио.

Ф и л и п п

Как поживаешь, Грумио?

Д ж о з е ф

Ну, что, Грумио?

Н и к л а с

Дружнице Грумио!

Г р у м и о

Вас милости просим. Как вы поживаете? — А вы что? — Вы, дружнице? — Ну, и довольно для встречи! Как, лихие товарищи, все ли у вас готово? Всякая ли вещь в порядке?

100

НЕТЕНЬЕЛ

Все вещи готовы. Близко ли хозяин?

ГРУМИО

Рукой подать, наверное уже спешится. А потому... Чорта с два!
Тише! Я слышу хозяина.

Входят Петручио и Катарина.

ПЕТРУЧИО

Где ж эти черти? Ни души в воротах.
Ни стремя поддержать, ни взять коней!
Где Григорц, Нетеньел, Филипп?

СЛУГИ

Я здесь. — Я здесь. — Я здесь. — Я здесь!

ПЕТРУЧИО

Я здесь, я здесь, я здесь, я здесь,
Вот неотесанные-то болваны!
Как! Ни внимательности ни старанья?
Где тот дурак, вперед что послан был?

110

ГРУМИО

Я здесь. Дурак такой же, как и был.

ПЕТРУЧИО

Вы деревенщина, тупой поганец!
Не в парке ли наказывал я встретить
И взять с собою всех этих бродяг?

ГРУМИО

У Нетеньела куртка не готова,
У Гебриэла не крепки подметки,
У Питера не вычерпена шляпа,
У Уолтера же шпага без ножен.
В порядке Григорц, Адам и Ролф,
А остальные — нищенская рвань;
Но все сюда вас встретить собрались.

120

ПЕТРУЧИО

Ну, негодян, ужинать скорее!

[Уходят слуги.]

(Напевая.)

«Где жизнь, что прежде я жывал?»

Где эти? — Сядь же, Кет, и будь хозяйкой.

Уф! Уф! Уф! Уф!

Входят слуги с ужином.

Ну, скоро ль? Эй! Будь веселее, Кет! —

Снимайте сапоги.

Живей, собаки!

(Поет)

«Жил серый некогда монах,

И все бродил он в тех местах».*

130

Мерзавец, ты мне погу своротил!

Вот получай, чтоб не сломал другую!

(Бьет его.)

Кет, веселей гляди! — Воды мне! Эй!

Что пес Тройл? — Идите кто-нибудь

Кузена Фердинанда позовите! —

Вы познакомьтесь, Кет, с ним, поцелуйтесь. —

Где туфли? — Что же, воду нам дадите?

Входит слуга с водой.

Помойтесь, Кет, — и милости прошу. —

Ну, ты, чурбан! Ронять еще надумал.

(Бьет его.)

КАТАРИНА

Нечаянно он сделал, успокойтесь.

140

ПЕТРУЧИО

Скотина вислоухая! Дурак! —

Садитесь, Кет. Я знаю, голодны вы.

* Отрывок из старинной песни.

Прочтете вы молитву, или я? —
Баранина?

1-й СЛУГА

Да.

ПЕТРУЧЧО

Подана кем?

ПИТЕР

Мною.

ПЕТРУЧЧО

Засохла. Да и все блюда спалились.
Какие псы! — А где каналья повар?
Как смели это подавать к столу
И так служить мне, как мне не угодно?
Долой убрать блюда, тарелки, чашки!

Разбрасывает блюда и прочее по сцене.

Тупые, нерадивые мерзавцы!
Что? Вы ворчать? Сейчас вас проучу!

150

КАТАРИНА

Мой милый муж, не надо огорчаться.
Не придирайтесь — кушанье не плохо.

ПЕТРУЧЧО

Но, Кат, все подгорело и засохло,
А это строго мне запрещено, —
Желчь раздражается и гнев рождается.
Уж лучше попоститься нам обоим, —
И без того мы оба с вами желчны, —
Чем есть сожженное, сухое мясо!
Будь терпелива. Завтра наверстаем,
А ночью оба вместе попостимся.
Пойдем, я в спальню отведу тебя.

163

Входят несколько слуг.

[Уходят.]

НЕТЕНЬЕЛ

Питер, видел ты что-нибудь подобное?

П И Т Е Р

Ее же повадкой и бьет ее!

Возвращается Кертис.

Г р у м и о

Где он теперь?

К Е Р Т И С

В ее спальне и проповедует ей воздержанность.

Кричит, ругается. Она ж, бедняжка,
Не знает, что сказать, на что смотреть,
Как будто только что от сна проснулась.
Уйдем, уйдем. Он, кажется, идет.

170

[Уходят.]

Возвращается Петруччо.

П Е Т Р У Ч Ч И О

Удачно начал я мое господство,
И есть надежда, что удачно кончу.
Теперь остер и голоден мой сокол.
Не стал бы слушаться, набивши зоб,
Не отвечал бы на хозяйский зов он.
Другой я способ дрессировки знаю,
Как сделать, чтоб послушна стала зову:
Без сна ее держать, как соколов,
Что бьются, бьют крылами непослушно.
Сегодня не поела, — завтра то же.
Вчера ночь не спала, — не спать и нынче.
И как в еде нашел я недостатки,
Так буду придираться и к постели.
Туда, сюда подушки разбросаю,
Все простыни, перины, одеяла!
Причем всю суматоху эту выдам
Я за почтительнейшие заботы,
И в результате я не дам ей спать.
А если и вздремнет, начну ругаться
И криком снова разбужу ее.

180

190

Да, добротой такой убить недолго;
Я этим укрошу строптивый нрав.
Кто знает лучший способ укрощенья,
Пускай откроет всем на поученье.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и Гортензио.

Т р а н и о

Возможно ли, друг Личио, чтобы Бьянка
Другого, чем Люченцио, полюбила?
Она меня на славу обманула.

Г о р т е н з и о

Я доказать могу свои слова:
Послушайте, как он дает уроки.

Отходят в сторону.

Входят Бьянка и Люченцио.

Л ю ч е н ц и о

На пользу ль вам пошло мое ученье?

Б ь я н к а

Сначала объясните, в чем оно.

Л ю ч е н ц и о

Одно лишь знаю я — любви науку.

Б ь я н к а

И вы владеете наукой этой?

Л ю ч е н ц и о

Как сердцем вы владеете моим.

ГОРТЕНЗИО

Успехи быстрые! Но объясните:
Ведь вы клялися, что синьора Бьянка
К Лючешчио одному лишь благосклонна.

ТРАНИО

Коварство женское, непостоянство! —
Вот, Личио, удивительное дело!

ГОРТЕНЗИО

Не будьте в заблужденье. Я не Личио,
Не музыкант, каким казался вам.
Противно мне переодетым быть,
Когда, пренебрегая дворянином,
Она готова обожать бродягу.
Узнайте ж, сударь, я зовусь Гортензио.

20

ТРАНИО

Синьор Гортензио, я часто слышал
О вашей полной преданности Бьянке,
Теперь же, ветренность ее увидев,
Я вместе с вами, если вы согласны,
От Бьянки и любви к ней отрекаюсь.

ГОРТЕНЗИО

Смотрите, что за ласки, поделуи!
Вот вам моя рука — не стану больше
Ухаживать за ней и отрекаюсь
От Бьянки, недостойной чувств моих,
Что на нее я расточал, безумец.

30

ТРАНИО

И я клянусь вполне чистосердечно,
Что не женюсь, хотя б сама просила.
Фу, как по-скотски ластится к нему!

ГОРТЕНЗИО

Когда б отвергли все! Пусть он владеет!
А я, чтоб клятву соблюсти мою,

Женюсь сейчас же на вдове богатой,
 Что влюблена была в меня все время,
 Пока любил я злую соколиху. —
 Итак, синьор Люченцио, прощайте, —
 Не внешность в женщине, а доброта
 Любви моей достойна. — До свиданья,
 Пребуду верен я моим словам.

40

[Уходит.]

Т р а н и о

(подходит к Бьянке)

Синьора, будьте небом вы хранимы,
 И дольше да пребудете любимы!
 Накрыли вашу милую любовь, —
 И я с Гортеццио от вас отрекся.

Б ь я н к а

Вы шутите. Как! Оба отреклись?

Т р а н и о

О, да.

Л ю ч е н ц и о

Тогда свободны вы от Личио.

Т р а н и о

Теперь к веселой вдовушке он хочет
 Посвататься и в тот же день жениться.

50

Б ь я н к а

Дай бог им счастья!

Т р а н и о

Ес он укротит.

Б ь я н к а

Да, уверяет.

Т р а н и о

Сам поступил он в школу укрощенья.

Бьянка

Да разве есть у нас такая школа?

Транио

Да, и Петручио в ней преподает
Секреты, как упрямец приручить
И как их языки укоротить.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, как собака, я устал, —
Так долго караулил, но дождался,
Что старый ангел к нам с холма сошел;
Совсем что надо.

60

Транио

Кто же он, Бьонделло?

Бьонделло

Торговец он, быть может, иль педант,
Не знаю я, но в точности по виду,
По платью, по походке он — отец.

Люченцио

Что скажешь, Транио?

Транио

Коль прост он и моей поверит басне,
Охотно он изобразит Винченцио
И поручится за меня пред тестем,
Как если б был он подлинным Винченцио. —
Теперь уйдите с милою своею.

70

[Уходят Люченцио и Бьянка.]

Входит Педант.

Педант

День добрый!

Т р а н и о

Вам того же я желаю.
Сюда приехали, иль дальше путь?

П е д а н т

Сюда приехал я недели на две;
Поживши тут, отправлюсь в Рим и дальше, —
Коль буду жив, до Триполи доеду.

Т р а н и о

Откуда родом вы?

П е д а н т

Я мантуанец.

Т р а н и о

Вы мантуанец? Боже вас спаси!
И в Падуе за жизнь вы не боитесь?

П е д а н т

За жизнь? А что? Какая ей опасность?

80

Т р а н и о

Ведь смерти предают всех мантуанцев,
Прибывших в Падую! Вам неизвестно?
Ваш флот стоит, задержанный в Венеции;
Дож, с вашим герцогом ведя вражду,
Издав такой приказ; он оглашен.
Я удивляюсь. Хоть вы здесь недавно,
Но уж могли бы слышать о приказе.

П е д а н т

Увы, синьор! Совсем теперь пропал я.
Я из Флоренции взял векселя
И должен деньги получить по ним.

90

Т р а н и о

Хотелось бы помочь вам.
Вот, что я посоветовать могу.
Сперва скажите: вы бывали в Пизе?

П Е Д А Н Т

Да, в Пизе я бывал, синьор, нередко.
Достойных лиц дала немало Пиза.

Т Р А Н И О

А не знавали ли вы там Винченцио?

П Е Д А Н Т

Нет, не знавал, но слышал я о нем:
Купец он несравнимый по богатству.

Т Р А Н И О

Он мой отец; и, должен я признаться,
Меж ним и вами есть большое сходство.

100

Б Ъ О Н Д Е Л Л О

(в сторону)

Как яблоко на устрицу похоже.

Т Р А Н И О

Любя его, чтоб вашу жизнь спасти,
Хочу я вам услугу оказать;
Я полагаю, в данном деле кстати
С моим отцом Винченцио ваше сходство;
Под именем его вы, всеми чтимый,
Поселитесь тут в доме у меня.
Старайтесь лучше вашу роль сыграть.
Понятно вам? И так вы проживете
До окончания ваших дел спокойно.
Коль нравится услуга, принимайте.

110

П Е Д А Н Т

Приму, синьор. Навек считать вас буду
Спасителем и жизни и свободы.

Т Р А Н И О

Тогда пойдем со мной и все уладим,
Но, кстати, должен я предупредить,

Что со дня на день мой отец придет
 Для подписанья брачного контракта
 Меж мной и младшей дочерью Баптисты;
 Я все подробности вам расскажу.
 Теперь идем ко мне переодеться.

[Уходят. ¹²⁰

СЦЕНА 3

Комната в доме Петруччо.

Входят Катарина и Грумио.

Г р у м и о

Нет, право, нет. Никак я не могу.

К а т а р и н а

Чем горше мне, тем он ко мне жесточе!
 Что ж, взял меня, чтоб голодом морить?
 Ведь даже нищий, что у двери просит
 У нас в дому, имеет подалянье,
 А нет, так кто другой ему подаст,
 А я, что не просила никогда, —
 Да не имела и нужды просить, —
 Я голодна, не выспалась, шатаюсь:
 Сон криком он прогнал, а пищу ссорой.
 Но для меня обиднее всего,
 Что это он любовью прикрывает:
 Как будто вредно мне и спать, и есть,
 И связано с опасностью для жизни. —
 Пожалуйста, скорее принеси
 Чего-нибудь поесть мне, хоть немножко.

10

Г р у м и о

Что скажете вы про телячьи ножки?

К а т а р и н а

Отлично! Только поскорей неси.

Г р у м и о

Пожалуй, что для желчи выйдет вред.
А как по части жирненьких рубцов?

20

К а т а р и н а

По вкусу! Грумио, неси скорей!

Г р у м и о

Не знаю уж, не вредно ли для желчи.
А как насчет говядины с горчицей?

К а т а р и н а

Вот это я особенно люблю!

Г р у м и о

Горчица-то немного горячит!

К а т а р и н а

Давай говядину, оставь горчицу.

Г р у м и о

Говядину подать вам без горчицы?
Пускай другой кто подает, — увольте.

К а т а р и н а

Одно, нль вместе, что-нибудь, что хочешь.

Г р у м и о

Так без говядины я дам горчицы.

30

К а т а р и н а

Пошел сейчас же вон! Обманщик, плут!

(Бьет его.)

Так ты названиями только кормишь?
Проклятье на тебя и на всю шайку,
Что радуется лишь беде моей!
Пошел сейчас же вон!

Входят Петручио и Гортензио с кушаньем.

ПЕТРУЧИО

Как поживаешь, Кет? Что так уныла?

ГОРТЕНЗИО

Синьора, как дела?

КАТАРИНА

Нельзя быть хуже.

ПЕТРУЧИО

Брось хмуриться! Взгляни повеселей!
Смотри, какой заботливый я муж, —
Сам для тебя состряпал и принес.
Уж благодарности-то это стоит!
Ни слова? Верно, блюдо не по вкусу;
Впустую все старания мои.

(Слухам)

Примите блюдо.

КАТАРИНА

Я прошу оставить.

ПЕТРУЧИО

Благодарят за всякую услугу, —
Не тронь, пока не поблагодаришь.

КАТАРИНА

Благодарю вас.

ГОРТЕНЗИО

Синьор Петручио, как вам не стыдно! —
Синьора Кет, составлю вам компанию.

ПЕТРУЧИО

(тихо к Гортензио)

Пожалуйста, Гортензио, съешь побольше.

(Катарине)

Ну, съешь сколько душе твоей угодно!
Кет, съешь скорее. Нынче, дорогая,
Поедем мы обратно в дом отцовский, —
Вот там как следует мы погуляем:
Там шелк и бархат, перья, перстеньки.
Там шубки, юбки, словно пух, легки,
Там бантов, лент, всего двойной набор,
Браслетки, бусы, прочий мелкий вздор.
Уж пообедала? Тут ждет портной,
Покрыть тебя шуршащею волной.

60

Входит Портной.

Ну, покажи сокровища свои,
Развертывай.

Входит Торговец галантереей.

А вы с каким товаром?

ТОРГОВЕЦ

Вот шапочка, как вы мне заказали

ПЕТРУЧИО

Фасон-то взял ты для нее с кастрюли?
Точь в точь как миска! Фу, какая гадость!
Что это, ракушка иль скорлупа,
Игрушка, глупость, детская шапочка?
Долой! Иди и сделай мне побольше.

КАТАРИНА

Я не хочу побольше. Эти в моде —
У всех хороших дам такие точно.

70

ПЕТРУЧИО

Хорошей будешь, — так и ты получишь,
Не ранее.

ГОРТЕНЗИО

(*в сторону*)

Не скоро это будет.

КАТАРИНА

Ведь я имею право говорить!
 И буду говорить: я не ребенок!
 Получше вас да слушали меня;
 А не угодно, так заткните уши.
 Хочу сказать, что накипело в сердце,
 А то — таить, так сердце разорвется,
 Уж лучше выскажусь: хочу свободы
 Сейчас же говорить, что мне угодно.

80

ПЕТРУЧИО

Вот это верпо: мерзкая шапчонка,
 Какой-то торт из шелка, чепуха!
 Мне любо, что не нравится тебе.

КАТАРИНА

Мне нравится, будь любо иль не любо,
 И я ее хочу, а не другую.

[Уходит Торговец.]

ПЕТРУЧИО

Про платье? — Ну, показывай, портной. —
 Спаси нас, боже, что за маскарад!
 Что это — рукава? Бомбарды, думал!
 И вкривь, и вкось, как яблочный пирог,
 Надрез, подрез, и так и сяк прорешки, —
 Ни дать, ни взять — курильница в дырьюльпе.
 Ты это что же, чорта с два, паделал?

90

ГОРТЕНЗИО

(в сторону)

Ей не видать ни шапочки, ни платья.

ПОРТНОЙ

Вы заказали сделать хорошо,
 По моде и по нынешнему вкусу.

ПЕТРУЧИО

Сказал. Но, если помните, сказал я —
 По моде делать, не по моде портить.

Идите вон отсюда! Марш домой!
Живите без моих заказов, сударь.
Такого мне не надо. Шейте лучше!

100

КАТАРИНА

Я в жизни не видала лучше платья:
Красиво, модно, ничего не скажешь.
Иль вы меня хотите сделать куклой?

ПЕТРУЧИО

Так, так! — Тебя он хочет сделать куклой.

ПОРТНОЙ

Сказала: вы ее хотите сделать куклой.

ПЕТРУЧИО

Ах, наглый плут! Ты лжешь, игла, наперсток,
Ярд, четверть ярда, треть, восьмушка, дюйм,
Мокрица, вошь, блоха, сверчок запечный!
В моем же доме нитка мне грубит!
Вон, тряпка! Вон сейчас, лоскут, обрезок,
А то твоим же ярдом так я смерю,
Что в жизнь свою закаешься болтать.
Я говорю, что ты испортил платье.

ПОРТНОЙ

Вы, ваша честь, не правы — платье сшито
Как раз, как вы хозяину велели, —
От Грумио получен был приказ.

ГРУМИО

Я дал материю, а не приказ.

ПОРТНОЙ

И указание, как надо делать.

ГРУМИО

Ну, как! Иглой да ниткой.

120

Портной

Не указали ль вы, как нам кроить?

Грумио

Ты много накроил.

Портной

Порядком.

Грумио

Меня только не крой. Ты многое множество людей нарядил, а я не люблю, чтоб меня крыли и обо мне рядили. Я говорю, что велел твоему хозяину сделать платье с вырезом, а не говорил, чтобы он изрезал его на кусочки. Ergo, * ты врешь.

Портной

Вот запись о фасоне: она подтвердит мои слова.

Петручио

Читай.

Грумио

Запись врет на свою голову, если там говорится, что я это гово- 130
рил.

Портной

(читает)

«Imprimis, широко пущенное платье...»

Грумио

Хозяин, если я когда-нибудь сказал: «распущенное платье», зашейте меня в подол и бейте до смерти мотком коричневых нпток. Я сказал просто: платье.

Петручио

Дальше.

Портной

(читает)

«С маленькой круглой пелериной».

* 'Следовательно'.

Г р у м и о

Пелерина? Да, это я говорил.

П о р т н о й

(читает)

«С широким рукавом».

Г р у м и о

Два рукава? Говорил.

П о р т н о й

(читает)

«Рукава, вырезанные по моде».

140

П е т р у ч и о

Вот это — гадость.

Г р у м и о

В записке ошибка, синьор, в записке ошибка! Я заказывал, чтоб рукава вырезали, а потом вшили, и это я тебе докажу, хоть ты и носишь на мизинце наперсток.

П о р т н о й

Я говорю правду. Встреться я с тобой в другом месте, ты бы у меня узнал!

Г р у м и о

Я и сейчас к твоим услугам. Бери записку, давай мне свой ярд* и лупи, не жалей!

Г о р т е н з и о

Боже упаси, Грумио! Тут же не будет никакого правдоподобия. 150

П е т р у ч и о

Ну, словом, платье это не по мне!

Г р у м и о

И правильно, оно ведь по синьоре.

* Английская мера длины (91 сантиметр) и соответствующая ей мерна (палка).

ПЕТРУЧИО

На, подымай, пусть пользуется мастер.

ГРУМИО

И в жизнь не думай, негодяй! Подымать платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался!

ПЕТРУЧИО

В каком же это смысле?

ГРУМИО

О синьор, смысл в этом глубже, чем вы думаете. Поднять платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался! Тьфу, тьфу, тьфу!

ПЕТРУЧИО

(тихо, к Гортензио)

Гортензио, скажи, что все заплатим.

(Портному)

Ступай же! Нечего тут толковать.

ГОРТЕНЗИО

(тихо Портному)

Портной, я завтра заплачу за платье,
На грубые слова ты не сердись.
Иди домой. Хозяину привет.

[Уходит Портной.]

ПЕТРУЧИО

Ну, ладно, Кет, уж мы к отцу поедем
В обыкновенных наших честных платьях,
Хоть платье бедно, — кошелек набит;
Ведь тело только через ум богато.
И, как сквозь тучи солнце проникает,
Так честь сквозь платье скромное видна.
Ценнее жаворонка, что ль, сорока,
Затем что оперенье хорошо?
Иль угорь недостойнее змеи,
Затем что шкурка той на взгляд приятна?

Ты никогда плохой, Кет, не будешь,
Надень хоть самое дурное платье.
А будет стыдно — на меня свали.
Теперь развеселись: на праздник едем.
И попируем там, в дому отцовском.
Слуг позови, уж ехать нам пора.
Пусть коней подадут к большой аллее,
Там сядем, а туда дойдем пешком.
Сейчас, пожалуй, около семи, —
Я думаю к обеду мы поспеем.

180

КАТАРИНА

Я уверяю вас, уж скоро два;
Мы к ужину едва-едва поспеем.

ПЕТРУЧИО

На лошадей мы сядем ровно в семь.
Вот посмотри: что ни скажи, ни сделай, —
Ты все наперекор.

(Слугам)

Оставьте нас.

Я не поеду нынче. Я поеду,
Когда наступит час, что я назначил.

190

ГОРТЕНЗИО

Вот молодец! Он будет солнцем править.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Падуа. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и Педант, одетый как Вицченцио.

ТРАНИО

Вот дом, синьор. Прикажете стучать?

ПЕДАНТ

А как же иначе? Коль я не спутал,
Меня синьор Баптиста должен помнить:

Тому лет двадцать, в Генуе стояли
Мы вместе с ним в гостинице Пегаса.

Т р а н и о

Прекрасно, — так держите лучше роль,
Со строгостью, как надлежит отцу.

П е д а н т

Не беспокойтесь. Вот и ваш слуга.

Входит Бьонделло.

Его б наставить надо.

Т р а н и о

Не бойтесь за него. Смотри, Бьонделло,
Веди себя как надо, не сплюшай.
С ним обращайся, будто он Винченцио.

19

Б ь о н д е л л о

Не подведу.

Т р а н и о

К Баптисте с порученьем ты ходил?

Б ь о н д е л л о

Сказал, что ваш отец уже в Венеции,
И в Падую мы ждем его на-днях.

Т р а н и о

Ты ловкий малый. Получай, чтоб выпить. —
А вот Баптиста. Не сбивайтесь с тона.

Входят Баптиста и Люченцио.

Синьор Баптиста, рад я нашей встрече.

(Педанту)

Вот тот синьор, о ком я говорил вам:
Прошу вас, будьте добрым мне отцом,
И как наследство Бьянку мне добудьте.

20

П Е Д А Н Т

(к Транио)

Постой, сынок!

(Баптисте)

Синьор, простите; в Падую приехав,
Чтоб получить долги, я от Люченцио
Сейчас узнал об очень важном деле,
Что он и ваша дочь друг друга любят,
И так как слава добрая у вас,
И так как вашу дочку любит он,
Она ж его, — чтоб не томить их долго,
Согласен я, как любящий отец,
На их союз; и если точно так же
И вы не против, то насчет условий
Весьма сговорчивым меня найдете;
Мы полюбовно заключим контракт;
Ведь с вами я придирчивым не буду, —
Так хорошо про вас все говорят.

30

Б А П Т И С Т А

Прошу прощенья за слова мои, —
Мне ваша прямота весьма по сердцу.
Да, это правда, что ваш сын Люченцио
Дочь полюбил мою и ей любим,
Когда не притворяются в том оба;
А потому, коль закрепить согласны
Вы как отец за дочерью моей
Вполне достаточное состоянье,
То дело сделано и всё в порядке:
За сына вашего я выдам дочь.

40

Т Р А Н И О

Благодарю вас, сударь. Где б удобней
Нам можно было совершить помолвку
И договор взаимный заключить?

50

Б А П Т И С Т А

Не у меня в дому. Как вам известно,
У стен есть уши, — слуг у нас так много, —

И старый Греммо всё караулит:
Того гляди, нам могут помешать.

Т Р А Н И О

Так если вам угодно, у меня,
Где и отец живет; сегодня к ночи
Всё дело и обделаем спокойно.
За вашей дочерью слугу пошлите;
А за нотариусом я пошлю.
Жаль только, мало времени у нас.
И угощенья будет очень мало.

60

Б А П Т И С Т А

Отлично. — Камбио, сбегайте домой,
Пусть Бьянка принарядится скорее.
Да, можете сказать ей, что случилось:
Приехал в Падую отец Люченцио,
И стать женой Люченцио ей придется.

Б Ъ О Н Д Е Л Л О

Моло богов от сердца, чтоб так было!

Т Р А Н И О

Оставь богов в покое — и беги.

[Уходит Бьонделло.]

Позвольте путь вам указать, синьор,
Одним лишь блюдом угостить могу вас,
Но ничего, мы в Пизе наверстаем.

70

Б А П Т И С Т А

Иду за вами.

[Уходят Транио, Педант и Баптиста.]

Входит Бьонделло

Б Ъ О Н Д Е Л Л О

Камбио!

Л ю ч е н ц и о

Что скажешь ты, Бьонделло?

Бьонделло

Видали, как подмигивал хозяин?

Люченцио

Что ж из того, Бьонделло?

Бьонделло

Право, ничего. Но он меня здесь оставил, чтоб я объяснил смысл и значенье всех этих кивков и знаков.

Люченцио

Так объясни мне их.

Бьонделло

Так вот. Баптиста теперь удален; он занят беседой с подставным ⁸⁰ отцом подставного сына.

Люченцио

Так что же?

Бьонделло

А вам надлежит отвести его дочь на ужин.

Люченцио

Так что?

Бьонделло

Старый священник из церкви святого Луки в любую минуту к вашим услугам.

Люченцио

Так что же из того?

Бьонделло

Да только то, что пока они трудятся над сочинением поддельного обеспечения, вы можете обеспечить ее за собой *cum privilegio ad imprimendum solum*. * Скорее в церковь, да захватите с собой ⁹⁰

* 'С исключительным правом печатания'.

священника, причетника и несколько штук годных честных свидетелей.

Когда не по душе вам, не знаю, что сказать,
Но Бьянки вам иначе своею не назвать.

ЛЮЧЕНЦИО

Бьонделло, слышишь?

БЬОНДЕЛЛО

Я не могу мешкать. Я знал одну женщину, так она в один прекрасный день пошла в огород за петрушкой, кролика покормить, да и обвенчалась. Так же и вы, сударь, можете. Засим мое почтение, сударь. Хозяин велел мне сказать священнику от святого Луки, чтобы он готов был встретить вас вместе с вашим добавлением.

[Уходит.]

ЛЮЧЕНЦИО

Могу я и хочу, когда согласна.
А почему б ей несогласной быть?
Ну, будь, что будет! Камбио к ней стремится.
Лишь одному бы мне не возвратиться!

100

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Проезжая дорога.

Входят Петруччо, Катарина, Гортензио и слуги.

ПЕТРУЧЧИО

Еще поддайте, ведь к отцу мы едем.
Ах, бог ты мой, как славно месяц светит!

КАТАРИНА

Какой же месяц? Это солнце, день!

ПЕТРУЧЧИО

Я говорю, что месяц ярко светит.

КАТАРИНА

Я знаю: это солнце ярко светит.

ПЕТРУЧИО

Клянуся сыном матери моей,
Самим собой, — пока не будет месяц
Иль что хочу, — к отцу я не поеду. —
Эй, поворачивай! Домой мы едем!
Ей только бы перечить! Всё перечит!

10

ГОРТЕНЗИО

Будь по его, а то не доберемся.

КАТАРИНА

Вперед, уж нам немного и осталось.
Будь солнце, месяц — всё, что вам угодно.
Хотите, ночником хоть называйте;
Клянусь, и для меня так это будет,

ПЕТРУЧИО

Я говорю, что месяц.

КАТАРИНА

Знаю: месяц.

ПЕТРУЧИО

Нет, вы солгали: то благое солнце.

КАТАРИНА

Да, бог благословен, благое солнце!
А скажете — не-солнце, так не-солнце;
Изменчив месяц, как и ваша мысль.
Как назовете, так оно и есть,
И так всегда для Катарини будет.

20

ГОРТЕНЗИО

Ну, в путь, Петручио; поле за тобой!

ПЕТРУЧИО

Вот так, вперед, вперед! Шар по наклону
 Всегда катиться должен, а не в гору. —
 Стой! Это что еще за человек?

Входит Винченцио.

(К Винченцио)

Куда спешите, милая синьора?
 Скажи мне, Кет, но говори по правде, —
 Встречала ли ты девушку свежее?
 Какой румянец на щеках лилейных!
 И словно звезды в небесах сияют,
 Два глаза на ее лице небесном.
 Еще раз здравствуй, милая синьора. —
 Кет, поцелуй ее за красоту.

30

ГОРТЕНЗИО

С ума его сведет, как с женщиной толкуя.

КАТАРИНА

О дева, почка свежая, младая,
 Куда идешь ты, где твое жилище?
 Как счастливы родители твои!
 Но тот счастливее, кому придется
 Тебя супругой милою назвать!

40

ПЕТРУЧИО

Что это, Кет, с ума ты, что ль, сошла?
 Ведь это дряхлый, сморщенный старик,
 А не девица, как ты говоришь!

КАТАРИНА

Прости мне, дедушка, я обозналась, —
 От солнца я совсем сейчас ослепла.
 И всё круги зеленые в глазах.
 Теперь я вижу: ты почтенный старец;
 Прости, прошу тебя я, за ошибку.

ПЕТРУЧИО

Прости, почтеннейший, и Расскажи,
Куда идешь. И если по дороге —
Попутчиками будем мы охотно.

56

ВИНЧЕНЦИО

Синьор и вы, синьора-баловница,
Что озадачили меня приветом,
Зовусь Винченцио, родом я из Пизы,
Иду же в Падую, чтоб навестить
Сынка, с которым долго не видался.

ПЕТРУЧИО

Как звать его?

ВИНЧЕНЦИО

Люченцио, синьор.

ПЕТРУЧИО

Счастлива встреча нам, для сына — вдвое.
Теперь уже по праву, не по летам,
Вас милым батюшкой могу назвать,
Ведь на сестре моей жены, вот этой,
Женился сын твой. Ты не удивляйся
И не горюй, — невеста первый сорт
И по приданому и по рождению, —
Такого свойства, что вполне подходит
Супругой быть любого дворянина.
Хочу обнять я старого Винченцио;
И вместе к сыну твоему поедем, —
Вот будет рад он твоему приезду!

60

ВИНЧЕНЦИО

Ты правду говоришь? Иль это шутка,
Что шутники-проезжие нередко
Себе с попутчиками позволяют?

70

ГОРТЕНЗИО

Нет, батюшка, я уверяю, нет.

ПЕТРУЧИО

Да вот поедем — и увидишь сам;
Раз пошутили, так уж нам не веришь?

[Уходят все, кроме Гортензио.]

ГОРТЕНЗИО

Отлично. Мне Петручио придал духу,
Теперь к вдове моей! А будет зла —
Сам сделаюсь упрямее козла.

[Уходит.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Падуа. Перед домом Люченцио.

Виден Греммо. Позади него Бьонделло, Люченцио и Бьянка.

Бьонделло

Тихонько, сударь, и поскорее: священник уже ждет.

Люченцио

Лечу, Бьонделло. Но, может быть, ты теперь дома понадобишься; оставь нас.

Бьонделло

Нет, я хочу видеть, как за вами захлопнется церковная дверь; тогда уже я со всех ног побегу к хозяйской двери.

[Уходят Люченцио, Бьянка и Бьонделло.]

Греммо

Дивлюсь я, — долго Камбио нейдет.

Входят Петруччо, Катарина, Винченцио, Груммо и слуги.

Петруччо

Вот двери дома, где живет Люченцио,
А тестя дом подалее, возле рынка.
Теперь я занят и оставлю вас.

Винченцио

Сначала вы должны со мною выпить.
Вполне могу я угостить вас здесь,
И на закуску что-нибудь найдется!

Стучит в дверь.

ГРЕМИО

Там заняты, сильнее постучите.

Педант высовывается из окна.

ПЕДАНТ

Кто это там так стучит, будто двери сломать хочет?

ВИНЧЕНЦИО

Дома синьор Люченцио, сударь?

ПЕДАНТ

Дома, сударь, но не принимает.

ВИНЧЕНЦИО

А если бы кто-нибудь принес ему сотни две фунтов на развлечения?

ПЕДАНТ

Оставьте ваши сотни фунтов при себе: пока я жив, он ни в чем не нуждается не будет.

ПЕТРУЧИО

Видите, я говорил вам, что вашего сына в Падуе любят. — Послушайте, сударь, без глупостей: передайте, прошу вас, синьору Люченцио, что приехал его отец из Пизы, стоит здесь у дверей и желает говорить с ним.

ПЕДАНТ

Ты лжешь! Его отец уже приехал из Падуи и смотрит из окошка.

ВИНЧЕНЦИО

Что же, ты будешь его отец?

ПЕДАНТ

Да, сударь, так мать его говорила, если верить ее словам.

ПЕТРУЧИО

(к Виченцио)

Что вы скажете, почтеннейший? Это выходит форменное жульничество так присваивать чужое имя!

ПЕДАНТ

Вяжите этого негодяя! Я уверен, что он хочет кого-нибудь облапошить в городе, воспользовавшись моим именем.

Входит Бьонделло.

БЬОНДЕЛЛО

Видел их обоих в церкви. Дай бог им доброго плаванья! — Но что это? Мой старый хозяин Винченцио! Теперь мы пропали, конец нам всем.

ВИНЧЕНЦИО

(увидя Бьонделло)

Поди-ка сюда, висельник!

БЬОНДЕЛЛО

Надеюсь, я мог поступать, как мне угодно.

ВИНЧЕНЦИО

Поли сюда, негодяй! Как! Ты меня забыл!

40

БЬОНДЕЛЛО

Забыл вас? Нет, сударь. Я не мог забыть вас, раз я вас никогда в жизни до сих пор не видывал.

ВИНЧЕНЦИО

Как, заправский плут, ты никогда не видывал отца твоего хозяина, Винченцио?

БЬОНДЕЛЛО

Как! Моего старого, почтеннейшего хозяина? Конечно, видел. Вон он глядит из окошка.

ВИНЧЕНЦИО

Ах, так? На самом деле?

(Бьет его.)

БЬОНДЕЛЛО

На помощь! На помощь! Этот сумасшедший хочет убить меня!

50

[Уходит.]

ПЕДАНТ

На помощь, сынок! На помощь, синьор Баптиста!

[Уходит вверх.]

ПЕТРУЧИО

Прошу тебя, Кет, станем в сторонку, посмотрим, чем вся эта история кончится.

Отходят в сторону.

Входят внизу Педант, Транио, Баптиста и слуги.

ТРАНИО

Сударь, кто вы такой, что считаете себя в праве бить моих слуг?

ВИПЧЕНЦИО

Кто я такой, сударь? Нет, кто вы такой, сударь? — Бессмертные боги! Ах, подлец, подлец! Шелковый камзол, бархатные штаны, алый плащ, острокопечная шляпа! О, я пропал, я пропал! Я, как скопидом, коплю деньги, а мой сын и слуга проматывают их в университете!

ТРАНИО

Что такое? В чем дело?

60

БАПТИСТА

Что этот человек — помешанный?

ТРАНИО

Сударь, на вид вы кажетесь степенным, старым господином, а говорите как сумасшедший. Какое вам дело до того, что я ношу золото и жемчуга? Я благодарю за это моего доброго отца, дающего мне средства так одеваться.

ВИПЧЕНЦИО

Отец твоего? Ах, негодяй! Отец твой парусный швец в Бергамо.

БАПТИСТА

Вы ошибаетесь, сударь, вы ошибаетесь, сударь. Скажите, пожалуйста, как, вы думаете; его зовут?

Винченцио

Как его зовут? Мне не знать, как его зовут! Я взял его на воспитание, когда ему было три года, и зовут его Транио.

Педант

Пошел, пошел, сумасшедший осел! Его зовут Люченцио, и он мой единственный сын и наследник земель, принадлежащих мне, синьору Випченцио.

Винченцио

Люченцио! О, он убил своего хозяина! — Вяжите его, приказываю вам именем герцога! — О сын мой, сын мой! — Скажи, негодяй, где сын мой Люченцио?

Транио

Позовите сюда пристава.

80

Входит Слуга с Приставом.

Отведите этого сумасшедшего в тюрьму. Батюшка Баптиста, присмотрите, пожалуйста, чтоб его отправили.

Винченцио

Вести меня в тюрьму?

Гремио

Стой, пристав! Он в тюрьму не пойдет.

Баптиста

Не спорьте, синьор Гремио, я говорю вам, что он пойдет в тюрьму.

Гремио

Поберегитесь, синьор Баптиста, не впутывайтесь в эту грязную историю. Я присягу дам, что это настоящий Винченцио.

Педант

Дай, если посмеешь.

81

Гремио

Нет, я присяги дать не посмею.

Транио

Может быть, ты скажешь, что я не Люченцио?

*

ГРЕМИО

Нет, я знаю, что ты синьор Люченцио.

БАПТИСТА

Ведите болтуна! В тюрьму его!

ВИНЧЕНЦИО

Как притесняют иностранцев здесь! Ах, мерзкий! Ах, мерзкий плут!

Входят Бьонделло с Люченцио и Бьянкой

БЬОНДЕЛЛО

О, мы погибли! Вот он! Отрекитесь от него, откажитесь от него, а не то всё пропало.

ЛЮЧЕНЦИО

Прости, отец мой!

Становится на колени.

ВИНЧЕНЦИО

Жив ты, милый сын!

[Уходят как можно скорее Бьонделло, Греммо и Педакт.]

БЬЯНКА

Простите, батюшка, меня.

100

БАПТИСТА

За что же?—

Но где Люченцио?

ЛЮЧЕНЦИО

Это я Люченцио.

Неложный сын сложного Винченцио;
И с дочерью мы вашей в брак вступили,
Пока с поддельными вы говорили.

ГРЕМИО

Этим плутовством они всех нас обманули!

Винченцио

Куда же этот Транио девался,
Что прямо мне в лицо тут издевался?

Баптиста

Скажи, да разве ты не Камбио?

Бьянка

Из Камбио сделался Люченцио.

Люченцио

Любовь свершила чудо. Ради Бьянки
Я с Транио поменялся именами,
И в городе меня он представлял;
А я меж тем благополучно прибыл
К давно желанной гавани блаженства.
Всё делал он по моему приказу,
Прости его, отец мой, для меня.

118

Винченцио

Хотел бы я ему нос расквасить, этому негодяю, что собирался
меня в тюрьму посадить.

Баптиста

(к Люченцио)

Послушайте, сударь. Что же вы женились на моей дочери, не
испросив моего согласия?

120

Винченцио

Не бойтесь, Баптиста, мы вас удовлетворим.
Но я хочу отомстить за дерзость.

[Уходит.]

Баптиста

А я — узнать, как глубока их мерзость.

[Уходит.]

ЛЮЧЕНЦИО

(Бьянке)

Подбодришь, он сердиться перестанет.

[Уходят Люченцио и Бьянка.]

ГРЕМИО

Хоть мимо рта кусок, а все же в мире

Найду свою я порцию на шире.

КАТАРИНА

Друг мой, посмотрите, чем окончится весь этот кавардак.

ПЕТРУЧИО

Отлично, только сначала поцелуй меня, Кет.

КАТАРИНА

Как! Посреди улицы?

ПЕТРУЧИО

Что же, ты меня стыдишься?

130

КАТАРИНА

Нет, избави боже: я деловаться стыжусь.

ПЕТРУЧИО

Тогда — сейчас назад. Эй, едем мы домой!

КАТАРИНА

Да поцелую я. Прошу тебя, постой.

ПЕТРУЧИО

Ну, что ж, разве плохо? Да, милая Кет, —
Чем раньше, тем лучше. Без добра худа нет.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Падуа. Дом Люченцио.

Входят Баптиста, Винченцио, Греммо, Педант, Люченцио, Бьянка, Петручио, Катарина, Гортензио и Вдова, Траньо, Бьонделло и Груммо; слуги вместе с Траньо разносят десерт.

Люченцио

Вот, наконец, и спелись, господа;
Теперь пора, когда раздор умолк,
Былые беды проводить улыбкой.
Ну, Бьянка, жалуй моего отца,
Как твоего я жалую от сердца. —
Петручио брат, сестрица Катарина,
Гортензио с своей вдовой любезной,
Прошу вас кушать, милости прошу:
Десерт закончит наше насыщенье
После тяжелых блюд. Прошу покорно;
Болтать мы сможем сидя за едой.

10

Все садятся за стол.

Петручио

Сидеть всё да сидеть! Всё есть да есть!

Баптиста

Любезно в Падуе всегда встречают!

Петручио

Да, в Падуе одну любезность встретишь.

Гортензио

Когда б для нас обоих было так!

Петручио

Клянусь, Гортензио, за вдову боишься.

Вдова

Ну, знаете, не так уж я болтлива.

ПЕТРУЧИО

Поняты есть у вас, а поняли не так.
Хочу сказать: Гортензио вас боится.

В Д О В А

Кривому кажется ведь всё кривым.

20

ПЕТРУЧИО

Не криво сказано.

КАТАРИНА

(вдове)

Что это значит?

В Д О В А

Уж мы сошлись с ним!

ПЕТРУЧИО

Сошлись со мной! — Гортензио, что скажешь?

ГОРТЕНЗИО

Сошлась с тобой во мненье, говорит.

ПЕТРУЧИО

Ну, вывернулся.

(Вдове)

Поцелуй его.

КАТАРИНА

«Кривому кажется ведь всё кривым».
Прошу вас, объясните вашу мысль.

В Д О В А

Ваш муж от брака с вами окривел, —
Такой же прочит моему удел.
Вот мысль моя какая.

30

КАТАРИНА

Да, мысль мышиная!

В Д О В А

Она о вас.

КАТАРИНА

Я мышь, конечно, по сравнению с вами!

ПЕТРУЧИО

А ну-ка, Кет!

ГОРТЕНЗИО

А ну, вдова!

ПЕТРУЧИО

Сто марок ставлю: Кет ее покроет.

ГОРТЕНЗИО

Ну, это — дело наше.

ПЕТРУЧИО

Ты деловой, так за твое здоровье!

Пьет с Гортензио.

БАПТИСТА

Как, Гремио, хорошо они сцепились?

ГРЕМИО

О, да, синьор, бодаются отлично.

БЬЯНКА

Бодаются! Коль есть на лбу рога,
Так поищите ращше у себя.

40

ВИНЧЕНЦИО

Изволили проснуться, молодая?

БЬЯНКА

Но не от страха, нет; могу заснуть опять.

ПЕТРУЧИО

Мы не дадим. Коль стали отвечать,
На вашу долю стрелки две придутся.

Бьянка

Что я вам, птица? Я в кусты порхну,
И можете там делиться в меня. —
Прощайте.

[Уходят Бьянка, Катарина и Вдова.]

Петруччо

Удрала от меня. — Ну что же, Транио,
Вы в птичку метили, да маху дали?
Я пью за тех, кто в цель не попадает!

59

Транио

Сильбор, меня послали вроде гончей:
Бежит сама, а стойка для другого.

Петруччо

Сравнение остро, хоть и собачье.

Транио

То ль дело вы: хоть для себя гонялись,
А ваша лань сама вас затравила!

Баптиста

Ого, Петруччо, это прямо в глаз!

Люченцио

Благодарю за стрелку, добрый Транио.

Гортензио

Попап он? Сознавайтесь, сознавайтесь!

Петруччо

Слегка задел меня, готов признаться,
Но верно то, что, тотчас отскочив,
Стрела его попала в вас обоих.

60

Баптиста

Да, шутки в сторону, сынок Петруччо,
Строптивей всех жена тебе досталась.

ПЕТРУЧИО

Ну, нет. И доказать берусь я это.
Пошлемте каждый за своей женой, —
И чья окажется всего послушней
И раньше всех исполнит приказанье,
Тот с кона весь заклад и забирает.

ГОРТЕНЗИО

Согласен. Сколько ставим?

ЛЮЧЕНЦИО

Двадцать крон.

70

ПЕТРУЧИО

Как, двадцать крон?
За сокола так, за собаку ставят;
Раз в двадцать больше надо за жену.

ЛЮЧЕНЦИО

Ну, сто тогда.

ГОРТЕНЗИО

Согласен.

ПЕТРУЧИО

По рукам.

ГОРТЕНЗИО

Ну, кто начнет?

ЛЮЧЕНЦИО

Хоть я.

Бьонделло, позови сюда жену.

БЬОНДЕЛЛО

Иду!

[Уходит.]

БАПТИСТА

(к Люченцио)

За Бьянку в половине я, сынок.

ЛЮЧЕНЦИО

Не надо. Я один за всё отвечу.

Возвращается Бьонделло.

Что скажешь?

БЬОНДЕЛЛО

Приказано сказать,

Что заняты и быть сюда не могут.

80

ПЕТРУЧИО

Как! «Заняты и быть сюда не могут»?

Что за ответ!

ГРЕМИО

Да, и еще любезный!

Дай бог вам худшего не получить!

ПЕТРУЧИО

Надеюсь я на лучший.

ГОРТЕНЗИО

Бьонделло, попроси мою жену

Прийти сюда.

[Уходит Бьонделло.]

ПЕТРУЧИО

Ага! Уж «попроси»!

Тогда должна прийти.

ГОРТЕНЗИО

Боюсь я, сударь,

На вашу не подействует и просьба.

Возвращается Бьонделло.

Ну, что жена?

80

Бьонделло

Сказала, что изволите шутить, —
И не пойдет. Придти вам к ней велела.

Петруччо

Час от часу не легче! «Не пойдет»?
Как это безобразно, нестерпимо!
Ну, Грумио, иди к своей хозяйке,
Скажи, что я велел придти сюда.

[Уходит Грумио.]

Гортензио

Ответ известен.

Петруччо

Ну?

Гортензио

«Я не хочу».

Петруччо

Тем хуже для меня, — вот и всего!

Баптиста

Помилуй бог. Она идет сюда!

Входит Катарина.

Катарина

Что вам угодно? Вы за мной послали.

100

Петруччо

А где ж сестрица и жена Гортензио?

Катарина

Сидят, болтают в зале у камина.

Петруччо

Пришли сюда их. Если ж не согласны,
Так плеткою к мужьям их пригони.
Ступай и прямо их сюда веди.

[Уходит Катарина.]

ЛЮЧЕНДИО

Коль чудеса бывают, вот вам чудо.

ГОРТЕНЗИО

Но что же это чудо предвещает?

ПЕТРУЧИО

Мир предвещает, тишину, любовь,
Почтение к закошной высшей власти, —
Короче — всё, что счастьем мы зовем.

119

БАПТИСТА

Ну, счастлив будь, Петручио дорогой!
Заклад ты выиграл, а я прибавлю
К нему в придачу двадцать тысяч кроп.
Другая дочь — приданое другое:
Она теперь — совсем другою стала.

ПЕТРУЧИО

Хочу верней я выиграть заклад
И лучший дать образчик послушанья,
Ее заслуги новой — послушанья.
А вот и жен она ведет упрямых,
Как пленниц убедительности женской.

120

Входит Катарина с Бьянкой и Вдовою.

К вам эта шапочка совсем нейдет, —
Снимите, Кет, ее и бросьте на пол.

(Катарина снимает шапочку и бросает на пол.)

В Д О В А

Дай бог мне счастливо прожить до дня,
Когда и я такой же дурой стану.

Б Ъ Я Н К А

Зовете эту глупость послушащем?

ЛЮЧЕНДИО

Хотел бы в вас такую глупость видеть!
А то вы умница такая, Бьянка,
Что я сто крон за вечер проиграл.

БЬЯНКА

Так глупы вы, надеясь на покорность.

ПЕТРУЧИО

Кет, объясни упрямым этим жепам
Обязанности их к своим мужьям.

130

ВДОВА

Вы шутите? Не надо нам уроков.

ПЕТРУЧИО

Ну, Кет, скорей! С нее и начинай.

ВДОВА

Не станет.

ПЕТРУЧИО

Увидите. С нее и начинай.

КАТАРИНА

Свой лоб нахмуренный скорей разгладь
И не бросай на мужа гневных взглядов,
Что ранят господина и владыку;
Гнев губит красоту, как снег — луга,
И славу отрясет, как ветер — почки; *
Приятности тут нету никакой,
И злая женщина в сердцах — источник мутный,
Нечистый, тинистый и неприглядный;
И как бы жаждою кто ни томился,
Такой воды ни капли не коснется.
Муж — господин тебе, опора, жизнь,
Твоя глава, владыка. Полн заботы

140

* Т. е. сметет твою добрую славу так, как вихрь сметает почки.

Он о тебе и о твоём довольстве,
 Он трудится на море и на суше,
 Не спит почей, выносит бурю, холод, 150
 Пока лежишь спокойно ты в тепле,
 И от тебя одной лишь дани просит:
 Любви, приветливости, послушанья —
 Ничтожной платы за великий труд.
 Обязанности подданных пред князем —
 Жены обязанности перед мужем.
 А если несговорчива, сварлива
 И непослушна благородной воле,
 То что ж она тогда, как не мятежник
 И доброму правителю изменник? 160
 Смотреть на вашу глупость стыдно мне.
 Воюете? Молили бы о мире!
 К главенству, первенству вы всё стремитесь?
 В любви и послушании смиритесь!
 Не потому ли телом мы слабы,
 К занятиям тяжёлым неспособны,
 Что наше сердце, с телом заодно,
 Во всех делах покорным быть должно?
 Ах, дерзкие, ничтожные вы черви!
 Мой дух был так же дерзок, как и ваш, 170
 И отвечать имел он больше права
 На слово словом, на укол — уколом.
 Теперь я вижу, что оружие наше —
 Соломшика, что слабы мы безмерно,
 Считая силой то, что мнимо и неверно.
 Умерьте спесь, — не много прока в ней, —
 Склоните головы к ногам мужей.
 Готова проявить я послушанье,
 Лишь только муж мой выразит желанье.

ПЕТРУЧИО

Кет, поцелуй меня. Ты молодец. 180

ЛЮЧЕНЦИО

Да, старый плут, ты счастлив, наконец!

ВИНЧЕНЦИО

Приятно, если дети так мнлы.

ЛЮЧЕНЦИО

И неприятно, если жены злы.

ПЕТРУЧИО

Ну, Кет, пора в кровать. —
Женатых трое. Двум бы подождать.
Заклад я выиграл, хоть вам — беяк.*

(К Люченцио)

Дай бог спокойной ночи, как-никак.

[Уходят Петручио и Катарина.]

ГОРТЕНЗИО

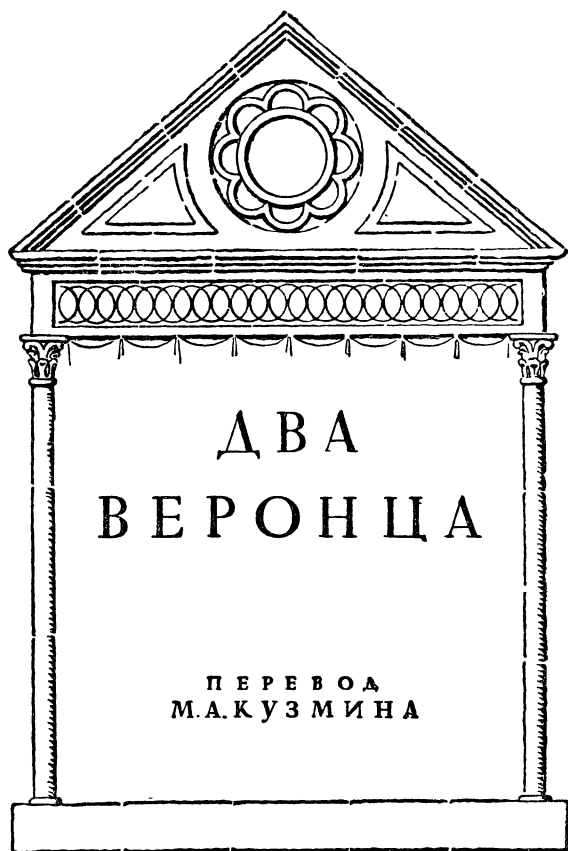
Строптивую он ловко укротил.

ЛЮЧЕНЦИО

Дивлюсь, как он злой прав ее сломил!

[Уходят.]

* Мишень (белый кружок) на стрельбище. Петручио хочет сказать: «хоть вы и попали в дель». Это связано с игрой слов: Бьянка (bianca) значит 'белая'.

ДВА
ВЕРОНЦА

ПЕРЕВОД
М.А.КУЗМИНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Герцог Миланский, отец Сильвии.

Валентин }
Протей } два дворянина.

Антонио, отец Протея.

Турно, слепой соперник Валентина.

Эгламур, помощник Сильвии в ее бегстве.

Хозяин гостиницы, где поселилась Джулия.

Разбойники из шайки Валентина.

Спид, дурашливый слуга Валентина.

Лонс, такой же слуга Протея.

Пантино, слуга Антонио.

Джулия, возлюбленная Протея.

Сильвия, возлюбленная Валентина.

Лючетта, горничная Джулии.

Слуги, музыканты.

Место действия: Верона, Милан и границы Мантуи.

АКТ I

СЦЕНА 1

Площадь в Вероне.

Входят Валентин и Протей.

ВАЛЕНТИН

Брось уговоры, милый мой Протей.
У домоседа доморощен ум.
Когда бы страсть тебя не приковала
К глазам твоей возлюбленной достойной,
Скорей тебя б с собою пригласил я
Взглянуть на чудеса чужих земель,
А не влачить, не выходя из дома,
Дни молодые в праздности бесцветной.
Но раз влюблен — люби. Желаю счастья,
Как и себе б желал, познай лишь страсть я.

10

ПРОТЕЙ

Уж едешь? Ну, прощай, мой Валентин.
Подумай о Протее, коль в пути
Достойное внимания ты встретишь;
Участником возьми своих удач,
Когда придут они, а в час опасный,
Когда опасности тебя обступят,
Моим молитвам предоставь себя:
Я буду твой молещик, * Валентин.

ВАЛЕНТИН

Молиться будешь по любовной книжке?

* Молещики — люди, специально нанимавшиеся для чтения молитв.

ПРОТЕЙ

Хотелось бы мне — по любимой книжке.

29

ВАЛЕНТИН

По плоской басне о любви глубокой,
Как Геллеспонт переплывал Леандр? *

ПРОТЕЙ

Баснь глубока, не мельче самой страсти,
Затем что по пояс ушел он в страсть.

ВАЛЕНТИН

А вы уходите по плечи в страсть,
Не переплыв, однако, Геллеспонта.

ПРОТЕЙ

Я — по плечи. Не будь заплечный мастер.

ВАЛЕНТИН

Тебя и плеть не прошибет.

ПРОТЕЙ

А что?

ВАЛЕНТИН

Ты страсти раб, где за печаль — презренье,
За вздох — холодный взгляд, за краткий счастья миг
Получишь ряд ночей бессонных, тяжелых,
Где выигрыш ведет к потере часто,
А проигрыш заботы доставляет, —
Умом приобретенное безумье,
Или безумьем покоренный ум.

30

ПРОТЕЙ

При вашем счете выхожу безумцем.

* Согласно древнегреческому сказанию, Леандр каждый вечер переплывал Геллеспонт для свидания со своей возлюбленной Геро, пока однажды не утонул.

В А Л Е Н Т И Н

При вашем счете выйдете таким.

П р о т е й

С Амуром спорь; а я ведь не был им.

В А Л Е Н Т И Н

Но он — владыка ваш, коль правит вами;
Того ж, кто так безумцем управляем,
Пожалуй, к мудрецам нельзя причислить.

40

П р о т е й

Читал я в книгах, что бутон нежнейший
Таит червя порою, — так любовь
Вселяется в тончайшие умы.

В А Л Е Н Т И Н

А я читал: как полный уж бутон,
Источенный червем, не расцветет, —
Так и любовью юный, нежный ум
В безумье обращается. Он сохнет,
Теряется вся свежесть раньше срока
И все приметы будущих надежд.
Но что я трачу время на советы!
Ведь ты поклонник пламенных желаний.
Прощай еще раз. Мой отец на пристань
Пошел смотреть, как сяду на корабль.

50

П р о т е й

Пойду и я с тобою, Валентин.

В А Л Е Н Т И Н

Нет, милый мой Протей, простимся здесь.
Ты письмами в Милан мне знать давай,
Как движется любовь и что с тобою
Здесь за мое отсутствие случится.
В ответ и я всё в письмах расскажу.

60

ПРОТЕЙ

Успеха полного тебе в Милане!

ВАЛЕНТИН

А вам того же дома! Ну, прощай.

[Уходит..]

ПРОТЕЙ

Он гонится за честью, я — за страстью.
Друзей он бросил, чтоб почтить их больше.
Я — сам себя, друзей, всё — для любви.
Ты, Джулия, виной метаморфозы.
Учусь лениво, зря теряю время,
Враждую с разумом; мир не манит,
Ум слаб от мук, от дум душа болит.

Входит Спид.

СПИД

Не знаете ли, где мой господин?

79

ПРОТЕЙ

Садитесь на корабль, в Милан чтоб ехать.

СПИД

Чорт! Если барин мой совсем уехал,
Хорошим я бараном буду здесь.

ПРОТЕЙ

Баран, конечно, тотчас пропадет,
Как только в сторону пастух уйдет.

СПИД

Так что вы выводите, что хозяин мой пастух, а я баран?

ПРОТЕЙ

Да.

С п и д

Так что мои рога будут тоже его рогами, будь я во сне или наяву!

П р о т е й

Жалкий ответ, вполне достойный барана.

С п и д

Лишнее доказательство, что я баран.

80

П р о т е й

Совершенно верно, а хозяин твой пастух.

С п и д

Ну, нет, при таком счете у меня есть опровержение.

П р о т е й

Я приведу наверняка доказательства.

С п и д

Пастух ищет барана, а не баран — пастуха. Я ищу своего хозяина, а он меня не ищет. Значит, я не баран.

П р о т е й

Баран из-за корма ходит за пастухом, а пастух не ходит из-за корма за бараном. Ты из-за жалованья ходишь за своим хозяином, а твой хозяин из-за жалованья не ходит за тобой. Значит, ты баран. 90

С п и д

Еще одно такое доказательство, и мне останется только кричать: «бэ-э, бэ-э!»

П р о т е й

Послушай, однако, передал ты мое письмо Джулии?

С п и д

Так точно, сударь. Я, заблудший баран, дал ваше письмо ей, заблудшей овечке, а она, заблудшая овечка, не дала мне, заблудшему барану, ничего за мои труды.

ПРОТЕЙ

Здесь пастбище слишком мало для такого стада баранов.

СПИД

А если дуг через силу обременен, так ее лучше приколоть.

ПРОТЕЙ

Нет, не попали. Лучше вас поместить в загон.

100

СПИД

Вот, вот, синьор. Пожалуйста мне прогоны за доставку письма.

ПРОТЕЙ

Ошибаетесь. Я имею в виду загон, — устроить для вас загон.

СПИД

Мне устроить загон? Пусть удвоит, утроит.
Все же писем носить за прогон тот не стоит.

ПРОТЕЙ

Но что она сказала?

СПИД

Да.

(Кивает головой.)

ПРОТЕЙ

Болтнул головой... Да... что же, выходит балда?

СПИД

Вы ошиблись, сударь. Я говорю, что она болтнула головой. Вы спрашиваете, болтнула ли она, и я отвечаю: «да».

110

ПРОТЕЙ

А сложить — выйдет балда.

СПИД

Вы потрудились складывать, так вы и получайте балду за труды.

Протей

Нет, нет, вы его получите за то, что отнесли письмо.

Спид

Ладно. Сдается мне, что много чего переносить мне от вас придется.

Протей

Что же вам приходится переносить от меня, сударь?

Спид

Письма, сударь, преисправнейшим образом и в награду за мои труды ничего другого, кроме «балды».

Протей

Чорт побери, у вас ум быстрый.

Спид

Все-таки ему не догнать вашего медлительного кошелька.

120

Протей

Ну, открывай скорей, в чем дело. Что она сказала?

Спид

Откройте ваш кошелек — тогда и деньги и «в чем дело» будут переданы.

Протей

Ладно, сударь. Вот вам за труды. Что же она сказала?

Спид

По правде сказать, сударь, я думаю, что вам трудно будет добиться у нее успеха.

Протей

Что же, она так ясно дала это почувствовать?

Спид

Ничего решительно, сударь, она не дала, даже ни малейшего дуката за передачу вашего письма; я боюсь, что, будучи такой суровой

к моей передаче ваших мыслей, она будет так же сурова и к вам за устное изложение тех же мыслей. Посылайте ей только камни, так ¹³⁰ как она тверда как сталь.

ПРОТЕЙ

Что же она сказала? Ничего?

СПИД

Ничего. Даже не сказала: «Вот возьми себе за труды». Свидетельствуя о вашей доброте, облагодетельствовавшей меня грошиком, в знак признательности я предоставляю на будущее вам самим доставлять свои письма. Засим, сударь, не премину передать ваш привет моему хозяину.

ПРОТЕЙ

Иди, иди, корабль тобой спасен.
Когда ты на борту, он не погибнет:
Сухая смерть назначена тебе. *

¹⁴⁰
[Уходит Спид.]

Мне нужно выбрать нового посла.
Боюсь, что Джулия письмо презрела,
Увидя недостойность письмоноосца.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Там же. Сад при доме Джулии.

Входят Джулия и Лючетта.

ДЖУЛИЯ

Ну, как, Лючетта, — мы теперь одни, —
Скажи: советуешь мне впасть в любовь?

ЛЮЧЕТТА

Да, лучше впасть, чем вечно спотыкаться.

* Намек на пословицу «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет».

Д ж у л и я

А кто из славной стаи кавалеров,
Что каждый день тут блещут краснобайством,
По-твоему, достойнейший любви?

Л ю ч е т т а

Прошу вас перечислить их — скажу,
Насколько хватит моего умишка.

Д ж у л и я

Что скажешь о блестящем Эгламуре?

Л ю ч е т т а

Речистый, гладкий рыцарь, ничего.
Но будь я — вы, не выбрала б его.

10

Д ж у л и я

Что скажешь о Меркацио богатом?

Л ю ч е т т а

Богатство — кстати. Сам он — маловато.

Д ж у л и я

Что скажешь о милейшем ты Протее?

Л ю ч е т т а

Сужденья наши — от часу глупее.

Д ж у л и я

При этом имени — что за волнешь?

Л ю ч е т т а

Невольно овладело мной смущенье:
В какой — ничтожество — могу я мере
Судить о столь любезном кавалере?

Д ж у л и я

Что ж, исключенье меж других Протей?

20

ЛЮЧЕТТА

По-моему, он всех других милей.

ДЖУЛИЯ

А довод?

ЛЮЧЕТТА

Признаться, довод женский у меня:
Так думаю, затем что мыслю так.

ДЖУЛИЯ

И гонишь ты меня к нему в любовь?

ЛЮЧЕТТА

Коль не прогоните любви совсем.

ДЖУЛИЯ

Один из всех меня он не молил.

ЛЮЧЕТТА

Один из всех вас искренно любил.

ДЖУЛИЯ

Не сильно любит тот, кто все молчит.

ЛЮЧЕТТА

Огонь сильней горит, когда сокрыт.

30.

ДЖУЛИЯ

Раз любишь, нечего скрывать любовь.

ЛЮЧЕТТА

Не знать любви — твердить всем про любовь.

ДЖУЛИЯ

Хотела б знать, как он?

ЛЮЧЕТТА

Письмо прочтите это.

Джулия

Ко мне! — Но от кого?

Лючетта

Прочтя, поймете всё.

Джулия

Кто дал тебе его?

Лючетта

Дал Валентинов паж. Письмо — вам от Протея.
Для вас он нес его. Я, встретившись ему,
Взялася передать. Простите за вину.

40

Джулия

Вот славная, клянусь честью, сводня!
Как смела ты записки принимать?
Шептаться, козни строить на меня?
Признаться, вот почтенное занятие,
И ты как раз на месте тут, подходишь!
Возьми письмо, верни его обратно,
А то и на глаза не возвращайся!

Лючетта

Такой ли грех о чувстве хлопотать?

Джулия

Уйдешь ты?

Лючетта

Вам на мысли время дать.

[Уходит.]

Джулия

Как хочется мне на письмо взглянуть!
Но я стыжусь обратно звать Лючетту,
О том прося, за что я так бранила.
Глуха она! Что девушка я, знает —
И не могла письма прочесть заставить.

30

Из скромности не раз твердим мы «нет»,
Что понимать вам следует как «да».
Вот как капризна глупая любовь!
Ребенок так готов царапать мамку,
Потом смирится и целует розгу.
Лючетту я бранила на все корки,
Теперь хочу, чтобы была со мной.
Старалась я сердито хмурить бровь,
А сердце от веселья улыбалось.
Ну, в наказание ворочу Лючетту
И тем заглажу глупый мой поступок. —
Вернись! Лючетта!

60

Возвращается Лючетта.

ЛЮЧЕТТА

Чем могу служить?

ДЖУЛИЯ

Обедать скоро будем?

ЛЮЧЕТТА

Дай-го бог!

Хоть на еду набросились бы вы,
Не на свою служанку.

ДЖУЛИЯ

Что подняли вы там так осторожно?

70

ЛЮЧЕТТА

Да вздор!

ДЖУЛИЯ

Зачем же наклонялись?

ЛЮЧЕТТА

Лишь за бумажкой, что я уронила.

ДЖУЛИЯ

Бумажка эта — вздор?

ЛЮЧЕТТА

Да, для меня, так вздор.

ДЖУЛИЯ

Пусть долежит до тех, кому не вздор.

ЛЮЧЕТТА

И не солжет она, кому не вздор,
Коль правильно дадут ей толкованье.

ДЖУЛИЯ

Вам посланы любовные стишки?

ЛЮЧЕТТА

И вам, сударыня, пропеть могу их,
Лишь подберите голос — вам не трудно.

ДЖУЛИЯ

Где ж сочинить напев на всякий вздор?
Пропойте лучше уж на «Свет любви».

ЛЮЧЕТТА

Для светлой песенки он мрачноват.

ДЖУЛИЯ

Он мрачноват? Или тяжел припев?

ЛЮЧЕТТА

У вас бы вышло, если бы вы спели.

ДЖУЛИЯ

А у тебя?

ЛЮЧЕТТА

Куда мне! Тон высок.

ДЖУЛИЯ

Ну, покажи мне, милая: что за песня?

ЛЮЧЕТТА

Возьмите тон и пойте до конца.
А то ваш тон не нравится мне что-то.

90

ДЖУЛИЯ

Не нравится?

ЛЮЧЕТТА

По мне, он слишком резок.

ДЖУЛИЯ

А ты дерзка.

ЛЮЧЕТТА

Теперь совсем понижен,
И портит все пронзительный дискант.
Для пения необходим вам тенор.

ДЖУЛИЯ

Ты всякий тенор басом загоняешь.

ЛЮЧЕТТА

Конечно, я гоняюсь ведь с Протеем.

ДЖУЛИЯ

Вся болтовня меня смутить не может.
Какой набор тут всяких уверений!

(Разрывает письмо.)

Ступай. Пускай обрывки здесь лежат.
Досадно мне, когда ты их шевелишь.

100

ЛЮЧЕТТА

Лишь корчит недотрогу, а хотела б,
Чтоб досадили ей другим письмом.

[Уходит.]

ДЖУЛИЯ

Нет, этого довольно для досады.
Дрянные руки! Рвать слова любви!

Так осы злые, мед съедая сладкий
 Пчел, что его добыли, жалят на смерть.
 Теперь делую каждый я кусочек.
 Вот «доброй Джулией» зовусь в письме я.
 Зла, зла она! Как мечь неблагодарной 119
 Бросаю имя я ее на камни
 И за презрение топчу ногами.
 А вот «любовью раненный Протей»...
 Бедняжка, грудь моя пусть будет ложем
 Тебе, пока не затянулась рана.
 Ее исследую я поделуем.
 Написано «Протей» здесь два-три раза.
 Ты, ветер, тише, лоскутков не трогай,
 Пока все буквы я не соберу.
 Мое лишь имя может вихрь унести 120
 На дикую нависшую скалу
 И слух оттуда в яростное море.
 А в этой строчке дважды написал он:
 «Протей отвергнутый, Протей влюбленный —
 К прекрасной Джулии»... Я разорву...
 Иль нет, не стану. Связано так мило
 С его унылым именем мое...
 Сложу вот так, одно я на другое, —
 Целуйтесь, ссорьтесь, сколько вам угодно.

Возвращается Лючетта.

ЛЮ Ч Е Т Т А

Сударыня, 120
 Обед уж подан, батюшка вас ждет.

Д Ж У Л И Я

Ну, что ж, идем.

ЛЮ Ч Е Т Т А

Листки же, как доносчиков, оставим?

Д Ж У Л И Я

Коль ими дорожишь, так собери.

ЛЮЧЕТТА

Бранили вы, что я их принесла,
Но здесь оставить — могут простудиться.

ДЖУЛИЯ

Пред ними, вижу, ты благоговеешь.

ЛЮЧЕТТА

Вы видеть можете, что вам угодно,
Но и сама я тоже не без глаз.

ДЖУЛИЯ

Ну, что ж, пойдешь со мною?

140

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же. Дом Антонио.

Входят Антонио и Пантино.

АНТОНИО

О ком, Пантино, брат мой так серьезно
С тобою говорил в монастыре?

ПАНТИНО

Да о Протее всё, о вашем сыне.

АНТОНИО

Что ж говорил он?

ПАНТИНО

Он на вас дивится,
Что дома позволяете сидеть,
Меж тем как многие, пониже родом,
Детей искать удачи посылают:
Кто на войну — там счастья попытать,
Кто в море — остров новый не открыть ли,

Кто для занятий в университете; 10
 Находит он, что на любом из поприщ
 Протей отлично мог бы преуспеть,
 И требовал, чтоб я вас убедил
 Ни часа больше сына не держать, —
 Чтоб в старости его не упрекали,
 Что смолоду не ездил он по свету.

А н т о н и о

Тебе меня и убеждать не надо.
 Я целый месяц занят этой мыслью
 И убедился: зря он тратит время,
 Не будет настоящим человеком, 20
 Пока себя не испытает в свете.
 От практики мы получаем опыт,
 А времени полет его шлифует.
 Куда бы лучше нам его послать?

П а н т и н о

Ведь вашей милости небезызвестно,
 Что юный Валентин, его приятель,
 Теперь при императорском дворе.

А н т о н и о

Известно хорошо.

П а н т и н о

Вот и его послать бы вам туда же.
 Поупражняется он на турнирах, 30
 Увидит светский тон он и манеры.
 Примеров много там перед глазами,
 Для знатных юношей весьма полезных.

А н т о н и о

Совет хорош; ты хорошо придумал.
 И в доказательство, что он по сердцу,
 Сейчас я в исполнение приведу.

Как только кто поедет ко двору,
Пошлю туда же с ними я и сына.

Пантино

Известно ль вам, что завтра дон Альфонсо
И несколько дворян из знатных семей
Собрались к императору поехать
И предложить ему свои услуги?

40

Антонио

Отлично; с ними и пошлю Протея.
Вот кстати он: сейчас и сообщим.

Входит Протей.

Протей

Любовь! Посланье! Жизнь!
Ее здесь почерк, сердца представитель;
Ее здесь клятвы — честности порука.
Когда б отцы к любви благоволили
И счастье нам скрепили бы согласьем,
О ангел Джулия!

50

Антонио

Что за письмо читаете вы там?

Протей

Да не в обиду будет вашей чести,
Привет в двух-трех словах от Валентина
Мне друг один, там бывший, передал.

Антонио

Дай мне письмо. Что нового, посмотрим.

Протей

Да новостей там нету никаких.
Он пишет, что его там полюбили:
От императора, что день — то милость;
Хотел бы, чтоб и я при нем был счастлив.

А н т о н и о

Как вы относитесь к его желанью?

60

П р о т е й

Я предаюсь на ваше усмотренье,
С желаньем друга не сообразуясь.

А н т о н и о

Оно с его желаньем совпадает.
Не удивляйся быстрому решению.
Что я хочу, то я хочу — и всё.
Решил я, чтобы вместе с Валентином
Ты при дворе провел известный срок;
И сколько тот из дома получает,
Тебе я на прожиток буду слать.
И значит, завтра будь готов к отъезду.
Без отговорок — твердо я решил.

70

П р о т е й

Я не могу поспешно так собраться.
Прошу вас, отложите на день, на два.

А н т о н и о

Что нужно, мы пошлем вслед за тобой.
К чему тут проволочки? Завтра — в путь.
Пойдем, Пантино, — вам я поручаю
Отъезд его ускорить.

[Уходят Антонио и Пантино.]

П р о т е й

Боясь ожога, пламени бежал я,
Но в море кинувшись, в нем утонул.
Отду боялся показать письмо я,
Чтоб он не стал препятствовать любви, —
И так придумал ловко отговорку,
Что создалась преграда для любви.
О, как весна любви моей похожа

80

На ненадежный блеск апрельских дней!
То вдруг покажет солнечную прелесть,
То тучи копит все темней, темней.

Возвращается Пантино.

П А Н Т И Н О

Вас, сударь, батюшка к себе зовет.
Уж вы поторопитесь, — он спешит.

П р о т е й

Хоть сердце и согласие дает,
Но сотни раз всё «нет» оно твердит.

90

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Милан. Герцогский дворец.

Входят Валентин и Спид.

С п и д

Перчатка ваша?

В а л е н т и н

Нет, мои при мне.

С п и д

Примите: ваша все-таки она.

В а л е н т и н

Дай посмотреть. Моя, конечно, эта:
Святой покров священного предмета!
О Сильвия! Сильвия!

С п и д

Госпожа Сильвия! Госпожа Сильвия!

В а л е н т и н

В чем дело, шут?

С п и д

Да ее, сударь, не докличешься.

В а л е н т и н

А кто велел позвать?

С п и д

Ваша милость, сударь. Или я не так понял.

10

В а л е н т и н

Вы слишком уж поспешны.

С п и д

А намерены вы ругали меня за то, что я неповоротлив.

В а л е н т и н

Довольно! Знаете синьору Сильвию?

С п и д

Ту, в которую влюблена ваша милость?

В а л е н т и н

Как поняли, что я влюблен?

С п и д

Ей-богу, по специальным признакам: во-первых, вы научились, как господин Протей, ломать себе руки, словно вас томят вождедения; полюбили любовные песни, как птица реполов; бродите все одни, словно зачумленный; вздыхаете, как школьник, потерявший азбуку;²⁰ плачете, как молодушка, похоронившая бабушку; ничего не едите, будто посажены на диету; не спите по ночам, словно воров боитесь; причитаете, как нищий в день всех святых. * А всегда-то вы смеялись весело, как петушок, выступали, как лев какой-нибудь, постились только после обеда, печальный вид имели только, когда денег мало было. А теперь ваша возлюбленная так вас изменила, что я смотрю на вас — и с трудом признаю вас за своего хозяина.

В а л е н т и н

И все это по мне заметно?

С п и д

Да и по вас, и без вас.

30

* В день всех святых (1 ноября) был обычай подавать нищим особую милостыню в виде куска пирога, который они выклянчивали.

ВАЛЕНТИН

Без меня? Быть не может!

СПИД

Помимо вас. Конечно, кто же помимо вас согласился бы быть таким простофилей? Но вы без этих глупостей жить не можете, и они сквозят в вас, как моча в стаканчике; всякий, кто на вас взглянет, сразу же, как лекарь, определит вашу болезнь.

ВАЛЕНТИН

Ты знаешь ли, скажи, синьору Сильвию?

СПИД

С которой вы, когда сидите за ужином, глаз не спускаете?

ВАЛЕНТИН

И это ты заметил? Да, ее.

СПИД

Нет, сударь, я ее не знаю.

40

ВАЛЕНТИН

Как же ты знаешь, что я с нее глаз не спускаю, а ее самое не знаешь?

СПИД

Она такая еще неприглядная, сударь?

ВАЛЕНТИН

Нет, братец, такая красивая, такая приглядная.

СПИД

Я уже понял, сударь.

ВАЛЕНТИН

Что ж ты заметил?

СПИД

Что она не столько красивая, сколько для вас приглядная.

В А Л Е Н Т И Н

Я считаю, что красота ее совершенна, а приглядность бесценна. 50

С п и д

Потому что красота ее намалеванная, а приглядность в счет не идет.

В А Л Е Н Т И Н

Как это «намалеванная»? Как это в «счет не идет»?

С п и д

Ну да, она так намалевана, чтобы сделаться красивой, что никто и оценить ее не может.

В А Л Е Н Т И Н

А меня ты ни за что считаешь? Я оценил ее красоту.

С п и д

Вы ее еще не видели с тех пор, как она подурнела.

В А Л Е Н Т И Н

А с каких пор она подурнела?

С п и д

Как только вы в нее влюбились.

В А Л Е Н Т И Н

Я полюбил ее, как только увидел, и все время вижу ее прекрасной. 60

С п и д

Если вы ее любите, вы не можете ее видеть.

В А Л Е Н Т И Н

Почему?

С п и д

Потому что любовь слепа. Вот если бы у вас были мои глаза или если бы ваши глаза имели ту зоркость, как когда вы бранили синьора Протея за то, что он разгуливает с незавязанными подвязками!.. *

* Беспорядок в одежде — в частности незавязанные подвязки — считался признаком влюбленности.

ВАЛЕНТИН

Что же бы тогда я увидел?

СПИД

Ваше наступающее безумие и ее нынешнее безобразие. Ведь тот, будучи влюблен, забывал только завязывать подвязки, а вы, как влюблись, забыли и самые штаны надевать.

ВАЛЕНТИН

Так выйдет, братец, что и ты влюблен, потому что сегодня утром те забыли мне башмаки вычистить.

СПИД

Верно, сударь. Я был влюблен в свою постель, и я вам весьма признателен, что вы меня взбучили за эту влюбленность: это придает мне смелости вас бранить за вашу любовь.

ВАЛЕНТИН

Словом, я стою, охваченный любовью к ней.

СПИД

Лучше бы вы сели, — тогда любовь прошла бы.

ВАЛЕНТИН

Вчера вечером она поручила мне написать несколько строчек в стихах к лицу, которое она любит.

СПИД

И вы написали их?

89

ВАЛЕНТИН

Написал.

СПИД

И в размере не ошиблись?

ВАЛЕНТИН

Нет, братец, написал как можно лучше. Но вот она!

С п и д

(в сторону)

Замечательная кукольная комедия! Образцовая марионетка! Теперь она заставит его говорить за нее.

Входит Сильвия.

В а л е н т и н

Сударыня и госпожа, желаю вам тысячу раз доброго утра.

С п и д

(в сторону)

Пожелайте и доброго вечера. И миллион любезностей впридачу.

С и л ь в и я

А вам, синьор Валентин, мой рыцарь, две тысячи раз желаю того же самого.

С п и д

(в сторону)

Ему бы надо было платить проценты, а делает это она.

В а л е н т и н

Как приказали вы, я написал
Письмо от вас к неведомому другу;
Но, право, сделал это неохотно,
Лишь исполняя долг свой перед вами.

С и л ь в и я

Благодарю вас, рыцарь, — работа мастерская.

В а л е н т и н

Ужасно трудно было мне писать, —
Ведь я не знал, к кому пойдет письмо,
И втемную работал, наудачу.

100

С и л ь в и я

Чрезмерным, может быть, сочли вы труд?

В А Л Е Н Т И Н

О, нет; когда угодно вам, — лишь прикажите, —
 Готов я сделать это сотни раз.
 А всё ж...

С и л ь в и я

Изящный оборот... Могу закончить:
 А всё ж не назову, всё ж не хочу,
 А всё ж возьмите, всё ж благодарю вас.
 Надеюсь больше вас не утруждать.

С п и д

(в сторону)

А всё ж хочу, а всё ж еще раз «всё ж».

В А Л Е Н Т И Н

Как вас понять? Письмо вам не по вкусу?

119

С и л ь в и я

Вполне! Стихи написаны премило, —
 Но нехотя. Прошу вас взять обратно.
 Возьмите же.

В А Л Е Н Т И Н

Они для вас, синьора.

С и л ь в и я

Я поручила вам их написать,
 Но не хочу теперь. Письмо — для вас;
 Хотела бы, чтоб было понежнее.

В А Л Е Н Т И Н

Извольте, я вам напишу другое.

С и л ь в и я

А как напишете, себе прочтите.
 Понравится или нет — довольна буду.

120

ВАЛЕНТИН

А если мне понравится, тогда что?

СИЛЬВИЯ

Его себе возьмете за труды,
И до свиданья, рыцарь.

[Уходит.]

СПИД

Потехи нам такой не видеть и не слышать,
Как носа средь лица иль флюгера на крыше.
Хозяин всё за ней, она ж его всё учит,
Пока в ученике наставника получит.
Уловка — первый сорт! О лучшей кто услышит?
Он, сделавшись писцом, к себе же письма пишет!

ВАЛЕНТИН

Это что? Вы рассуждаете сами с собою?

130

СПИД

Нет, я подбираю рифмы. Рассуждать — это уже вам нужно.

ВАЛЕНТИН

Почему?

СПИД

Потому что вы говорите от лица синьоры Сильвии.

ВАЛЕНТИН

С кем?

СПИД

С самим собою. Она объясняется с вами иносказательно.

ВАЛЕНТИН

Иносказательно?

СПИД

Да, посредством письма.

ВАЛЕНТИН

Разве она писала мне?

140

С п и д

Зачем же ей самой писать, когда она заставила вас написать письмо к самому себе? Поняли, в чем штука?

В а л е н т и н

Уверю тебя, нет.

С п и д

Сколько ни уверяйте, не поверю. Разве вы не поняли, что эта штука не на шутку?

В а л е н т и н

Я не получил от нее ничего, кроме сердитых слов.

С п и д

Вы получили еще письмо.

В а л е н т и н

Это письмо я написал к какому-то ее другу.

С п и д

А она это письмо передала вам. Вот и всё.

150

В а л е н т и н

Хорошо бы, если бы это было так.

С п и д

Ручаюсь, — верно это.

Ведь вы не раз писали ей, но ей досуга нет,

А может и из скромности, но всё молчит в ответ;

Иль, думая, что посланец всё может разболтать,

Любовь она заставила к любовнику писать.

Я говорю как книга, потому что всё это вычитал из книги. Ну, что вы задумались, сударь? Пора обедать.

В а л е н т и н

Я уже обедал.

С п и д

Послушайте, сударь. Конечно, любовь, как хамелеон, может питаться воздухом, но для моего питания мне нужны продукты, и я, здорово хочу есть. Не берите примера с вашей возлюбленной: троньтесь, двигайтесь.*

[Уходит

СЦЕНА 2

Верона. Дом Джулии.

Входят Протей и Джулия.

П р о т е й

Будь терпелива, Джулия.

Д ж у л и я

Придется. Нет другого средства.

П р о т е й

Как только я смогу, вернусь обратно.

Д ж у л и я

Коль не свернетесь, тем скорей вернетесь.

На память вот о Джулии возьмите.

(Дает ему кольцо.)

П р о т е й

Мы обменяемся, — возьмите это.

Д ж у л и я

И поделуем договор скрепим.

П р о т е й

Рука моя — вам верности порука.

Когда хоть час один на дню пройдет,

* В подлиннике: to be moved с двойным смыслом: 1) 'двигайтесь, идите (к обе-
ду)', 2) 'троньтесь (в противоположность вашей жестокой возлюбленной)'.
•

В который не вздохну я о тебе,
 Пусть следующий будет неудачным,
 Как наказание за любви забвенья!
 Но ждет отец. Повремени с ответом.
 Вот час прилива; не прилива слез:
 Такой прилив меня бы задержал.
 Прощай, о Джулия!

19

[Уходит Джулия.

Ушла без слов?

Но верная любовь не говорлива:
 Жива она делами, не словами.

Входит Пантино.

П А Н Т И Н О

Синьор Протей, вас ждут.

П р о т е й

Ступай. Иду, иду.
 Как от любви в разлуке нем бываешь!

20

[Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Улица.

Входит Лонс, ведя за собой собаку.

Л о н с

Нет, мне и часа не хватит, чтобы наплакаться; вся порода Лонсов такая, у всех этот недостаток. И я получил свою пропорцию, как приبلудный сын, и вот еду с синьором Протеем к имперьяльскому двору. Я полагаю, что Креб, моя собака, — самая жестокая собака во всем мире. Матушка плачет, отец рыдает, сестра причитает, работница вост, кошка ломает руки, весь наш дом в превеликом смятении, а этот жестокосердный пес хоть бы одну слезинку выронил; он — камень, настоящий булыжник, хуже собаки. Нехристь бы расплакался, увидя наше прощанье. Возьмите мою слепую бабушку — и та все глаза себе вымакала при моем отъезде. Да вот я вам сейчас 10

покажу, как дело происходило. Вот этот башмак будет моим батюшкой... нет, левый башмак будет моим батюшкой. Не так, не так! Левый башмак будет моей матушкой. Нет, так ничего не выходит. Нет, конечно, так, конечно, так — у него хуже подметка. Этот башмак, что с дыркой, будет моей матушкой, а этот — моим батюшкой. Забодай тебя, так, так. Теперь, сударь, эта палка будет моей сестрою. Видите — она бела, как лилия, и тонка, как жердочка. Эта шапка будет Нен, наша работница. Я буду собакой. Нет, собака будет сама собой, а я буду собакой. Вот как: собака будет я, а я сам собой. Так, так. Вот ²⁰ я подхожу к батюшке: «Батюшка, благословите!» Видите, башмак от слез не может слова вымолвить. Вот я целую батюшку. Отлично. Он плачет навзрыд. Теперь я подхожу к матушке. О, если бы башмак заговорил, как полоумная женщина! Отлично... Я целую ее вот так... Совсем как изо рта у матушки пахнет... Теперь подхожу к сестре. Заметьте, как она всхлипывает. А этот нес — хоть бы слезинку вырощил, хоть бы словечко вымолвил! А я всю пыль слезами прибил.

Входит Пантино.

ПАНТИНО

Лонс, живо, живо, на борт! Твой хозяин на корабле, и тебе при- ³⁰дется догонять его на веслах. В чем дело? Чего ты реवेशь, малый? Живо, осел! Если ты будешь тут топтаться, попутный потеряешь.

ЛОНС

Что за беда, если я этого беспутного потеряю? Не видано еще такого бесчувственного беспутного с тех пор, как были беспутные!

ПАНТИНО

Какой бесчувственный попутный?

ЛОНС

Да вот беспутный-то, Креб, мой пес.

ПАНТИНО

Дурак ты! Я говорю, что ты упустишь попутный ветер, а упустишь попутный ветер — упустишь путешествие, упустишь хозяина; а упустишь хозяина — упустишь место; а упустишь место... Что ты мне рот зажимаешь?

Лонс

Боюсь, что ты язык упустишь.

Пантино

Как язык упусти?

Лонс

Двигая им взад и вперед.

Пантино

В какой зад?

Лонс

Упусти попутный ветер, и путешествие, и хозяина, и службу? Да если бы, малый, река пересохла, я бы ее наполнил своими слезами; если бы ветер упал, я бы мог корабль двигать своими вздохами.

Пантино

Иди, иди, малый! Меня послали звать тебя.

50

Лонс

Зови меня, сударь, как хочешь.

Пантино

Пойдешь ты?

Лонс

Ладно уж, пойду.

{ Уходят. }

СЦЕНА 4

Милан. Герцогский дворец.

Входят Сильвия, Валентин, Турно и Спид.

Сильвия

Рыцарь!

Валентин

Госпожа!

СПИД

Хозяин, синьор Турьо хмурится на вас.

ВАЛЕНТИН

Это, братец, он от любви.

СПИД

Но не к вам.

ВАЛЕНТИН

К моей даме.

СПИД

Хорошо бы вам его поколотить.

[Уходит.]

СИЛЬВИЯ

Рыцарь, вы печальны.

ВАЛЕНТИН

Да, кажется, печален.

ТУРИО

Кажется? Значит, не на самом деле?

10

ВАЛЕНТИН

Может быть.

ТУРИО

Значит, вы фальшивомонетчик?

ВАЛЕНТИН

Так же, как и вы.

ТУРИО

Кем же я притворяюсь, не будучи на самом деле?

ВАЛЕНТИН

Умником.

ТУРИО

Чем вы это опровергнете?

ВАЛЕНТИН

Вашею глупостью.

ТУРИО

Из чего вы заключаете о моей глупости?

ВАЛЕНТИН

Из вашей куртки.

ТУРИО

Она на двойной подкладке.

20

ВАЛЕНТИН

Отлично. Значит, вы вдвойне глупы.

ТУРИО

Что?

СИЛЬВИЯ

Как, синьор Турио, вы сердитесь? Меняетесь в лице?

ВАЛЕНТИН

Оставьте его, сударыня; он из породы хамелеонов.

ТУРИО

Из таких, которым приятнее питаться вашей кровью, чем дышать одним с вами воздухом.

ВАЛЕНТИН

Правильно, сударь, сказано.

ТУРИО

Да, сударь, и покуда вполне достаточно.

ВАЛЕНТИН

Так я и знал, сударь; вы всегда кончаете, не успев начать.

СИЛЬВИЯ

Настоящая перестрелка на словах, синьоры, беглый огонь.

30

ВАЛЕНТИН

Вы правы, сударыня. Благодарите вдохновителя.

СИЛЬВИЯ

Кого это, рыцарь?

ВАЛЕНТИН

Вас самих, прекрасная дама; огонь разгорелся благодаря вам. Синьор Турно почерпает свое остроумие из взоров вашей милости и милостиво расточает почерпнутое таким образом в вашем присутствии.

ТУРНО

Если вы будете тягаться со мною слово за слово, сударь, то я заставлю ваше остроумие обанкротиться.

ВАЛЕНТИН

Я прекрасно знаю, сударь, что вы на слова богаты, и полагаю, что вы ими и расплачиваетесь с вашей челядью. Судя по их потре- 40 панным ливреям, они живут вашими затрепанными словами.

СИЛЬВИЯ

Довольно, синьоры, довольно: вот идет мой батюшка.

Входит Герцог.

ГЕРЦОГ

Ты, Сильвия, в нешуточной осаде. —
Отец ваш, Валентин, вполне здоров.
Обрадуются письмам от друзей
С вестями добрыми.

ВАЛЕНТИН

Я благодарен

За всякое известие от них.

ГЕРЦОГ

Известен вам земляк ваш, дон Антонио?

50

ВАЛЕНТИН

Да, ваша светлость. Я синьора знаю.
Достойный муж и всеми уважаем,
И заслужил вполне то уваженье.

ГЕРЦОГ

И у него есть сын?

ВАЛЕНТИН

Да, ваша светлость. Так же, как отец,
Достоин чести он и уваженья.

ГЕРЦОГ

Вы знаете его?

ВАЛЕНТИН

Я знаю, как себя. Мы с детских лет
С ним вместе наше время проводили.
Но сам я был порядочный лентяй
И случай упускал приобрести
На старость ангельское совершенство;
Протей же, — так зовется он, — напротив,
Воспользовался временем сполна.
По летам молод он — а опыт стар,
Ум не дозрел еще — сужденья зрелы;
Ну, словом, превосходит совершенством
Всё, что сказать я мог бы в похвалу;
Духовно и физически украшен
Он всем, что может красить дворянина.

60

70

ГЕРЦОГ

Ну, чорт возьми, когда уж так хорош,
Достоин он любви императрицы
И быть советником ее супруга.
И этот человек сейчас сюда
С рекомендацией высокой прибыл
И думает побыть у нас немного.
Приятна новость, думаю, для вас.

ВАЛЕНТИН

Исполнилось заветное желанье.

ГЕРЦОГ

Примите же его как подобает, —
Вам, Сильвия и Турио, наказ.

80

Вас, Валентин, и убеждать не надо.
Я тотчас к вам сюда его пришлю.

[Уходит.]

ВАЛЕНТИН

Я говорил о нем уж вашей чести.
Он был бы здесь давно, но был прикован
Глазами он ко взорам глаз кристальных.

СИЛЬВИЯ

Теперь, как видно, получил свободу
Иль верности залог вручил другой.

ВАЛЕНТИН

Уверен я, что в прежнем он плену.

СИЛЬВИЯ

Тогда он был бы слеп, а будь он слеп,
Как мог бы отыскать дорогу к вам?

99

ВАЛЕНТИН

Глаз у любви достаточно бывает.

ТУРИО

Наоборот, любовь всегда без глаз.

ВАЛЕНТИН

Да, для таких любовников, как вы:
Любовь слепа на пошлые предметы.

СИЛЬВИЯ

Довольно уж. Вот к нам и гость подходит.

Входит Протей.

ВАЛЕНТИН

Добро пожаловать, мой друг. Синьора,
Прошу скрепить любовь особой лаской.

Сильвия

Заслугами привет наш обеспечен,
Когда он тот, кого вы так желали.

Валентин

Тот самый. Разрешите, о синьора,
Ему быть рыцарем при вас, как я.

160

Сильвия

Я недостойна рыцаря такого.

Протей

Не так, синьора; рыцарь слишком низок,
Чтоб на глазах быть у подобной дамы.

Валентин

Кто там достоин, полно рассуждать;
Примите рыцарем его, синьора.

Протей

Я долг исполнил, вот и вся заслуга.

Сильвия

Кто долг исполнил, ждет того награда.
Желанны, рыцарь, вы у жалкой дамы.

Протей

Не вы скажи — я вызвал бы на бой.

110

Сильвия

Что вы желанны?

Протей

Нет, что вы жалки.

Входит Слуга.

Слуга

Ваш батюшка вас просит на беседу.

СИЛЬВИЯ

Желание исполню.

[Уходит Слуга.

(К Турио)

Ну, пойдете,
Синьор, со мной. — Привет еще раз, рыцарь.
Поговорите о делах домашних,
А там — надеюсь снова вас увидеть.

ПРОТЕЙ

Готовы оба вам повиноваться.

[Уходят Сильвия и Турио.

ВАЛЕНТИН

Ну, как мои там дома поживают?

ПРОТЕЙ

Здоровы все и кланяются вам.

ВАЛЕНТИН

А ваши?

ПРОТЕЙ

Тоже всё благополучно.

120

ВАЛЕНТИН

Как ваша дама и в любви успехи?

ПРОТЕЙ

Но вам скучны рассказы про любовь
И радости большой не доставляют.

ВАЛЕНТИН

С тех пор, Протей, я очень изменился;
Наказан за презрение к любви,
Чья власть высокая меня карает
Постом суровым, покаянной скорбью,
В ночи слезами, вздохами средь дня.

Любовь мне за презренье отомстила,
 И сон прогнала от плененных глаз,
 И их поставила на страже скорби.
 Амур, Протей, — могучий властелин,
 И так меня унизил, что отныне
 Мне гнев его — ужаснейшая кара,
 И радость высшая — ему служенье.
 Беседовать могу лишь о любви;
 Обед мне, завтрак, ужин, сон заменит
 Упоминание лишь о любви.

130

П р о т е й

Довольно. Вижу счастье по глазам.
 Она — тот идол, что ты обожаешь?

140

В а л е н т и н

Она, она, небесное созданье!

П р о т е й

Скорей земной образчик красоты.

В а л е н т и н

О, нет, — небесной.

П р о т е й

Льстить ей не хочу.

В а л е н т и н

Польсти хоть мне. Хвала в любви приятна.

П р о т е й

Давали вы мне горькие пилюли, —
 Рецепт такой же пропишу и вам.

В а л е н т и н

Так дайте правду. Коль не божество,
 То с ангельскими наравне чинами, —
 Она превыше всех земных существ.

П р о т е й

Да, кроме Джулии.

В а л е н т и н

Тем исключением

150

К моей любви почтенье исключишь ты.

П р о т е й

Но в праве я предпочитать свою.

В а л е н т и н

Я предпочтенье высшее ей дам:
Пусть удостоится высокой чести
Носить за дамою моею шлейф,
Чтобы земля, коснувшись одеянья
И возгордившись милостью великой,
Растить цветы весной не перестала,
В зиме суровой вечно пребывая.

П р о т е й

Что это за галиматья, мой друг?

160

В а л е н т и н

Прости, Протей: бессилен мой язык;
Пред ней достоинства других ничтожны.
Она — одна!

П р о т е й

Пускай одна и будет.

В а л е н т и н

Нет, ни за что: она теперь моя!
Я так богат, владея этим кладом,
Как сто морей, песок которых — перлы,
Утесы — золото, а волны — нектар.
Прости, мой друг, тебя совсем забыл я,
Но, видишь, я безумен от любви.

Соперник глупый, что отду по сердцу,
 Затем что велики его владенья,
 Ушел с ней вместе. Я пойду за ними:
 Любовь, ты знаешь, ревности полна.

170

П р о т е й

Она вас любит?

В а л е н т и н

Уж мы обручены, день нашей свадьбы близок,
 И все приготовления к побегу
 Уж сделаны. Я подымусь в окно
 По лестнице веревочной. Все средства
 Для счастья приведены в согласие.
 Пойдем, Протей мой, в комнату ко мне, —
 Ты посоветуешь мне в этом деле.

180

П р о т е й

Вперед ступайте, я вас отыщу.
 Теперь пойду я в гавань, посмотрю,
 Как разгружают нужные мне вещи;
 Затем сейчас же к вам.

В а л е н т и н

Вы не замедлите?

П р о т е й

О, нет.

[Уходит Валентин]

Как жаром изгоняется в нас жар,
 Как выбивается гвоздем же гвоздь, —
 Воспоминанье о любви прошедшей
 Перед любовью новой позабыл я.
 Мои ли, Валентиновы ль хвалы,
 Ее ли прелесть, иль моя неверность
 Ведет к столь безрассудным рассуждениям?
 Она прекрасна; Джулия не хуже,
 Но растопилась к ней моя любовь,

190

Как пред огнем фигуры восковые
Не сохраняют прежних очертаний.
И к Валентину холодной усердье:
Уж не по прежнему его люблю; 200
Но чересчур его люблю я даму,—
Вот почему его люблю я меньше.
Как буду я безумствовать потом,
Коль, ничего не видя, я безумен!
Изображенье, внешность видел я—
И свет в моем рассудке помутился.
Когда все совершенства я увижу,
Тогда уже наверно я ослепну.
Смогу — сдержу заблудшую я страсть.
Нет — все пушу я в ход, чтоб в цель попасть. 210
[Уходит.]

СЦЕНА 5

Там же. Улица.

Входят с разных сторон Спид и Лонс.

С п и д

Лонс, клянусь честью! Добро пожаловать в Милане.

Л о н с

Дорогой юноша, не клянись попусту. Вовсе я не добропозадовал сюда. Я всегда говорил, что пока человек не повешен, он не пропал. Никто не может добропозадовать куда-нибудь, пока не заплатит по счету и хозяйка не скажет ему: «Добро пожаловать».

С п и д

Так пойдем, дурья голова, со мной сейчас же в пивную. Там за счет в пять пенсов тебе пять тысяч раз скажут: «Добро пожаловать». Ну, а как твой хозяин расстался с госпожою Джулией?

Л о н с

Да что! Сходились они всерьез, а расстались прекрасным образом, 19
шутя.

С п и д

Но она выйдет за него замуж?

Л о н с

Нет.

С п и д

Как так? Значит, он на ней женится?

Л о н с

И этого нет.

С п и д

Значит, они порвали?

Л о н с

Ничего они себе не порвали. Целы, как рыба в воде.

С п и д

В чем же состоит дело?

Л о н с

Ни в чем. И у него отлично стоит, и у нее прекрасно обстоит. 29

С п и д

Вот осел-то! Я не в состоянии ничего понять.

Л о н с

Так это ты чурбан, что не в состоянии. У меня палка и то в состоянии.

С п и д

Что ты толкуешь?

Л о н с

Да вот погляди, как это делается: я на нес навалюсь — и она в состоянии.

С п и д

Так она с тобой в состоянии.

Л о н с

Что стояние, что состояние — всё на одно выходит.

С п и д

Ну, скажи по правде, брак состоится?

Л о н с

Спроси моего пса: если он скажет «да» — значит состоится; если ³⁰ скажет «нет» — состоится; если ничего не скажет, а примется хвостом махать — значит тоже состоится.

С п и д

На поверку выходит, что состоится.

Л о н с

Этот секрет ты у меня можешь вытянуть только иносказательно.

С п и д

Говори как хочешь, так и ладно. Но подумай, Лонс, каким мой хозяин сделался знаменитым ухажором!

Л о н с

Я всегда его таким и считал.

С п и д

Каким?

Л о н с

Да вот, как ты говоришь, — знаменитым прожором.

С п и д

Так ты — сукин осел, что меня не понял.

40

Л о н с

Что мне о тебе, дураке, понимать? Я о твоём хозяине понимаю.

С п и д

Я говорю тебе, что мой хозяин пылает от любви.

Л о н с

А я тебе говорю, что мне до этого заботы мало, хоть он совсем сгорел бы от любви. Хочешь пойти со мной в пивную — ладно, а не

хочешь, так будешь евреем, жидом, человеком, недостойным названия христианина.

С п и д

Почему?

Л о н с

Потому что в тебе настолько мало милосердия, что ты не хочешь пойти с христианином в пивную. Согласен идти?

С п и д

К твоим услугам.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Там же. Герцогский дворец.

Входит Протей.

П р о т е й

Покинуть Джулию — нарушить клятву;
 И Сильвию любить — нарушить клятву;
 И другу изменить — нарушить клятву.
 Та сила, что понудила к обетам,
 Теперь велит их трижды преступить.
 Любовь — источник клятв и нарушений.
 На грех меня, любовь, ты соблазнила, —
 Так научи, как оправдать себя.
 Сначала я боготворил звезду —
 Теперь же блеску солнца поклоняюсь. 10
 Умно обет нарушить неразумный,
 И недостаток лишь ума удержит,
 Чтоб худшее на лучшее сменить.
 Язык-невсжа! Худшим то назвать,
 Господство чье так часто признавал ты,
 Чему ты сотни раз от сердца клялся!
 Любви не в силах бросить — и бросаю;
 Там не люблю, где должен бы любить.
 Теряю Джулию и Валентина, —
 Их сохранив, теряю я себя. 20

А потеряв их, я найду взамену
Ему — себя и Сильвию — за Джулию.
Себе дороже я, чем всякий друг, —
Любовь всегда себя всех больше любит.
Пред Сильвией же (небеса — свидетель!)
Мне Джулия — чернее эфиопки.*
Забуду я, что Джулия жива,
Но буду помнить, что любовь скончалась,
И Валентина за врага сочту я,
Надеясь друга в Сильвии найти. 30
Я не могу быть верен сам себе,
Не изменив при этом Валентину.
Задумал он по лестнице взобраться
Сегодня ночью к Сильвии в окошко
И мне, сопернику, свой план доверил.
Сейчас пойду и доложу отцу
Ее о замышляемом побеге.
Он в ярости изгонит Валентина, —
За Турлио свою он прочит дочь;
Без Валентина же я очень быстро 40
Все планы Турлио-глупца расстрою.
Любовь, придай мне крылья к исполнению!
Я следую ведь твоему велению!

[Уходит.]

СЦЕНА 7

Верона. Дом Джулии.

Входят Джулия и Лючетта.

Джулия

Лючетта, помоги мне, посоветуй, —
Всегдашнею любовью заклинаю.
Ведь ты — как лист, где помыслы мои
Записаны отчетливо и ясно.
Так научи меня, придумай способ,

* Темный цвет лица и волос считался недостатком у женщин.

Как я могла бы, не теряя чести,
Путь предпринять к Протею дорогом.

Л ю ч е т т а

Увы, тот путь и долог и тяжел!

Д ж у л и я

Для пилигрима ничего не тяжко:
Весь свет измерит слабыми стопами;
Тем легче — той, кому Амур дал крылья,
Чтоб долететь до цели дорогой,
До верха совершенства, до Протея.

19

Л ю ч е т т а

Дождитесь лучше, чтоб Протей вернулся.

Д ж у л и я

Его лишь взором душу я питаю, —
Так сжался же над голодом моим:
Я пищи так давно уж не имела.
Когда б ты знала существо любви,
Скорей огонь ты снегом разожгла бы,
Чем пыл любви гасила бы словами.

20

Л ю ч е т т а

Но пыл любви гасить я не хочу;
От крайности лишь удержать стараюсь,
Чтоб он в пределах разума горел.

Д ж у л и я

Чем больше тушишь, тем сильнее горит он.
Ты знаешь, что журчащий ручеек,
Преграду встретив, делается бурным.
А если нет в течении преграды,
По камушкам струится мелодично,
Лобзая нежно всякую тростинку,
Попавшую на его пути;

21

Так, радостно и вольно извиваясь,
Стремится к бурному он океану.
И мне в моем теченье не препятствуй.
Я терпелива буду, как поток;
Любая трудность будет мне забавой, —
В конце концов я милого достигну
И успокоюсь после тревожений,
Как души, что в Элизium вошли.

Л ю ч е т т а

В каком же платье тронетесь в дорогу?

Д ж у л и я

Не в женском только. Этим я избегну
Распутных посягательств от прохожих. 40
Лючетта милая, достань мне платье,
Какое носят скромные пажы.

Л ю ч е т т а

Тогда обстричь вам волосы придется.

Д ж у л и я

Нет, шелковой их лентой подберу;
Для крепости свяжу я двадцать бантов.*
Будь старше юноша, чем я, на вид,
И то убор не показался б странным.

Л ю ч е т т а

Какой фасон, сивьора, для штанов?

Д ж у л и я

Вопрос твой вроде: «Мой сивьор, скажите,
Как широко пустить вам кринолин?» 50
Какой сама придумаешь, Лючетта.

* Во времена Шекспира мужчины иногда тоже украшали свои волосы лентами и бантами.

ЛЮЧЕТТА

Без гульфика не обойтись тогда вам.

ДЖУЛИЯ

Фу, фу, Лючетта! Это будет гадко.

ЛЮЧЕТТА

Штаны булавки ломаной не стоят,
Когда нет гульфика втыкать булавки.

ДЖУЛИЯ

Лючетта, если любишь, сделай так,
Чтоб вышло все прилично и пристойно.
Но как ты думаешь, свет не осудит
За то, что ветрено так в путь пустилась?
Боюсь я, как бы мне не осрамиться.

60

ЛЮЧЕТТА

Когда так думаете, оставайтесь.

ДЖУЛИЯ

Я не хочу.

ЛЮЧЕТТА

Так о позоре позабыть — и в путь.
Лишь рад бы был Протей, что вы пришли,
А что другим не нравится — не важно.
Боюсь, что сам он будет не в восторге.

ДЖУЛИЯ

Вот этого нисколько не боюсь я.
И сотни клятв, и океаны слез,
И доказательства любви безбрежной —
Всё говорит: Протей мне будет рад.

70

ЛЮЧЕТТА

Все это у обманщиков в ходу.

Джулия

Коль низок человек — низки и цели.
Но верности звезда Протеем водит.
Слова — обеты, клятвы — как оракул,
Любовь — от сердца, мысли — безупречны,
Гонцами сердца слезы у него:
Далек от лжи, как небо от земли.

Лючетта

Дай бог, чтоб вы нашли его таким же!

Джулия

Коль любишь ты меня, не оскорбляй
Сомнениями в верности его. 80
Мне мил лишь тот, кому Протей любезен.
Теперь же в комнату мою пойдем,
Сообразим, что нужно приготовить
Для моего любовного пути.
Я всё свое оставлю на тебя:
Добро мое, поместья, имя, честь,
А ты меня скорее снаряди.
Не разговаривай, пойдем скорее!
Досадно всякое мне промедленье. 90

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Милан. Приемная в герцогском дворце.

Входят Герцог, Турио и Протей.

ГЕРЦОГ

(к Турио)

Оставьте нас, прошу вас, на минуту;
Нам надо кой о чем поговорить.

[Уходит Турио.]

Какое же у вас ко мне есть дело?

ПРОТЕЙ

Светлейший герцог, я открыть хочу вам
То, что по дружбе должен бы скрывать.
Но только вспомню милости я ваши,
Оказанные мне не по заслугам,—
Как долг приказывает рассказать вам
То, что другим не выдал ни за что бы.
Так знайте, герцог: друг мой Валентин
Сегодня ночью вашу дочь похитит.
Он сам меня в те планы посвятил.
Вы, знаю я, решили выдать дочь
За Турио, хоть ей он ненавистен;
И если так похитят вдруг ее,
Для ваших лет то было бы ударом,
И я из чувства долга предпочту
Помехой сделаться для планов друга,
Чем, скрывши их, вам на главу обрушить

Ряд горестей нежданных, что могли бы
Свести вас преждевременно в могилу.

29

ГЕРЦОГ

Протей, тебе за честность благодарен.
Пока я жив, надейся на меня.
И мне случилось видеть их любовь,
Когда они меня считали спящим.
Я собирался часто Валентина
От дочери и от двора убрать,
Но думал: может быть, я ошибаюсь
И незаслуженно его обижу;
Неосмотрительности я боялся
И был с ним ласков; но потом нашел
И сам я то, что ты мне здесь открыл.
Теперь мой страх себе ты представляешь.
Ведь долго ль молодости соблазниться?
Я спальню дочери устроил в башне;
Ключ от нее находится при мне, —
Увести ее оттуда невозможно.

30

ПРОТЕЙ

У них, мой герцог, уговор таков:
Он чрез окно к ней в спальню заберется
И лестницей веревочною спустит.
За лестницей любовник и пошел;
Сюда он скоро вместе с ней вернется,
И вы его могли бы задержать.
Но действуйте, прошу вас, осторожно
И с головой меня не выдавайте.
Желанье вам помочь — не им вредить —
Заставило меня открыть их тайну.

40

ГЕРЦОГ

Клянуся честью, он не заподозрит,
Что от тебя я сведенья имею.

ПРОТЕЙ

Прощайте, герцог. Валентин идет.

50

[Уходит.]

Входит Валентин.

ГЕРЦОГ

Куда торопитесь вы, Валентин?

ВАЛЕНТИН

Тут ждет меня гонец, светлейший герцог,
Что письма от меня к родным свезет.
Я с письмами к нему и тороплюсь,

ГЕРЦОГ

И важные они?

ВАЛЕНТИН

Я сообщаю о моем здоровье,
Что счастлив я при вас здесь находиться.

ГЕРЦОГ

Не к спеху это. Задержу тебя;
Мне хочется поговорить о деле,
Которое касается меня.
Ты знаешь несомненно, что желал бы
За Турно я выдать дочь свою.

60

ВАЛЕНТИН

Синьор, я знаю это. Что ж? Союз
Почетен и богат, а дворянин сам
Исполнен добродетелей различных,
Вполне достоин вашим зятем стать.
Вы дочь к нему расположить могли бы.

ГЕРЦОГ

Нет, уверяю. Так она капризна,
Упряма, зла, дика и своевольна, —
Совсем забыла, что она мне дочь

70

И как отца меня должна бояться.
И должен я признаться, эта дурь
Меня от чувств отцовских отвратила.
Под старость думал в ней найти отраду;
Казалось бы, отца лелеять — долг ей.
И вот, теперь решил я сам жениться,
Ее же поскорее выдать замуж;
Пусть красота послужит ей приданым,
Раз не нуждается в добре отцовском.

В а л е н т и н

Чем быть могу полезен в этом деле?

80

Г е р ц о г

Находится одна в Милане дама,
В которую влюблен я. Но горда
И презирает старческие речи.
Моим учителем будь в этом деле, —
Ведь от ухаживанья я отстал;
Наверно, тут манеры изменились.
Как поступить, чтобы привлечь вниманье
Ее очей прекрасных на себя?

В а л е н т и н

К речам глуха — так шлите ей подарки:
Ведь драгоценный камешек готов
На женщин действовать сильнее слов.

80

Г е р ц о г

Она отвергла уж подарок мой.

В а л е н т и н

Один отвергла — шлите ей другой.
Отвергла то, что было мило ей,
Чтоб позднюю любовь разжечь сильнее;
И не от ненависти хмурит бровь,
А для того, чтоб пробудить любовь.
Когда бранит, не гонит вас она, —

Рассердится, останься лишь одна.
 Нельзя слова их понимать точь-в-точь.
 «Подите вон» еще не значит: «прочь».
 Восторгами к ним надо подольститься,
 Чернавкам петь про ангельские лица.
 Зачем язык тогда во рту иметь,
 Коль женщиною им не овладеть?

100

ГЕРЦОГ

Насколько знаю я, ее родные
 За молодого прочат человека
 И держат в столь большом уединеньи,
 Что днем к ней доступа никак не сыщешь.

ВАЛЕНТИН

Ну, что ж, я ночью бы с ней увидался.

110

ГЕРЦОГ

Нет, двери заперты, и ключ запрятан,
 И ночью с ней никак не увидаться.

ВАЛЕНТИН

А почему нельзя вам влезть в окно?

ГЕРЦОГ

Высоко над землей ее покой
 И так построен, что туда не влезть
 Без риска очевидного для жизни.

ВАЛЕНТИН

Веревочные лестницы бывают;
 Прилажена к ним пара острых крючьев:
 Они помогут смелому Леандру
 Взобраться без труда на башню Геро.

120

ГЕРЦОГ

Но если подлинно ты дворянин,
 Скажи, где лестницу достать такую.

ВАЛЕНТИН

Когда она нужна вам, ваша светлость?

ГЕРЦОГ

Сегодня же. Любовь ведь, как ребенок:
Хватается за все, что под рукой.

ВАЛЕНТИН

К семи часам я лестницу достану.

ГЕРЦОГ

Но дело в том, что я пойду один...
Как мне ее удобней пронести?

ВАЛЕНТИН

Она ведь легкая. Прикройте сверху
Плащом, когда не слишком он короток.

130

ГЕРЦОГ

Такой длины, как у тебя, годится?

ВАЛЕНТИН

Да, ваша светлость.

ГЕРЦОГ

Дай мне посмотреть.
Такой же точно сделаю и я.

ВАЛЕНТИН

Какой угодно может подойти.

ГЕРЦОГ

Но как мне плащ удобнее надеть?
Позволь его примерить... —
Письмо какое-то? Что это? «К Сильвии»!
А вот и лестница, какую нужно!
Возьму я смелость и письмо открою.

«Мечты мои близ Сильвии роятся, 140
 Куда, рабынь, их сам я посылаю.
 Как рад бы был хозяин ваш умчаться
 К тому ж, где вы, бесчувственные, раю!
 Гонцы покоятся на груди белой,
 И в этом вашему царю досада.
 Корю судьбу в награде неумелой:
 Мне не дана рабынь моих отрада,
 И слуги достигают тех вершин,
 Куда попасть хотел бы господин».
 А здесь что? 150
 «Сегодня в ночь избавлю от кручин».
 А вот и лестница для выполненья!
 Как Фаэтон, Меропа сын, ты вздумал
 Сам управлять небесной колесницей
 И мир, по глупости, обречь пожару? *
 Звезд захотел, затем что видишь свет их?
 Прочь, выскочка, зазнавшийся слуга!
 На ровней расточай свои улыбки
 И помни: милости моей обязан,
 Что я тебя отсюда только вышлю. 160
 Сильней за это благодарен будь,
 Чем за мое к тебе благоволенье.
 Но если в области моей промедлишь
 Ты больше времени, чем это нужно
 Для быстрого отъезда от двора, —
 Клянуся, гнев мой превзойдет тогда
 И к дочери пристрастье и к тебе!
 Ступай! Излишни будут оправданья;
 Коль жизнью дорожишь, ступай скорее.

[Уходит.]

ВАЛЕНТИН

Не лучше ль смерть, чем жизнь среди мучений? 170
 Смерть разлучает нас с самим собою,

* Фаэтон, сын Феба-Аполлона и смертной женщины Климены. Тем, что он назван «сыном Меропа» (мужа Климены), выражается сомнение в его божественном происхождении. См. *Ромео и Джульета* III, 2, ст. 2—4.

Но Сильвия — ведь я: в разлуке с нею
 Я разлучен с собой. Мне смерть — разлука,
 Свет — разве свет, коль Сильвии не вижу?
 И радость — радость ли, коль Сильвии нет?
 Представить разве, что она со мною,
 И так питаться тенью совершенства?
 Коль Сильвии ночами нет со мною,
 Нет музыки и в песни соловьиной.
 Когда же днем я Сильвии не вижу,
 Мне этот день уж кажется не днем.
 Она — мне жизнь. Свою утрачу сущность,
 Коль прекратится светлое влиянье,
 Что пищу, свет и ласку мне дает.
 От казни не спасусь я, убежав.
 Остаток здесь — лишь ожиданье смерти,
 Бежать отсюда — с жизнью прощанье.

180

Входят Протей и Лонс.

ПРОТЕЙ

Беги, малый, скорей, скорей! Отыщи его!

ЛОНС

Ату! Ату!

ПРОТЕЙ

Кого ты завидел?

ЛОНС

Да того, кого мы ищем. До последнего волоска это Валентин.*

ПРОТЕЙ

Валентин?

ВАЛЕНТИН

Нет.

ПРОТЕЙ

Кто же тогда? Его тень?

* Намек на народное поверье, согласно которому в день св. Валентина (14 февраля) птицы начинают спариваться, вследствие чего это имя стало синонимом брака.

190

Тоже нет. В А Л Е Н Т И Н
 Кто же тогда? П Р О Т Е Й
 Ничто. В А Л Е Н Т И Н
Л О Н С
 Разве ничто может разговаривать? Не хватить ли его, хозяин?
П Р О Т Е Й
 Кого хватить? 200
Л О Н С
 Да ничто.
П Р О Т Е Й
 Перестань, мошенник.
Л О Н С
 Да я бы ведь хватил ничто, только разрешите.
П Р О Т Е Й
 Сказал я, перестань. — Два слова, Валентин.
В А Л Е Н Т И Н
 Оглохли уши к добрым новостям,
 Дурными я их напитал с излишком.
П Р О Т Е Й
 Так погребу и я свою в молчанье:
 Она резка, нестройна и дурна.
В А Л Е Н Т И Н
 Скопчалась Сильвия?
П Р О Т Е Й
 Нет, Валентин. 210
В А Л Е Н Т И Н
 Нет Валентина для беседной Сильвии!* —
 Мне изменила?

* Т. е. нет для нее задуманного ими брака (см. предыдущее примечание).

ПРОТЕЙ

Нет, Валентин.

ВАЛЕНТИН

Коль изменила мне, нет Валентина.

Что скажешь, друг?

ЛОПС

Сударь, вывешено объявление, что вас загнали.

ПРОТЕЙ

Да, изгнан ты, — вот что сказать могу, —
От Сильвии, от друга, от двора.

ВАЛЕНТИН

О, этим горем я уже насыщен.
Могу я заболеть от пресыщенья.
А Сильвия уж знает, что я изгнан?

220

ПРОТЕЙ

Она, как дань, дала уж приговору,
Которого ничем не отменить,
Поток жемчужный, что зовут слезами,
К погам безжалостным отца пролив их.
Колени преклонив, сама склонилась,
Ломая руки, белизна которых
Еще белее стала от страданья.
Но ни мольбы коленопреклоненной,
Ни вздохи, ни ручьи серебристых слез
Не тронули сурового владыки:
«Будь пойман Валентин — его ждет смерть».
К тому же просьбы, чтоб тебя вернули
На службу, так разгневали его,
Что он велел взять дочь свою под стражу
И пригрозил суровым заточеньем.

230

ВАЛЕНТИН

Довольно, если слово, что ты скажешь,
Зловредной силой жизнь мне не отнимет.

И если да, прошу: произнеси
Отплев конечный бесконечной скорби.

240

П р о т е й

Не плачь о том, чему ты не можешь,
А помоги тому, о чем ты плачешь.
Питатель и всех благ источник — время.
Оставшись здесь, ты милой не увидишь;
Лишь жизнь, здесь оставаясь, сократишь.
В любви надежда — посох; с ним иди,
Охрана он от мыслей безнадежных.
Сюда шли письма, если сам далеко.
Напишешь мне, — сейчас же переправлю
Твоей я милой к белоснежной груди.
Не будем время тратить на слова.
До городских ворот пойду с тобою,
И по дороге мы поговорим
О всем, касающемся дел сердечных.
Хотя б не для себя, а для любимой,
Беги опасности. Уйдем отсюда.

250

В а л е н т и н

Лонс, если моего слугу увидишь,
За мною, к северным воротам, шли.

П р о т е й

Пойди, сыщи его. Ну, Валентин!

В а л е н т и н

О Сильвия! Несчастный Валентин!

260

[Уходят Валентин и Протей.]

Л о н с

Вот я — дурак-дурак, а возьмите — все-таки смекнул, что хозяин мой вроде как мошенник, а это выходит одно на одно, как если бы он был мошенник. Ни одна живая душа не знает, что я влюблен. А я вот влюблен. Но из меня и дугом лошадей не вытянуть этого; ни того, в кого я влюблен. Положим, она женщина. Но кто эта женщина, я самому

себе не сознаюсь. А она девушка молочница, а она не девушка, потому что у нее были уже крестины, и она девушка, потому что служит у хозяев в девушках и получает жалованье. У нее достоинств больше, чем у дрессированной собаки, — это уж немало для простой христианки. (*Вытаскивает бумагу.*) Вот каталожь ее способностей.²⁷⁰ «Imprimis, * она умеет носить и возить». Каково! Не хуже, чем лошадь. Да нет: ведь лошадь еще возить может, а носить — нет. Значит, она лучше какой-нибудь клячи. «Item ** — она умеет доить». Возьмите, это приятное уменье у девушки, если у нее чистые руки.

Входит Спид.

С п и д

А, синьор Лонс! Как ваша милость поживает?

Л о н с

Не очень мило моя милость поживает, не очень мило.

С п и д

Старая ваша привычка — придирааться к словам. Что нового в вашей бумаге?

280

Л о н с

Самые черные новости, которые ты когда-либо слышал.

С п и д

Что значит — черные?

Л о н с

Черные, как чернила.

С п и д

Дай, я почитаю.

Л о н с

Ну тебя, пентюх! Тебе не прочесть.

С п и д

Врешь, прочту!

* 'Во-первых'.

** 'Далее' (счетный термин).

Л о н с

А вот я проверю. Ответь мне: кто тебя родил?

С п и д

Чорт возьми! Сын моего дедушки.

Л о н с

Вот необразованный увальень! Родил тебя сын твоей бабушки.
А туда же, читать лезет!

299

С п и д

Полно, дурак, полно. Давай мне бумагу.

Л о н с

На, Спид. И пусть святой Николай * помогает тебе, а не спит.

С п и д

(читает)

«Imprimis, она умеет доить».

Л о н с

Это правда, она умеет.

С п и д

«Item — варит хороший эль».

Л о н с

По пословице: сердце того благословенно, у кого эля наварено.

С п и д

«Item — она умеет шить».

Л о н с

Жить-то уметь не трудно.

С п и д

«Item — она умеет вязать».

300

* Св. Николай считался покровителем школьников (грамотеев).

Лонс

Чего лучше, если жена и приданое в узел свяжет и мужу на ноги чулок навяжет!

Спид

«Item — она умеет мыть и скрести».

Лонс

Тоже дома пригодится: найдется, кому косточки перемыть.

Спид

«Item — она умеет прясть».

Лонс

Вертеть прялкой умеет, так и всем завертит.

Спид

«Item — у нее множество безыменных добродетелей».

Лонс

Попросту говоря, незаконнорожденных. Безыменных — потому что 310 отцов не было у них.

Спид

Дальше следуют недостатки.

Лонс

Сейчас же вслед за добродетелями?

Спид

«Item — ее нельзя целовать натошак по причине запаха изо рта».

Лонс

Не беда. Этому можно помочь завтраком. Читай дальше.

Спид

«Item — она сластена».

Лонс

Может быть, это кислый запах отобьет.

С п и д

«Item — она говорит во сне».

Л о н с

Это не важно, только бы во время разговора не засыпала.

С п и д

«Item — она скупа на слова».

Л о н с

Что за чушь! Считать это за порок! Первая добродетель в женщине — быть скупой на слова. Пожалуйста, зачеркни это и помести среди главных добродетелей.

С п и д

«Item — она тщеславна».

Л о н с

И это вычеркни. Это Евино наследие, и женщина не может без ззо этого обойтись.

С п и д

«Item — у нее нет зубов».

Л о н с

Об этом я не горюю, я сам люблю корки.

С п и д

«Item — она сварлива».

Л о н с

Тем лучше, что зубов у нее нет. По крайней мере, не укусит.

С п и д

«Item — часто она похваливает спиртные напитки».

Л о н с

Если напитки хороши, то и следует их хвалить. Если бы она их не хвалила, я сам бы стал это делать. Хорошие вещи всегда следует похваливать!

С п и д

«Item — она слишком щедра».

Л о н с

На язык она щедрой быть не может: сказано было, что на слова ³⁴⁰ скупа. Относительно кошелька тоже не может быть, раз я его буду придерживать. Ну, а относительно чего другого, в этом я помочь не могу. Ладно, читай дальше.

С п и д

«Item — у нее больше волос, чем ума, больше недостатков, чем волос, и больше денег, чем недостатков».

Л о н с

Постой немного! В этом-то все и дело. Я два-три раза все решал — то брать ее за себя, то не брать, из-за этого последнего пункта. Прочти еще раз.

С п и д

«Item — у нее больше волос, чем ума...»

Л о н с

Больше волос, чем ума? Возможно. Я даже берусь доказать это. ³⁵⁰ Крышка от солонки покрывает солонку, значит, она больше, чем солонка. Волосы покрывают ум, значит, их больше, чем ума, так как большее покрывает меньшее. Что дальше?

С п и д

«Больше недостатков чем волос...»

Л о н с

Вот это чудовищно. Если бы этого не было!

С п и д

«И больше денег, чем недостатков».

Л о н с

Вот это слово делает приятными все ее недостатки. Ладно, я беру ее за себя. И так как в этом браке нет ничего невозможного...

То что? 360

С п и д

Л о н с

То вот что я тебе скажу: твой хозяин дожидается тебя у северных ворот.

С п и д

Меня?

Л о н с

Тебя. А ты что за птица? Он и получше тебя людей дожидался.

С п и д

И мне надо туда идти?

Л о н с

Бежать тебе туда надо. Он так давно тебя там дожидается, что просто идти — мало пользы.

С п и д

Что же ты мне раньше не сказал? Чума бы заела ваши любовные письма!

370

[Уходит.]

Л о н с

Теперь ему попадет за то, что он читал мое письмо. Вот нахальный лакей, — сует свой нос в чужие дела! Пойду за ним, полюбуюсь, как будут малого пробирать.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Там же. Герцогский дворец.

Входят Герцог и Турно.

Г е р ц о г

Не бойтесь, Турно, вас она полюбит:
Теперь уж с глаз убрали Валентина.

Т у р и о

С тех пор как изгнан он, лишь стало хуже:
Меня бежит и надо мной смеется;
Уж потерял я всякую надежду.

Г е р ц о г

Любви легчайший отпечаток — словно
Узор на льду; настанет теплый день —
Вода пойдет, узор утратит форму.
Растают замороженные мысли —
И Валентина скоро позабудет.

10

Входит Протей.

Синьор Протей, ну, как же ваш земляк?
Уехал он по моему приказу?

П р о т е й

Уехал, ваша светлость.

Г е р ц о г

Дочь горестно отъезд тот переносит.

П р о т е й

Немного погода утихнет горечь.

Г е р ц о г

О, да, хоть Турлио другого мнения.
Протей, тебя я так высоко ставлю,
И столько ты оказывал услуг,
Что я хочу с тобой посоветаться.

П р о т е й

Когда я преданность свою нарушу,
Жить подле вас почту я недостойным.

20

Г е р ц о г

Ты знаешь сам, как сильно я желаю
Устроить брак меж дочерью и Турлио.

ПРОТЕЙ

Я знаю, герцог.

ГЕРЦОГ

А также, думаю, тебе известно,
Что дочь с моим желаньем не согласна.

ПРОТЕЙ

Была, покуда здесь был Валентин.

ГЕРЦОГ

Негоднице он всё же неугоден.
Что сделать, чтобы девушка, забывши
О Валентине, полюбила Турно?

30

ПРОТЕЙ

Пустить про Валентина клевету,
Что он фальшив, труслив и родом низок, —
Для женщин худшие три недостатка.

ГЕРЦОГ

Подумает, что говорят по злобе.

ПРОТЕЙ

Да, если будут говорить враги.
А надо бы, чтоб тот ей доказал,
Кого считает другом Валентина.

ГЕРЦОГ

Так вам и надо клевету пустить.

ПРОТЕЙ

Претит мне это дело, ваша светлость:
То не занятие для дворянина,
Особенно по отношению к другу.

40

ГЕРЦОГ

Вам похвалой не выручить его
И клеветой не погубить его:

Ни возрастет ни пострадает честь;
Вас просит друг, кому в том польза есть.

ПРОТЕЙ

Меня вы убедили, ваша светлость:
Я постараюсь очернить его
И этим прежнюю любовь убить;
Но, выполов пристрастье к Валентину,
Тем к Турно любви не насажу.

50

ТУРНО

Так вы, любовь к нему свивая,
Забойтесь, чтоб не спуталась она,
А на меня наматывайте сразу
И расточайте мне свои хвалы,
Когда его вы будете порочить.

ГЕРЦОГ

Мы в этом полагаемся на вас,
Затем что из рассказов Валентина
Мы знаем, что служитель вы любви
И скоро не измените вы клятве.
Поэтому свободно открываем
Вам доступ к Сильвии. Она угрюма,
Удручена, грустна, меланхолична
И примет вас как друга Валентина.
А вы уж постарайтесь убедить
Забывать о Валентине в пользу Турно.

60

ПРОТЕЙ

Я попытаюсь сделать, что могу;
Но вы, синьор, и сами подтянитесь, —
Старайтесь приманить ее желанья
Печальными сонетами, где строки
О преданности вечной говорят.

70

ГЕРЦОГ

Да,
Поэзии небесной власть всеильна.

Протей

Скажите: на алтарь ее красы
 Несете ваши слезы, вздохи, сердце.
 Чернила высохнут — разбавьте их
 Слезами. Почувствительней пишите,
 Чтоб ясно было видно ваше чувство.
 Поэтов жилы в лютне у Орфея, * —
 Златые звуки те смягчали камни
 И приручали тигров; Левиафан, **
 Покшув бездны, на песке плясал.
 Набрав потрогательнее элегий,
 Устройте почью под окном у милой
 Концерт приятный, чтобы инструменты
 Звучали жалобой: в ночном покое
 Отрадпо нежной разпоситься скорби.
 Так, только так к ней доступ вы найдете.

89

Герцог

Как видно, ты не новичок в любви.

Турко

Я ваш совет сегодня же исполню. —
 Но, мой паставник, дорогой Протей,
 Сейчас пойдмте в город и поищем
 Людей, чтоб были в музыке искусны.
 Есть у меня один сонет, — как раз
 Годится для такого он начала.

90

Герцог

За дело, господа!

Протей

До ужина располагайте нами,
 А после мы свой план осуществим.

Герцог

Нет, нет, сейчас же! Я вас отпускаю.

[Уходят.]

* Согласно одному из вариантов сказания об Орфее, струны его лютни были сделаны из жил умерших поэтов.

** В Библии — чудовищный морской змей.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Граница Мантуи. Лес.

Входят несколько разбойников.

1-й РАЗБОЙНИК

Ребята, стой! Прохожий там идет.

2-й РАЗБОЙНИК

Хоть десять! Все равно их укокошим.

Входят Валентин и Спид.

3-й РАЗБОЙНИК

Остаповитесь. Все, что есть, отдайте.
Не то — усадим вас и все отнимем.

СПИД

Ну, мы пропали. Это те бродяги,
Которых все прохожие боятся.

ВАЛЕНТИН

Друзья мои...

1-й РАЗБОЙНИК

Нет, не совсем: скорей враги, сиñбор.

2-й РАЗБОЙНИК

Молчи. Послушаем.

3-й РАЗБОЙНИК

Клянусь, как посмотреть, — он славный человек.

10

ВАЛЕНТИН

Так знайте же, что я всего лишен:
 Меня преследует судьба-злодейка.
 Мое богатство — только это платье,
 И если вы отнимете его,
 То у меня уж ничего не будет.

2-й РАЗБОЙНИК

Куда идете вы?

ВАЛЕНТИН

В Верону.

1-й РАЗБОЙНИК

Откуда вы?

ВАЛЕНТИН

Да из Милана.

3-й РАЗБОЙНИК

Как долго были там?

20

ВАЛЕНТИН

Шестнадцать месяцев. Остался 6 дольше,
 Не подведи изменница-судьба.

1-й РАЗБОЙНИК

Вы изгнаны оттуда?

ВАЛЕНТИН

Да.

2-й РАЗБОЙНИК

За что же изгнаны?

ВАЛЕНТИН

Мне и рассказывать об этом — мука.
 Убил я человека, в чем и каюсь,

Хотя убил на честном поединке,
Без фальши и без всякого коварства.

1-й РАЗБОЙНИК

Так в чем же каяться, коль дело так? —
И за такую малость вас изгнали?

30

ВАЛЕНТИН

Я жив и радуюсь уже тому.

2-й РАЗБОЙНИК

Владеете вы языками?

ВАЛЕНТИН

Я с детства странствую, так научился.
Без этого частенько было б трудно.

3-й РАЗБОЙНИК

Клянуся робин-гудовским монахом,*
Подходит малый стать нам атаманом.

1-й РАЗБОЙНИК

Он будет с нами. Сударь, на два слова.

СПИД

Хозяин, соглашайтесь. Это самый благородный сорт воровства.

40

ВАЛЕНТИН

Молчи, болван!

2-й РАЗБОЙНИК

Скажите, есть ли что у вас в виду?

ВАЛЕНТИН

Что даст судьба.

* Монах Тек, лихой сподвижник Робина Гуда, знаменитого «великодушного разбойника» XII века, героя народных баллад.

3-й Разбойник

По роду многие из нас дворяне,
 Но буйство юных лет неукротимых
 Отторгло нас от общества людей.
 Я сам из города Вероны изгнан
 За похищение благородной девы,
 Наследницы и родственницы князя.

2-й Разбойник

А я — из Мантуи, за то, что в гневе
 Сильбору одному проткнул я сердце.

50

1-й Разбойник

Я за подобные же пустяки. —
 Мы открываем наши преступления,
 Чтоб оправдаться в беззаконной жизни. —
 Теперь, смотря на вашу красоту,
 На представительность и сверх того
 Узнав, что знаете вы языки,
 Ну, словом, человек, какой нам нужен...

2-й Разбойник

Тем более, что сами вы изгнанник...
 Мы и решили обратиться к вам:
 Не согласитесь ли быть атаманом
 И, неизбежность обративши в доблесть,
 Жизнь, как и мы, в лесу здесь проводить?

60

3-й Разбойник

Что скажешь? В нашу шайку поступаешь?
 Ответишь «да» — и будешь атаман.
 Мы все тебе с почтеньем подчинимся
 И будем все, как старшего, любить.

1-й Разбойник

А презришь нашу милость, — так умрешь.

2-й Разбойник

Чтоб не хвалился нашим предложеньем.

ВАЛЕНТИН

Я принимаю: буду с вами жить,
С условием, чтоб вы не попадали
На женщин беззащитных и на бедных.

70

3-й РАЗВОЙЩИК

Претят самим нам низкие дела.
Пойдем, тебе покажем мы всю шайку
И все сокровища, что накопили.
Все, как и мы, — в твоём распоряженье.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Милан. Перед герцогским дворцом, под окнами
Сильвии.

Входит Протей.

ПРОТЕЙ

Я был уже коварным с Валентином,
Теперь же Турно я изменяю.
Под видом тем, что хлопочу о нем,
Моёй любви я пролагаю путь.
Но слишком Сильвия чиста, верна,
Чтоб я, ничтожный, мог ее пленить.
Начну ли в преданности клясться ей, —
Она в измене другу уличает;
Красе се начну ли поклоненье, —
Она напомнит мне о том,
Как Джулли в любви нарушил клятвы.
Но все се внезапные насмешки,
Что отняли бы всякую надежду,
Мою любовь все больше разжигают:
Чем больше станешь гнать, тем больше льстят. —
Вот Турно идет. Он под окном
Ей хочет серенаду дать наверно.

30

Входит Турно с музыкантами.

ТУРИО

Синьор Протей, вы раньше нас прокрались?

ПРОТЕЙ

Любезный Турьо, любовь, известно,
Где не пройти, сумеет там прокрасться.

20

ТУРИО

Надеюсь, что любовь ваша — не здесь.

ПРОТЕЙ

Здесь. Иначе зачем бы сам был здесь я?

ТУРИО

Как? К Сильвии?

ПРОТЕЙ

Да, к Сильвии — для вас.

ТУРИО

Благодарю за это. — Господа,
Начните музыку. Повеселее!

*Входят в стороне Хозяин гостиницы и Джулия в мужском
платье.*

ХОЗЯИН

Что же мой юный гость, вы в такой малохолии? Скажите на
милость, отчего вы так печальны?

ДЖУЛИЯ

Должно быть, оттого, что я не весел.

ХОЗЯИН

Погодите, мы вас развеселим. Я вам доставлю возможность послу-
шать музыку и увидеть того господина, которого вы отыскивали.

ДЖУЛИЯ

И я услышу его голос?

Х о з я и н

Услышите.

Д ж у л и я

Вот будет музыка!

Музыка.

Х о з я и н

Чу! Чу!

Д ж у л и я

Он между ними?

Х о з я и н

Да. Но тише! Слушайте!

ПЕСНЯ

Кто же Сильвия? Кто она,
Царица всем влюбленным?
О, мила, чиста, умна, —
Пред взором изумленным
Божьих милостей полна.
Кротость ниже ль красоты?
Не могут разделиться.*
О Амур, от слепоты
Надеясь исцелиться,
К ней в глаза вселился ты.
Сильвию мы воспоем,
Она ведь вне сравнений, —
До высот мы вознесем,
Выше всех творений,
И гирлянды ей сплетем.

40

50

Х о з я и н

Но что это? Вы сделали еще печальнее, чем были прежде? Что с вами, сударь? Вам не нравится музыка?

* В дословном переводе: 'Столь же ли она добра, как и прекрасна? Ибо красота [всегда] обитает вместе с любовью'.

Джулия

Не угадали. Мне музыкант не нравится.

Хозяин

Почему же, милый юноша?

Джулия

Он фальшивит, папаша.

Хозяин

Как? Он играет не на той струне?

Джулия

Нет, но он так фальшивит, что надрывает струны моего сердца. 60

Хозяин

У вас чувствительный слух.

Джулия

Лучше бы мне быть глухим, чтоб сердце было бесчувственно.

Хозяин

Замечаю я, что вы — не охотник до музыки.

Джулия

Когда в ней разлад — не охотник.

Хозяин

Послушайте, какая тонкая перемена тона.

Джулия

Мне всякая перемена — мука.

Хозяин

Хотели бы, чтоб всё одно играли?

Джулия

Хотел бы я, чтоб всё одно играли. —

А что, хозяин, господин Протей
Частенько посещает эту даму?

70

Х о з я и н

По словам Лопса, — так зовут его слугу, — он влюблен в нее по уши.

Д ж у л и я

Где же этот Лопс?

Х о з я и н

Пошел за собакой. Завтра, по приказанию хозяина, он подарит се этой даме.

Д ж у л и я

Тсс... Отойдём. Они расходятся.

П р о т е й

Не бойтесь, Турно; так хлопочу я,
Что вы должны старанье оденить.

Т у р н о

Где мы сойдемся?

П р о т е й

У фонтана.

Т у р н о

Ладно.

80

[Уходит Турно с музыкантами.

Входит наверху Сильвия.

П р о т е й

Спньора, добрый вечер вам желаю.

С и л ь в и я

Благодарю за музыку, спньоры.
Кто это говорит?

П р о т е й

Тот, голос чей легко бы вы узнали,
Знай чистоту его и верность сердца.

Сильвия

Протей, как кажется?

Протей

Протей, синьора, и ваш рыцарь верный.

Сильвия

Чего хотите вы?

Протей

Жду приказаний.

Сильвия

Желание исполню. Вот приказ мой:
Идти сейчас же вам домой и спать. 90
Коварный, хитрый, лживый человек!
Ты думаешь, я так глупа, безмозгла,
Что льстивой речью соблазнюсь того,
Кто столько раз все клятвы нарушал?
Вернись, загладь проступок пред любимой,
А у меня, — клянусь царицей ночи, —
И в мыслях нет внимать твоим обетам.
Мне так презренны лживые исканья,
Что я себя готова упрекать,
Зачем с тобой в беседе трачу время. 100

Протей

Любил когда-то, правда, я другую,
Но умерла она.

Джулия

(в сторону)

Могла б оспорить:

Уверена, что не погребена.

Сильвия

Пусть умерла, но Валентин, твой друг,
Еще в живых. И ты же сам свидетель,

Что с ним обручена я. Как же смеешь
Ему вредить бесстыдным приставаемъм?

ПРОТЕЙ

Я слышал, что и Валентин уж умер.

СИЛЬВИЯ

Уверен будь — тогда и я мертва:
Моя любовь лежит в его могиле.

115

ПРОТЕЙ

Позвольте из земли ее мне вырыть.

СИЛЬВИЯ

Иди к могиле милой, — ту зови,
Иль в ней же погребви свою любовь.

ДЖУЛИЯ

(в сторону)

Про это он не слушал.*

ПРОТЕЙ

Когда у вас так сердце зачерствело,
Любовь мою утешьте хоть портретом,
Что в вашей комнате висит на стенке;
С ним буду говорить, вздыхать и плакать.
Раз ваших совершенств оригинал
Другому отдал, я — что тень, не боле;
И вашей тени верность соблюду.

1

ДЖУЛИЯ

(в сторону)

Оригинал вы верно б обманули
И сделали бы тенью, как меня.

* Про то, что она погребена.

СИЛЬВИЯ

Претит мне идолом для вас служить.
 Но так как вашей лживости подходит
 Изображеньям лживым поклоняться,
 Пришлите завтра утром за портретом.
 Покойпой ночи.

ПРОТЕЙ

Так же мне спокойна,
 Как для того, кто ждет наутро казни.

120

[Уходят Протей и Сильвия в разные стороны.]

ДЖУЛИЯ

Пойдем, хозяин.

ХОЗЯИН

Мать честная, я чуть было не заснул!

ДЖУЛИЯ

А где живет Протей?

ХОЗЯИН

Как где? У меня. Право, кажется, уж рассвело.

ДЖУЛИЯ

Нет. Но такой тяжелой, долгой ночи
 Я до сих пор еще не проводил.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же.

Входит Эгламур.

ЭГЛАМУР

Мне в этот час сюда придти велела
 Синьора Сильвия с тем, чтобы открыть

Какой-то план, где есть мне порученье. —
Синьора!

Входит наверху Сильвия.

Сильвия

Кто зовет?

Эгламур

Слуга и друг ваш,
Что ждет от вашей милости приказа.

Сильвия

Ах, тысячу приветов, Эгламур.

Эгламур

Вам столько же, синьора, от меня.
Согласно указанию вашей чести,
Пришел сюда я утром, чтоб узнать,
Что приказать вы соблаговолите.

19

Сильвия

Ты, Эгламур, достойный дворянин, —
Не думай, что я льщу тебе, о пет! —
Доступный состраданию, храбрый, умный.
Тебе неизвестно, как мне дорог
Тот, кто отсюда изгнап, Валентин,
И что отец принудить хочет выйти
За Турио, который мне противен.
Ты сам любил. Я слышала, что ты
Так поражен был в сердце смертью милой,
Что у ее могилы произнес
Обет безбрачия и чистоты.
Я, Эгламур, стремлюся к Валентину, —
Достигнуть Мантуи, где он живет.
Но так как путь туда небезопасен,
Надежного я спутника ищу,
Чтоб на него могла я положиться.
Не беспокойся об отцовском гневe, —
О горе думай ты, о женском горе,
О том, как справедливо это бегство,

20

Чтобы предотвратить безбожный брак,
 Который небо вскоре покарало б. 30
 От сердца, переполненного скорбью,
 Как море переполнено песками,
 Прошу тебя, будь спутником моим.
 А если нет, то скрой мои слова;
 Я попытаюсь и одна добратся.

Эгламур

Сочувствую вполне я вашей скорби;
 И, зная нравственную ей причину,
 Охотно я отправлюсь вместе с вами,
 Считаясь мало с тем, что мне грозит. 40
 Мне только бы вам оказать услугу.
 Когда пойдем?

Сильвия

Сегодня, чуть стемнеет.

Эгламур

Сойдемся где?

Сильвия

У Патрика, монаха;
 К нему, как бы на исповедь, пойду.

Эгламур

Я не премину быть там, ваша милость. Прощайте, дорогая синьора.

Сильвия

Прощайте, добрый синьор Эгламур.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Там же.

Входит Лонс с собакой.

Лонс

Когда слуга человека обращается с ним как собака, это, видите ли, не легко перенести. Я взял его еще щенком, я спас его от пото-

пленя, которому подверглись трое или четверо слепых его братьев или сестриц. Я выдрессировал его так, что всякий, кто ни взглянет, скажет: «Вот так бы я хотел выдрессировать свою собаку». Меня послали преподнести его в виде подарка госпоже Сильвии от имени моего хозяина. И не успел я войти в столовую, как он подошел к ее тарелке и стащил кашпунью ногу. О, плохо дело, когда пес не умеет себя сдерживать в любом обществе. По-моему, как говорится, уж если ты хочешь быть настоящим псом, так будь псом по всем статьям. Если бы я не оказался умнее его и не принял бы его вины на себя, то наверняка, думаю, быть бы ему повешенным; умереть мне на месте, я уверен, что не сносить бы ему головы. Судите сами. Случилось ему тут как-то в компании с тремя-четырьмя благовоспитанными псами забраться к герцогу под стол. И что бы вы думали? Не провел он там, прости господи, столько времени, сколько надо, чтобы помочиться, как навонял на всю комнату. «Выгоните собаку!» — кричат одни. «Откуда эта псина?» — кричат другие. «Отстегайте ее!» — кричат третьи. «Убрать ее ко всем чертям!» — говорит герцог. Я уж по запаху слышу, что это мой Креб сделал, и обращаюсь к парню, у которого должность собак стегать. «Приятель, — говорю, — вы собираетесь отстегать пса?» — «Да, — говорит, — собираюсь». — «Напрасно, — говорю, — ведь это... того... я сделал». Он шума не поднял, а выстегал меня вон из комнаты. Какой бы хозяин сделал это для своего слуги? Да, право слово, я в колодцах сидел из-за колбасы, которую он стащил, а то не избежать бы ему казни; я у позорного столба стоял из-за гусей, которых он задавил, а то не сносить бы ему головы! — Ты, небось, и не помнишь об этом. Да, не могу забыть я, какую шутку ты сыграл, когда я стал прощаться с госпожой Сильвией! Ведь говорил я тебе: «Смотри на меня; что буду делать я, то и ты делай». Так когда же ты видывал, чтобы я подымал ногу и орощал юбку благородной дамы? Когда ты видел, чтобы я проделывал такие штуки?

Входят Протей и Джулия.

ПРОТЕЙ

Так Себастьян тебя зовут? Прекрасно.
Я дам тебе сейчас же порученье.

ДЖУЛИЯ

Исполню всё, что только в силах я.

Протей

Надеюсь.

(Лонсу)

Ну, а ты, чурбан,
Где шляешься уж целых двое суток?

40

Лонс

Помилуйте! Я, по вашему приказанью, отводил собаку к синьоре Сильвии.

Протей

Ну, что же она сказала про мое маленькое сокровище?

Лонс

Да что? Сказала, что ваша собака — псина, и за такой подарок довольно псиной благодарности.

Протей

Но собаку все-таки приняла?

Лонс

Да ничего не приняла. Вот я ее привел обратно.

Протей

Как? Ты эту ей предлагал от моего имени?

50

Лонс

Да, сударь. Вашу Белку у меня на рынке стащил один из полицейских молодчиков, и я повел свою собственную. Ведь моя-то собака в десять раз больше вашей; значит, и подарок дороже.

Протей

Ступай отсюда, отыщи собаку
И без нее не смей ко мне являться.
Ступай! Торчишь ты здесь, чтоб злить меня.
Только и знает, что меня срамит!

[Уходит Лонс.]

Так я беру тебя, Себастиан:
Во-первых, молодой слуга мне нужен,

60

Два веронца.
С рисунка Джона Джилберта.

Чтоб мог ему доверить порученье,
Не прибегая к этой глупой рохле.
А главное, твое лицо, манеры, —
Конечно, если я не ошибаюсь, —
Мне говорят про сметливость и верность,
И потому к себе тебя беру.
Сейчас пошлю с тобою этот перстень, —
Синьоре Сильвии ты передашь.
Та, что дала его, меня любила.

Джulia

А вы ее, как видно, разлюбили.
Быть может, умерла?

76

Протей

Жива, наверно.

Джulia

Увы!

Протей

При чем твое «увы»?

Джulia

Я удержаться

Не мог от жалости.

Протей

К чему тут жалость?

Джulia

Подумал: может, любит вас она,
Как сами любите синьору Сильвию;
О том мечтает, кто забыл ее,
Как вы о той, что вас и знать не хочет.
Жаль, что любовь бывает без ответа.
Вот почему я и сказал: «увы!»

80

Протей

Ну, ладно. Отпеси кольцо, а также
Записку.

(Указывает рукой.)

Там она живет. Скажи ей,
 Что я напоминаю о портрете.
 Исполнишь — и скорей иди обратно:
 Я буду ждать, унылый, одинокий.

[Уходит.]

Джулия

Какая б женщина взялась за это?
 Протей мой бедный, нанял ты лисицу,
 Как пастуха, твоих овец стеречь.
 Но, глупая, чего же я жалею
 Того, кто презирает лишь меня? 90
 Любя ее, меня он презирает;
 Любя его, его жалею я.
 Кольцо ему дала при расставанье,
 Чтоб обо мне он чаще вспоминал!
 Теперь же я должна, — гонец несчастный! —
 Просить о том, чего я не желаю,
 Там хлопотать, где мне отказ любезен,
 Хвалить ту верность, что хулить должна бы.
 Верна в своей любви я к господину,
 Но как слуга я не верна ему, — 100
 Иначе бы себе я изменила.
 И предложенье так я передам,
 Что, видит бог, успеха не добьюсь.

Входит Сильвия со Служанкой.

Синьора, добрый день! Скажите, как бы
 С синьорой Сильвией мне поговорить?

Сильвия

Чего б хотели вы, будь я — она?

Джулия

Будь вы — она, просил бы разрешенья
 Я поручение вам передать.

Сильвия

От кого?

Джулия

От моего хозяина, синьора Протеля, сударыня.

110

Сильвия

А, он послал вас за портретом?

Джулия

Да, сударыня.

Сильвия

Урсула, принеси портрет.

Служанка подает портрет.

Хозяинунесите и скажите,
Что Джулии, так ветрено забытой,
Скорей там место, чем для этой тени.

Джулия

Прочестъ записку соблаговолите. —
Пожалуйста, простите: ненароком
Совсем не то вам дал, что было нужно. —
Вот это — к вашей милости письмо.

120

Сильвия

Пожалуйста, дай мне взглянуть на то.

Джулия

Никак нельзя, простите ради бога.

Сильвия

Возьми и это!
Его письма читать я не желаю:
Я знаю, увереньями набито
И клятвами, что может он нарушить
С такой же легкостью, как рву письмо я.

Джулия

Прислал он вашей милости кольцо.

Сильвия

Ему ж стыднее, что его послал он.
Он сам рассказывал мне сотни раз,
Что получил от Джулии его он.
Коварный палец осквернил кольцо,
А мой не хочет Джулии обидеть.

130

Джулия

Она благодарит вас.

Сильвия

Что ты сказал?

Джулия

Я за вниманье к ней благодарю.
Хозяин очень бедную обидел.

Сильвия

Ее ты знаешь?

Джулия

Так хорошо, как самого себя.
Подумаю лишь о ее слезах —
И, право, сам готов всё время плакать.

140

Сильвия

Известно ей, что брошена Протеем?

Джулия

Я думаю, что да. О том и плачет.

Сильвия

Она красива очень?

Джулия

Теперь не так уж хороша, как прежде;
Когда любимую себя считала,
Тогда почти, как вы, была прекрасна;

Теперь же зеркало у ней в забросе,
И маску от загара уж не носит,
От ветра розы на щеках увяли,
И загубело нежное лицо;
Она теперь смугла, почти как я.

150

Сильвия

А ростом какова?

Джулия

Почти с меня. Недавно, в Духов день,
Различные мы пьесы представляли.
Как мальчик — был на женских я ролях
И взял наряды от синьоры Джулии.
И все нашли, что так на мне сидят,
Как будто для меня по мерке сшиты.
Тут я узнал, что одного мы роста.
Тогда всерьез ее заставил плакать;
Я исполнял прежалостную роль:
Страдания влюбленной Ариадны,
Покинутой изменником Тезеем;
И скорбь изображал так натурально,
Что бедная синьора разрыдалась,
А я при этом — умереть на месте! —
Ее печалью тоже был охвачен.

160

Сильвия

Она признательна тебе, мой мальчик. —
О бедная, покинутая дама!
Сама я чуть не плачу от рассказа.
Вот кошелек, возьми его себе
За то, что любишь бедную синьору.
Прощай!

170

[Уходит Сильвия со Служанкой.]

Джулия

Коль встретитесь, она спасибо скажет.
Прекрасная, чувствительная дама!

Но, чтя моей хозяйки так любовь,
Хозяина, пожалуй, не приветит,
Дурачит самое себя любовь!
Ее портрет! Дай посмотрю. Пожалуй, 180
В таком уборе и мое лицо
Ее лицу нисколько не уступит.
Немного живописец ей польстил, —
Или самой себе я льщу немало.
Она — шатенка, я ж совсем блондинка.
Когда за эту разницу он любит,
Такой же завести могу парик.
Глаза, как у меня, светлей стекла;
Зато лоб низок, — у меня он выше.
Что в ней особенного он нашел, 190
Чего во мне он отыскать не мог бы,
Когда б любовь слепюю не была?
Иди же, тень, и тень ему отдай
Своей соперницы. Бездушный образ,
Тебе — любовь, лобзанье, поклоненье!
Когда бы смысл был в этом обожанье,
Должна бы я кумир тот заменить,
Но госпожа твоя была добра, —
Отвечу тем же; а не то, клянусь,
Я б вырвала незрячие глаза, 200
Чтоб разлюбил тебя мой господин!

[Уходит.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Милан. Монастырь.

Входит Эгламур.

Э Г Л А М У Р

Уж облака на западе алеют,
И наступил как раз условный час,
Чтоб встретиться мне с Сильвией у кельи.
Влюбленные всегда бывают точны:
Скорей уж раньше времени придут, —
Они пришпоривают исполнение.
Вот и она.

Входит Сильвия.

Синьора, добрый вечер.

С и л ь в и я

Аминь, аминь. Пойдем же, Эгламур,
Скорей чрез монастырскую калитку.
Боюсь я, что везде за мной следят.

10

Э Г Л А М У Р

Не бойтесь. До лесу всего три мили.
Добраться лишь — и будем безопасны.

[*Уходят.*

СЦЕНА 2

Там же. Герцогский дворец.

Входят Турлио, Протей и Джулия.

ТУРЛИО

Ну, как у Сильвии мои успехи?

ПРОТЕЙ

О, против прежнего куда смягчилась.
Но кое-что она в вас осуждает.

ТУРЛИО

Наверно, ноги длинные?

ПРОТЕЙ

Нет, но тонки, пожалуй.

ТУРЛИО

Надену сапоги, так толще будут.

ДЖУЛИЯ

(в сторону)

Но не привлечь любви, когда противен.

ТУРЛИО

А как лицо находит?

ПРОТЕЙ

Находит очень белым.

ТУРЛИО

Плутовка лжет. Ведь я же смугл лицом.

10

ПРОТЕЙ

Но жемчуг бел. Пословица же молвит:
Мужчина смуглый словно перл для женщин.

Джulia

(в сторону)

От этих перлов глаз легко лишиться;
Зажмуриться уж лучше, не смотреть!

Турио

Как разговор находит?

Протей

Плох, если о войне.

Турио

Хорош, когда о мире и любви?

Джulia

(в сторону)

А лучше, если мирно ты молчишь.

Турио

А храбрость как находит?

Протей

О, в ней не сомневается нисколько.

29

Джulia

(в сторону)

К чему сомненье? Знает, что ты трус.

Турио

Находит как мой род?

Протей

Что древней родословной.

Джulia

(в сторону)

От дворянина вплоть до дурака.

ТУРИО

А как насчет земель моих?

ПРОТЕЙ

О них весьма жалеет.

ТУРИО

Причина?

Джулия
(в сторону)

Достались ослу.

ПРОТЕЙ

Не правите вы сами.

Джулия

А вот и герцог.

30

Входит Герцог.

ГЕРЦОГ

Что нового, синьор Протей? Что Турьо?
Вы Эгламура нынче не видали?

ТУРИО

Нет.

ПРОТЕЙ

Нет.

ГЕРЦОГ

А дочь мою?

ПРОТЕЙ

Не видно тоже.

ГЕРЦОГ

А потому,
Что к Валентину подлому сбежала,
И Эгламур ее сопровождает.
Отец Лаврентий их обоих встретил,
Когда в лесу шел в виде послушанья.

Его узнал сейчас же, а ее
Лишь угадать он мог — была под маской. 40
И точно, к брату Пáтрику под вечер
На исповедь пошла — и не дошла.
Всё ясно о побеге говорит.
А потому не тратьте даром время —
И на коней! Найдете вы меня
У склона гор, что к Мантуе ведст.
Туда они, как видно, и бежали.
Синьоры, поспешите, и за мной!

[Уходит.

Т у р и о

Какая безрассудная девица!
Бежит от счастья, что дается в руки. 50
Чтоб Эгламуру мстить, догнать их постараюсь
Скорей, чем Сильвию гордую любя.

[Уходит.

П р о т е й

Я догоню их, Сильвию любя,
Скорей, чем Эгламура ненавида. 60

[Уходит.

Д ж у л и я

А я — чтоб этой помешать любви
Скорей, чем мстя бежавшей по любви. 70

[Уходит.

СЦЕНА 3

Граница Мантуи. Лес.

Входят разбойники с Сильвией.

1-й РАЗБОЙНИК

Вперед, вперед!
Спокойней. Отведем вас к атаману.

С и л ь в и я

Да, тысячи несчастий много худших
Меня спокойной научили быть.

2-й РАЗБОЙНИК

Ну, что же стали?

1-й РАЗБОЙНИК

А где тот человек, что с пею был?

3-й РАЗБОЙНИК

Он на ногу легок: удрал от нас,
Но Моисей с Валерием погнались.
Веди ее ты к западной опушке:
Там атаман. А мы — за беглецом.
Весь лес оцеплен: тут не убежать.

10

1-й РАЗБОЙНИК

Сведу вас к атамановой пещере.
Не бойтесь, человек он справедливый
И женщин обижать не будет зря.

СИЛЬВИЯ

Что, Валентин, терплю из-за тебя!

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Другая часть леса.

Входит Валентин.

ВАЛЕНТИН

К чему не привыкает человек!
Дремучий лес, безлюдная пустыня
Милее мне цветущих городов.
Здесь ото всех могу уединиться
И к жалобным напевам соловья
Подлаживать мою тоску и горе.
О ты, что в сердце у меня живешь,
Не оставляй так долго дом пустым,
Чтоб, разрушаясь, не свалилось зданье

И память о себе не погубило! 10
Своим присутствием утешь, о Сильвия!
К влюбленному будь, нимфа, благосклонна! —
Но что за крик и беготня сегодня?
То молодцы мои, — закон их — воля, —
Преследуют прохожего-беднягу.
Любим я ими, но бывает трудно
Удерживать от буйства, оскорблений.
Сокройся, Валентин: сюда идут!

Входят Протей, Сильвия и Джулия.

ПРОТЕЙ

Я оказал услугу вам, синьора,
Но вы мои не цените старанья. 20
Я жизнью рисковал, чтоб вас избавить
От угрожающего вам насилья.
Приветливый в награду бросьте взгляд!
Я меньшей платы не могу просить,
Да вы и сами меньшей не дадите.

ВАЛЕНТИН

(в сторону)

Во сне ли это вижу я и слышу?
Любовь, пошли терпенье всё снести.

СИЛЬВИЯ

О бедная, как я теперь несчастна!

ПРОТЕЙ

Вы до меня несчастной, правда, были,
Но я пришел, чтоб сделать вас счастливой. 30

СИЛЬВИЯ

Чем ближе ты, тем делаюсь несчастней.

ДУЛИЯ

(в сторону)

И я, когда становится он ближе.

Сильвия

Уж лучше бы голодному я льву
 Попалась и пожрал меня бы зверь,
 Чем так освобожденной быть Протеем.
 Я Валентина, видит бог, люблю;
 Мне жизнь его моей души дороже.
 С такой же силой, — не бывает большей, —
 Предателя Протея ненавижу.
 Итак, ступай. Не досаждай мне боле!

40

Протей

Любим опасностям я, вплоть до смерти,
 Подвергся бы за ваш спокойный взгляд.
 Как злую истину всё подтверждает,
 Что женщина на страсть не отвечает.

Сильвия

Что сам Протей на страсть не отвечает.
 Припомни Джулию, что ты любил, —
 Как раздробил ты верность для нее
 На сотни клятв и эти сотни клятв,
 Любя меня, низвел ты до измены.
 Нет верности в тебе, когда не две их;
 А не иметь уж лучше никакой,
 Чем множество, одна хуже другой.
 Ты предал друга верного.

50

Протей

В любви

Друзей щадят ли?

Сильвия

Все, кроме Протея.

Протей

Ну, если сила трогательных слов
 Не может к большей мизости склонить вас,

Я по-солдатски дело поведу:
На зло правам любви любить заставлю.

СИЛЬВИЯ

О небо!

ПРОТЕЙ

Нехотя уступишь страсти.

ВАЛЕНТИН

Не смей, негодный, прикасаться к ней!
Ты, друг навыворот!

60

ПРОТЕЙ

О Валентин!

ВАЛЕНТИН

Дешевый друг, без верности, любви! —
Теперь друзья такие! — Ты, предатель,
Надежды обманул. Не будь свидетель,
Я не поверил бы. Теперь нельзя
Мне говорить, что друг есть, — опровергнешь.
Кому же верить, если изменяет
Нам правая рука? Протей, Протей,
Мне горько, что приходится не верить
И миру быть чужим из-за тебя.
Удар жестокий! Жизнь недорого,
Коль друг нам ненавистнее врага.

70

ПРОТЕЙ

Я от стыда в смятенье...
Прости мне, Валентин. Когда тоска
Сердечная есть выкуп за обиду, —
Возьми ее. Настолько я страдаю,
Насколько грех велик.

ВАЛЕНТИН

Да. Это — выкуп.
Опять за честного тебя приму.

Ведь тот, кому прощенье недоступно,
 Не нужен ни земле, ни небесам.
 Раскаянью творец внимает сам.
 Чтоб видел, как любовь моя полна, —
 Коль Сильвия — моя, твоя она.

80

Джулия

О, я несчастный!

(Лишается чувств.)

Протей

Взгляни на мальчика.

Валентин

Эй, мальчик! Что ты, чужак? В чем дело? Открой глаза, скажи что-нибудь.

Джулия

О сударь, господин мой поручил мне передать кольцо синьоре Сильвии, а я по небрежности этого не сделал.

90

Протей

И где ж кольцо?

Джулия

Со мною. Вот оно.

Протей

Как? Дай взглянуть.

Я Джулии кольцо такое дал.

Джулия

Прошу прощенья, сударь, я ошибся.
 Вот этот перстень Сильвии вы послали.

Протей

Как тот попал к тебе? Я, уезжая,
 Его дал Джулии.

100

Два ворона.
С картины маслом Х. Ханга.

Джулия

И Джулия сама мне отдала,
И Джулия сама вам возвращает.

Протей

Как? Джулия?

Джулия

Вот та, что целью клятв твоих служила
И глубоко их в сердце сберегла,
Хоть их изменой выдернуть хотел ты.
Протей, тебе краснеть за мой наряд.
Тебе должно быть стыдно, что надела
Костюм нескромный, если неприличен
Любовный маскарад.
Вред меньший в том, — невиннее искусство,
Костюм сменить нам, чем мужчине — чувство.

110

Протей

Да, «чем мужчине — чувство». Если б дать
Им постоянство, были б совершенством.
Полна одна ошибка прегрешенья;
Неверность умирает до рожденья.
Что мог в чертах я Сильвии отыскать,
Чего, будь верен, в Джулии не видать?

Валентин

Ну, ну, скорей соедините руки
И дайте счастье мне благословить.
Где есть друзья, врагам не должно быть.

Протей

Свидетель небеса, сбылись желанья.

Джулия

Как и мои.

120

Входят разбойники с Герцогом и Турно.

РАЗБОЙНИКИ

Добыча здесь, добыча!

ВАЛЕНТИН

Назад, вам говорят, назад! Ведь то — наш герцог. —
Здесь вашу милость милости лишенный
Приветствует изгнанник.

ГЕРЦОГ

Валентин?

ТУРИО

А вот и Сильвия. Она — моя.

ВАЛЕНТИН

Подальше, Турлио! Обнимешь смерть ты.
Не подвергай ты гнев мой испытанью
И Сильвию своей не называй,
А то Вероны не видать тебе.
Не смей не только к ней ты прикасаться, —
Дышать на милую мою не смей.

130

ТУРИО

Да мне до этого и дела нет.
Я не сошел с ума, чтоб рисковать
Из-за девицы, что меня не любит.
Мне не нужна; пускай твоею будет.

ГЕРЦОГ

Ах, выродок ты низкий! Так-то ты
Заботишься о том, к чему стремишься?
Чуть что, сейчас идешь ты на попятный?
Нет, я клянуся честью предков славных,
Твой дух я одобряю, Валентин,
Считая, что любви принцессы стоишь.
Вот забываю прошлые обиды,
Все ссоры; ко двору тебя верну я

140

И в званье новое я по заслугам
Тебя пожалую. Да, Валентин,
Ты — дворянин, и род твой благороден,
И Сильвия твоя. Ты заслужил.

ВАЛЕНТИН

Благодарю за дар, что счастье даст мне.
Но я во имя Сильвии прошу
Еще одно благое дело сделать.

150

ГЕРЦОГ

Я рад для самого тебя исполнить.

ВАЛЕНТИН

Изгнанники, которых здесь я встретил,
Исполнены отличнейших достоинств.
Простите им содеянное зло
И дайте из изгнания возвратиться.
Они исправились, полны добра
И могут принести немало пользы.

ГЕРЦОГ

Уговорил! Прощаю их с тобою.
Им по способностям назначь места ты.
Теперь идем. Закончим приключенья
Мы праздником, весельем и пирами.

160

ВАЛЕНТИН

А по пути осмелюсь попытаться
Улыбку вызвать я у вас рассказом.
Что скажете вы о моем паже?

ГЕРЦОГ

Что ж, мальчик очень мил. Он всё краснеет.

ВАЛЕНТИН

Милее мальчика, поверьте мне.

ГЕРЦОГ

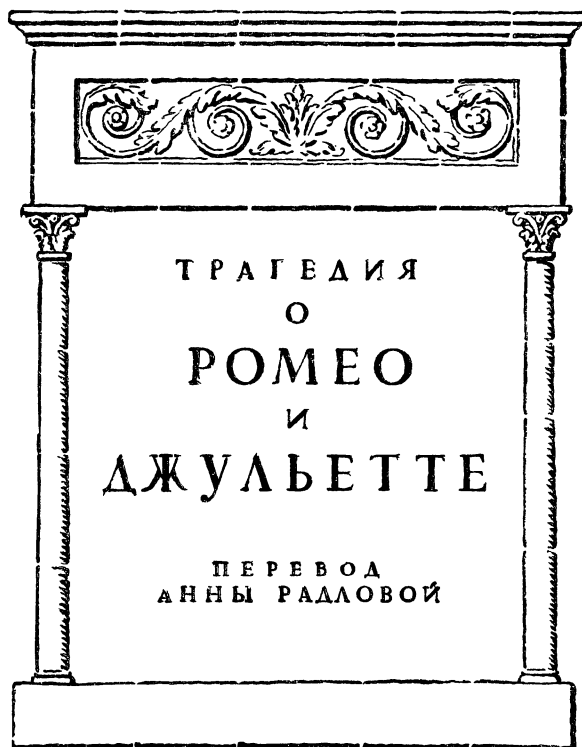
Что хочешь ты сказать?

ВАЛЕНТИН

Позвольте, по дороге расскажу вам —
И подивитесь, что случилось здесь.
Идем, Протей, и в наказание слушать
Придется вам о вашей же любви.
Мы нашу свадьбу справим вместе с вами, —
Единый пир, единый дом и счастье!

170

[Уходят.]

ТРАГЕДИЯ
О
РОМЕО
И
ДЖУЛЬЕТТЕ

ПЕРЕВОД
АННЫ РАДЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Эскал, *Князь веронский.*
Парис, *молодой дворянин, родственник Князя.*
Монтекки } *главы двух враждующих семейств.*
Капулетти }
Старик, *родственник Капулетти.*
Ромео, *сын Монтекки.*
Меркуцио, *родственник Князя и друг Ромео.*
Бенволио, *племянник Монтекки и друг Ромео.*
Тибальт, *племянник Госпожи Капулетти.*
Брат Лаврентий } *францисканцы.*
Брат Иоанн }
Бальтазар, *слуга Ромео.*
Самсон } *слуги Капулетти.*
Григорий }
Петр, *слуга Кормилицы Джульетты.*
Абрам, *слуга Монтекки.*
Аптекарь.
Три музыканта.
Паж Париса.
2-й Паж.
Пристав.
Госпожа Монтекки, *жена Монтекки.*
Госпожа Капулетти, *жена Капулетти.*
Джульетта, *дочь Капулетти.*
Кормилица Джульетты.
Горожане Вероны; несколько мужчин и женщин—родственники обоих домов; маски, стража, сторожа и свита Князя.
Хор.
Место действия: Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Х о р

Два дома, родовитостью равны
В Вероне, что театр наш представляет,
Вражды закоренелой вновь полны,
И кровь сограждан руки их пятнает.

И вот, от чресл двух роковых семей
Любовников злосчастных вышла пара,
Что жалостной судьбой своих смертей
Могилой стала вражеского жара.

Их страсти обреченное течение,
Родни упорство в споре том суровом,
Что в смерти лишь имело пресечение,
Покажем в представленье двухчасовом.

Чтоб взгляд ваш к промахам терпимей был,
Стараться будем мы по мере сил.

АКТ I

СЦЕНА 1

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Григорий, слуги Капулетти, вооруженные мечами и щитами.

САМСОН

Григорий, клянусь, мы не потерпим, чтобы нас чернили.

ГРИГОРИЙ

Нет, а то бы мы стали угольщиками.*

САМСОН

Я хочу сказать, что если мы почернеем от злобы, то будем драться.

ГРИГОРИЙ

Ну, а пока ты жив, вытаскивай свою шею из черной петли.

САМСОН

Если меня только тронут, я колочу.

ГРИГОРИЙ

Но не так-то легко тебя растрогать для колотушек.

САМСОН

Всякая собака из дома Монтекки трогает меня.

* В смысле: людьми самой жалкой профессии, которыми всякий может помыгать.

Григорий

Трогаться — значит действовать. А быть отважным — значит стоять. Поэтому, если ты тронешься, то убежишь. 10

Самсон

Если только тронет меня собака из этого дома, я буду крепко стоять. Я буду один защищать стену от любого мужчины или девки из дома Монтекки.

Григорий

Это и показывает, что ты слабый раб: слабые становятся у стенки.

Самсон

Правильно; поэтому женщину, как более слабую посудину, всегда притыкают к стене. Вот я мужчин из дома Монтекки сброшу со стены, а девок припру к стене.

Григорий

Сора между нашими господами, а мы их слуги. 20

Самсон

Всё едино. Я буду настоящим извергом: приколотив мужчин, я буду жесток и с девками, я им отрежу головы.

Григорий

Головы — девкам?

Самсон

Ну, там, головы или что другое, — понимай, как знаешь.

Григорий

Должны понимать те, которые это почувствуют.

Самсон

Они здорово почувствуют, как я способен стоять: ведь известно, что у меня крепкое мясо.

Григорий

Хорошо, что ты не рыба. Будь ты рыба, был бы ты вяленой зотреской. Вытаскивай свое оружие, — сюда идут двое из дома Монтекки.

Входят Абрам и Бальтазар.

Самсон

Оружие мое обнажено. Начинай ссору, я буду у тебя за спиной.

Григорий

Не хочешь ли ты повернуть спину и бежать?

Самсон

Не бойся меня.

Григорий

Нет, чорт возьми, я боюсь за тебя!

Самсон

Пусть закон будет на нашей стороне, — пусть они начнут.

Григорий

Я нахмурюсь, когда буду проходить мимо них, и пусть принимают это, как хотят.

49

Самсон

Не как хотят, а как посмеют. Я покажу им кукиш. Это для них оскорбление, если они это потеряют.

Абрам

Вы нам показываете кукиш, сударь?

Самсон

Я показываю кукиш, сударь.

Абрам

Вы нам показываете кукиш, сударь?

САМСОН

(тихо Григорию)

Будет закон на нашей стороне, если я скажу: да?

ГРИГОРИЙ

Нет.

САМСОН

Нет, сударь, я не показываю вам кукиш, я просто показываю кукиш.

ГРИГОРИЙ

Вы хотите ссориться, сударь?

50

АБРАМ

Ссориться, сударь? Нет, сударь.

САМСОН

Если вы хотите ссориться, сударь, я готов. Мой господин не хуже вашего.

АБРАМ

Но не лучше.

САМСОН

Ладно, сударь.

Входит Бенволио.

ГРИГОРИЙ

(тихо Самсону)

Скажи: «лучше»! Сюда идет один из родственников нашего хозяина,

САМСОН

Лучше, сударь.

АБРАМ

Вы лжете!

САМСОН

Сражайтесь, если вы мужчины. Григорий, вспомни свой хваленый 60 удар.

Дерутся.

БЕНВОЛИО

(разнимает их шпаги)

Болваны!

Прочь шпаги! Что вы без толку сцепились?

Входит Тибальт.

ТИБАЛЬТ

Дерешься ты среди трусливых слуг?
Бенволио, повернись, на смерть взгляни!

БЕНВОЛИО

Я их мирил. Возьми же шпагу прочь
Иль в ход ее пусти, чтоб помирить их.

ТИБАЛЬТ

Средь драки — и о мире? Слово мерзко,
Как ад, как все Монтекки и как ты.
Держись же, трус!

Дерутся.

Входят представители обоих домов, потом горожане и приставы с дубинками.

ГОРОЖАНЕ

Эй, палок, алебард, дубин! Бей их! —
Бей Капулетти! Бей Монтекки всех!

Входят Старик Капулетти в халате и Госпожа Капулетти.

КАПУЛЕТТИ

Что здесь за шум? Подать мой длинный меч!

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Костыль, костыль! Зачем вам нужен меч!

КАПУЛЕТТИ

Сказал я — меч: идет старик Монтекки
И на меня мечом своим он машет!

Входят Старик Монтекки и Госпожа Монтекки.

МОНТЕККИ

О подлый Капулет!

[Жене]

Пусти, иду!

ГОСПОЖА МОНТЕККИ

Нет, нет! Ища врага, найдешь беду!

Входит Князь Эскал со свитой.

КНЯЗЬ

Вы, непокорные враги покоя,
 Пятнающие кровью ближних сталь,
 Меня не слышите? Вы люди-звери,
 Гасящие огонь смертельной злобы
 Багровыми струями ваших жил, —
 Под страхом пытки, из кровавых рук
 Оружье наземь бросьте и внимайте
 Разгневанного князя приговору.
 Три раза попусту междоусобье
 Ты, старый Капулетти, ты, Монтекки,
 На улицах спокойных затевали,
 Три раза заставляли горожан,
 Пристойные отбросив украшенья,*
 Хвататься за старинное оружие
 И, мир поправ, вам в распре помогать.
 Кто б впредь из вас порядок ни нарушил —
 Умрет за преступленье против мира.
 На этот раз пусть все уходят прочь!
 Со мной идите, старый Капулетти. —
 Монтекки, вы придти должны сегодня,
 Чтоб нашу волю выслушать в дальнейшем,
 К нам в Вилла-Франку, где мы суд вершим. —
 Вы ж все под страхом смерти — уходите!

80

90

100

[Уходят все, кроме Монтекки, Госпожи Монтекки и Бенволио.]

* Украшенья — пышные одеяния, какие носили лица высокого положения.

МОНТЕККИ

Кто ссору старую опять затеял?
Вы не были ль, племянник, при начале?

БЕНВОЛИО

Здесь вашего врага и ваши слуги
Уж крепко дрались к моему приходу.
Я их разнять хотел, но тут вошел
Тибальт горячий с обнаженной шпагой,
Которой, понося меня, махал он
Над головой своей и резал воздух, —
А воздух лишь свистел неуязвимый. 110
Пока сражались мы мечом и словом,
Народ сбежался; общий бой горел;
Но князь пришел — и всех разнять велел.

ГОСПОЖА МОНТЕККИ

О, где Ромео? Рада я, что он
Отсутствием был от беды спасен.

БЕНВОЛИО

Сударыня, еще сквозь золотое
Восточное окно луч не глядел,
Когда тоска гулять меня погнала.
Под тению смоковниц, что на запад
От городской стены произрастают, 120
Я сына вашего там рано видел.
Пошел за ним, но от меня он скрылся
И в чащу леса тотчас ускользнул.
Я, зная это чувство по себе, —
Когда и сам себе бываешь в тягость
И тем сильнее стремишься от других, —
Не стал его преследовать и рад был
Бежать того, кто от меня бежал.

МОНТЕККИ

Утрами часто там его видали;
Слезами умножал росу он, к тучам 130

Он тучи прибавлял глубоких вздохов;
 Но только лишь всерадостное солнце
 Там на краю востока полог темный
 Откроет над постелью у Авроры, —
 Бежал домой мой грустный сын от света,
 И в комнате своей он замыкался,
 От солнца окна запирали свои
 И ночь искусственную создавал.
 В его душе — зловеющий черный цвет;
 Мог бы спасти его благой совет.

140

БЕНВОЛИО

Вы знаете причину, добрый дядя?

МОНТЕККИ

Не знаю и узнать я не могу.

БЕНВОЛИО

Настойчиво расспрашивали вы?

МОНТЕККИ

Я спрашивал, а также и друзья;
 Но он у чувства лишь совета просит, —
 Хорош ли тот советчик, не скажу, —
 И так он скрытен, так неоткровенен,
 Так неохотно сердце раскрывает, —
 Как почка, что червяк уже грызет,
 Хотя еще не распустились листья,
 И солнцу красота не отдана.
 Узнать бы нам причину лишь печали —
 Лекарство мы б охотно подыскали.

150

Входит Ромео.

БЕНВОЛИО

Вот он идет. Прошу вас, отойдите!
 Узнаю всё, иль спутает все нити.

МОНТЕККИ

Да будет счастлива твоя игра,
Чтоб истину узнать. Идем, пора!

[Уходят Монтекки и Госпожа Монтекки.]

БЕНВОЛИО

Желаю утра доброго.

РОМЕО

Так рано?

БЕНВОЛИО

Уж девять.

РОМЕО

Грустные часы длинны.
Отсюда не отец ли мой ушел?

160

БЕНВОЛИО

Да, он. Что удлиняет вам часы?

РОМЕО

Отсутствие того, что коротит их.

БЕНВОЛИО

Любовь?

РОМЕО

Отсутствие...

БЕНВОЛИО

Любви?

РОМЕО

Отсутствие взаимности в любви.

БЕНВОЛИО

Увы, любовь, столь сладостная с виду,
На деле столь жестока и тяжка!

РОМЕО

Увы, любовь слепа, но и без глаз
Она ведет, куда захочет, нас! —

176

Где мы обедаем? Увы, был шум здесь.
 Не говори мне, всё уж слышал я.
 Страшна нам ненависть, любовь страшнее.
 О злобная любовь, о нежный враг!
 О нечто и ничто, и свет, и мрак!
 Легко и тяжело, суетно и важно,
 Нестройный хаос форм, на вид прекрасных,
 Свинцовый пух, дым ясный, холодный пламень,
 Недуг здоровый и бессонный сон.
 Любовью нелюбовой я пронзен.
 Ты не смеешься?

189

БЕНВОЛИО

Нет, скорее плачу.

РОМЕО

О чем, добряк?

БЕНВОЛИО

Да о твоей печали.

РОМЕО

Печальны все, что этим злом страдали.
 И так печаль мне тяжела была, —
 С твоей печалью вдвое тяжела.
 И от любви, что ты мне показал,
 Недуг мучительней мне вдвое стал.
 Любовь — от вздохов стелющийся дым,
 Но кажется огнем глазам моим;
 Иль в горе морем, вскормленным слезами.
 Что это — умное безумье, лед,
 Что сковывает нас? Иль сладкий мед?
 Прощай, мой брат.

190

БЕНВОЛИО

Нет, с вами я пойду.

Обидно мне вас бросить на беду.

Р о м е о

Шш... Потерял себя, меня здесь нет.
А где Ромео — кто мне даст ответ?

Б е н в о л и о

Кого вы любите, скажите просто!

Р о м е о

Стонать я буду пред тобой?

Б е н в о л и о

О, нет.

Скажите просто имя.

Р о м е о

Больному завещанье сделать просто
Ты прикажи. Жестоко приказанье.
Я просто женщину люблю, мой брат.

290

Б е н в о л и о

Сюда я целил, о любви подумав.

Р о м е о

Хорош стрелок! Любимая прекрасна.

Б е н в о л и о

Чем цель прекраснее, тем легче метить.

Р о м е о

Ошибся ты: Эрот напрасно метил
В нее стрелой; ведь ум Дианы светел,
Броня невинности неуязвима.
Стрела Эрота пролетает мимо.
К осаде слов она совсем спокойна
И к взглядам осаждающим строга
И золота соблазну недоступна.
Богата красотой она, но смерть
Красу ее бесплодную поглотит.

210

БЕНВОЛИО

Что ж, целомудрия дала обет?

РОМЕО

Да, скупость выжжет, как в пустыне, цвет
Ее красы, что строгость истощает,
И цвет потомства жизни не узнает.
Она умна, красива через край —
Моим отчаяньем заслужит рай;
На горе мне клялась любви не знать.
Хоть мертв, живу, чтоб это повторять.

220

БЕНВОЛИО

Вам мой совет: не думайте о ней.

РОМЕО

О, научи, как разучиться думать!

БЕНВОЛИО

Дай волю собственным глазам: смотри
Ты на других красавиц.

РОМЕО

Это — способ

Увидеть, что она еще прелестней.
Та маска, что чело целует дамы,
Сама мертва, но красоту скрывает.
Тот, кто ослеп, забыть вовек не сможет
Сокровище потерянное — зренье.
Красавицу мне покажи — она
Лишь памятною книжкой мне послужит,
Где я прочту, что красота есть выше.
Прощай же. Кто забвенню научит?

230

БЕНВОЛИО

Я научу — иль долг меня замучит.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Улица.

Входят Капулетти, Парис и Слуга.

КАПУЛЕТТИ

Монтекки ведь наказан, как и я,
Одною пеней. Думаю, не трудно
Двум старым людям мир не нарушать.

ПАРИС

Вы оба — уважаемые люди,
И жаль, что в давней ссоре вы живете. —
Какой же вы ответ дадите мне?

КАПУЛЕТТИ

Да тот же, что давал я прежде вам.
Ведь дочь моя еще не знает света. —
Идет лишь ей четырнадцатый год.
Два лета расцветут и два сомлеют —
Тогда она для свадьбы лишь созреет.

10

ПАРИС

Есть матери счастливые моложе.

КАПУЛЕТТИ

Зато и увядают слишком рано.
Земля пожрала всех моих детей:
Она — одна мне на земле надежда.
Понравьтесь ей, Парис, добейтесь счастья.
Мое желанье — часть ее согласия;
И если выбрать согласится вас,
Я голос свой вам отдаю тотчас.
У нас, как в старину, сегодня бал.
Я к вечеру гостей к себе созвал;
Но лишь любимых, вы же — среди них
Любимей и желанней всех других.

20

Придите в скромный дом, — в нем ярче звезды
 Тех звезд, что освещают черный воздух,
 И наслажденье юности здоровой,
 Когда апрель нарядный входит снова
 Вслед за хромой зимой, — вот эту радость
 В моем дому получите и сладость
 Всех девушек-цветов. Всех слышать, видеть, 30
 Чтобы достойнейшую не обидеть,
 Придется вам; среди них и дочь моя.
 В ее победе сомневаюсь я.
 Пойдемте, граф, со мной.

[Слуге, давая бумагу]

А ты шагай
 По всей Вероне, всех оповещай,
 Кто вписан здесь, и всех друзей моих,
 Что вечером гостей жду дорогих.

[Уходят Капулетти и Парис.]

СЛУГА

Оповещай всех, кто сюда вписан! А может быть, тут написано, 40
 что сапожник должен орудовать аршином, а портной — шилом, ры-
 бак — карандашом, а маляр — сетями! Меня послали отыскивать лю-
 дей, что сюда вписаны, а я никак не разыщу, что тут написал тот,
 кто писал. Обращусь к ученым людям. Да вот они.

Входят Бенволио и Ромео.

БЕНВОЛИО

Поверь, пожрет один огонь другой,
 Печаль другой печалью сократится,
 Боль новая излечит боль собой,
 И голова иначе закружится.
 Пусть новая зараза влезет в глаз —
 И старый яд исчезнет в тот же час. 50

РОМЕО

Твой подорожник очень здесь полезен.

БЕНВОЛИО

Как? Для чего?

РОМЕО

Для сломанной ноги.

БЕНВОЛИО

Да ты сошел с ума!

РОМЕО

Нет, не сошел, но связан, как безумец;
В тюрьму я брошен и лишен еды,
Избит, измучен... — Малый, добрый день!

СЛУГА

День добрый! Вы умеете читать?

РОМЕО

Да, в горести судьбу свою читаю.

СЛУГА

Этому вы, вероятно, выучились без книг. Но я вас спрашиваю, 60
не можете ли вы прочесть то, что вы видите?

РОМЕО

Да, если я язык и буквы знаю.

СЛУГА

Вы честно отвечаете. Будьте веселы!

РОМЕО

Стой, малый, я прочту. *(Читает)* «Синьор Мартино с женой и дочерьми; граф Ансельм и его прекраснейшие сестры; вдовствующая госпожа Витрувио; синьор Плачендио и его милые племянницы; Меркуцио и его брат Валентин; мой дядя Капулетти, его жена и дочери; моя прелестная племянница Розалина; Ливия; синьор Валендио и его двоюродный брат Тибальт; Лючио и его резвая Елена». Отличное общество; куда же его приглашают?

СЛУГА
Наверх.
РОМЕО
А куда вверх?
СЛУГА
На ужин, в наш дом.
РОМЕО
Чей дом?
СЛУГА
Дом моего господина.
РОМЕО
Об этом должен был спросить я раньше.

СЛУГА

Теперь скажу вам без расспросов: мой господин — знаменитый богатый Капулетти. И если вы не из дома Монтекки, то приходите к нам опрокинуть стакан вина. Будьте веселы.

[Уходит.]

БЕНВОЛИО

На празднике у Капулетти будет
И Розалина милая твоя
Среди прославленных красавиц наших.
Иди туда, сравни спокойным взглядом
Тех девушек, что покажу я, с ней —
И станет галки лебедь твой черней.

РОМЕО

Когда глаза солгут любви моей,
Пусть слезы превратятся в жаркий пламень.
Еретикам прозрачным * казнь больней —
Гореть за ложь и не сгорать, как камень.
Красивей милой? Да ей равной нет
С тех пор, как существует белый свет!

БЕНВОЛИО

Вы видели ее всегда одну,
И никогда никто с ней не был рядом.

* Т. е. глазам, которые впадут в такую ересь.

Глаза — весы; на них ее кладу
И девушку другую. Ясным взглядом
Увидите, что есть ее милей,
И думать позабудете о ней.

РОМЕО

Пойду не новую красу смотреть,
А прежней восторгаться и гореть.

100

[*Уходит.*]

СПЕНА 3

Комната в доме Капулетти.

Входят Госпожа Капулетти и Кормилица.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Где дочь моя? Зови ее сейчас же!

КОРМИЛИЦА

Своею девственностью в десять лет
Клянусь — звала уже. Овечка! Птичка!
Где девочка? О боже, где Джульетта?

Входит Джульетта.

ДЖУЛЬЕТТА

Кто звал меня?

КОРМИЛИЦА

Да ваша мать.

ДЖУЛЬЕТТА

Я здесь. Что, матушка, хотите?

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Вот что... — Оставь нас, няня, не надолго;
Поговорить нам надо. — Нет, стой!

Я передумала: ты можешь слушать.
Ты знаешь, дочь моя уж подросла.

10

Кормилица

Ее года я знаю по часам.

Госпожа Капулетти

Ей нет четырнадцати.

Кормилица

Нет, клянусь
Зубами, нет четырнадцати ей,
Хоть у меня четыре зуба. Сколько
До дня Петрова?

Госпожа Капулетти

Две недели с лишним.

Кормилица

Ну, две иль с лишним, только знаю я —
В ночь на Петра четырнадцать ей минет.
Сусанна ей (земля ей буди пухом)
Ровесница была, да бог прибрал.
Ее была я недостойна. Ну,
Так в день Петров четырнадцать ей будет.
Да, будет, право! Хорошо я помню —
Одиннадцать прошло с землетрясения.
В тот день ее я отняла от груди.
Я этот день вовеки не забуду;
Польнью я тогда соски натерла,
На солнышко у голубятни села. —
Вы и хозяин в Мантуе гостили. —
Нет, память какова! — Так я сказала,
Когда ребеночек польнь всосал
С сосков, и горечь обожгла дурышку,
Обиделась она и — прочь сосок!

20

30

Вдруг зашаталась голубятня, — тут
Пустилась я бежать.
Одиннадцать уж лет с тех пор прошло;
Тогда она уже стояла, — нет,
Уж бегала вразвалочку, клянусь!
А за день перед тем разбила лобик.
Тогда мой муж — бог душу упокой,
Веселый был покойник! — взял ее: 40
«Что ж, — говорит, — ты падаешь лицом?
Уж скоро на спину ты будешь падать,
Как поумнеешь. Так, дитя?» Плутовка
Затихла и ему сказала: «Да!»
Сбывается, как видно, шутка эта.
Клянусь, хоть проживу я сотни лет,
Я не забуду: «Так, дитя?» — спросил он.
Дурышка плакать перестала: «Да!»

Г о с п о ж а К а п у л е т т и

Довольно, замолчи, прошу тебя! 50

К о р м и л и ц а

Молчу. А все смех разбирает, — вспомню,
Как вдруг затихла и сказала: «Да!»
А шишка с петушиное личко
У пей вскочила, уверяю вас, —
Ушиб опасный! — и рыдала горько.
«Что ж, — муж сказал, — ты падаешь лицом?
Уж скоро на спину ты будешь падать,
Как поумнеешь». Тут замолкла: «Да!»

Д ж у л ь е т т а

Замолкни ты, прошу тебя я, няня.

К о р м и л и ц а

Замолкла уж, храни тебя господь,
Красивей я не няньчила детей. — 50

Уж как мне хочется дожить до свадьбы
Твоей, малютка!

Госпожа Капулетти

Как раз о свадьбе говорить с тобой
Пришла я, дочь. Скажите мне, Джульетта,
Намерены ль вы замуж выходить?

Джульетта

Об этой чести я и не мечтала.

Кормилица

О чести! Не была б твоей я мамкой,
Сказала б: с молоком ты ум всосала.

Госпожа Капулетти

Так вот, подумайте теперь об этом. 79
Моложе вас в Вероне дамы есть, —
Уж матери они. Что ж до меня,
Моложе вас гораздо я была,
Когда вас родила. Вот вкратце дело:
Парис достойный сватается к вам.

Кормилица

Мужчина, — ах, сударыня, мужчина!
Уж лучше всех! Из воску будто он.

Госпожа Капулетти

В Вероне летом краше нет цветка.

Кормилица

Да, он цветок, он настоящий цветик.

Госпожа Капулетти

Что скажете, вам нравится ли он? 80
Вы на балу с ним встретитесь сегодня.
Лица его прочтете книгу, прелесть,
Что начертало красоты перо.

Заметьте каждую его черту
И как одна черта с другой согласна.
А если что не ясно в книге вам,
Вы на полях прочтете по глазам.
Любовной этой книге драгоценной
Необходим и переплет отменный:
Как рыбе нужен волн бесменный плеск, 99
Так красоте сокрытой нужен блеск.
Для многих книги просияет слава
От золотых застежек и оправы.
От вашей красоты он станет краше,
Но в этом нет ущерба доле вашей.

КОРМИЛИЦА

Какой ущерб! Мы от мужчин толстеем!

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Понравится ль любовь Париса вам?

ДЖУЛЬЕТТА

Взгляну, и как понравится — глазам
Дам волю, но их опущу тотчас,
Как только получу приказ от вас. 100

Входит Слуга.

СЛУГА

Сударыня, гости собрались, ужин подан, вас зовут, молодую госпожу ищут, кормилицу проклинают в кладовой, и все доведены до крайности. Я должен идти туда прислуживать. Прошу пожаловать за мной.

[Уходит Слуга.]

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Идем сейчас. Джульетта, граф вас ждет!

КОРМИЛИЦА

Иди: за днем ночь сладкая придет.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио и Бенволио с пятью или шестью другими масками; слуги с факелами.

РОМЕО

Что ж, скажем ли мы что-нибудь при входе
Иль без приветствия войдем туда?

БЕНВОЛИО

Не в моде многословие такое.
Ведь с нами нет слепого Купидона,^{*}
Несущего цветной татарский лук,
Как чучело пугающего дам.
Не надо нам для входа и пролога,
Что говорится робко под суфлера.
Пусть нас сочтут они, чем захотят.
Мы потанцуем с ними — и уйдем.

10

РОМЕО

Дай факел мне. Для танцев я не годен;
Хоть мрачен я, но свет нести могу.

МЕРКУЦИО

Ромео милый, танцовать должны вы.

РОМЕО

У вас ведь туфли на подошве легкой,

^{*} Амур с завязанными глазами — одна из обычных условных фигур английского театра того времени, появлявшаяся чаще всего в так называемых «масках».

А у меня душа — свинец тяжелый,
Что не даст мне сдвинуться с земли.

МЕРКУЦИО

Любовник вы; у Купидона крылья
Займите, чтобы над землей парить.

РОМЕО

Его стрелой я слишком больно рапен,
Чтобы парить на этих легких перьях. 20
Я слишком связан, чтоб печаль связать,
И надаю под бременем любви.

МЕРКУЦИО

Упавши с бременем, любовь придавпшь;
А груз тяжел для этой нежной вещи.

РОМЕО

Любовь — нежна? Она груба, резка,
Она свирепа, колет, как шипы.

МЕРКУЦИО

Так будьте с грубою любовью грубы;
Колите за укол, к земле прибейте.

[Надевает маску.]

Футляр мне дайте, чтоб лицо в нем спрятать.
На маске — маска. Что за дело мне, 30
Что строгий взор сочтет меня уродом?
Пусть за меня поддельный лоб краснеет.

БЕНВОЛИО

Ну, постучим, войдем; но прежде все
Должны, как пужно, ноги приготовить.

РОМЕО

Нет, факел мне! Пусть молодость живая

Пол тростниковый * пятками шлифует;
 А я, по нашей старой поговорке,
 Свет для других внесу и погляжу.
 Игра прекрасна, я же пропадаю.

МЕРКУЦИО

Ты надоел нам всем, а не пропал. 49
 Коль ты пропал, из пропасти пропащей,
 Из знаменитой той любви потянем
 Мы за уши! — Свет зря горит. Идем!

РОМЕО

Всё путаешь.

МЕРКУЦИО

Но медлим мы напрасно.
 Огонь горит, как лампа в полдень ясный.
 И речь моя, поверь, в пять раз умней
 Всего, что мыслят пять умов о ней.

РОМЕО

Решенье хорошо идти на бал,
 Но смысла в этом нет.

МЕРКУЦИО

Кто так сказал?

РОМЕО

Я видел нынче сон.

МЕРКУЦИО

И я видал. 50

РОМЕО

Что снилось вам?

МЕРКУЦИО

Что часто мгут сновидцы.

* В Англии того времени ковры еще не были в употреблении, и полы в лучших домах и даже дворцах устилали тростником.

РОМЕО

В постели спящему и правда снится.

МЕРКУЦИО

О, вижу, верно, королева Меб
У вас была. Она среди эльфов — бабка,
И росту всего-навсего с агат
У олдермена в перстне.* Цугом ездит
Она на атомах по человеческим
Носам, когда они заснут покрепче.
В колесах спицы — ноги пауков,
И крылышки кузнечика — верхушка. 69
Постромки — из нежнейшей паутинки,
И хомуты — из лунного луча,
И бич — из пленки с косточкой сверчка;
В ливрее серой маленький комарик
За кучера: он меньше червячка,
Что по руке ленивой девки бродит.**
Ее возок — пустой орех. Он белкой
Сработан или старым червяком,
Каретным мастером для фей старинным.
Так пышно скачет Меб за ночью ночь. 70
Путь — мозг любовников, — любовь им снится,
Колени даредворца — тут поклоны,
Или рука судьи — и снится взятка,
Иль губы дамы — снятся поцелуи;
Но эти губы злая Меб прыщами
За жадность к сладостям порой покроет.
Придворный нос подчас она заденет —
И запах милости ему приснится.
А иногда щетинкою свиною
Она поповский нос во сне щекочет — 80

* Олдермен — член городского совета. Многие английские чиновники и видные горожане того времени носили перстни с печатью или изображением человеческой фигурки.

** Согласно народному поверью, у ленивых девушек в суставах пальцев заводятся черви.

И грезится ему приход богатый.
 А то еще по шее у солдата
 Прокатится — и видит он резню,
 Войну, клинки испанские, засады
 И кубки глубиной в пять футов. Вдруг
 Бой барабанный слышится ему;
 Прснется он, испуганно молитву
 Прочтет — и снова спит. И та же Меб
 Плетет ночами гривы лошадям
 И в космы грязные их завивает;
 Распутать космы — значит быть беде.
 Она, колдунья, спящих на спине
 Девчонок давит, чтоб привыкли к грузу
 И превратились сразу в крепких женщин.
 Она...

90

РОМЕО

Ну, хватит же, Меркуцио, хватит.
 Ты о пустом болтаешь.

МЕРКУЦИО

Да, о снах,
 О детях праздного ума людского,
 Что зачаты фантазией пустой;
 Они легки, как самый тонкий воздух,
 Непостоянней ветра, что ласкает
 Грудь ледяную северной земли,
 Но, рассердившись, прочь летит на юг,
 К земле, покрытой влажною росой.

190

БЕНВОЛИО

От нас самих твой ветер нас уносит.
 Там ужин кончен. Поздно мы придем.

РОМЕО

Боюсь, что рано. Чувствует душа,
 Что в звездах будущее решено.
 Начало горькое моей судьбы —
 Вот этот пир почпой, а после жизнь

Недолго уж протянется, и смерть
Ужасная и ранняя наступит.
Но тот, кто правит кораблем моим, *
Пусть поднимает паруса. Идем!

110

БЕНВОЛИО

Бей в барабан!

[Входят в дом.]

СЦЕНА 5

Зал в доме Капулетти.

Музыканты ждут. Входят слуги с салфетками.

1-й СЛУГА

Где этот Потпен? ** Что он не помогает убирать? Это его дело — менять тарелки, скрести посуду.

2-й СЛУГА

Плохо, когда все лежит на двух людях, да и то с пемытыми лапами.

1-й СЛУГА

Уносите скорей стулья. Пошевеливайтесь с поставцами. Присматривайте за серебром. — Эй, ты, сбереги мне кусок пряника и, если ты мне друг, вели привратнику пропустить Сусанну Грайндстон *** и Нелли. Антон! Потпен!

2-й СЛУГА

Ладно, брат, будет сделано.

1-й СЛУГА

Вас ищут, кличут, требуют, зовут в большой зале.

10

3-й СЛУГА

Мы не можем быть зараз тут и там. Веселей, ребята! Поторащивайтесь! Кто других переживет, всё заберет.

[Уходят.]

* Амур в поэзии того времени часто изображался как кормчий.

** Ротрап составлено из двух слов: рот — 'горшок' и рап — 'кастрюля'.

*** Grindstone — 'жернов'.

Входят Капулетти с Джульеттой и другими домохозяевами; они встречают гостей и маски.

КАПУЛЕТТИ

Входите, господа. Сразятся с нами
Те дамы, у кого мозолей нет.
Ха, ха, голубушки! Ну, кто из вас
Откажется плясать? Клянусь, у той,
Что деремонится, мозоли есть!

[К Ромео и его спутникам.]

Входите, господа. Ведь были дни,
Когда носил я маску; на ушко
Шептать умел я даме то, что ей
Понравится. Прошло, прошло то время!
Входите ж вы! — Играйте, музыканты! —
Ну, шире место! — Попляшите, детки!

20

Музыка играет. Гости танцуют.

Побольше света, слуги! Вон столы!
Камин гасите: слишком жарко стало.
Нежданное веселье мне приятно.

[Старику, своему родственнику]

Садись, садись, мой добрый Капулетти!
Прошли уж дни, когда плясали мы!
Когда в последний раз на маскараде
Мы были вместе?

30

СТАРИК

Тридцать лет назад.

КАПУЛЕТТИ

Ну, полно, милый. Вовсе не так много!
Люченцио свадьба в этот день была.
Не слишком подгоняйте Духов день: *
Тому лет двадцать пять мы были в масках.

* Пословица.

СТАРИК

Нет, больше, сударь. Сын его ведь старше:
Ему уж тридцать.

КАПУЛЕТТИ

Что вы говорите!
Он год тому назад был малолетним.

РОМЕО

(Слуге)

Кто эта дама, что красой сияет,
С тем кавалером?

40

СЛУГА

Не знаю, сударь.

РОМЕО

Вокруг нее блеск факелов погас!
В ночи она блистает, как алмаз,
Как в ухе мавра яркая серьга;
Она для мира слишком дорога!
Как голубь снежный бел среди ворон,
Ее краса всем спутницам урон.
Как кончат пляс, на страже должен встать.
Руки ее коснуться — благодать.
Любил ли прежде? Отрекитесь, очи!
Я красоты не знал до этой ночи.

50

ТИБАЛЬТ

Я слышу здесь Монтекки наглый голос. —
Дай мне рапиру, мальи! — Этот раб
Зачем пришел под маской издеваться
И хохотать над нашим торжеством?
Клянусь я честью родовой: за смех
Убить его, считаю я, не грех!

КАПУЛЕТТИ

Ну что, племянник, что шумишь ты так?

Т И Б А Л Ъ Т

Но, дядя, здесь Монтекки, здесь наш враг;
Он, наглый и негодный безобразник,
Пришел, чтоб осмеять семейный праздник.

60

К А П У Л Е Т Т И

Ромео юный?

Т И Б А Л Ъ Т

Да, подлец Ромео.

К А П У Л Е Т Т И

Оставь его в покое, милый мой;
Ведет себя он благородным гостем.
По правде говоря, в Вероне он
Известен как приличный, честный малый;
И дай мне всё, что стоит город наш,
Не оскорблю его в своем я доме.
Будь терпелив, не обращай вниманья;
Я так хочу. Приказ мой уважай.
Прими любезный вид, не хмурься больше.
На празднике вид хмурый неприличен.

70

Т И Б А Л Ъ Т

Приличен, если в дом вошел подлец.
Его не потерплю!

К А П У Л Е Т Т И

Терпеть заставлю!
Молчать, мальчишка! Я сказал — заставлю!
Кто здесь хозяин? Я иль вы? Ступайте!
Вы «не потерпите», помилуй бог!
Среди моих гостей устроить бунт!
Хотите хорохориться? Посмотрим!

Т И Б А Л Ъ Т

Но, дядя, это стыд!

КАПУЛЕТТИ

Подите прочь!

80

Нахальный вы мальчишка — всем известно.
Вам эти шутки могут повредить.
Вы раздражаете меня! Довольно! —
Отлично сказано! * — Наглец! Ступайте!
Сидите смиренно! Или... — Света! — Стыдно!
Я усмирю вас. — Веселей, друзья!

ТИБАЛЬТ

Дрожу от встречи чувств, но, одолев,
Терпенье силой не погасит гнев.
Я удалюсь. Вторженье сладко ныне,
Но станет горше желчи и полыни.

90

[Уходит.]

РОМЕО

[Джульетте]

Руки коснулся грешною рукой, —
На искупенье право мне даруй.
Вот губы — пилигримы: грех такой
Сейчас готов смыть нежный поцелуй.

ДЖУЛЬЕТТА

Вы слишком строги, милый пилигрим,
К рукам своим. Как грех ваш ни толкуй,
В таком касании мы свято чтим
Безгрешный пилигрима поцелуй.

РОМЕО

Нет губ у пилигрима и святой?

ДЖУЛЬЕТТА

Есть, пилигрим, но только для псалмов.

100

РОМЕО

Губам, святая, счастье то открой,
Что есть у рук. Извериться готов.

* Здесь и в следующих строках Капулетти прерывает свою речь к Тибальту фразами, обращенными к гостям.

ДЖУЛЬЕТТА

Не движутся святые в знак согласия.

РОМЕО

Недвижны будьте — уж достиг я счастья.

(Целует ее.)

Вот с губ моих грех сняли губы ваши.

ДЖУЛЬЕТТА

Так, значит, на моих — грех ваших губ?

РОМЕО

Грех губ моих — нет зла милей и краше.
Верни мой грех!

ДЖУЛЬЕТТА

Нет, точный счет мне люб.

[Целует его.]

КОРМИЛИЦА

[Джульетте]

Вам хочет матушка сказать два слова.

РОМЕО

Кто мать ее?

КОРМИЛИЦА

Клянусь вам, кавалер,
Что мать ее — хозяйка дома здесь,
Добрейшая, разумнейшая дама.
Я няня дочки, — с ней вы говорили.
Скажу: кто завладеет ею — клад
Получит.

РОМЕО

Капулетти дочь она!
О милый счет!. Жизнь в долг врагу дана!

БЕНВОЛИО

Пойдем же; шутка удалась на славу.

РОМЕО

Да, я боюсь, кончается забава.

КАПУЛЕТТИ

Нет, господа, еще не уходите,
Сейчас вам будет легкая закуска, *
Идти пора вам? Ну, благодарю вас.
Благодарю вас всех. Покойной ночи! —
Эй, факелов сюда! — А мы — в постель.
И вправду, уж становится поздненько.
Пора и на покой.

120

[Уходят все кроме Джульетты и Кормилицы.]

ДЖУЛЬЕТТА

[Кормилице]

Поди сюда. Кто этот господин?

КОРМИЛИЦА

Сын и наследник старого Тиберио.

ДЖУЛЬЕТТА

А этот, что выходит из дверей?

КОРМИЛИЦА

Мне кажется, Петруччо молодой.

ДЖУЛЬЕТТА

А этот, что не танцевал? Вон там?

130

КОРМИЛИЦА

Не знаю.

* Через некоторое время после ужина подавался десерт в виде плодов, сладостей и вина.

ДЖУЛЬЕТТА

Узнай мне имя. Если он женат,
Мне брачная постель — могильный хлад.

КОРМИЛИЦА

Монтечки он, зовут его Ромео, —
Сын вашего великого врага.

ДЖУЛЬЕТТА

Встает любовь из ненависти грозной!
Увидеть, не узнав! Узнать, но поздно!
Начало вижу страсти роковой:
Похитил сердце враг заклятый мой.

КОРМИЛИЦА

Что это? Что?

ДЖУЛЬЕТТА

Стихи я услышала
От кавалера на балу.

140

КОРМИЛИЦА

Ну, ну!
Уж гости все ушли. Пора ко сну.

[Уходит.]

АКТ II

ПРОЛОГ

Входит Хор

Х о р

На ложе смерти — старая любовь,
А молодая страсть уж смотрит в дверь;
Краса, которой посвящал он кровь,
С Джульеттой рядом — не краса теперь.
Теперь влюблен Ромео и любим,
Джульетты взорами заморожен.
Но он, как враг, ее родней гоним,
И ей желанен и опасен он.
Как враг, не может он проникнуть к ней,
Чтоб вместе принести любви обет;
Сильна в ней нежность, но запрет — сильней,
И с милым увидаться средства нет.
Однако все ж должна преграда пасть —
И усладит их злую долю страсть.

10

[Уходит.]

СЦЕНА 1

Переулок. Стена перед садом Капулетти.

Входит Ромео.

Р о м е о

Могу ль идти, когда осталось сердце?
О глухая земля, найди свой центр!
(Перелезает через стену и исчезает за ней.)

Входят Бенволио и Меркуцио.

БЕНВОЛИО

Ромео! Брат Ромео!

МЕРКУЦИО

Он разумен.

Ей-богу, он ушел и лег в постель.

БЕНВОЛИО

Он побежал сюда, здесь перелез!

Зови его, Меркуцио!

МЕРКУЦИО

Заклинаю!

Ромео, шут, безумец, страсть, любовник!

Явись под видом вздоха иль скажи

Лишь стих один — и буду я доволен.

Вздохни: «увы!», иль «кровь — любовь» срифмуй. 10

Венере-кумушке скажи словечко,

Иль подразни сынка ее кривого,

Амура, что в царя стрельнул так ловко,

Что тот влюбился в нищенку тотчас! *

Не движется, не отвечает он.

Мертва мартышка, я же — заклинай! —

Глазами Розалины заклинаю,

Ее челом и алыми губами,

Ногою тонкой, трепетным бедром

И всем добром, что по соседству с ним, — 20

Во образе своем явись нам ныне!

БЕНВОЛИО

Рассердишь ты его, когда услышит.

* Намек на старинную балладу о том, как король Кофетуа влюбился в нищенку Зенелюфон.

МЕРКУЦИО

Нет, почему? Я б рассердил его,
Когда бы в круг любовный Розалины
Другого вызвал духа, и пришлось ей
Прогнать его, чтоб он не стал меж ними.
Вот здесь была б обида, а мое
Заклятье честно. Я ж прошу его
Во имя милой нам явиться здесь.

БЕНВОЛИО

30

Пойдем, он под деревьями укрылся.
Здесь влажный мрак, он по сердцу ему.
Любовь слепа, и тьма подходит ей.

МЕРКУЦИО

Слепа любовь — ей в цель попасть трудней.
Сидит он под кизилковым кустом,
О леве грезит, о плоде открытом, —
Так это девушки тайком зовут.
Ромео, если бы она была
Открытой... знаешь чем, а ты был грушей!..
Прощай, Ромео, спать иду в постель:
Мне слишком холодно спать на земле.
Ну, что ж, идем?

40

БЕНВОЛИО

Идем. Напрасно будем
Искать того, кто спрятался от нас.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Сад Капулетти.

Входит Ромео.

РОМЕО

Над раной шутит тот, кто не был ранен.
Джульетта появляется в окне наверху.

Но что за свет мелькает в том окне?
 Там золотой восток; Джульетта — солнце!
 Завистливу-луну убей, о солнце;
 Она от зависти бледна, больна,
 Что ты, ее служанка, стала краше.
 Завистливой хозяйке не служи,
 Весталки сбрось зеленую одежду:
 Из всех людей ее шуты лишь носят.
 О госпожа моя, любовь моя! 10
 О, знала б, кто она!
 Заговорила. Нет, молчит. Ну, что же?
 Ведь говорят глаза — отвечу им!
 Я дерзок: не со мною говорят.
 Прекраснейшие две звезды, по делу
 Желая с неба отлучиться, просят
 Ее глаза снять, пока вернутся.
 Как! Если бы местами поменялись
 Ее глаза и звезды? Блеск лица
 Затмил бы звезды, как дневной свет лампу, 20
 И птицы б, ночь приняв за день, запели —
 Так ярко б в небесах глаза горели.
 Щекой склонилась на руку она.
 О, быть бы мне перчаткой, чтоб касаться
 Ее щеки!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Увы мне!

Р О М Е О

Говорит!

О светлый ангел, говори! В ночи
 Над головой моей ты так прекрасна,
 Как неба ясного крылатый гость,
 Когда летит по облакам ленивым
 Иль по воздушным волнам он плывет, 30
 И с восхищеньем смертные глядят,
 Закинув голову, глаза раскрыв.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Ромео. Почему Ромео ты?
От имени и дома отрекись.
А если не захочешь, поклянись
В любви — и я не буду Капулетти.

Р О М Е О

(про себя)

Послушать ли еще или ответить?

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Не ты, а имя лишь твое — мой враг.
Ты сам собой, ты вовсе не Монтекки.
Монтекки ли — рука, нога, лицо
Иль что-нибудь еще, что человеку
Принадлежит? Возьми другое имя.
Что имя? Роза бы иначе пахла,
Когда б ее иначе называли?
Ромео, если б не Ромео стал, —
Свое всё совершенство сохранил бы
И безыменный. Сбрось, Ромео, имя,
Отдай то, что не часть тебя, — возьми
Меня ты всю.

40

Р О М Е О

Ловлю тебя на слове.
Любимым назови — крещен я снова
И никогда не буду уж Ромео.

50

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Кто ты, что под покровом ночи тайну
Мою проведаль?

Р О М Е О

Именем каким
Себя я назову тебе — не знаю.
Мне имя ненавистно: ведь тебе

Оно враждебно, милая, святая.
Бумагу с подписью я разорвал бы.

Джульетта

Не услышала я и сотни слов —
По звуку голос я узнала твой.
Ведь ты Ромео? Ты Монтекки? да?

60

Ромео

О, нет! Ведь оба имени противны!

Джульетта

Как ты вошел сюда и для чего?
Здесь высока стена и неудобна;
Опасна для тебя: ведь если ты
Родным моим здесь попадешься, — смерть!

Ромео

Любовь на крыльях пронесла меня:
Ведь для любви и камень не преграда;
На всё любовь посмеет посягнуть,
И не помеха мне твои родные.

Джульетта

Увидев лишь, они тебя убьют.

70

Ромео

Увы! Глаза твои опасней мне,
Чем двадцать шпаг. Лишь ласково взгляни —
И против злобы их я защищен.

Джульетта

Лишь бы тебя они не увидели!

Ромео

От них меня укроет ночи плащ.
Но если любишь — пусть меня найдут;

Пусть лучше смерть от ненависти их,
Чем жизнь, лишенная твоей любви!

ДЖУЛЬЕТТА

Но кто тебя сюда привел, скажи?

РОМЕО

Любовь меня на поиски толкнула,
Дала совет, а я ей дал глаза.
Не мореход я, но была бы ты
На дальнем берегу за дальним морем —
Решился б за таким товаром плыть.

80

ДЖУЛЬЕТТА

Ночная маска на моем лице, —
Иначе б видел ты, как я краснею,
Что ты сейчас слова мои подслушал.
Охотно б постыдилась, отреклась я
От слов своих. — Теперь прощай, притворство!
Меня ты любишь? Знаю, скажешь: «да»;
Тебе поверю я, а клясться будешь —
Солгать ты можешь. Над любовной клятвой
Смеются боги. * Милый мой Ромео!
Скажи мне, вправду любишь ли меня?
А если думаешь, что слишком быстро
Я отдаюсь, — нахмурюсь, «нет» отвечу
Твоей мольбе. Иначе — ни за что.
Я слишком влюблена, Монтекки милый.
Я ветрена — подумать можешь ты?
Но верь, вернее тех я, кто искусно
Умеют равнодушными казаться.
Казалась бы я равнодушной, верь,
Когда бы ты внезапно не подслушал
Любовь мою и страсть. Прости, не думай,
Что ветрена уступчивость моя,
Которую ночь темная открыла.

90

100

* Точнее: 'смеется Юпитер', потому что он часто менял возлюбленных.

РОМЕО

Благословенной я луной клянусь,
Что серебром деревья обливает...

ДЖУЛЬЕТТА

О, не клянись изменчивой луною,
Что каждый месяц свой меняет лик, —
Чтобы любовь изменчивой не стала.

110

РОМЕО

Но чем же клясться?

ДЖУЛЬЕТТА

Не клянись совсем;
Иль, если хочешь, прелестью своею,
Самим собою, божеством моим —
И я поверю.

РОМЕО

Если сердце страсть...

ДЖУЛЬЕТТА

Нет, не клянись. Хоть рада я тебе,
Не рада договору я ночному:
Он слишком быстр, внезапен, неожидан,
На молнию похож, что гаснет прежде,
Чем «молния!» воскликнем. Доброй ночи!
Дыханье лета пусть росток любви
В цветок прекрасный превратит на завтра.
Покойной ночи! Пусть в тебя войдет
Покой, что в сердце у меня живет.

120

РОМЕО

Не одарив меня, прогонишь прочь?

ДЖУЛЬЕТТА

Какой же дар ты хочешь в эту ночь?

РОМЕО

В обмен на клятву клятву я хочу.

ДЖУЛЬЕТТА

До просьбы поклялась тебе в любви я,
Теперь бы заново хотела клясться.

РОМЕО

Зачем ту клятву хочешь ты отнять?

139

ДЖУЛЬЕТТА

Чтоб щедрой быть и снова подарить.
Но я хочу того, чем обладаю:
Моя, как море, безгранична щедрость
И глубока любовь. Чем я щедрей
Дарю любовь, любовь тем бесконечней.

Кормилица зовет из-за двери.

Я слышу в доме шум. Прощай, любимый! —
Иду! — Монтекки милый мой, будь верен.
Постой минутку, я сейчас вернусь.

[Уходит.]

РОМЕО

О ночь благословенная! Боюсь,
Что этой ночью сон приснился мне;
Он слишком сладок, чтобы правдой быть.

140

Джульетта снова показывается наверху.

ДЖУЛЬЕТТА

Три слова лишь, Ромео, и прощай.
Когда твоя ко мне любовь честна
И хочешь ты жениться, — дай мне знать
С тем, кто наутро от меня придет,
Где и когда венчаться хочешь ты, —
И я судьбу к твоим ногам сложу,
На край земли пойду за господином.

КОРМИЛИЦА

(из-за двери)

Сударыня!

ДЖУЛЬЕТТА

Иду! — Но если ты не с чистым сердцем...
Молю тебя...

150

КОРМИЛИЦА

(из-за двери)

Сударыня!

ДЖУЛЬЕТТА

Сейчас, сейчас приду! —
Не домогайся и оставь в печали.
Пришлю с утра!

РОМЕО

Души моей блаженством...

ДЖУЛЬЕТТА

Сто раз тебе привет.

[Уходит.]

РОМЕО

Сто раз больней мне ждать, придет ли свет!
Вот с книгой расставаться школьник рад,
А с милой расставаться — черный ад.
(Медленно направляется к выходу.)

ДЖУЛЬЕТТА

(появляется снова наверху)

Ромео! Почему мне не дал голос
Соколичий, чтоб сокола манить!
Рабыни хриплый голос так бессилен, —
А то б пещеру Эхо * потрясла я:
Воздушный голос бы сильней охрип **
От повторенья имени Ромео. —
Ромео!

160

* Древние объясняли явление эхо тем, что на человеческие голоса откликается нимфа по имени Эхо, живущая в пещере.

** Сильнее, чем мой.

РОМЕО

Душа моя зовет меня. Как сладко,
Как серебристо голоса влюбленных
Звучат нежнейшей музыкой в ночи!

ДЖУЛЬЕТТА

Ромео!

РОМЕО

Милая!

ДЖУЛЬЕТТА

В каком часу
Послать к тебе с утра?

РОМЕО

Пришли в девятом.

ДЖУЛЬЕТТА

Пришлю. Но до утра ждать двадцать лет!
Забыла я, зачем тебя позвала.

170

РОМЕО

Позволь стоять, пока припомнишь ты!

ДЖУЛЬЕТТА

Не вспомню я, чтоб ты стоял здесь дольше.
Я помню только — хорошо нам вместе.

РОМЕО

Останусь я, чтобы забыла ты, —
Забыв, что дом есть на земле другой.

ДЖУЛЬЕТТА

Уж утро. Я хочу, чтоб ты ушел,
Как птица, что на ниточке летает;
Шалунья-девочка ее отпустит,
Как узника несчастного в цепях, —
И сразу же обратно тянет нитку,
К свободе птицу милую ревнуя.

180

РОМЕО

Хотел бы птицей быть твоей!

ДУЛЬЕТТА

Да, милый.

Я задушила б ласками тебя.
Прощай! Прощанья сладостна игра!
С тобой бы я прощалась до утра.

РОМЕО

Сон и покой да будут над тобою! —
Хотел бы я быть сном тем и покоем!
Нужна мне помощь; я к монаху в келью
Пойду, сердечным поделюсь весельем.

190
[Уходят.]

СЦЕНА 3

Келья брата Лаврентия.

Входит брат Лаврентий с корзиной.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

В ночь хмурую, смеясь, глядится день,
И тучи луч пестрит и гонит тень,
И грязный мрак сторонится, как пьяный,
С дороги огненной прочь от Титана,*
Пока не взглянет солнца жгучий глаз,
Росу не вышьет, не приветит нас.
Плетеный короб я наполнил мой
Целебною и пагубной травой.
Земля — и чрево и могила, мать
Природы всей. В ней — зло и благодать.
Земного чрева ищем мы детей:
Земля питает грудью их своей.
Они исполнены прекрасных благ,
Таких различных — ни одно не враг.

10

* От солнца.

О, сколько сил заключено благих
В камнях и травах, в верных свойствах их!
И низкое, что на земле живет,
Хоть что-то доброе земле дает.
Но доброе, коль плохо примененье,
Ведет к печальным злоупотребленьям, — 20
И благо обращается в порок,
Порок иной раз — в доблесть. Вот цветок, —
Здесь в юной оболочке яд разлит,
Но силу врачеванья он таит.
В нем запах радость тела возбуждает,
А если вкусишь — сердце убивает.
Два короля-врага живут в цветах:
Добро и Зло живут в людских сердцах.
Когда над Благом Зло возобладает,
Растенье язва смертная съедает. 30

Входит Ромео.

РОМЕО

Отец мой, здравствуй!

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Будь благословен!

Чей ласковый привет так рано слышу?
Мой сын, расстройство чувств ты доказал
Тем, что с постели нынче скоро встал.
Забота спать мешает старику;
Сон не обманет старости тоску;
Но где беспечный юноша ложится,
Сон золотой там тотчас водарится.
Поэтому твой говорит приход,
Что ты во власти тягостных забот. 40
А коль не так, и я не угадал, —
Сегодня ночью вовсе ты не спал.

РОМЕО

Сегодня ночью отдых я вкусил.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Прости господь, ты с Розалиной был?

РОМЕО

Я с Розалиной? Нет, отец святой;
И имя, и она забыты мной.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Но где ты был? Что предпочел ты снам?

РОМЕО

Не спрашивай: тебе скажу я сам.
С врагами я сегодня пировал;
Внезапно враг в меня вонзил кинжал,
И мною ранен был. Лекарство нужно,
Твоя святая помощь — двум недужным.
Отец, я ненавидеть не могу:
Мне помоги и моему врагу.

50

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Мой сын, скажи мне ясно, в чем твой грех:
Неясный грех простить труднее всех.

РОМЕО

Я буду ясен. Вот моя любовь:
Течет в любимой Капулетти кровь.
Любим я ею, всё уж решено;
Венчание скрепить союз должно.
Где, как, когда ее я повстречал,
Как к ней посватался, как клятву дал —
Скажу я, но прошу мне обещать,
Что нынче же ты будешь нас венчать.

60

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Святой Франциск! Что здесь за перемена?
Забыта Розалина, и измена
Пришла так скоро! Правда, что в глазах

У юношей любовь, а не в сердцах.
О боже, горьких слез какой поток
Лился вдоль этих бледных, впалых щек! 70
Воды соленой сколько зря пролил
За ту любовь! И к ней уж ты остыл?
Ведь луч не высушил пар воздыханий;
Еще я слышу звук твоих стенаний.
Я вижу: на щеке твоей пятно —
След прежних слез; не вымыто оно.
Собой ты был, твои ведь были слезы,
И Розалине отданы все грезы.
Ты изменился? Так признай, мой сын:
Грешна ль жена, коль сил нет у мужчин? 80

РОМЕО

Меня бранил ты, что любил ее.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

За дурь, не за любовь, дитя мое.

РОМЕО

Сказал: «Зарой любовь».

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Не с тем, мой милый,
Чтоб выкопать другую из могилы.

РОМЕО

Не упрекай! Та, что люблю теперь,
Любовью платит за любовь, поверь, —
Не то, что прежняя.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Прекрасно зная,
Что зазубрил любовь ты, не читая,
Не верила она. Повеса, в путь;
Тебе уж помогу я как-нибудь, 90

Чтоб через брак ваш семей ваших злоба
Сменилась дружбой искренней до гроба.

РОМЕО.

Идем скорей, идем! Уж мне не ждется!

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Потише: кто торопится — споткнется.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Бенволио и Меркуцио.

МЕРКУЦИО

Куда к чертям Ромео провалился?
Он дома ночевал?

БЕНВОЛИО

Не ночевал. Я говорил с слугой.

МЕРКУЦИО

Ах, эта Розалина, девка злая,
Его замучит; он сойдет с ума!

БЕНВОЛИО

Тибальт, племянник юный Капулетти,
Прислал ему посланье на дом нынче.

МЕРКУЦИО

Клянусь, что это вызов.

БЕНВОЛИО

Ответит он ему.

МЕРКУЦИО

Всякий, кто умеет писать, может ответить на письмо.

БЕНВОЛИО

Нет, я не говорю, что он ответит на письмо; я говорю, что он на вызов ответит вызовом.

МЕРКУЦИО

Увы, бедный Ромео! Он уже мертвец. Он ранен черными глазами белолицей девки; его ухо прострелено любовной песней; самая середка его сердца расщеплена надвое стрелой слепого мальчишки. Где же ему устоять против Тибальта?

БЕНВОЛИО

А что такое Тибальт?

МЕРКУЦИО

Побольше, чем кошачий царь, * могу вас уверить. О, он храбрый капитан изящных манер. Он фехтует, как по нотам, соблюдает время, ²⁰ расстояние и размер. Выдерживает коротенькую паузу; раз, два, и три — у вас в груди; он настоящий губитель шелковых пуговиц, ** дуэлянт, дуэлянт; он дворянин с ног до головы, знаток первых и вторых поводов к дуэли. Ах, бессмертное

Passado! punto reverso! hai! ***

БЕНВОЛИО

Что, что?

МЕРКУЦИО

Чума бы на всех этих шутках, сюсюкающих кривляк и фантазеров, настройщиков речи на новый лад. «Клянусь Иисусом, весьма прекрасный клинок! Весьма высокий мужчина! Весьма прелестная шляха!» ³⁰ Не плачевно ли это, сударь мой, что нас одолевают эти иноземные мухи, эти модные продавцы, эти *ragdona-mi*, **** которые так ценят новые наряды, что уже не могут удобно сесть на старую скамью. Ох, уже эти их *bones, bones!* *****

Входит Ромео.

* Шутка, основанная на сходстве имен: Тибальт и Тиберт; второе — имя kota в популярном в Средние века *Романе о Лисе*.

** Пуговицы, прикрепляемые к концам рапир во время фехтования, во избежание ранений.

*** 'Выпад! отбой! тронул!' — итальянские фехтовальные термины.

**** 'Извини(те) меня' (смесь итальянского и французского).

***** Искажение французского *bon, bon* — 'хорошо, хорошо'.

БЕНВОЛИО

Вот идет Ромео, вот идет Ромео!

МЕРКУЦИО

Без своей половинки он похож на селедку без молока. О мясо, мясо, как ты орыбилось! Сейчас он растекается как Петрарка; Лаура по сравнению с его милой — кухонная девка (правда, ее любовник 40 получше ее воспевал), Дидона — грязнуха, Клеопатра — цыганка, Елена и Геро — потаскушки и подянки, Фисба, хоть и сероглаза или еще что-то в этом роде, но и она ни на что не годна. Синьор Ромео, bonjour! * Вот вам французское приветствие вашим дрянным французским штанам. Вы нас здорово провели вчера вечером.

РОМЕО

Доброе утро вам обоим. Как я вас провел?

МЕРКУЦИО

Ускользнули, сударь, ускользнули! Разве не понимаете?

РОМЕО

Простите меня, добрый Меркуцио, у меня было важное дело; и в таких случаях, как мой, можно нарушить правила учтивости. 50

МЕРКУЦИО

Это то же самое, как если бы вы сказали, что в таких случаях, как ваш, приходится подгибать колени.

РОМЕО

То есть, выражать учтивость.

МЕРКУЦИО

Ты милейшим способом понял это.

РОМЕО

Это наиболее учтивое объяснение.

* 'Здравствуйте'.

МЕРКУЦИО

Я ведь настоящая гвоздика учтивости.

РОМЕО

Гвоздика — цветок.

МЕРКУЦИО

Конечно.

РОМЕО

Тогда и мои башмаки украшены гвоздиками.

МЕРКУЦИО

Хорошо сказано! Следуй за мной в этой шутке, пока ты не износишь башмаков. А когда единственная их подошва износится, придется твоей единственной шутке остаться в единственном числе.

РОМЕО

О единственная шутка, единственно единая в своем одиночестве!

МЕРКУЦИО

Стань между нами, добрый Бенволио: мое остроумие изнемогает!

РОМЕО

Подхлестывай его и шпорь, подхлестывай и шпорь, иначе объявлю, что я его обскакал.

МЕРКУЦИО

Нет, если мы с тобой погонимся за дикими гусями, * я уверен, ⁷⁰ что обгону тебя, потому что в одном из твоих чувств больше дичи, чем в моих пяти. Не был ли я для вас гусем?

РОМЕО

Всегда вы были таким, что я мог сказать: «хорош гусь!»

МЕРКУЦИО

Я укушу тебя в ухо ** за эту шутку.

* «Охота на дикого гуся» состояла в бешеной скачке верхом состязующихся через все препятствия.

** Довольно распространенная в те времена шутка.

РОМЕО

Нет, добрый гусь, не щиплись.

МЕРКУЦИО

Твоя шутка горько-сладкая; это очень крепкий соус.

РОМЕО

Разве это не славная приправка к нежному гусю?

МЕРКУЦИО

О, да твое остроумие становится похоже на козью кожу! Раньше ты скупился и на дюйм, а теперь растягиваешь его в вольную ширь до локтя.

РОМЕО

Я тяну его до слова «вольный», а если ты его прибавишь к слову «гусь», то и выйдет, что ты вольный на язык гусь.

МЕРКУЦИО

Ну, не лучше ли это, чем стонать от любви? Теперь с тобой можно разговаривать, ты стал Ромео. Теперь ты стал тем, чем был и по природе, и по воспитанию. А эта слюнявая любовь похожа на длинного дурня, который мечется взад и вперед, чтобы спрятать свою шутовскую палку в дыру.

БЕНВОЛИО

Стоп, стоп, довольно!

90

МЕРКУЦИО

Своим «стоп» ты гладишь мою историю против шерсти.

БЕНВОЛИО

Иначе она у тебя слишком разрастется!

МЕРКУЦИО

Вот и ошибся! Я был бы короток, потому что моя история дошла до самой глубины, и я собирался кончить.

Входят Кормилица и Петр.

РОМЕО

Вот так наряд!

МЕРКУЦИО
Парус, парус!

БЕНВОЛИО
Два: юбка и штаны.

КОРМИЛИЦА
Петр!

100

ПЕТР
Что прикажете?

КОРМИЛИЦА
Мой веер, Петр! *

МЕРКУЦИО
Добрый Петр, спрячь за веером ее лицо. Ее веер лучше ее лица.

КОРМИЛИЦА
Доброе утро, господа.

МЕРКУЦИО
Добрый вечер, прелестная госпожа.

КОРМИЛИЦА
Разве уже вечер подошел?

МЕРКУЦИО
Без сомнения, потому что сводня-стрелка указывает острием на полдень.

КОРМИЛИЦА
Убирайтесь! Что вы за человек?

110

РОМЕО
Такой человек, госпожа, которого бог сотворил во вред самому себе.

КОРМИЛИЦА
Клянусь, это хорошо сказано: во вред самому себе. А? Господа, кто из вас может мне сказать, где я найду молодого Ромео?

* За дамами слуги часто носили веера, которые иногда бывали огромных размеров.

РОМЕО

Я вам могу сказать; но молодой Ромео будет старше, когда вы его найдете, чем когда вы начали искать его. Я — самый молодой из носящих это имя, если не худший.

КОРМИЛИЦА

Вы хорошо говорите.

120

МЕРКУЦИО

Разве худшее может быть хорошим? Хорошо сказано, нечего сказать! Умно, умно!

КОРМИЛИЦА

Если это вы, сударь, — мне надо вам сказать кое-что тайно.

БЕНВОЛИО

Она пригласит его на какой-нибудь ужин.

МЕРКУЦИО

Сводня, сводня, сводня, — ату ее!

РОМЕО

Кого ты так травить?

МЕРКУЦИО

Не зайца, сударь, а если бы и зайца, то он годен только в великопостный прог, потому что еще до жаренья весь высох и заплесневел.

(Поет)

«Я в строгий пост,
В самый строгий пост,
Съел бы зайца хвост.
Но еда не проста,
Не сглотать мне хвоста:
Высох заяц до поста».

130

Ромео, придете ли вы домой? Мы идем обедать к вашему отцу.

РОМЕО

Я скоро приду.

МЕРКУДИО

Прощайте, древняя госпожа, прощайте!

(Поет)

«Госпожа, госпожа, госпожа!»

140

[Уходят Меркуцио и Бенволио.]

КОРМИЛИЦА

Чорт возьми, прощайте! — Скажите мне, сударь, кто этот купец, набитый глупостями, за которые его повесить мало?

РОМЕО

Нянюшка, это господин, который любит слушать самого себя. И он может в минуту наговорить столько, сколько сам не выдержит за месяц.

КОРМИЛИЦА

Если он скажет что-нибудь против меня, я его сволоку наземь, даже если бы он был покрепче, чем он есть! Да и с двадцатью такими повесами справлюсь... А если сама не смогу, то найду для этого людей! Ах ты, шелудивый мошенник! Я ему, сударь, не потаскуха! Я ему не родня! [Петру] А ты тут стоишь и позволяешь каждому 150 мошеннику пользоваться мной себе на потеху!

ПЕТР

Я никогда не видел, чтобы какой-нибудь мужчина пользовался вами себе на потеху. Если бы я это заметил, уверяю вас, что я сразу обнажил бы оружие. Я так же готов драться, как и всякий другой, когда вижу повод к хорошей драке и когда закон на моей стороне.

КОРМИЛИЦА

Теперь, видит бог, я так оскорблена, что во мне все трясется. Шелудивый мошенник! На одно слово, сударь! Как я вам сказала, моя госпожа велела мне вас разыскать. То, что она велела передать вам, я оставлю при себе, но прежде всего позвольте вам сказать, что если вы хотите, как говорится, задурить ей голову, то это был бы, 160 как говорится, очень грубый поступок, потому что моя благородная госпожа молода, так что если вы хотите надуть ее, — право же, это был бы дурной поступок по отношению к благородной госпоже и дрянное дело.

РОМЕО

Нянюшка, передай привет твоей госпоже. Я ручаюсь тебе.

КОРМИЛИЦА

Добрая душа, уж, конечно, я ей всё расскажу! Господи, господа, что это будет за счастливая женщина!

РОМЕО

Что ж ты расскажешь ей, нянюшка? Ты же меня не дослушала. ¹⁷⁰

КОРМИЛИЦА

Я ей расскажу, сударь, что вы ручаетесь, а это, как я понимаю, есть благородное предложение.

РОМЕО

Скажи же ей,

Чтоб к исповеди нынче отпросилась,
И после исповеди брат Лаврентий
Нас повенчает. За труды возьми!

КОРМИЛИЦА

Нет, сударь, что вы, не надо денег!

РОМЕО

Ладно, ладно, берите!

КОРМИЛИЦА

Сегодня к вечеру, сударь? Хорошо, она там будет!

180

РОМЕО

Ты за оградой монастырской жди.
Слуга мой через час придет туда
И лестницу веревочную даст;
По ней на мачту моего блаженства
В ночи таинственной я подымусь.
Прощай и будь верна! Тебя за труд
Я награжу. Привет мой госпоже.

КОРМИЛИЦА

Благослови господь вас... Сударь! Сударь!

РОМЕО

Кормилица, что скажешь?

КОРМИЛИЦА

Слуга ваш верен ли? Лишь тот секрет —
Секрет, пока второго в тайне нет.

190

РОМЕО

Ручаюсь я, что верен он, как сталь.

КОРМИЛИЦА

Хорошо, сударь. Моя хозяйка — самая прелестная госпожа на свете. Господи, господа! Когда она была еще маленькой болтушкой... О! Здесь в городе есть благородный господин, некто Парис, который очень хотел бы ее подцепить. Но она, добрая душа, когда видит его — оп ей как жаба, всё равно как жаба. Я иногда ее сержу, говорю ей, что Парис — подходящий ей мужчина. Но, клянусь вам, когда я так говорю, она бледнеет как полотно. Правда, что «розмарин» * и ²⁰⁰ «Ромео» начинаются на одну букву?

РОМЕО

Да, кормилица. Почему ты спрашиваешь? Да, оба на «р».

КОРМИЛИЦА

Ох, шутник! Это же собачье имя. «Р» подходит только... ** Нет, я знаю, что оно начинается на другую букву. А она такие миленькие словечки говорит о нем, о розмарине, и о вас, что вам приятно было бы их слышать.

РОМЕО

Кланяйся от меня твоей госпоже.

КОРМИЛИЦА

Да, тысячу раз.

[Уходит Ромео.]

Петр!

* Вечнозеленый розмарин считался символом верности и бессмертия.

** В грамматиках того времени буква «р» иногда называлась «собачьей», из-за сходства обозначаемого ею звука с рычанием.

ПЕТР

Что прикажете?

КОРМИЛИЦА

Петр, возьми мой веер и иди вперед, да поторапливайся.

210

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Сад Капулетти.

Входит Джульетта.

ДЖУЛЬЕТТА

Когда послала няню, было девять;
Вернуться обещала в полчаса.
Быть может, не нашла его? Да нет!
Она хромая! Вестницей любви
Должна быть мысль, что в десять раз быстрее
Луча, который тень с холмов сгоняет.
На быстрокрылых голубях любовь* —
Поэтому и у Амура крылья.
Достигло солнце самой высшей точки
За весь свой день, и с девяти до полдня —
Три длинных часа, — а ее все нет.
Будь в ней любовь, будь кровь в ней горячее,
Она как мячик бы летала; слово
Мое метнуло бы ее к нему,
Его — ко мне.**
Но старичье всё строит мертвеца:
Ленивы, тяжелы, бледней свинца.
Идет! О боже!

10

Входит Кормилица с Петром.

Няня золотая,
Ну, что? Видала? Отошли слугу!

* Колесница Венеры была запряжена голубями.

** Образ, взятый из игры в теннис.

КОРМИЛИЦА

Жди у ворот нас, Петр!

20

[Уходит Петр.]

ДЖУЛЬЕТТА

Ну, няня, милая... Грустна ты, боже!
Пусть грустны вести, — весело скажи их;
А если хороши, — зачем их портишь,
Играя музыку их с кислым видом?

КОРМИЛИЦА

Устала я, дай мне вздохнуть немного.
Фу, кости как болят! Что за прогулка!

ДЖУЛЬЕТТА

Свои тебе дам кости — дай мне весть!
Ну, говори, ну, милая, прошу!

КОРМИЛИЦА

Что здесь за спех? Нельзя ли подождать?
Не видите, что я едва дышу?

30

ДЖУЛЬЕТТА

Ну, как едва ты дышишь, коль хватло
Дыханья, чтоб сказать, что ты не дышишь?
А извинения твои длиннее
Тех слов, что, извиняясь, не сказала.
Весть хороша иль нет? Ответь на это!
Об остальном расскажешь мне потом.
Ну, отвечай мне: хороша иль нет?

КОРМИЛИЦА

Да уж неважно вы выбрали. Вы не знаете, как надо выбирать мужчину. Ромео? Ну, нет! Хоть лицо у него приятней, чем у многих мужчин, но нога лучше, чем у кого бы то ни было... А что ⁴⁰ касается руки, ступни и стана, то хотя о них и нечего сказать, но они выше всякого сравнения. Он не цветок учтивости, но, ручаясь вам, ласков, как барашек. Иди своим путем, девка, служи богу. Что, вы уже обедали?

ДЖУЛЬЕТТА

Нет, нет, ведь это всё я раньше знала.
Что он сказал о свадьбе? Что об этом?

КОРМИЛИЦА

Как голова болит! Ох, голова!
На двадцать разрывается частей!
А уж спина моя — ох, ох, спина!
Уж чтоб тебе за то, что загоняла
Меня ты до смерти туда-сюда!

50

ДЖУЛЬЕТТА

Прости меня, что ты страдаешь, няня.
Скажи мне, миленькая: что сказал он?

КОРМИЛИЦА

Ваш возлюбленный сказал, как честный господин, и учтивый, и
милый, и приятный, и, клянусь, добродетельный... Где ваша мать?

ДЖУЛЬЕТТА

Где мать моя? Ну, дома! Где ей быть?
Как ты нелепо отвечаешь мне!
«Возлюбленный, как честный господин,
Сказал: где ваша мать?»

60

КОРМИЛИЦА

О боже мой!
Вы горячитесь? Ну, пожалуй, будет
Припаркой это для больных костей.
Теперь уж сами будьте на посылках.

ДЖУЛЬЕТТА

Чего шумишь? Ну, что сказал Ромео?

КОРМИЛИЦА

Отпустят вас на исповедь сегодня?

ДЖУЛЬЕТТА

Отпустят.

КОРМИЛИЦА

К отцу Лаврентию идите в келью.
Там ждет вас муж, чтоб стали вы женой.
Кровь резвая уж прилила к щекам!
Сейчас они еще краснее станут.
Идите в церковь; мне же путь другой:
Достапу лестницу, чтоб мог ваш милый,
Когда стемнсет, к вам в гнездо залезть...
Вам радость, мне работа. Будет время —
Уж этой ночью понесете бремя.
Иду обедать. В келью вам идти.

70

ДЖУЛЬЕТТА

Идти мне к счастью. Нянюшка, прости!

[Уходит.]

СЦЕНА 6

Келья брата Лаврентия.

Входят брат Лаврентий и Ромео.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Да будет сей обряд угоден небу,
Чтоб нас потом не наказало горем.

РОМЕО

Аминь. Но пусть теперь приходит горе, —
Не может радости оно лишить;
А радость — краткая минута с нею.
Соедини с молитвой наши руки,
А там пусть смерть придет, любви убийца!
Довольно, что ее своей я назвал.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Коль буйны радости, конец их буен;
В победе — смерть их; как огонь и порох,
Они сгорают в поцелуе. Мед
Сладчайшей сладостью своей противен,

10

И приторность лишает аппетита.
 Люби умеренно — любовь прочнее;
 Спеси иль нет — ты не придешь скорее.

Входит Джульетта.

Идет невеста. Так легка нога,
 Что никогда б камней она не стерла.
 Любовник ездил бы на паутинке,
 Что в летнем нежном воздухе летает,
 И не упал бы: суета легка.

23

ДЖУЛЬЕТТА

Приветствую я вас, отец духовный.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Благодарит за нас двоих Ромео.

ДЖУЛЬЕТТА

За благодарность и ему привет.

РОМЕО

О, если мера радости твоей
 С моей сравнялась, и ее пышнее
 Прославить можешь ты своим дыханьем, —
 Наполни воздух пеньем слов своих,
 Раскрой то счастье, что нам обоим
 Дарит блаженное свиданье наше.

ДЖУЛЬЕТТА

То, что богаче делом, чем словами,
 Гордится сущностью, а не нарядом.
 Лишь нищий счесть свои богатства может.
 Любовь моя без края и предела, —
 И полбогатства я не сосчитаю.

30

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Идем, скорее к делу. В плоть едину
 Соединит святая церковь вас;
 А до тех пор с вас не спущу я глаз.

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Площадь.

Входят Меркуцио, Бенволио, Паж и слуги.

БЕНВОЛИО

Давай уйдем, прошу тебя, Меркуцио:
День жаркий, и гуляют Капулетти.
Коль встретимся — не избежать нам драки.
В жару кровь сумасшедшая бунтует.

МЕРКУЦИО

Ты похож на тех парней, которые, входя в трактир, хлопают шпагой по столу и говорят: «Дай бог, чтобы ты мне не понадобилась!», а после второго кубка тычут шпагой в слугу, когда в этом совсем никакой надобности нет.

БЕНВОЛИО

Неужели я похож на такого парня?

10

МЕРКУЦИО

Еще бы! Ты так же горяч, как всякий в Италии, и только тебя расшевелишь — горячишься, а как разгорячишься — начинаешь шевелиться.

БЕНВОЛИО

Ну так что же?

МЕРКУЦИО

А то, что если бы здесь было двое таких, как ты, то скоро не осталось бы ни того, ни другого, потому что они убили бы один другого.

Ты-то! Ты-то, который ругаешься с человеком, если в бороде у него на волос больше или на волос меньше, чем у тебя! Или ругаешься с кем-нибудь, кто щелкает орехи, только потому, что у тебя глаза орехового цвета. А какие глаза, кроме твоих, найдут здесь повод для ссоры? Твоя голова полна ссор, как яйцо полно желтка. Хоть ты и столько дрался, что твоя битая голова так же пуста, как пустое яйцо. Ты поругался на улице с человеком, который кашлял и разбудил твою собаку, спавшую на солнце. Ты напал на портного за то, что он надел новый камзол до Пасхи, а на другого парня за то, что он завязал новые башмаки старой лентой. И ты еще хочешь удерживать меня от ссор!

БЕНВОЛИО

Если бы я так любил ссориться, как ты, то всякий охотно купил бы право на мое наследство, и ждать ему пришлось бы не больше чем час с четвертью!

МЕРКУЦИО

Твое наследство! Ах ты, богач!

БЕНВОЛИО

Клянусь головой — идут Капулетти!

МЕРКУЦИО

Клянусь пяткой, я не обращаю на это внимания!

Входят Тибальт и другие.

ТИБАЛЬТ

За мною! С ними говорить хочу! —

Одно лишь слово с кем-нибудь из вас!

МЕРКУЦИО

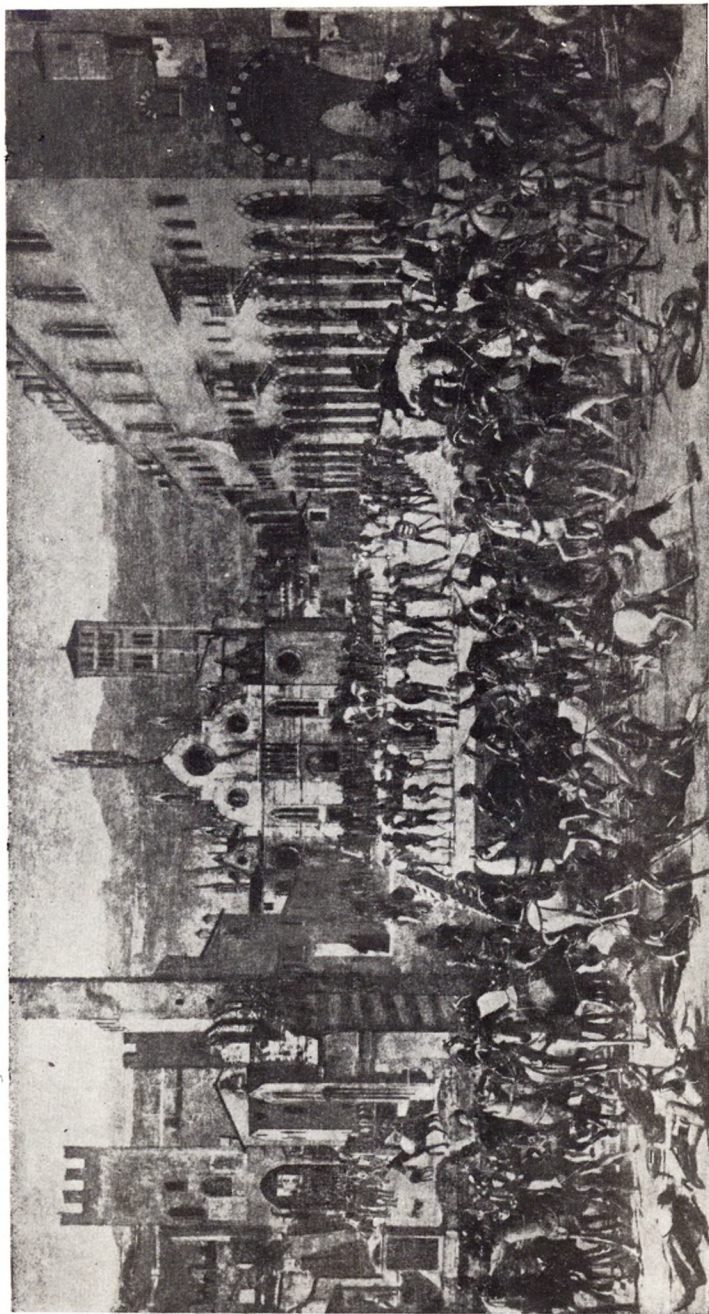
Почему одно слово с кем-нибудь из нас? Соедините его с чем-нибудь. Например, пусть будет слово и удар!

ТИБАЛЬТ

Вы увидите, что я способен на это, если вы мне дадите случай! 40

МЕРКУЦИО

А вы не можете взять случай без того, чтоб вам его дали?

**Междоусобная война в Мантуе.
С картины маслом Доменико Мороне.**

ТИБАЛЬТ

Меркуцио, ты поешь в один голос с Ромео!

МЕРКУЦИО

Пою в один голос? Кажется, ты нас принимаешь за уличных певцов! Если ты из нас сделал менестрелей, не жди, что наша музыка пойдет с твоей в лад. Вот мой смычок, — он сейчас заставит вас поплясать! К чорту! Пою в один голос?

БЕНВОЛНО

Мы здесь на людной площади толкуем.
Или другого места поищите,
Или ваш спор спокойно продолжайте,
Иль разойдитесь. Здесь на вас глазают.

56

МЕРКУЦИО

Глаза даны, чтоб видеть! Пусть глазают!
Ни для кого отсюда я не сдвинусь.

Входит Ромео.

ТИБАЛЬТ

Ну, сударь, мир. Мой человек подходит.

МЕРКУЦИО

Клянусь, ливрея вашей он не носит.
Вот если б в поле вышли, — он за вами, —
Могли б его «мой человек» назвать.

ТИБАЛЬТ

Ромео, вся моя любовь к тебе
Не знает слова лучшего: подлец!

РОМЕО

Тибальт, причина, по которой я
Люблю тебя, смягчила правый гнев,
На твой привет возникший; не подлец я.
Прощай. Я вижу, ты меня не знаешь.

60

ТИБАЛЬТ

Не извиненье это в тех обидах,
Что ты нанес, мальчишка. Становись!

РОМЕО

Не оскорбляя тебя я никогда.
Ты не поймешь, как я тебя люблю,
Пока любви причины не узнаешь.
Мой добрый Капулетти, ты, чье имя
Мне мило, как мое, — будь же доволен.

70

МЕРКУЦИО

О подлая, бесчестная покорность!

(Обнажает шпагу.)

Alla stoccata * вмиг ее отмоет.
Тибальт, эй, крысолов, ** готовы вы?

ТИБАЛЬТ

Чего ты хочешь от меня?

МЕРКУЦИО

Почтенный кошачий дар, я хочу только одну из ваших девяти
жизней. Я собираюсь на нее покуиться и, если вы затем разрешите
мне, выколотить из вас и остальные восемь. Не желаете ли вы выта-
щить вашу шпагу за уши из ее шубы? Поторавливайтесь, иначе моя
будет раньше над моими ушами.

ТИБАЛЬТ

К услугам вашим.

80

(Обнажает шпагу.)

РОМЕО

Меркуцио добрый, спрячь свою рапиру.

МЕРКУЦИО

Теперь удар ваш, сударь.

Дерутся.

* 'Коллющий удар'.

** Снова игра созвучием имен: Тибальт, Тиберт (см. II, 4, ст. 19).

РОМЕО

Вперед, Бенволио! Оружье выбей! —
Стыд, господа! Насилье прекратите!
Тибальт, Меркуцио! Князь наш запретил
На улицах Вероны эти драки.
Тибальт! Меркуцио добрый!

Тибальт из-под руки Ромео ранит Меркуцио и убегает со своими спутниками.

МЕРКУЦИО

Ранен я!

Чума на ваши дома! Мне конец!
Ушел он? Невредим он?

БЕНВОЛИО

Ранен ты?

МЕРКУЦИО

Царапина, но хватит и ее.
Где паж мой? Малый, позови хирурга!

90

[Уходит Паж.]

РОМЕО

Мужайся, друг, она не может быть велика.

МЕРКУЦИО

Нст, она не так глубока, как колодезь, и не так широка, как церковные двери, но и этого достаточно, пригодится и она. Кликни меня завтра, и ты найдешь могильного человека. Я ручаюсь, что выбит из этого мира. Чума на ваши дома! Чорт возьми! Собака, крыса, мышь, кошка может исцарапать человека насмерть! Хвастунишка, бездельник, наглец, который дерется по всем правилам арифметики! Какого чорта сунулись вы между нами? Я был ранен из-под вашей руки!

100

РОМЕО

Я думал лучше сделать.

МЕРКУЦИО

Мне в дом какой-нибудь войти, Бенволио.
Слабею я. Чума на ваши дома,

Что превратили в мясо для червей
 Меня так здорово... Ах, ваши дома!

[Уходят Меркуцио и Бенволио]

РОМЕО

Увы мне! Князя родственник ближайший,
 Мой лучший друг, смертельно ранен здесь,
 Мстя за меня и защищая имя,
 Запятнанное клеветой Тибальта,
 Тибальта, что родным мне был на час.
 Джульетта, красота твоя меня
 Разнежила и доблесть размягчила!

110

Входит Бенволио.

БЕНВОЛИО

Ромео, о Ромео! Мертв Меркуцио!
 Вознесся к облакам бесстрашный дух,
 Что слишком рано презрел нашу землю.

РОМЕО

О черный день, основа черных дней!
 Начало страшное — конец страшной!

БЕНВОЛИО

Вот бешеный Тибальт сюда спешит!

РОМЕО

Он жив, он счастлив, а мой друг убит!
 Ты, кротость, улетай! Да будет ярость
 Огненноокая моим вожатым!

111

Входит Тибальт.

Возьми, Тибальт, обратно подмеда,
 Что подарил мне: дух Меркуцио здесь,
 Невысоко над головой летает,
 Ждет спутника, тебя, — и ты, иль я,
 Иль оба мы должны лететь с ним вместе.

ТИБАЛЬТ

Мальчишка мерзкий, с ним стагнулся ты
И уберешься с ним!

РОМЕО

Решит вот это.

Дерутся. Тибальт падает.

БЕНВОЛИО

Беги скорей, Ромео!
Убит Тибальт, идут там горожане!
Не стой столбом! Осудит на смерть князь,
Коль будешь схвачен! Убегай скорей!

130

РОМЕО

Я шут судьбы.

БЕНВОЛИО

Ждешь гибели своей?

[Уходит Ромео.]

Входят горожане.

1-й ГОРОЖАНИН

Куда бежал тот, кто убил Меркуцио?
Тибальт-убийца убежал куда?

БЕНВОЛИО

Он здесь лежит.

1-й ГОРОЖАНИН

За мною, господа!

Во имя князя я повелеваю!

*Входит Князь со свитой, Монтекки и Капулетти с женами
и другие.*

КНЯЗЬ

Кто начал драку подлую — узнаю?

БЕНВОЛИО

О добрый князь! Пусть слух узнает твой
 Подробности дуэли роковой. 140
 Того сразил Ромео, кто лежит,
 Но им твой храбрый родственник убит.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Тибальт, родной! Сын брата моего!
 О князь! Племянник! Муж! О торжество
 Врагов над кровью нашей! Справедлив
 Ты будешь, князь, злодеев кровь пролив!
 О милый родственник!

КНЯЗЬ

[к Бенволио]

Скажи, кто первый волю злобе дал.

БЕНВОЛИО

Тибальт, что от руки Ромео пал.
 Ромео вежлив был, просил подумать, 150
 Как ссора неважна, и убеждал
 Не навлекать ваш гнев. Он говорил
 Учтиво, с ясным взглядом и поклонем,
 Но не добился мира: буйный нрав
 Тибальта глух был к миру. Он направил
 Рапиру в грудь отважного Меркуцио.
 Меркуцио вспыл, клинки скрестились,
 Одной рукой наносит он удар,
 Другой же, смерть презрев, он отражает
 Искусные и ловкие удары 160
 Тибальта. Тут Ромео закричал:
 «Друзья, довольно!» — и рука быстрее,
 Чем голос, бьет по роковым клинкам;
 Бросаюсь между них, — из-под руки
 Сразил губительный удар Тибальта —
 Меркуцио славного. Тибальт бежал.
 Но вскоре возвратился он к Ромео,
 Который лишь тогда задумал мщенье.

Был бой, как молния. Я не успел
Разнять их, как убит Тибальт был славный.
Когда он пал, Ромео прочь бежал.
Пускай умру — ни слова не солгал!

170

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Монтекки он родня. Одна в них кровь.
Неправду он сказал: в нем лжет любовь.
Их было двадцать в этом черном деле,
А умертвить лишь одного успели.
Мы ждем отмщенья наших злых обид:
Не должен жить тот, кем Тибальт убит!

КНЯЗЬ

Убит Тибальт, но ведь убил он сам.
За кровь Меркудио кто заплатит нам?

180

МОНТЕККИ

За что платить Ромео? Сделал он,
За друга мстя, что сделал бы закон:
Взял жизнь Тибальта.

КНЯЗЬ

Вот и преступенье.
Изгнание присуждаю в искупенье.
Я нынче в вашей расправе стал истцом:
Вот из-за вас в слезах мой кровный дом.
Жестoko накажу я вас и верю —
Вы все оплатите мою потерю.
К слезам и просьбам буду ныне глух,
Мольбами вам не обольстите мой слух.
Ромео пусть с моих исчезнет глаз,
Не то пробьет его последний час.
Возьмите труп. Чтоб всё нам подчинилось!
Убийственна, убийца прощая, милость!

190

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Сад Капулетти.

Входит Джульетта.

ДЖУЛЬЕТТА

Быстрей скачите, огненные кони,
 К жилищу Феба. Ведь такой возница,
 Как Фаэтон, погнал бы вас на запад
 И сразу бы вас в ночи мрак домчал. *
 Пособница любви, ты, ночь, раскинь
 Над нами полог, чтоб Ромео мог
 Обнять меня неслышно и незримо. —
 Любовникам любовный их обряд
 Осветит их краса. Слепа любовь. —
 Ей ночь милее. — Ночь, приди, матрона,
 Ты, скромница под черным покрывалом,
 И научи, как выиграть игру,
 В которую две чистоты играют.
 Кровь дикую, прилившую к щекам,
 Покрой, пока из дикой ** станет смелой,
 Поймет, что в истинной любви всё — скромность.
 Приди же, ночь! Ромео — день в ночи!
 На крыльях ночи ты белее снега,
 Что на спине у ворона лежит.
 Приди, ночь чернобровая, родная,
 Дай мне Ромео! Если он умрет,
 Разрежь его на маленькие звезды —
 И станет от него так нежно небо,
 Что вся земля в ночь влюбится и солнцу
 Веселому не будет поклоняться. —
 Дворец любви купила я, но им
 Я не владею; и меня купили,

* Фаэтон, сын Феба-Аполлона, выпросил у него на один день его солнечную колесницу, но, не сумевши справиться с конями, чуть не сжег землю, за что был поражен молнией Зевса; зато он быстро пригнал в этот день солнце к западу.

** В смысле 'робкой'.

Но не владеют мной. Противный день!
 Как ночь пред праздником нетерпеливой
 Девчонке, у которой есть обшивка,
 А надевать ее пельзы. — Ах, няня!
 С вестями! О, красноречив, как небо,
 Язык, что о Ромео говорит!

Входит Кормилица с веревками.

Какие вести, няня? Ты веревки
 Достала для Ромео?

К О Р М И Л И Ц А

Да, веревки.

(Бросает веревки на землю.)

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Какие вести? Что ломаешь руки?

К О Р М И Л И Ц А

Увы, увы! Он умер, умер, умер!
 Погибли мы, погибли, госпожа!
 Увы, скончался он! Убит он! Умер!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Так злобно небо может быть?

К О Р М И Л И Ц А

Ромео

То может, что не может небо! О!
 Ромео, о Ромео! Кто б подумал!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Что ты за дьявол, что меня так мучишь?
 От этой пытки взвыли бы в аду!
 Убил себя Ромео? «Да» скажи —
 И этот звук отрадней будет мне,
 Чем смертоносный василиска * взгляд.

* В а с и л и с к — сказочный зверь, убивающий одним своим взглядом.

Я уж не я, коль это «да» ты скажешь.
Глаза закрылись, о которых «да»?
Убит он? «Да» скажи. А нет, так «нет».
Лишь звук один решит — печаль иль радость!

50

Кормилица

Мои, мои глаза видали рану,
О господи, здесь, на груди отважной!
Труп жалостный, труп жалостный, кровавый,
Как пепел, бледный, выпачканный кровью!
Запекшаяся кровь... Мне дурно стало.

Джульетта

Разбейся, сердце! Ты банкрот несчастный!
В тюрьму, глаза! Не нужно вам свободы!
Прах жалкий, в прах вернись, недвижим будь!
Двоем с Ромео в гроб ложись тяжелый!

60

Кормилица

Тибальт, Тибальт, мой лучший друг Тибальт!
О вежливый Тибальт! О благородный!
До смерти мне твоей пришлось дожить!

Джульетта

О, что за вихрь, что дует с двух сторон!
Убит Ромео, и Тибальт скончался?
Любимый брат! Любимейший супруг!
О судная труба, * труби всем гибель!
Кто жив еще, когда они мертвы?

Кормилица

Тибальт скончался, а Ромео изгнан.
Убил его Ромео, — изгнан он.

70

Джульетта

Ромео пролил кровь Тибальта? Боже!

* Труба, которая затрубит в день «страшного суда».

КОРМИЛИЦА

О, горе мне! Ее он пролил, пролил!

ДЖУЛЬЕТТА

Цветущее лицо — и сердце змея!
 В прекраснейшей пещере жил дракон!
 О дьявол ангельский, злодей красивый,
 Ты ворон-голубь, жадный волк-ягненок,
 Тварь гнусная с божественным лицом —
 Обратное тому, чем ты казался, —
 Святой проклятый, честный негодяй!
 О, что тебе в аду, природа, делать,
 Когда ты заключила духа зла
 В раю такой сладчайшей в мире плоти!
 Была ль когда-нибудь столь подлой книга
 В прелестном переплете, и обман
 В дворце великоленном?

80

КОРМИЛИЦА

Чести нет,

Ни честности в мужчинах; вероломны,
 Обманщики и негодяи все!
 Ах, где слуга мой? Водки * мне скорей!
 Уж эти горести меня состарят!
 Позор Ромео!

ДЖУЛЬЕТТА

Твой язык распухни

За слово! Не рожден он для позора.
 На лбу его позору стыдно лечь.
 Он трон, где честь должна короноваться,
 Единая царица всей земли.
 Что я за зверь, что я его ругала!

90

* В подлиннике: не brandy — 'водка для выпивки', а aqua vitae — 'водка как лечебное средство (продававшееся в те времена в аптеках) для подкрепления сил'.

КОРМИЛИДА

Хвалить ли вам того, кем брат убит?

ДЖУЛЬЕТТА

Бранить ли мне супруга моего?
 Кто имя, мой супруг, твое погладит,
 Когда жена твоя трехчасовая
 Его терзала? Брата ты убил, 100
 Негодный! Но негодный брат убил бы
 Супруга моего. Вернитесь, слезы,
 К источнику. Вы — данники печали,
 И по ошибке льетесь вы над счастьем:
 Жив муж! Его убить Тибальт хотел.
 Тибальт убит. Убить хотел он мужа.
 Всё хорошо. Зачем же плакать мне?
 Но было слово хуже смерти брата.
 Оно убило. Мне б забыть его! *
 Но это слово память угнетает, 110
 Как душу грешника гнетет вина.
 «Тибальт скончался, а Ромео изгнан».
 Да, «изгнан»! Слово это — «изгнан», «изгнан» —
 Убило тысячи Тибальтов. Смерти
 Довольно было: здесь бы и конец.
 Но горе любит общество, чтоб следом
 За ним другие беды шли рядами.
 Зачем, когда «Тибальт убит» сказала,
 Не умер мой отец или мать: нет, оба —
 Все те, о ком мне просто плакать можно? 120
 И надо ж было ** после смерти брата
 Сказать: «Ромео изгнан!» Этим словом
 Отец и мать, Тибальт, Ромео, я —
 Мертвы, убиты все! «Ромео изгнан!»
 Смертельный звук! Здесь всех он умертвил,
 Без меры и конца. Для слов нет сил.
 Кормилица, где мой отец? Где мать?

* Т. е. 'оно убило меня. Ах, если бы я могла забыть его!'

** Т. е. 'и надо же тебе было...' (в смысле упрека).

КОРМИЛИЦА

Рыдают над Тибальтом, стонут, плачут.
Хотите к ним? Я вас сведу туда.

ДЖУЛЬЕТТА

Пусть слезы льют над ним. Когда ж стенашь 130
Утихнут — я заплачу об изгнание.
Возьми веревки! Бедные, — как я,
Обмануты! Изгнание — смерть моя!
К моей постели были б вы тропой;
Но умираю девушкой-вдовой.
Идем к постели брачной и немой.
Смерть девственность возьмет, не милый мой!

КОРМИЛИЦА

Идите в комнату. Найду Ромео,
Чтоб вас утешить. Знаю я, где он. 140
Ромео к ночи будет возле вас.
Придется в келью мне за ним идти.

ДЖУЛЬЕТТА

Найди его! Отдай кольцо тотчас;
Скажи: ему хочу сказать: «прости».

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Келья брата Лаврентия.

Входит брат Лаврентий.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Ну, выходи, Ромео боязливый.
Печаль в твои достоинства влюбилась,
И с гибелью повенчан ты, мой сын.

Входит Ромео.

РОМЕО

Отец, какие вести? Приговор?
Какое незнакомое мне горе
Знакомится со мной?

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Мой милый сын,
С печальями ты крепко подружился;
Решенье князя я тебе принес.

РОМЕО

Что ж меньше смерти присудил мне князь?

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Нестрогое изрек решенье он; 10
Не к смерти присужден ты, а к изгнанию.

РОМЕО

Изгнание? Пожалей! Скажи мне: «смерть»!
Лицо изгнания страшнее смерти
Во много раз. Не говори: «изгнание»!

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Ты изгнан из Вероны. Терпелив
Ты должен быть: велик широкий мир.

РОМЕО

За стенами Вероны нету мира:
Чистилище там, пытки, самый ад.
Отсюда изгнан — я из мира изгнан!
Изгнание из мира — смерть! Изгнание 20
Есть та же смерть. Ее так называя,
Ты золотой секирой рубишь шею
И над ударом смертным ты смеешься.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

О смертный грех! Неблагодарность злая!
Казнь — по закону за вину, но князь,

Взяв сторону твою, закон отбросил.
Смерть черную он заменил изгнанием:
Ведь это милость, — ты ж ее не видишь.

Ромео

Не милость это, пытка! Где Джульетта,
Там небо. Каждая собака, кошка 30
И мышь и тварь ничтожная живет
Под этим небом, на него глядит, —
Ромео же не может. Больше прав,
Почета больше у стервятных мух,
Чем у Ромео. Ползать можно им
По чуду белому руки Джульетты
И красть бессмертное блаженство с губ,
Которые так девственно скромны,
Что от касаний собственных краснеют. 40
А для меня всё кончено: я изгнан.
Всё мухам можно; мне же — прочь лететь,
Они ведь — люди вольные, я ж изгнан.
И скажешь ты теперь: не смерть — изгнание?
Ужели не было ножа иль яда,
Ни быстрой смерти, чтоб меня убить,
И слово ты «изгнание» предпочел?
Ведь это слово грешники в аду
Кричат и воют. Как ты мог, отец,
Служитель бога, духовник, мой друг
И утешитель, — как хватило сердца, 50
Чтоб словом «изгнан» истерзать меня?

Брат Лаврентий

Послушай ты, безумец мой влюбленный...

Ромео

Заговоришь ты снова об изгнании!

Брат Лаврентий

Я против слова дам тебе броню:
Напиток философии сладчайший
Тебя утешит, хоть и изгнан ты.

РОМЕО

Я изгнан! Философию к чертям!
 Не философии создать Джульетту,
 Иль сдвинуть город, отменить решение.
 Помочь она не может уж, молчи.

60

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

У сумасшедших нет ушей, я вижу.

РОМЕО

Как быть им, если глаз нет у здоровых?

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Поговорим же о твоих делах.

РОМЕО

Не говори о том, чего не знаешь.
 Будь молод ты, как я, люби Джульетту,
 На час женат, как я, убей Тибальта
 И будь в отчаянье, как я, будь изгнан —
 Ты говорил бы? Волосы бы рвал
 И падал бы на землю — вот, как я,
 Чтоб мерку снять могилы неготовой!

70

Стук в дверь.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Встань! Там стучат! Ромео милый, спрячься!

РОМЕО

О, нет! Пускай туманы горьких вздохов
 Меня от ищущих сокроют глаз!

Стук.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Кто там стучит? — Кто там? — Уйди, Ромео!
 Ты будешь схвачен! — Подождите! — Встань же!

Стук.

Беги в молебно! — Слышу я! — О боже!
Какая дурь! — Иду! Сейчас иду!

Стук.

Кто громко так стучит? Кто вы? Что нужно?

КОРМИЛИЦА

(спаружи)

Впустите же! Узнаете вы всё.
От госпожи Джульетты я.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Входите.

86

Входит Кормилица.

КОРМИЛИЦА

Отец святой, отец святой, скажите,
Где госпожи моей супруг, Ромео?

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Вот на земле, от слез своих он пьян.

КОРМИЛИЦА

О, точно то же с госпожой моей.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Да, точно. О несчастное согласие!

КОРМИЛИЦА

О состоянии жалкое! Лежит
Вот так же, — воет, плачет, плачет. —
Вставайте же, коли мужчина вы!
Ну, встаньте же, ради Джульетты встаньте!
Что так глубоко в горе погрузились?

88

РОМЕО

Кормилица!

КОРМИЛИЦА

Ах, сударь, сударь! Смерть — конец всему.

РОМЕО

Ты о Джульетте говоришь? Что с ней?
Считает ли она меня убийцей,
Что юность счастья нашего убил,
Пролив родную кровь? О, где она?
О, что супруга тайная моя
О браке, мной разбитом, говорит?

КОРМИЛИЦА

О сударь, ничего; всё плачет, плачет.
То на кровать бросается, то встанет,
Зовет Тибальта и кричит: «Ромео!» —
И снова падает.

100

РОМЕО

Так будто имя

В нее из дула смертного стреляет
И бьет проклятою рукой, которой
Сражен был брат. — Скажи, отец, скажи,
В какой позорной части плоти имя
Мое живет? Скажи, чтоб мог разрушить
Жилище мерзкое.

(Вынимает шпагу.)

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Прочь руку злую!

Мужчина ль ты? Твой вид хоть и мужской,
А слезы — женские. В твоих поступках —
Животного бессмысленного ярость;
Да, женщина в мужчине ты притворном,
Иль зверь дурной во образе двуполом.
Меня ты удивляешь, я клянусь!
Я думал, что ты будешь тверже духом.
Вслед за Тибальтом и себя убьешь?
Жену убьешь, живущую тобою,
Призвав на голову свою проклять?

110

Зачем поносишь небо, землю, жизнь?
Ведь жизнь, земля и небо — заодно; 120
Все три в тебе, — и всё ты потеряешь!
Фу, ты позоришь образ, ум, любовь:
Ты всем богат, но, ростовщик ленивый,
Своим богатством пользуешься плохо;
Не украшаешь образ, ум, любовь.
Твой образ куклой восковою стал,
Все свойства человечьи потеряв.
Твоя любовь клятвопреступной стала.
Жену беречь клялся, — а убиваешь.
И ум, краса любви и человека, 130
В поступках их обоих искажен.
Так порох у неловкого солдата
Взрывается в его пороховнице;
И ты разорван сам своим оружием.
Ну, постыдись! Жива твоя Джульетта,
Из-за которой умирал недавно:
Удача! На тебя напал Тибальт,
А ты убил его: опять удача!
Закон, грозивший смертию, смягчен, —
И только изгнан ты: опять удача! 140
Да ты осыпан целой грудой благ!
Тебя нарядное ласкает счастье.
Но, как невежливая, злая девка,
Ты дуешься на счастье и любовь.
Одумайся, а то погибнешь жалко.
Иди, как было решено, к любимой,
Войди к ней в комнату, утешь ее,
Но уходи до первого дозора,
А то ты в Мантую не попадешь,
Где должен жить, пока наступит время 150
Открыть ваш брак и примирить друзей,
Прощенье испросить тебе и вызвать
Тебя сюда, — и радость в сотни раз
Сильнее будет, чем сегодня горе. —
Иди же, няня, госпоже — поклон,
И передай, чтоб всех послала спать:

Всё нынче все от горя утомились.
Придет сейчас Ромео.

Кормилица

О боже, всю бы ночь я тут стояла
Да слушала советы! Вот ученость!
Скажу я, сударь, что придете вы.

160

Ромео

Скажи, чтоб приготовилась бранить.

Кормилица

Вот, сударь, вам кольцо отдать просила.
Скорее, сударь, торопитесь, — поздно!

[Уходит.

Ромео

Как всё это утешило меня!

Брат Лаврентий

Иди. Покойной ночи. Всё зависит
Лишь от того, успеешь ли до стражи
Или переодетым утром выйти.
Жди в Мантуе. Слугу я твоего
Найду и буду посылать тебе,
Как только что хорошее случится.
Дай руку мне; покойной ночи, — поздно!

170

Ромео

Когда б меня ждала не радость с милой,
С тобой расстаться больно бы мне было.
Прощай!

[Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Капулетти.

Входят Капулетти, Госпожа Капулетти и Парис.

Капулетти

Всё так несчастливо сложилось, граф,
Что подготовить дочь мы не успели.

Она любила горячо Тибальта;
Я тоже. Все мы рождены для смерти
Уж поздно. Нынче уж она не выйдет.
Когда б не ваше общество, я тоже
Уж час тому назад в постели был.

П А Р И С

В час скорби — не до сватовства. Прощайте,
Сударыня. Привет Джульетте вашей.

Г о с п о ж а К а п у л е т т и

Я завтра утром расспрошу ее;
Теперь она в печаль погружена.

10

К а п у л е т т и

Я вам ручаюсь смело, граф Парис,
Что дочь полюбит вас. Уверен я,
Она мне подчинится: нет сомненья.
Жена, пойдите к ней еще до сна
И о любви Париса сообщите;
Скажите, чтобы в будущую среду...
Да что за день сегодня?

П А Р И С

П о н е д е л ь н и к .

К а п у л е т т и

Ах, понедельник! В среду — слишком рано;
В четверг пусть будет... Да, в четверг, скажите,
Венчается она с почтенным графом.
Поспеем ль? Вам по сердцу ли спех?
Не будет шума. Несколько друзей, —
А то недавно ведь убит Тибальт.
Подумают: о родственнике мы
Не плачем, если пировать мы будем.
Мы пригласим полдюжины друзей —
И всё. Что скажете? В четверг удобно?

20

П А Р И С

Хотел бы, чтоб четверг был завтра, сударь.

КАПУЛЕТТИ

Идите, хорошо. В четверг быть свадьбе. —
 К Джульетте вы еще до сна пойдите,
 Жена, ее к дню свадьбы приготовьте! —
 Прощайте, граф! — Эй, вы! Подайте света
 Мне в комнату! Клянусь, уж больно поздно,
 Так что уж скоро больно рано будет. —
 Покойной ночи.

30

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Сад Капулетти.

Ромео и Джульетта наверху, у окна.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Уйти ты хочешь? Ведь не скоро утро;
 Не жаворонок, соловей пронзил
 Твой слух настороженный. Ночью он
 На дереве гранатовом поет.
 Поверь, любимый, это соловей.

Р О М Е О

То жаворонок был, глашатай утра,
 Не соловей. Любимая, смотри:
 За облаком — завистница заря.
 Ночные свечи гаснут. День веселый
 Стоит настороже в тумане гор.
 Уйти мне — жить, остаться — умереть.

16

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Тот свет не свет дневной: я знаю, верь,
 То метеор от солнца отделился,
 Чтоб факелом тебе в ночи служить
 И в Мантую дорогу освещать.
 Тебе не надо уходить, останься!

Р О М Е О

Так пусть же схватят, смерти предадут!
 Я буду рад, когда так хочешь ты.
 Скажу, что этот серый свет — не утро,
 А бледный отблеск лунного лица. 20
 Не жаворонок песней разбивает
 Над нашей головой небесный свод.
 Сильней хочу остаться, чем уйти.
 Приди, смерть, здравствуй! Хочет так Джульетта.
 Не так ли, радость, утро не настало?

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Нет, нет, настало! Уходи скорей!
 То жаворонок так не в лад поет,
 Вытягивая жесткий, острый звук.
 Я слышала, что трель его нежна, —
 Неправда: ведь она нас размучает... 30
 Что с жабой поменялся он глазами, —
 И голосом пускай бы поменялся: *
 Ведь он объятья наши разомкнул;
 Он вместе с ночью и тебя спугнул.
 О, уходи! Светлеет ясный день.

Р О М Е О

Светлеет день — чернеет горя тень.

Входит Кормилица в комнату.

К О Р М И Л И Ц А

Сударыня!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Что, няня?

К О Р М И Л И Ц А

К вам матушка сейчас сюда придет.
 День наступил. Смотри же! Не зевай! 40

* По народному поверью, жаворонок отдал жабе свои прекрасные глаза в обмен на ее маленькие, тусклые глазки. Джульетта хотела бы слышать голос не жаворонка, а жабы, что означало бы, что сейчас вечер, а не утро.

ДЖУЛЬЕТТА

Влетай же, день, в окно; жизнь, отлетай!

РОМЕО

Один лишь поцелуй — и я спущусь.

Спускается из окна.

ДЖУЛЬЕТТА

Мой господин! Друг, муж, любовь моя!

Я о тебе хочу знать ежечасно;

В минуте каждой очень много дней.

При этом счете буду старой я,

Когда увижу моего Ромео!

РОМЕО

Прощай!

Не упущу я случая, мой свет,

Чтобы послать тебе любви привет.

30

ДЖУЛЬЕТТА

Ты думаешь, увидимся мы снова?

РОМЕО

Не сомневаюсь. Скоро будем нежно

Беседовать об этой горькой боли.

ДЖУЛЬЕТТА

Вещунья злая у меня душа.

Мне кажется, когда стоишь внизу,

Как будто ты мертвец на дне могилы.

Я плохо вижу, — или бледен ты?

РОМЕО

Для глаз моих и ты бледна, любовь.

Прощай, прощай! Печаль пьет нашу кровь.

[Уходит.]

ДЖУЛЬЕТТА

Судьба, тебя неверною зовут.
Что сделаешь ты с тем, кто знаменит
Своею верностью? Так будь неверной:
Надолго не бери его и мне
Пришли обратно.

69

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

(за сценой)

Дочка, встали вы?

ДЖУЛЬЕТТА

Кто это? Мать моя зовет меня?
Еще не спит иль встала очень рано?
Что привести ее могло сюда?

Входит Госпожа Капулетти.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Ну что, Джульетта?

ДЖУЛЬЕТТА

Нездоровая я.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

О смерти родственника слезы льешь?
Размыть могилу хочешь ты слезами?
Не воскресишь его, хоть и размоешь.
Довольно, прекрати! Грусть — знак любви,
Но в меру, а без меры — знак безумья.

70

ДЖУЛЬЕТТА

О горестной утрате дайте плакать.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Так, плача, чувствуете вы утрату,
А друга нет.

Джульетта

Но, чувствуя утрату,
Я не могу не плакать и о друге.

Госпожа Капулетти

Ты не о том, кто мертв, так плачешь, дочка,
О том, что жив подлец, его убивший.

Джульетта

Какой подлец?

Госпожа Капулетти

Да тот подлец, Ромео.

80

Джульетта

(в сторону)

Ромео — и подлец! Не скажешь рядом.

(Громко)

Прости, господь! Прощаю я от сердца,
Хотя никто больней не ранил сердца.

Госпожа Капулетти

Всё потому, что жив убийца подлый.

Джульетта

И далеко от рук моих сейчас.
Сама хотела б отомстить за брата!

Госпожа Капулетти

Мы отомстим за это, будь спокойна!
Вот в Мантую я к кой-кому пошлю;
Там изгнанный бродяга должен жить.
Мы угостим его таким напитком,
Что скоро он к Тибальту доберется.
Тогда довольна будешь ты, ведь правда?

90

Джульетта

Нет, никогда не буду я довольна,
Пока его я не увижу... мертвым...

Устало сердце бедное мое.*
Когда найдете человека вы,
Чтоб яд ему снести, — сама составлю,
Чтоб, получив его, Ромео мог
Заснуть спокойно.** О, как ненавистно
Мне имя слышать — и далеко быть,
И не излить мою любовь к Тибальту
На голову того, кем он убит!

100

Госпожа Капулетти

Найди же яд; найду я человека. —
Теперь тебе я радость сообщу.

Джюльетта

Когда так грустно, радость будет кстати.
Какую радость мне сказать хотите?

Госпожа Капулетти

Заботлив твой отец, дитя мое:
Чтоб снять с тебя печаль, он день внезапный
Для радости назначил. Не ждала ты?
И я его не ожидала, правда.

110

Джюльетта

Но что за день, скажите мне скорее.

Госпожа Капулетти

Послушай, милая, в четверг поутру
Прекрасный, благородный дворянин,
Граф молодой Парис в Петровой церкви
Тебя женой счастливой назовет.

* Джульетта едва не проговаривается: «Я не буду довольна, пока не увижу его», но, спохватившись, спешит замаскировать свою мысль прибавкою слова «мертвым», строя, однако, свою следующую фразу так, чтобы это слово она могла мысленно отнести к дальнейшему.

** Здесь и далее, до конца реплики, всё та же нарочитая двусмыслица.

ДЖУЛЬЕТТА

Клянусь Петровой церковью, Петром,
 Что он меня женой не назовет!
 Что за поспешность? Я должна венчаться,
 Когда жених не сватался ко мне!
 Скажите же отцу и господину,
 Что я не выйду замуж; и клянусь —
 Скорей за ненавистного Ромео
 Я вышла бы, чем за Париса! — Новость!

120

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Идет отец ваш, сами вы скажите:
 Увидите, как примет это он.

Входят Капулетти и Кормилица.

КАПУЛЕТТИ

С заходом солнца падает роса,
 Но моего племянника закат
 Дождь заливает. —
 Что, девочка, открытый кран? В слезах?
 Всё ливень? В теле маленьком твоём
 И лодка есть, и море есть, и ветер.
 В глазах твоих, что назвал бы я морем,
 Прилив слез и отлив; а тело — лодка
 В волнах соленых; ветры — эти вздохи,
 Что борются с слезами. Тишина
 Впезашная должна придти, иначе
 От потрясенья бурь погибнет тело.

130

[*Госпоже Капулетти.*]

Решенье наше сообщили вы?

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Да, но она благодарит, не хочет.
 Ей, дуре, надо б с гробом повенчаться!

140

КАПУЛЕТТИ

В толк не возьму, в толк не возьму, жена!
 Она не хочет? Нам не благодарна?

И не гордится, ни за что считает,
Что ей мы, недостойной, подобрали
Достойного такого жениха?

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Я не горжусь, но благодарна вам:
Гордиться не могу я ненавистным,
Но и за этот дар я благодарна.

К А П У Л Е Т Т И

Что ты за спорщика! В чем дело здесь?
«Горжусь!» «благодарю!» «не благодарна!»
И «не горжусь!» Ты это брось, милашка;
Благодаришь иль нет, гордишься, нет ли —
А к четвергу готовь свою особу
Отправиться в Петрову церковь с графом, —
Иль я туда тебя силком стащу.
Вон, немочь бледная! Вон, пустомеля!
Вон, дура!

150

Г О С П О Ж А К А П У Л Е Т Т И

Тьфу, да вы сошли с ума!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Отец мой добрый, на коленях я
Прошу — лишь слово дайте мне сказать!

К А П У Л Е Т Т И

К чертям, дрянь непослушная ты, девка!
Вот что: иль в церковь ты пойдешь в четверг,
Иль на глаза не попадайся вовсе.
Не говори, не отвечай, молчи!

160

[*Госпоже Капулетти.*]

Уж чешется рука. Скорбели мы,
Что бог благословил одним ребенком,
Но вижу — одного нам слишком много.
Проклятье, что у нас есть эта дочь!
К чертям ее!

Кормилица

Спаси ее господь!
Вам стыдно, сударь, так ее ругать.

Капулетти

А почему, премудрая? Потше —
И сплетничать к своим идите бабам!

179

Кормилица

Дурного не сказала я.

Капулетти

Довольно!

Кормилица

Нельзя уж говорить?

Капулетти

Молчите, дура,
Да шамкайте о мудрости за чаркой:
Она здесь не нужна.

Госпожа Капулетти

Вы горячитесь.

Капулетти

Сойду с ума я, боже!
Я день и ночь, за делом и игрою,
Один иль в обществе... одна забота:
Как замуж выдать мне ее. Нашел
Из рода благородного сй мужа, —
Богат он, молод, хорошо воспитан
Талантами набит, как говорится,
Красив, как только можно пожелать, —
И надо ж быть такой пищащей дурой,
Такой плаксивой куклой, недотрогой,
Чтоб отвечать: «Да нет», «я не люблю»,
Да «слишком молода», да «мне простите»...
Прошу я, только замуж ты пойдешь.

189

А нет — кормись, как хочешь. Жить со мною
 Не будешь. Не шучу я. Ты смотри! 190
 Четверг уж близко. Рассуди сама:
 Моя ты — другу я отдам тебя;
 Нет — вешайся, на улице издохни,
 Иль нищенствуй. Клянусь, ты мне чужал,
 И уж мое добро твоим не будет.
 Одумайся, поверь — не зря я клялся!

[Уходит.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Ужель нет в небе жалости? Оно
 Ведь видит глубину моей печали. —
 О матушка, меня вы не гоните!
 Отсрочьте брак на месяц, на неделю; 200
 А если нет, — готовьте ложе мне
 В том самом склепе, где Тибальт лежит.

Г О С П О Ж А К А П У Л Е Т Т И

Не говори, тебе я не отвечу;
 Что хочешь, делай, — всё сказала я.

[Уходит.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

О боже, как мне помешать? О няня!
 Супруг мой — на земле, на небе — клятва.
 Как клятва может на землю вернуться,
 Пока ее мне с неба не пришлет
 Супруг, оставив землю? Помоги мне!
 Утешь! Зачем воюют небеса 210
 Со слабым и доверчивым созданием?
 Что скажешь? Неужели у тебя
 Нет слова утешенья?

К О Р М И Л И Ц А

Как же, есть.

Ромео изгнан; я клянусь, что он
 Придти, чтоб требовать вас, не посмеет;
 А если и придет, так уж тайком.

Поэтому при нынешних делах,
 Я думаю, за графа надо выйти
 О, он прелестный господин!
 Ромео — тряпка перед ним. Глаза
 Живей и зеленей, чем у орла,
 У графа. Сердцем поклянусь! Я верю,
 Что брак второй для вас счастливым будет,
 Муж — лучше первого. А коль не лучше, —
 Ведь первый умер, иль как будто умер;
 Хоть он и жив, а толку вам в нем нет.

220

Джульетта

От сердца говоришь ты?

Кормилица

И от души. Пропасть мне, если лгу!

Джульетта

Аминь!

Кормилица

Что?

230

Джульетта

Да, ты меня утетила чудесно!
 Иди, скажи, что я ушла к монаху:
 Отцу я нагубила и хочу
 Покаяться и получить прощенье.

Кормилица

Клянусь, скажу; вот это так умно!

[Уходит.]

Джульетта

Проклятая старуха, вредный дьявол!
 Ведь страшный грех — желать, чтоб изменила
 Я клятве, данной мужу, иль хулить
 Его тем самым языком, которым
 Его хвалила сотни раз. Иди же,
 Советница, отныне мне чужая.
 Пойду к монаху; если средства нет
 Спасись, — решусь покинуть белый свет.

240

[Уходит.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Келья брата Лаврентия.

Входят брат Лаврентий и Парис.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

В четверг уж, сударь? Срок весьма короткий.

ПАРИС

Так пожелал отец мой Капулетти; *
Не мне его поспешность замедлять.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Не знаете вы мнения невесты, —
Не ладно так; не нравится мне это.

ПАРИС

Она безмерно плачет о Тибальте.
С ней о любви я мало говорил:
Венера не смеется в доме слез.
Отец ее, считая, что опасно
Во власть печали отдаваться ей,
Из осторожности торопит свадьбу,
Чтоб наводнение слез остановить,
Что льются в одиноких размышленьях,
Ведь общество осушит их тотчас.
Теперь вы знаете причину спеха.

10

* Он уже считает Капулетти своим тестем.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

(в сторону)

Не знать бы мне причину промедленья!

[Громко]

Взгляните: вот идет к нам госпожа.

Входит Джульетта.

ПАРИС

Я счастлив видеть вас, жена моя!

ДЖУЛЬЕТТА

Так может быть, когда женой я буду.

ПАРИС

Любимая, в четверг так должно быть.

20

ДЖУЛЬЕТТА

Что должно быть, то будет.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Верно слово.

ПАРИС

Сюда на исповедь пришли вы нынче?

ДЖУЛЬЕТТА

Отвечив, исповедалась бы вам.

ПАРИС

Ему признайтесь вы в любви ко мне.

ДЖУЛЬЕТТА

В любви к нему признаться вам могу.

ПАРИС

Ну, а в любви ко мне — ему, ведь правда?

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Когда б призналась, было бы ценнее
Сказать без вас, чем вам в глаза сказать.

П А Р И С

Лицо тебе, бедняжка, портят слезы.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Победу слезы здесь не одержали:
Оно до слез уж было некрасиво.

30

П А Р И С

Ему вреднее слез твое сужденье.

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Но это истина, не клевета,
И говорю я о своем лице.

П А Р И С

Оно мое, а ты о нем злословишь!

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

Возможно: ведь оно уж не мое. —
Свободны ль вы, святой отец, теперь?
Иль мне придти к вам около вечерни?

Б Р А Т Л А В Р Е Н Т И Й

Задумчивая дочь, свободен я.

[Парису]

Простите, нам одним остаться надо.

40

П А Р И С

Избави бог нарушить благочестье! —
Джюльетта, я в четверг вас разбужу.
Прощайте, поделуй святой примите.

[Уходит.]

Д Ж У Л Ь Е Т Т А

О, дверь закрой, приди, поплачь со мной:
Надежды нет, нет помощи, нет средства!

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Джульетта, знаю я твоё несчастье;
 Мой ум не может охватить всё это.
 Я слышал, ты в четверг должна венчаться,
 И свадьбу эту отложить нельзя.

ДЖУЛЬЕТТА

Не говори о том, что слышал ты; 50
 Скажи, как мне избавиться от свадьбы.
 И если мудрость здесь твоя бессильна,
 То назови мое решение мудрым, —
 И тотчас же мне этот нож поможет.
 Соединил нам бог сердца, ты — руки;
 И прежде, чем рука, что отдана,
 Скрепит с другим мой договор, и прежде,
 Чем сердце верное мне изменит,
 Я их обоих поражу вот этим.
 Пускай твой долгий опыт и лета 60
 Совет мне подадут, — иль нож кровавый
 Судьею будет между мной и горем
 И то свершит, чего не могут сделать
 Ни старость, ни искусство всё твоё, —
 Найдёт он из беды мне выход честный.
 В словах будь краток, — умереть хочу!
 Внимать я буду только лишь врачу.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Послушай, дочь, я вижу тень надежды;
 Отчаянье тут нужно в исполненье,
 Как то отчаянье, * что нам грозит. 70
 Когда себя решаешься убить,
 Чтоб только свадьбы с графом избежать, —
 Решись ты и на подобье смерти,
 Чтоб от себя позор тот отвратить,
 Который для тебя подобен смерти.
 Решайся — и тебе я средство дам.

* Т. е. свадьба с Парисом.

ДЖУЛЬЕТТА

О, лучше, чем мне быть женой Париса,
Вели мне прыгнуть с высоты той башни,
Иль ночью ты запри меня в мертведкой,
Что желтыми набита черепами,
Трещащими костями мертвецов,
Или заставь меня в могилу лечь
С покойником и саваном покрой.
От этих слов дрожу, — но я без страха,
Без колебаний сделаю всё это,
Чтоб пред любимым быть женою чистой.

80

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Так слушай же меня: иди домой;
Будь весела и согласись на брак.
Среда ведь завтра. Ночью ляг одна,
Кормилицу из комнаты ушли;
В постель ложась, возьми вот эту склянку
И выпей жидкость до последней капли.
Через мгновение у тебя по венам
Прольется влажный и сонливый холод,
Замрет биенье пульса — ни дыханье,
Ни теплота не выдаст, что жива ты,
И станут пеплом розы губ и щек,
И веки, как у мертвых, западут,
Когда от нас свет жизни отлетает,
И тотчас же недвижимым станет тело,
Холодным и негибким, словно в смерти, —
И сорок два часа ты пролежишь
В этом подобии ужасной смерти,
А встанешь, как от радостного сна.
Но поутру, когда придет жених
Тебя будить, — ты будешь словно мертвой;
И по обычаю родной страны
Тебя, нарядную, в гробу открытом
В старинный склеп снесут, где уж лежат
Все мертвые из рода Капулетти.

90

100

110

В то время, как тебе проснуться надо,
 Ромео будет знать всё из письма
 И поспешит сюда. Мы оба будем
 Ждать пробужденья твоего; а в ночь
 Тебя Ромео в Мантую возьмет,
 И от позора спасена ты будешь;
 Но только если ветреная прихоть
 Иль женский страх твою не сломит смелость.

ДЖУЛЬЕТТА

О, дай мне, дай! Не говори о страхе!

129

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Возьми; иди, будь счастлива, сильна
 В решенье. В Мантую пошлю тотчас
 Монаха я к Ромео с донесеньем.

ДЖУЛЬЕТТА

Любовь, дай силу мне: в ней — избавленье. —
 Прощай, отец мой!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

В доме Капулетти.

Входят Капулетти, Госпожа Капулетти, Кормилица и двое слуг.

КАПУЛЕТТИ

Зови ко мне тех, кто сюда записан.

[Уходит 1-й Слуга.]

(2-му Слуге)

Ты двадцать ловких поваров найми.

2-й СЛУГА

Я вам плохих не подберу, сударь. Я посмотрю, облизывают ли они себе пальцы.

КАПУЛЕТТИ

Но что докажешь этим?

2-й СЛУГА

Клянусь, сударь, плохой повар не станет облизывать пальцы.
Поэтому я и не найму таких, которые не облизывают пальцы.

КАПУЛЕТТИ

Иди, иди.

[Уходит 2-й Слуга.]

Боюсь, что во-время мы не успеем. —
Что, не ушла ли дочь моя к монаху?

19

КОРМИЛИЦА

Да, сударь.

КАПУЛЕТТИ

Ну, хорошо, он благо ей внушит.
Сварливая, упрямая чертовка!

КОРМИЛИЦА

Вот с исповеди радостно идет.

Входит Джульетта.

КАПУЛЕТТИ

Ну что, строптивая? Где ты шаталась?

ДУЖУЛЬЕТТА

Там, где меня раскаянью учили
В моем сопротивленьи непослушном
Вам и вельням вашим. Приказал
Отец святой мне на колени пасть,
Прозя простить. Простить молю я вас!
Отныне вашей воле я покорна.

20

КАПУЛЕТТИ

Послать за графом! Сообщить ему!
И завтра утром узел мы завяжем.

ДЖУЛЬЕТТА

Я графа юного видала в келье;
Как полагается, была любезна,
Границы скромности не преступая.

КАПУЛЕТТИ

Ну, хорошо, доволен я, вставай.
Давно бы так! — Мне надо видеть графа.
Идите же, сюда его зовите —
Ей-богу же, монах — святой отец,
И город наш ему обязан многим.

30

ДЖУЛЬЕТТА

Пойдем же, няня, в комнату мою:
Поможешь ты мне выбрать украшенья,
Что к завтрашнему дню нужны мне будут.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

До четверга ведь времени нам хватит!

КАПУЛЕТТИ

Иди же, няня, с ней. Мы завтра — в церковь.

[Уходят Джульетта и Кормилица.]

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Всего мы приготовить не успеем,
Уж скоро ночь.

КАПУЛЕТТИ

Молчи! Я всё подвину!

Всё будет хорошо, клянусь, жена.
Иди к Джульетте, выбери наряд.
Не лягу нынче я; оставь меня;
На этот раз хозяйку разыграю. —
Эй, вы! Ушли все? Ладно, сам пойду, —
Скажу я графу, чтоб готов был завтра.
Легко мне стало на сердце теперь:
Исправилась капризная девчонка.

40

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Комната Джульетты.

Входят Джульетта и Кормилица.

ДЖУЛЬЕТТА

Да, лучше всех наряд. — Прошу тебя,
Кормилица, оставь меня сегодня.
Молиться много нужно мне, чтоб небо
Склонилось над моей душой, — ты знаешь,
Смятенья и греха она полна.

Входит Госпожа Капулетти.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Вы заняты здесь? Не помочь ли вам?

ДЖУЛЬЕТТА

Нет, матушка; мы выбирали вещи,
Что к свадьбе нам понадобятся завтра.
Позвольте мне теперь одной остаться.
Кормилицу к себе возьмите нынче:
Ведь дела неожиданного вам
Еще немало.

10

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Ну, покойной ночи.

Ложись, тебе покой необходим.

[Уходят Госпожа Капулетти и Кормилица.]

ДЖУЛЬЕТТА

Прощайте! — Знает бог час нашей встречи.
Холодный, томный страх сверлит мне вены,
Он замораживает жизни жар. —
Верну их: пусть они меня утешат. —
Кормилиц! — К чему? Одна
Должна сыграть я жалобную сцену.
Приди же, склянка. —

20

А если не подействует состав,
И замужем я буду завтра утром?
Нет, нет! Не даст вот это! Здесь лежи!

(Внимает нож и кладет.)

А если это — яд, что мне лукаво
Монах дал, чтоб меня убить, — бесчестье
Легло бы на него за этот брак:
Он прежде нас с Ромео повенчал...
Боюсь, но всё же думаю — не так:
Он до сих пор был человек святой. —
А если слишком рано я в могиле
Проснусь, пока Ромео не пришел, 30
Чтоб взять меня? Вот что страшней всего!
Не задохнусь ли в склепе я зловонном,
Куда не проникает свежий воздух,
И там умру, пока придет Ромео? —
А если выживу, боюсь другого:
Мысль страшная о темноте и смерти
И ужас склепа самого, который
Вместилищем старинным сотни лет
Служил семье моей, в котором кости 40
Погребены моих умерших предков, —
Тибальт кровавый там, недавний гость,
Гноится в саване, — там, говорят,
В какой-то час ночной выходят духи... —
Увы, увы! А если слишком рано
Проснусь от гнусных запахов и криков,
Что разума лишают, как ужасный
Крик мандрагоры, вырванной с корнями, * —
Вдруг я сойду с ума, когда закружит
Вокруг меня их мерзкий хоровод? 50
Играть безумно буду с прахом предков,
Срывать с Тибальта раненого ** саван

* Корень мандрагоры будто бы имеет некоторое сходство с фигурой человека; считалось, что он обладает и некоторыми человеческими свойствами: например, когда его вырывают, он издает стоны.

** Точнее: зарубленного.

Иль в бешенстве прадедовскою костью,
Как палкой, выбью свой злосчастный мозг.
Мне кажется, я вижу, дух Тибальта
Ромео ищет, что пронзил его
Раширою. — Остановись, Тибальт! —
Ромео, я иду! Пью за тебя!

(Падает на постель за занавеской.)

СЦЕНА 4

Зал в доме Капулетти.

Входят Госпожа Капулетти и Кормилица.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Возьми ключи и пряности достаешь.

КОРМИЛИЦА

Нужны на кухне финики, айва.

Входит Капулетти.

КАПУЛЕТТИ

Скорей! Вторые петухи пропели!
Ударил колокол: уж три часа.
Смотри, Анджелика, * за пирогами.
Да не скупись.

КОРМИЛИЦА

Не суйтесь в наше дело.
Скорей в постель! Так можно захворать,
Не спавши ночь.

КАПУЛЕТТИ

Ни чуточки! Случалось мне не спать
По меньшим поводам — и не хворал.

35

* Неясно, к кому он обращается — к жене или к кормилице.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Да, было время: на охоту часто
Ходили ночью. Уж теперь не дам!

[Уходят Госпожа Капулетти и Кормилица.]

КАПУЛЕТТИ

Вот ревность-то, вот ревность-то!

Входят трое или четверо слуг с вертелами, дровами и корзинами.

Эй, мальй,

Что ты несешь?

1-й СЛУГА

Да что-то повару, а что — не знаю.

КАПУЛЕТТИ

Скорей, скорей!

[Уходит 1-й Слуга.]

Ты дров сухих тащи!

Спроси Петра; он скажет, где они.

2-й СЛУГА

Есть голова, — я сам найти сумею;
Не стану из-за дров Петра тревожить.

КАПУЛЕТТИ

Ну, ладно! Вижу, ты веселый мальй!

23

Будь дровяною головой!

[Уходит 2-й Слуга.]

Уж утро.

Граф с музыкантами придет сейчас, —
Так он сказал. Я слышу — близко он.

За сценой музыка.

Кормилица! Жена! Эй, вы! Зову я!

Входит Кормилица.

Иди, буди Джульетту и одень!
С Парисом поболтаю я. Живей.
Поторопитесь, уж идет жених!
Живей, я говорю!

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Комната Джульетты.

Входит Кормилица.

КОРМИЛИЦА

Сударыня! Джульетта! Ай, как крепко!
Овечка, госпожа! Ах, соня, фу!
Ну, милая, ну, душечка, невеста!
Ни слова мне? За целую неделю
Хотите выспаться? Ручаюсь, нынче
Парис уж настоит на том, чтоб вы
Поменьше спали ночью. — Боже правый, —
Клянусь, как здорово она заснула!
Будить-то надо... — Госпожа моя!
Застанет вас жених в постели, право!
Смотрите же, он испугает вас.

10

(Открывает занавеску.)

Уже одетая? И улеглась?..
Проснитесь же. Ах, госпожа, проснитесь!... —
Увы, увы! На помощь! Умерла!
Увы, зачем на свет я родилась!
Ах, водки мне!... * Сударыня!.. Ах, сударь!..

Входит Госпожа Капулетти.

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Что здесь за шум?

КОРМИЛИЦА

О горький, горький день!

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

В чем дело?

КОРМИЛИЦА

О, как тяжело! Взгляните!

* См. выше, примечание к III, 2, 88.

Г О С П О Ж А К А П У Л Е Т Т И

Увы мне! О дитя, о жизнь моя!
Проснись, взгляни — иль я умру с тобой!

20

(Кормилице)

Кричи! Зови на помощь!

Входит Капулетти.

К А П У Л Е Т Т И

Да где ж Джульетта? Стыд! Жених пришел!

К О Р М И Л И Ц А

Она скончалась, умерла, увы!

Г О С П О Ж А К А П У Л Е Т Т И

Увы, несчастный день! Мертва! Мертва!

К А П У Л Е Т Т И

Взглянуть мне дай! — Да, холодна! Конеч!
Застыла кровь, оцепенели члены;
Жизнь уж давно слетела с этих губ,
И смертью схвачена она — цветок
Нежнейший, схваченный морозом ранним.

К О Р М И Л И Ц А

О горький день!

Г О С П О Ж А К А П У Л Е Т Т И

О горестное дело!

30

К А П У Л Е Т Т И

Смерть, взявшая ее на горе мне,
Язык связала, — говорить нет сил.

Входят брат Лаврентий и Парис с музыкантами.

Б Р А Т Л А В Р Е Н Т И Й

Готова ли идти невеста в храм?

КАПУЛЕТТИ

Идти готова, но уж без возврата. —
О сын мой, накануне свадьбы смерть
С твоей женой спала. Вот здесь она,
Цветок поруганный бесстыдной смертью.
И смерть — мой зять; и смерть — наследник мой,
Муж дочери моей; и я умру, —
Всё смерть получит — и добро и жизнь!

40

П А Р И С

Казалось, не дожидаться утра мне.
Какое зрелище мне утро дарит!

Г о с п о ж а К а п у л е т т и

Несчастный, ненавистный, гнусный день!
Час худший изо всех, что знало время
В извечном, тяжком странствии своем!
Одна единая бедняжка-детка,
Единственное счастье и отрада, —
И ту жестокая схватила смерть!

К о р м и л и ц а

О горе! Горький, горький, горький день!
День самый жалостный, день самый горький
Из всех тех дней, что мне пришлось прожить!
О день, о день, о ненавистный день!
Чернее дня не видела я в жизни!
О горький день! О горький день!

50

П А Р И С

Обманут, разведен, убит, поруган!
Смерть мерзкая, тобою я обманут!
Тобой, жестокой, я совсем унижен!
Любовь, о жизнь! Не жизнь — любовь мертва!

К а п у л е т т и

Истерзан я, измучен и убит.
Несчастный час, зачем пришел сюда,

60

Чтобы убить, убить, убить наш праздник?
 Дитя, дитя! Душа, а не дитя!
 Ты мертвая, ты мертвая, малютка!
 С тобой навек моя погибла радость!

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Стыдитесь! Тише! В горе не поможет
 Смятение. Прекрасной девой вы
 Владели с небом пополам; теперь же
 Одно владеет небо. Там ей лучше.
 Вы часть свою от смерти не спасли,
 А небо вечную дало ей жизнь. 70
 Мечтали вы Джульетту превозвысить,
 Вы до небес ее поднять хотели, —
 Теперь же плачете, когда она
 Превыше облаков, на самом небе!
 О, дурно любите вы дочь свою,
 Сходя с ума, когда ей хорошо,
 Ведь счастлива не та, что долго в браке,
 А та, что юной в браке умирает.
 Вы слезы осушите. Розмарином
 Усыпав тело, как велит обычай, 80
 В уборах лучших в церковь отнесите.
 Безумная природа стон родит,
 Но разум осмеять его велит.

КАПУЛЕТТИ

Всё, что готовили мы для веселья,
 Послужит похоронной, черной цели,
 И станст музыка печальным звоном,
 Поминками — веселый брачный пир,
 И гимны панихидой зазвучат.
 Венчальные цветы покроют труп,
 И всё в обратный образ превратится. 90

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Идите, сударь. Госпожа, вы — с ним.
 Вы тоже, граф Парис. Готовьтесь все

Покойницу в могилу проводить.
Карает небо вас — сопротивленью
Не истощило б божьего терпенья.

[Уходят Капулетти, Госпожа Капулетти, Парис и брат Лаврентий.]

1-й МУЗЫКАНТ

Действительно, придется укладывать лудки и убираться.

КОРМИЛИЦА

Прячьте, прячьте, честные парни. Видите, какой тут плачевный случай!

[Уходит.]

1-й МУЗЫКАНТ

Клянусь, и в таком случае надо заплатить!

Входит Петр.

ПЕТР

Музыканты, о музыканты! Сыграйте «Радость сердца», «Радость 100 сердца»! О, если хотите, чтоб я остался жив, сыграйте «Радость сердца»!

1-й МУЗЫКАНТ

Почему «Радость сердца»?

ПЕТР

О музыканты! Потому что мое сердце поет: «Сердце полно печали». О, сыграйте мне какую-нибудь веселую жалобную песню, чтоб меня утешить.

1-й МУЗЫКАНТ

Не будет вам песни! Не время сейчас играть.

ПЕТР

Значит, вы не хотите?

1-й МУЗЫКАНТ

Нет.

ПЕТР

Тогда я вам здорово дам.

1-й МУЗЫКАНТ

Что вы нам дадите?

110

ПЕТР

Не деньги, конечно, а трель с затрепщиной, уличные певцы вы такие!

1-й МУЗЫКАНТ

А я тебя поздравлю лакеем!

ПЕТР

Вот я тебя хвачу лакейским ножом по башке! Да без всякого ключа! Как я вас *ре*! Да как я вас *фа*! Замечаете?

1-й МУЗЫКАНТ

Если вы нас *ре*, да если вы нас *фа*, значит вы нас по нотам заметите.

2-й МУЗЫКАНТ

Пожалуйста, спрячьте ваш нож и вытащите ум.

ПЕТР

Так берегитесь моего ума! Я вас расколочу железным умом ¹²⁰ и спрячу железный нож. Отвечайте мне как люди:

«Когда душа во власти муки,
И грусть наш ум отягощает,
Серебряные песни звуки...»

Почему «серебряные звуки», почему «серебряные песни звуки»? Что вы скажете, Симон Струна?

1-й МУЗЫКАНТ

Да просто потому, что серебро приятно звенит.

ПЕТР

Ладно сказано! А вы что скажете, Гуго Гудок?

130

2-й МУЗЫКАНТ

Я думаю, что «серебряные звуки» — потому, что музыкантам платят за песни серебром.

ПЕТР

Тоже хорошо! А вы что скажете, Яков Звучок?

3-й МУЗЫКАНТ

Право, не знаю что сказать.

ПЕТР

Ну, уж ладно, извините. Вы ведь певец. Я за вас скажу. «Серебряные звуки» — потому, что музыкантам не за что платить золотом.

«Серебряные песни звуки
Нам быстро сердце поднимают!»

[Уходит.]

1-й МУЗЫКАНТ

Что за чумная гадина, а?

2-й МУЗЫКАНТ

К чорту его! Войдем, подождем плакальщиков с похорон и останемся обедать.

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Мантуя. Улица.

Входит Ромео.

РОМЕО

Когда б я верил лстивой правде сна,
Мой сон сулит весть радостную скоро.
Веселый бог любви дарит во мне,
Весь день дух непривычный над землей
Меня легко носил. Приснилось мне,
Что милая нашла меня умершим —
Вот странный сон, в котором мертвый мыслит! —
И поделуем в губы жизнь вдохнула,
И ожил я, и был я император.
О, как сладка сама любовь, когда
Лишь тени от любви так полны счастья!

10

Входит Бальтазар в высоких сапогах.

Весть из Вероны! Здравствуй, Бальтазар!
Принес ли ты мне письма от монаха?
Как госпожа моя, и как отец?
Ну, как Джульетта, спрашиваю я!
Ничто не плохо, если хорошо ей.

БАЛЬТАЗАР

Ей хорошо. Ничто плохим не станет.
Спит плоть ее в гробнице Капулетти,
И среди ангелов живет душа.
Я видел гроб ее в семейном склепе

20

И тотчас прискакал вам сообщить.
Простите, что дурную весть принес я:
Ведь эту службу вы мне, сударь, дали!

РОМЕО

Так это правда? Звезды, вам шлю вызов! —
Мой дом найдешь? Достаешь перо, бумагу
И лошадей найми — я еду в ночь.

БАЛЬТАЗАР

Молю вас, господин, не торопитесь;
Ваш взгляд и дик и бледен — он сулит
Беду.

РОМЕО

Ты ошибаешься; молчи.
Оставь меня и сделай, что сказал я.
Ты от монаха письма мне принес?

30

БАЛЬТАЗАР

Нет, господин.

РОМЕО

Неважно. Уходи
И лошадей найми. Приду я тотчас.

[Уходит Бальтазар.]

С тобой, Джульетта, лягу нынче ночью.
А путь к тебе? — Как быстроходишь, зло,
В отчаянную душу человека!
Аптекаря я вспомнил. Здесь живет он
Поблизости. Недавно я заметил
Лохмотья собирателя лекарств:
Был взгляд его печален, угнетен,
И до костей его сглодала бедность.
Висела в жалкой лавке черепаха
И крокодила чучело и рыбы
С кой-как набитой кожею; * на полках

40

* В окнах аптекарских лавок для привлечения покупателей часто выставлялись чучела редких животных.

Порожних ящиков унылый ряд,
 Горшечков глиняных и пузырьков,
 Семян гнилых с обрывками бечевки,
 Лепешки розовые — вид убогий.
 Заметив эту нищету, сказал я:
 «Когда яд будет нужен человеку, —
 Хоть Мантуя за то карает смертью, —
 Живет здесь раб, что смерть ему продаст».
 О, эта мысль — нужды моей предтеча,
 И этот нищий — яд продаст мне нынче.
 Мне помнится, что это дом его.
 Закрыта лавка, ведь сегодня праздник. —
 Эй, эй, аптекарь!

50

Входит Аптекарь.

А П Т Е К А Р Ь

Кто зовет так громко?

Р О М Е О

Поди сюда! Я вижу, беден ты.
 Возьми дукаты — сорок их — и дай мне
 Лишь драхму яда, но чтоб он проворно
 Разлился гноем в венах, чтоб без жизни
 Тот, кто устал от жизни, наземь пал,
 И вырвалось дыхание из тела
 Так яростно, так быстро, точно порох
 Из рокового жерла рвется прочь.

60

А П Т Е К А Р Ь

Есть снадобья. Но Мантуи закон
 Карает смертью тех, кто продает их.

Р О М Е О

Ты наг и нищ, а смерти так боишься!
 Ведь голод на твоём лице, нужда
 И смертная тоска в твоих глазах,
 А за плечами нищета, презреньё!

70

Ни мир тебе не друг, ни друг — закон;
Законов нет, чтоб стать тебе богатым;
Не будь же нищ, нарушь закон — возьми.

АПТЕКАРЬ

Согласье нищета дает, не воля.

[Дает ему яд.]

РОМЕО

Не воле я плачу, а нищете.

АПТЕКАРЬ

В любую жидкость это надо влить
И выпить; если двадцати людей
В вас сила — силу эту в вас убьет.

РОМЕО

Вот золото — яд худший для души,
Убийца худший в этом гнусном мире,
Чем жалкий, запрещенный тот состав.
Я продал яд, не ты его мне продал.
Прощай, купи еды и потолстей. —
Не яд — бальзам беру я в путь с собой.
У гроба милой наслажусь тобой.

80

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Келья брата Лаврентия.

Входит брат Иоанн.

БРАТ ИОАНН

Эй, францисканец, брат святой, эй, брат!

Входит брат Лаврентий.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Я брата Иоанна слышу голос. —
Из Мантуи? Ну, что сказал Ромео?
А если написал, дай мне письмо.

БРАТ ИОАНН

Искал босого брата я, монаха
Из францискаецев, чтоб с собою взять;
Он в городе здесь посещал больных.
Его нашел, но городская стража,
Обоих нас подозревая в том,
Что дом мы зачумленный посещали,
Дверь запечатала, нас задержала, —
И вот я в Мантую не мог попасть.

10

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

А кто отвез мое письмо к Ромео?

БРАТ ИОАНН

Его послать не мог я — вот оно —
Ни даже с кем-нибудь вернуть тебе;
Так напугала всех зараза злая.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Несчастливая судьба! Клянусь я братством,
В письме том не пустое дело было,
А очень важное: неисполненье
Грозит опасностью. Брат Иоанн,
Достань железный лом и принеси
Его мне в келью.

20

БРАТ ИОАНН

Сейчас его я принесу.

[Уходит.]

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Теперь один идти я должен в склеп,
Проснется через три часа Джульетта, —
Как будет проклипать меня за то,

Что ничего Ромео неизвестно!
 Но снова в Мантую я напишу,
 Ее же в келье спрячу до Ромео.
 Лежит бедняжка заживо в гробу!

[Уходит. 30

СЦЕНА 3

Кладбище; на нем склеп Капулетти.

Входят Парис и Паж, несущий цветы и факел.

П А Р И С

Дай факел, мальчик. Отойди подальше.
 Теперь гаси, чтоб не видали нас.
 Ложись под этим тисом и к земле
 Изрытой крепко ухо приложи:
 На кладбище ведь слышен каждый шаг.
 Земля здесь неплотна, хрупка и гулка.
 Что б ни услышал, свистни в знак того,
 Что кто-то приближается сюда.
 Дай мне цветы. Иди и повинуйся.

П А Ж

(в сторону)

Побаиваюсь я один остаться
 На этом кладбище, но всё ж решусь.

10

(Прячется.)

П А Р И С

Цветами ложе брачное покрою.
 Цветок, твой балдахин — лишь пыль да камень.
 Водой душистой я тебя омою
 Или слезами жаркими как пламень.
 Тебя я снова буду хоронить
 И ночью над тобою слезы лить.

Паж свистит.

Знак мальчик подает: идет там кто-то.

Чья окаянная нога здесь бродит,
 Любовный нарушая мой обряд?
 Как? С факелом? Скрой, ночь, меня на время!

20

(Прячется).

Входят Ромео и Бальтазар с факелом, ломом и т. п.

РОМЕО

Дай мне кирку и этот лом железный.
 Возьми письмо и рано поутру
 Отдай его отцу и господину.
 Дай факел. Если дорожишь ты жизнью, —
 Что б ни увидел, ни услышал ты,
 Не подходи и делу не мешай.
 Хочу спуститься я в обитель смерти,
 Чтобы лицо жены моей увидеть,
 Но больше — чтобы с мертвой снять руки
 Бесценное кольцо: оно мне нужно
 Для дела важного. Теперь иди.
 Но если ты из любопытства станешь
 Подсматривать, что делаю, — клянусь:
 Я разорву тебя! Рассею члены
 Твои на этом кладбище голодном!
 Намеренья мои и время дики,
 Свирепей и безжалостней, чем море
 Ревущее или насытый тигр!

30

БАЛЬТАЗАР

Уйду я, сударь, вам мешать не буду.

40

РОМЕО

Докажешь этим, что ты друг. Возьми.

[Дает ему деньги.]

Живи, будь счастлив — и прощай, мой милый!

БАЛЬТАЗАР

(в сторону)

Всё ж, спрячусь тут. Вот до чего дошло!
 Он смотрит странно и задумал зло.

(Прячется.)

РОМЕО

Ты, пасть проклятая, ты, смерти чрево,
Прекраснейшее на земле пожрало!
Тебе гнилую челюсть я раскрою,
Насильно новой пищей накормлю.

(Открывает склеп.)

П А Р И С

Да здесь Монтекки, дерзкий тот изгнанник,
Убийца свойственника моего! 50
В слезах о нем Джульетта умерла.
Теперь пришел он надругаться подло
Над прахом дорогим. Его схвачу я!

(Выходит вперед.)

Работу гнусную останови,
Монтекки подлый! Мстишь ты и за гробом?
Ты осужден. Тебя я арестую.
Иди за мной — ты должен умереть.

РОМЕО

Да, должен. Потому сюда пришел. —
Отчаянье не пскушай, дитя.
Оставь меня... Страхись судьбы умерших. 60
О благородный отрок, умоляю,
Не заставляй меня еще грешить
И гнев мой не зови. Уйди отсюда!
Люблю тебя я больше, чем себя.
Клянусь, против себя вооружен я,
Беги скорей, живи. Потом скажи,
Что милостью безумного ты жив.

П А Р И С

Твои заклятья презираю я
И как преступника я арестую.

РОМЕО

Меня ты вызываешь? На, мальчишка!

70

Дерутся.

ПАЖ

Дерутся, боже! Стражу позову.

ПАРИС

Я ранен!

(Падают.)

Если милосерден ты, —
Открой гробницу, положи к Джульетте.

[Умирает.]

РОМЕО

По чести, положу. — В лицо вгляжусь:
Меркуцио родня он, граф Парис!
Что говорил мой человек дорогой?
В волнении не слушал я. Сказал он:
Граф должен был жениться на Джульетте.
Он так сказал или приснилось мне?
Или сейчас, услышав о Джульетте,
Я разум потерял? О, дай мне руку,
Ты, вписанный со мною в скорби книгу!
В торжественной могиле схороню
Тебя, убитый отрок. В светлой башне,
А не в могиле: здесь лежит Джульетта!
Стал светел склеп, как пиршественный зал.
Лежи здесь, мертвый, мертвым погребенный.

80

(Кладет Париса в склеп.)

Как часто люди перед самой смертью
Веселье чувствовали! Называют
Его предсмертной молнией. Вот это
Весельем назову ль? Любовь! Жена!
Смерть выпила мед твоего дыханья,
Но над красой твоей она не властна.
Ты не покорна ей. Знак красоты —

90

Цвет розоватый губ и щек твоих;
 Не водружен здесь смерти бледный флаг. —
 В кровавом саване ты здесь, Тибальт?
 О, чем тебя почтить могу я боле,
 Как тою же рукою растерзав
 Врага, что молодость сгубил твою? 100
 Прости мне, брат! Джульетта, почему
 Ты хороша еще теперь? Ужели
 Смерть бестелесная в тебя влюбилась?
 И тощий, гнусный изверг в темноте
 Тебя здесь держит для утех любовных?
 Боюсь — и потому с тобой останусь,
 И никогда из черного двора
 Я больше не уйду. Здесь, здесь, с червями,
 Служанками твоими, я останусь.
 Здесь вечный отдых для меня начнется, 110
 И здесь стряхну ярмо зловещих звезд
 С усталой шеи. — Ну, в последний раз,
 Глаза, глядите; руки, обнимайте!
 Вы, губы, жизни двери, поцелуем
 Скрепите договор с корыстной смертью! —
 Приди, вожатый горький и зловонный,
 Мой кормчий безнадежный, и разбей
 О камни острые худую лодку!
 Пью за любовь мою!

(Пьет.)

Аптекарь честный,
 Скор твой состав. — Целюя, умираю. 120

[Умирает.]

*Входит с другой стороны кладбища брат Лаврентий с фонарем,
 ломом и заступом.*

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Святой Франциск, спаси! Как часто нынче
 Я спотыкался о могилы. — Кто здесь?

БАЛЬТАЗАР

Здесь друг; и знает вас он хорошо.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Дай бог вам счастья. Добрый друг, скажите,
Что там за факел, что напрасно светит
Для черепов безглазых и червей?
Он, кажется, в гробнице Капулетти?

БАЛЬТАЗАР

Да, так, святой отец. Там господин мой,
Любимый вами.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Кто, скажи?

БАЛЬТАЗАР

Ромео.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Давно он там?

БАЛЬТАЗАР

Уж полчаса, должно быть.

130

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Пойдем со мною в склеп.

БАЛЬТАЗАР

Отец, не смею.

Мой господин не знает, что отсюда
Я не ушел. Он смертью мне грозил,
Коль я останусь здесь за ним следить.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Ну, оставайся, я один пойду. —
О, я боюсь какой-нибудь беды.

БАЛЬТАЗАР

Когда под этим тисом я заснул,
Мне снилось — господин мой с кем-то дрался;
Мой господин убил его.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Ромео!

(Подходит к склепу.)

Увы, увы, какая кровь пятнает
Ступени каменные в этот склеп?
Кто шпаги окровавленные бросил
В обители последнего покоя?

140

(Входит в склеп.)

Ромео! Бледный! Кто еще? Парис!
Он весь в крови! Какой недобрый час
Повинен в этом случае злосчастном?
Она проснулась.

Просыпается Джульетта.

ДЖУЛЬЕТТА

О добрый мой отец! Где господин мой?
Я помню хорошо, где быть мне надо.
Вот в этом месте. Где же мой Ромео?

150

Шум за сценой.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Шум слышу! — Госпожа, уйдем отсюда,
Из этого гнезда заразы, смерти
И сна жестокого. — Сильней нас сила
Разрушила наш замысел. Пойдем!
Здесь, на груди твоей, — твой мертвый муж;
И мертв Парис. Пойдем, тебя сведу я
К благочестивым сестрам в монастырь.
Не спрашивай, не медли. Вот уж стража.
Джульетта, в путь! Остаться не могу я.

[Уходит брат Лаврентий.]

ДЖУЛЬЕТТА

И уходи. Я не уйду. Что это?
В руке любимого зажата склянка!

160

Яд, вижу я, причина ранней смерти. —
 О скряга! Выпил, не оставив капли,
 Чтоб мне помочь. Я губы поделую:
 Быть может, яд еще на них остался,
 Чтоб перед смертью подкрепить меня.

(Целует Ромео.)

Теплы они.

1-й СТРАЖНИК

(за сценой)

Веди нас, мальчик. Где тут?

ДЖУЛЬЕТТА

Там шум! Я поспешу. О нож счастливый!

(Вынимает нож Ромео из ножен.)

Вот ножны! *

(Закалывает себя.)

Здесь ржавей и дай мне смерть!

(Падает на тело Ромео и умирает.)

Входит стража с Пажом Париса.

ПАЖ

Вот это место! Вон горит там факел!

170

1-й СТРАЖНИК

Земля в крови. Кладбище обыщите!
 Кого бы ни нашли — вяжите всех.
 Вид жалостный! Лежит убитый граф;
 Джульетта, теплая еще, в крови,
 Хоть третий день ее уж схоронили.
 Бегите к князю! Живо, к Капулетти!
 Зовите всех! Монтекки разбудите!
 Мы видим землю в горе и крови,

* Отныне ножны для кинжала — ее грудь.

Но не подземную причину горя:
Без следствия не можем мы судить.

186

Входят некоторые из стражи с Бальтазаром.

2-й СТРАЖНИК

Слуга Ромео; был здесь на кладбище.

1-й СТРАЖНИК

Держи его, пока прибудет князь!

Входят другие стражники с братом Лаврентием.

3-й СТРАЖНИК

Монах здесь; стонет он, дрожит и плачет,
Мы отобрали от него лопату
И лом. А шел он с кладбища, отсюда.

1-й СТРАЖНИК

Да, подозрительно. Держать его!

Входит Князь с приближенными.

КНЯЗЬ

Что за несчастье случилось здесь,
Лишившее нас утреннего сна?

Входят Капулетти, Госпожа Капулетти и другие.

КАПУЛЕТТИ

Что там стряслось? Что значат эти крики?

ГОСПОЖА КАПУЛЕТТИ

Народ на улице кричит: «Ромео!»
А кто: «Джульетта!», кто: «Парис!» — и все
К гробнице нашей с воплями бегут.

196

КНЯЗЬ

Какой здесь ужас слух тревожит наш?

1-й Стражник

Властитель, здесь Парис лежит убитый,
Ромео мертвый, мертвая Джульетта —
Тепла, сейчас убита.

Князь

Искать, найти виновников разбоя!

1-й Стражник

Слуга Ромео здесь; а вот — монах.
При них орудия нашли для взлома
Гробницы этой.

200

Капулетти

О погляди, жена, как кровь течет!
Ошибся нож: вот дом его пустой,
Здесь, у Монтекки на боку, а он
За ножны принял грудь моей Джульетты!

Госпожа Капулетти

Увы мне! Этот вид — звон похоронный,
Что старости моей смерть возвещает!

Входят Монтекки и другие.

Князь

Встал рано ты, Монтекки, чтоб увидеть,
Что сын единственный твой рано лег.

Монтекки

О государь, жена скончалась ночью:
Изгнание сына жизнь ее разбило.
Еще какое горе мне грозит?

210

Князь

Смотри — увидишь.

МОНТЕККИ

О ты, невежа! Что за неучтивость —
Спешить к могиле, отстранив отца!

Князь

Уста не открывайте вы для жалоб,
Пока мы всё не выясним — начало
Всех странностей, вершину и конец.
Тогда я стоны ваши сам возглавлю
И доведу до самой смерти. Нынче
Терпенью подчините ваше горе. —
Задержанных сюда нам привести!

220

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Я главный здесь, хоть самый малый в деле:
Ужасного убийства время, место —
Улики тяжкие против меня.
Стою я здесь, защитник-обвинитель,
Чтоб осудить и оправдать себя.

Князь

Скажи нам сразу всё, что знаешь ты.

БРАТ ЛАВРЕНТИЙ

Я буду краток, — жить недолго мне:
Мой срок короче горького рассказа.
Ромео мертвый был Джульетты мужем,
Джульетта мертвая — его женой.
Я их венчал; день тайного их брака
Днем смерти был Тибальта; эта смерть
Изгнала новобрачного отсюда:
Джульетта плакала не о Тибальте.
Но вы, желая утолить печаль,
Ее хотели силой выдать замуж
За графа. Тут она ко мне пришла
И с диким взглядом требовала средства,
Чтоб от второго брака ей спастись,

230

240

Или убить себя грозилась в келье.
 Тогда я дал, наученный искусством,
 Бй сонное питье — и, как задумал,
 Оно дало ей видимость умершей.
 Тогда же я Ромео написал,
 Чтоб этой страшной ночью он приехал
 Джульетту из могилы мнимой взять,
 Когда настанет время ей проснуться.
 Но посланный мой, брат Иоанн, случайно
 Задержан был и только нынче ночью
 Вернул мое письмо. Тогда один я
 В час, предназначенный для пробужденья,
 Пошел в семейный склеп, чтоб взять ее.
 Хотел ее в своей я спрятать келье,
 Пока смогу Ромео известить;
 Увы, когда за несколько минут
 Пришел я, здесь лежали мертвецы —
 Ромео верный и Парис достойный.
 Она проснулась; я просил ее
 Уйти и повориться божьей воле.
 Но шум спугнул меня; она ж со мной,
 В отчаяньи, идти не захотела
 И, видимо, себя убила здесь.
 Вот всё, что знаю. Что ж до свадьбы — знала
 О ней кормилица. Но если всё
 Погибло по моей вине — возьмите
 За несколько часов до срока жизнь,
 Отдайте строгому закону в жертву.

Князь

Тебя святым считали человеком.* —
 Слуга Ромео где? Что скажет он?

Бальтазар

Ромео возвестил я смерть Джульетты;
 Тогда из Мантуи он прискакал

* Это не упрек, а признание его невиновности.

Сюда, к гробнице этой, в это место.
Велел письмо вот это дать отцу;
И в склеп спустился он, и приказал мне
Под страхом смерти уходить отсюда.

Князь

Дай мне письмо. Его я прочитаю. —
Где графа паж, который вызвал стражу? —
Что в этом месте делал господин ваш?

Паж

Пришел с цветами к гробу госпожи, 280
Велел мне ждать здесь; подчинился я.
Вдруг кто-то с факелом — и склеп вскрывает.
Мой господин тут на него напал, —
Тогда я убежал, чтоб вызвать стражу.

Князь

Письмо слова монаха подтверждает,
И ход любви, и весть об этой смерти.
Он пишет здесь, что он купил отраву
У бедного аптекаря и к склепу
Пришел, чтоб умереть и лечь с Джульеттой. —
Монтекки! Капулетти! Где враги? 290
Для ненависти вашей плеть нашлась:
Любовью небо цвет ваш покарало!
А я за снисхожденье к вашей расправе
Двух близких потерял: всем — назиданье.

Капулетти

О брат Монтекки, дай же руку мне:
Здесь вдовья часть Джульетты; больше я
И не прошу.

Монтекки

Но я могу дать больше:
Ей статую из золота поставлю.
Пока Вероною Верона будет,

Не будет памятника здесь ценней,
Чем той, что верных всех была верней.

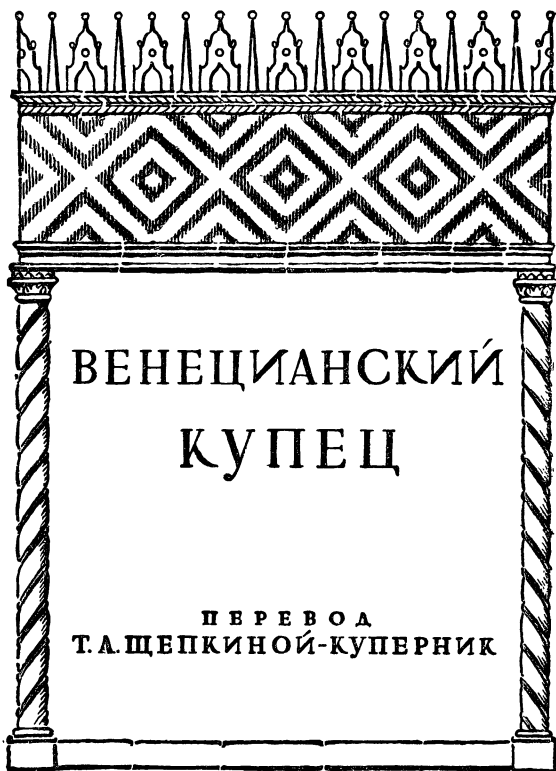
КАПУЛЕТТИ

И ляжет с ней Ромео золотой,
О жертвы бедные вражды слепой!

Князь

Приносит утро мрачный мир всем вам,
И солнце грустное не хочет встать.
Пойдем. Еще придется думать нам —
Кого помиловать, кого карать.
Ведь горше не было во все столетья
Рассказа о Ромео и Джульетте.

[Уходят.]

ВЕНЕЦИАНСКИЙ
КУПЕЦ

ПЕРЕВОД
Т. А. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дож Венеции.
Принц Мароккский } женихи Порции.
Принц Арагонский }
Антонио, венецианский купец.
Бассанио, его друг, также жених Порции.
Саланио }
Саларино } друзья Антонио и Бассанио.
Грациано }
Салерио }
Лоренцо, влюбленный в Джессику.
Шейлок, богатый еврей.
Тубал, еврей, друг его.
Ланчелот Гоббо, шут, слуга Шейлока.
Старый Гоббо, отец Ланчелота.
Леонардо, слуга Бассанио.
Бальтазар } слуги Порции.
Стефано }
Порция, богатая наследница
Нерисса, ее прислужница.
Джессика, дочь Шейлока.
Венецианские сенаторы, Члены суда, Тюрем-
щик, слуги Порции и другие.

Место действия: частью Венеция, частью Бельмонт, поместье Порции
на материке.

АКТ I

СЦЕНА 1

Венеция. Улица.

Входят Антонио, Саларино и Саланио.

Антонио

Не знаю, право, что я так печален.
Мне это в тягость; вам, я слышу, тоже.
Но где я грусть поймал, нашел иль добыл,
Что составляет, что родит ее —
Хотел бы знать!
Бессмысленная грусть моя виною,
Что самого себя узнать мне трудно.

Саларино

Вы духом мечетесь по океану,
Где ваши величавые суда,
Как богатеи и вельможи вод
Иль пышная профессия морская,
С презреньем смотрят на торговцев мелких,
Что кланяются низко им с почтеньем,
Когда они летят на тканых крыльях.

10

Саланио

Поверьте, если б я так рисковал,
Почти все чувства были б там мои —
С моей надеждой. Я бы постоянно
Срывал траву, чтоб знать, откуда ветер; *

* Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.

Искал на картах гавани и бухты;
Любой предмет, что мог бы неудачу
Мне предвещать, меня бы несомненно
В грусть повергал.

20

С А Л А Р И Н О

Студя мой суп дыханьем,
Я в лихорадке бы дрожал от мысли,
Что́ может в море ураган наделать;
Не мог бы видеть я часов песочных,
Не вспомнивши о мелях п о рифах,
Представил бы корабль в песке завязшим,
Главу склонившим ниже, чем бока,
Чтоб целовать свою могилу! В церкви,
Смотря на камни здания святого,
Как мог бы я не вспомнить скал опасных,
Что, хрупкий мой корабль едва толкнув,
Все приности рассыпали бы в воду
И волны облекли б в мои шелка, —
Ну, словом, что мое богатство стало
Ничем? И мог ли б я об этом думать,
Не думая при том, что если б так
Случилось, мне пришлось бы загрустить?
Не говорите, знаю я: Антонио
Грустит, тревожась за свои товары.

30.

40

А Н Т О Н И О

Нет, верьте мне: благодарю судьбу —
Мой риск не одному я вверил судну,
Не одному п месту; состоянье
Мое не мерится текущим годом:
Я не грущу из-за моих товаров.

С А Л А Р И Н О

Тогда вы, значит, влюблены.

А Н Т О Н И О

Пустое!

САЛАРИНО

Не влюблены? Так скажем: вы печальны,
 Затем что вы не веселы, и только!
 Могли б смеяться вы, твердя: «Я весел,
 Затем что не грущу!» Двудичный Янус!
 Клянусь тобой, родит природа странных
 Людей: одни глазают и хохочут,
 Как попугай, услышавший волынку;
 Другие же на вид, как угус, кислы,
 Так что в улыбке зубы не покажут,
 Клянись сам Нестор, * что забавна шутка!

50

Входят Бассанио, Лоренцо и Грациано.

САЛАНИО

Вот благородный родич ваш Бассанио;
 Грациано и Лоренцо с ним. Прощайте!
 Мы в лучшем обществе оставим вас.

САЛАРИНО

Остался б я, чтоб вас развеселить,
 Но вот я вижу тех, кто вам дороже.

60

АНТОННИО

В моих глазах цена вам дорога.
 Сдается мне, что вас дела зовут
 И рады вы предлогу удалиться.

САЛАРИНО

Привет вам, господа.

БАССАНИО

Синьоры, но когда ж мы посмеемся?
 Когда? Вы что-то стали нелюдимы!

* Мудрый Нестор (из *Илиады*) здесь приводится как образец серьезности, не любящей смеха.

САЛАРИНО

Досуг ваш мы делить готовы с вами.

[Уходят Саларино и Саланио.]

ЛОРЕНЦО

[к Бассанио]

Синьор, раз вы Антонио нашли,
Мы вас оставим; но прошу — к обеду
Не позабыть, где мы должны сойтись.

70

БАССАНИО

Приду наверно.

ГРАЦИАНО

Синьор Антонио, вид у вас плохой;
Печетесь слишком вы о благах мира.
Теряет тот, кто покупает их
Забот излишком. Как вы изменились!

АНТОНИО

Я мир считаю, чем он есть, Грациано:
Мир — сдена, где у всякого есть роль;
Моя — грустна.

ГРАЦИАНО

Мне ж дайте роль шуга!
Пускай от смеха буду весь в морщинах;
Пусть лучше печень от вина горит,
Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.
Зачем же человеку с теплой кровью
Сидеть подобно мраморному предку?
Спать наяву или хворать желтухой
От раздраженья? Слушай-ка Антонио:
Тебя люблю я; говорит во мне
Любовь. Есть люди, у которых лица
Покрыты пленкой, точно гладь болота;
Они хранят нарочно неподвижность,
Чтоб общая молва им приписала

80

90

Серьезность, мудрость и глубокий ум,
 И словно говорят нам: «Я оракул;
 Когда вещаю, пусть и пес не ласт!»
 О мой Антонио! Знаю я таких,
 Что мудрыми сльвут лишь потому,
 Что ничего не говорят, — тогда как,
 Заговорив, они терзали б уши
 Тем, кто, их слыша, ближних дураками
 Назвал бы верно. — Да об этом после.
 Но не лови ты на приманку грусти
 Такую славу — жалкую рыбешку! —
 Пойдем, Лоренцо. — Ну, пока прощай!
 А проповедь я кончу, пообедав.

100

Лоренцо

Итак, вас оставляем, до обеда.
 Придется мне быть мудрецом таким
 Безмолвным, говорить не даст Грациано!

Грациано

Да, поживи со мною года два —
 Звук голоса ты своего забудешь.

Антонио

Ну, для тебя я стану болтуном!

110

Грациано

Отлично; ведь молчанье хорошо
 В копченых языках да в чистых девах.

[Уходят Грациано и Лоренцо.]

Антонио

Где смысл в его словах?

Бассанио

Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше чем кто-либо в Венеции; его рассуждения — это два зерна пшеницы, спрятан-

ные в двух четвериках соломы. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь — увидишь, что и искать не стоило.

Антонио

Ну, хорошо. Скажите — кто та дама,
К которой дали вы обет поехать 120
На поклоненье? Вы мне обещали.

Бассанио

Небезызвестно вам, Антонио,
Как сильно я дела свои расстроил,
Вся пышней гораздо образ жизни,
Чем позволяла скромность средств моих.
Я не ропщу, что должен сократить
Роскошный обиход: одна забота —
Как с честью выйти из больших долгов,
В какие мотовство меня втянуло.
Вам должен я, Антонио, больше всех — 130
И деньгами и дружбой. Эта дружба
Порукой мне, что смело вам могу
Открыть мои намеренья и планы,
Как от долгов очиститься совсем.

Антонио

Скажите всё мне, добрый мой Бассанио, —
И если ваши планы, как вы сами,
Согласны с честью, — уверяю вас,
Мой кошелек, я сам, мои все средства —
Открыто всё, чтоб только вам помочь.

Бассанио

Еще в дни школы, потеряв стрелу, 140
За ней сейчас метал я вслед другую,
И в ту же цель, следя усердней только,
Чтоб первую найти; рискнув двумя,
Я часто обе находил. Пример
Беру из детства — так мой план невинен.
Я много должен вам; как безрассудный

Мальчишка, это всё я потерял.
 Но коль решитесь вы стрелу вторую
 Послать за первой вслед, — не сомневаюсь,
 Что, целясь метко, иль найду я обе,
 Иль возвращу вторую, благодарным
 За первую оставшись должником.

150

Антонио

Вы знаете меня; не тратьте ж время,
 Ища окольный путь к моей любви.
 Вы больше огорчаете меня,
 В моем сильнейшем чувстве сомневаясь,
 Чем если б разорили впрах меня.
 Скажите просто мне, что надо сделать
 И что, по-вашему, я сделать в силах, —
 И я готов на всё. Так говорите ж!

160

Бассанио

Богатая наследница в Бельмонте
 Живет; красавица — прекрасней вдвое
 Высокой добродетелью; порой
 Ее глаза привет мне молча слани.
 Ей имя — Порция; она не ниже
 Супруги Брута, дочери Катона.
 Весь мир ей знает цену: с разных стран
 Четыре ветра навевают ей
 Искателей. А солнечные кудри
 Как золотое светятся руно;
 Бельмонт они в Колхиду обращают,
 И не один Язон туда стремится.
 О, будь возможность у меня, Антонио,
 С любим из них достойно состязаться, —
 Душа моя предсказывает мне,
 Что я бесспорно одержу победу.

170

Антонио

Ты знаешь, вся моя судьба — на море:
 Нет у меня ни денег, ни товаров,

Чтоб капитал достать; ступай, узнай,
Что может сделать мой кредит в Венеции.
Его я выжму весь и до предела,
Чтоб к Порции в Бельмонт тебя отправить.
Ступай, — разузнавать мы будем оба,
Где деньги есть: найдем их, без сомненья,
Под мой кредит иль в виде одолженья.

180

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Бельмонт. Покой в доме Порции.

Входят Порция и Нерисса.

Порция

Правду сказать, Нерисса, моя маленькая особа устала от этого большого мира.

Нерисса

Так бы это и было, моя дорогая сеньора, если бы у вас несчастий было столько же, сколько счастья. Но, видно, тот, кто слишком много ест, болеет так же точно, как тот, кто мучается от голода. Поэтому счастье — в золотой середине: излишество скорей доводит до седых волос, чем умеренность, которая ведет к долговечности.

Порция

Прекрасные нравоучения и прекрасно сказаны.

10

Нерисса

Они были бы еще лучше, если бы исполнялись, как должно.

Порция

Если бы делать было так же легко, как знать, что надо делать, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины — царскими дворцами. Хорош тот священник, который поступает по собственным поучениям. Мне легче научить двадцать человек, как надо поступать, чем быть одной из этих двадцати и следовать собственным наставлениям. Рассудок может предписать законы — крови; но пылкий темпе-

рамент перепрыгивает через все холодные правила. Юность — сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калеки — благо-
разумия! Но все эти рассуждения не помогут мне выбрать мужа! ²⁰
Бедная я! Слово «выбрать»! Я не смею ни выбрать того, кого хочу,
ни отказать тому, кто мне не нравится: воля живой дочери пора-
бощена волей умершего отца! Не жестоко ли это, Нерисса, что я не
могу ни выбрать, ни отвергнуть?

НЕРИССА

Ваш отец был всегда добродетельным человеком; а к людям чи-
стым душою в предсмертные минуты иногда приходит благое про-
зрение: раз он придумал эту лотерею, — три ларца, золотой, серебря-
ный и свинцовый, и тот, кто угадает его мысль, получит вас, — так
поверьте, угадает наверно тот, кто по-настоящему любит. Но скажите:
есть ли у вас хоть к одному из прибывших царственных женихов ³⁰
какая-нибудь склонность?

ПОРЦИЯ

Пожалуйста, называй их по именам; по мере того как ты их будешь
называть, я буду описывать тебе, и из моих описаний ты сможешь
судить о степени моей склонности.

НЕРИССА

Во-первых, принц Неаполитанский.

ПОРЦИЯ

О, это настоящий жеребенок: говорит только о своей лошади и
считает своим главным талантом, что сам может ее подковывать.
Боюсь, не согрешила ли его светлейшая матушка с каким-нибудь куз-
нецом.

НЕРИССА

Затем, пфальцграф.

40

ПОРЦИЯ

Этот только и знает, что хмурит брови и точно хочет сказать:
«Не желаете меня — воля ваша». Он самые веселые рассказы слушает
без улыбки. Раз он в молодости так неприлично угрюм, боюсь, что
к старости он превратится в плачущего философа. Да я бы скорей

вышла замуж за мертвую голову с костью в зубах, чем за одного из них. Господи, спаси меня от обоих.

НЕРИССА

А что вы скажете о французском вельможе, мосье Ле-Боше?

ПОРДИЯ

Раз уж его бог создал, так пусть слывет за мужчину. Право, я знаю, что насмеяться грех; но этот! Да, у него лошадь лучше, чем у неаполитанца, гадко хмурить брови он умеет лучше, чем пфальцграф; он — все и пикто. Стоит дрозду запеть, он уже готов прыгать... Он рад фехтовать со своей собственной тенью. Выйди я за него, я бы вышла за двадцать мужей сразу. Если бы он презирал меня, я бы ему это простила: потому что, люби он меня до безумия, я никогда не ответила бы ему любовью.

НЕРИССА

Ну, а что вы скажете о Фоконбридже, молодом английском бароне?

60

ПОРДИЯ

Знаешь, ничего не могу ни о нем, ни ему сказать; потому что ни он меня не понимает, ни я его. Он не говорит ни по-латыни, ни по-французски, ни по-итальянски, а ты смело можешь дать на суде присягу, что я ни на грош не знаю по-английски. Он — воплощение приличного человека; но, увы, кто может разговаривать с немой фигурой? И как странно он одевается! Я думаю, он купил свой камзол в Италии, широчайшие штаны — во Франции, шляпу — в Германии, а манеры — во всех странах мира.

НЕРИССА

А что вы думаете о шотландском лорде, его соседе?

ПОРДИЯ

Что в нем есть добрососедское милосердие: он получил от англичан 70
взаимы пощечину и поклялся, что отдаст ее при первой возможности. Кажется, француз был его поручителем и подписался за него.

НЕРИССА

Как вам нравится молодой немец, племянник герцога Саксонского?

ПОРЦИЯ

Он отвратителен по утрам, когда трезв, и еще отвратительнее после обеда, когда пьян. В лучшие свои минуты он немножко хуже чем человек, а в худшие — немного лучше, чем животное. В самом худшем случае — я уж постараюсь от него избавиться. 80

НЕРИССА

Значит, если он пожелает принять участие в выборе и угадает ларец правильно, вы откажетесь исполнить волю вашего отца, если откажете ему в вашей руке?

ПОРЦИЯ

Во избежание этого, поставь, пожалуйста, большой стакан рейпского вина на невыигрышный ящик; и тогда, — будь хоть сам чорт внутри, а снаружи этот соблазн, — я знаю, немец выберет его. Я пойду на всё, Нерисса, лишь бы не выйти замуж за губку.

НЕРИССА

Не бойтесь, синьора: вам не достанется ни один из всех этих господ. Они сообщили мне свое решение: они намерены разъехаться 90 по домам и больше вас не беспокоить своими домогательствами, если нельзя добиться вашей руки каким-нибудь другим способом, кроме выбранного вашим отцом — при помощи этих ларцов.

ПОРЦИЯ

Доживи я до старости Сивиллы, я умру целомудренной, как Диана, если никому не удастся получить меня так, как хотел мой отец. Но я очень рада, что эта партия женихов оказалась такой благоразумной, потому что среди них нет никого, о ком бы я сердечно пожалела; и я прошу создателя даровать им счастливый путь.

НЕРИССА

А помните вы, синьора, когда отец ваш еще был жив, одного 100 венецианца: он был и ученый и воин, — он приезжал к нам с маркзом Монферратским?

Порция

О, да. Это был Бассанио. Кажется, его так звали?

Нерисса

Верно, синьора. Из всех людей, на которых глядели мои глупые глаза, он всех достойнее прекрасной синьоры.

Порция

Я хорошо его помню; и помню, что он вполне достоин твоей похвалы.

Входит Слуга.

Что там такое? Какие новости?

Слуга

Четверо иностранцев ищут вас, синьора, чтобы проститься с вами. 110
А кроме того, прибыл вестник от пятого — принца Мароккского; он сообщает, что принц, его господин, будет здесь сегодня вечером.

Порция

Если бы я могла сказать этому пятому: «здравствуйте» так же охотно, как скажу тем четверым: «прощайте», я была бы рада его приезду. Будь у него нрав святого, а лицо дьявола, * так лучше бы он меня взял в духовные дочери, чем в жены!

Пойдем, Нерисса. — Ты ступай вперед.

Лишь за одним запрем, другой уж у ворот!

[*Уходят.* 120

СЦЕНА 3

Венеция. Площадь.

Входят Бассанио и Шейлок.

Шейлок

Три тысячи лукатов? Хорошо.

* Намек на черный цвет кожи Мароккского принца.

БАССАНИО

Да, сеньор, на три месяца.

ШЕЙЛОК

На три месяца? Хорошо.

БАССАНИО

За меня, как я уже сказал, поручится Антонио.

ШЕЙЛОК

Антонио поручится по векселю? Хорошо.

БАССАНИО

Можете вы мне помочь? Хотите вы обязать меня? Могу я узнать ваш ответ?

ШЕЙЛОК

Три тысячи червонцев на три месяца и за поручительством Антонио?

БАССАНИО

Ваш ответ?

ШЕЙЛОК

Антонио — хороший человек.

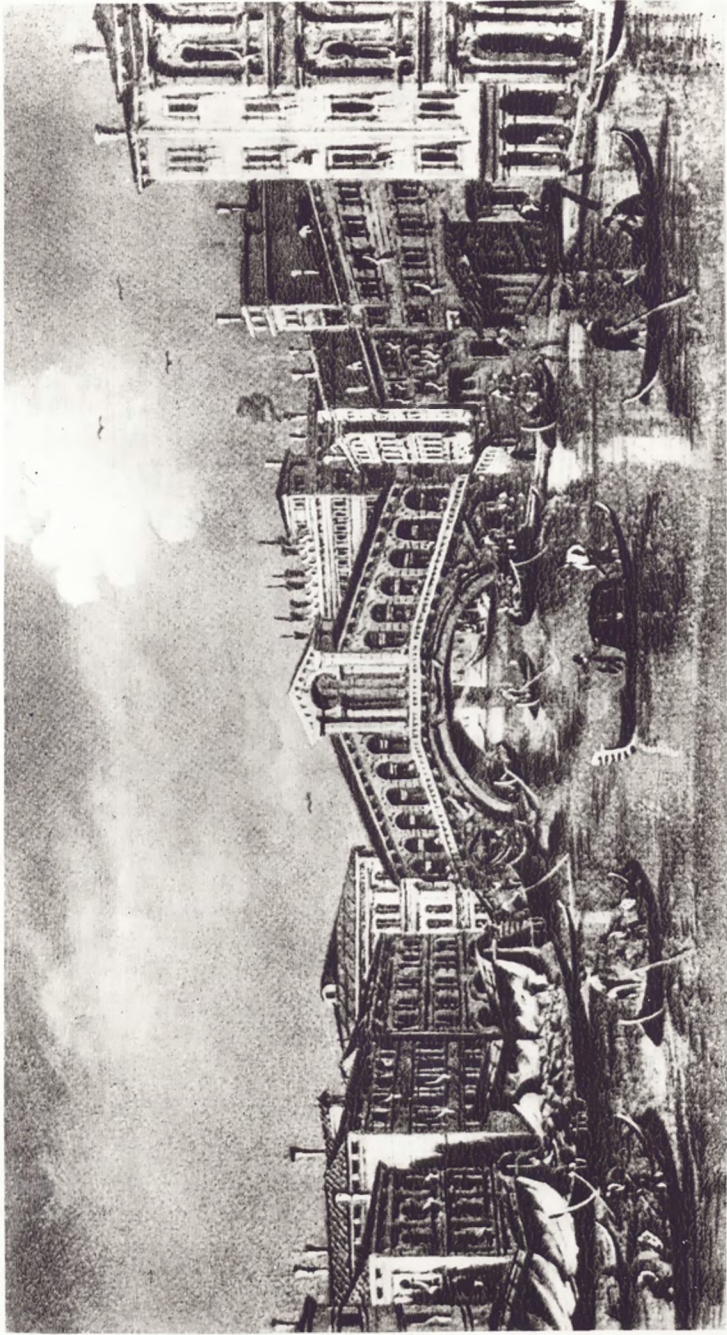
БАССАНИО

Слышали вы когда-нибудь, что это не так?

ШЕЙЛОК

О, нет, нет, нет, нет! Словами «он хороший человек» я хочу сказать, что он, понимаете, человек состоятельный. Однако капитал его — весь в надеждах. У него одно судно плывет в Триполи, другое в Индию; кроме того, на Ривальто * я слышал, что третье у него сейчас в Мексике, четвертое в Англии, и остальные суда тоже разбросаны по всему свету. Но ведь корабли — это только доски, а моряки — только люди; а ведь есть и земляные крысы, и водяные крысы,

* Островок в Венеции, где помещалась биржа.

Вид Риальго.
С картины маслом Джакомо Гварди.

и сухопутные воры, и водяные воры, то есть пираты; а кроме того, опасности от воды, ветра и скал. Несмотря на это он человек состоятельный... Три тысячи червонцев... Пожалуй, вексель его взять можно.

БАССАНИО

Будьте уверены, что можно.

ШЕЙЛОК

Я хочу быть уверенным, что можно; а чтобы быть уверенным, мне нужно обдумать. Могу я поговорить с Антонио?

БАССАНИО

Не угодно ли вам отобедать с нами?

ШЕЙЛОК

Да? Чтобы свинину нюхать? Есть из сосуда, в который ваш пророк-назарянин загнал бесов заклинаниями? Я буду покупать у вас, ³⁰ продавать вам, ходить с вами, говорить с вами и прочее, но не стану с вами ни есть, ни пить, ни молиться. — Что нового на Ривальто? Кто это идет?

Входит Антонио.

БАССАНИО

Вот и синьор Антонио.

ШЕЙЛОК

(в сторону)

Вот истинно на вид слащавый мытарь!
Он ненавистен мне как христианин,
Но больше тем, что в жалкой простоте
Взаимы дает он деньги без процентов
И роста курс в Венеции снижает.
Ох, если б мне ему вцепиться в бок!
Уж я вражду старинную насыщу.
Он ненавидит наш народ священный
И в сборищах купеческих поносит
Меня, мои дела, барыш мой честный

Зовет лихвой. Будь проклят весь мой род,
Коль я ему прощу!

Б А С С А Н И О

Ну, что же, Шейлок?

Ш Е Й Л О К

Я обсуждаю мой запас паличный;
По памяти прикинувши, я вижу,
Что сразу мне всей суммы не собрать
В три тысячи червонцев. Что ж такое?
Тубал, еврей, богатый мой сородич,
Поможет мне. Но стойте! Срок какой
Угоден вам? — Привет, синьор добрейший;
Вот только что о вас мы толковали.

50

А н т о н и о

Я, Шейлок, не даю и не беру
С тем, чтоб платить или взимать проценты, —
Но, чтоб помочь в нужде особой другу,
Нарушу правило. — Он знает, сколько
Вам нужно?

Ш Е Й Л О К

Да, три тысячи червонцев.

60

А н т о н и о

И на три месяца.

Ш Е Й Л О К

Забыл! Три месяца: вы так сказали.
И вексель ваш. Подумаем... Но вот что:
Сказали вы, что не берете ссуд
И не даете в рост?

А н т о н и о

Да, никогда.

Шейлок

Когда Иаков пас овец Лавана
(Иаков сей святому Аврааму —
Так мать его устроила премудро —
Преемником был третьим... Так... да, третьим...)...

Антонио

При чем же это? Он проценты брал?

70

Шейлок

Нет, не проценты... То есть, не проценты
В прямом значенье слова; но заметьте,
Что сделал он: условился с Лаваном,
Что всех ягнят пестрых он получит.
Когда же овцы, полные желанья,
Осенею порой пошли к баранам
И дело зарожденья началось
Меж этой пышношерстною породой, —
Хитрец узором ветки обдирал
И в самый миг зачатия их ставил
Он перед зачинающею маткой;
Зачавши так, приплод они несли
Сплошь пестрый; всё Иакову досталось.
Вот путь к наживе, — он благословен...
Благословен барыш, коль не украден!

80

Антонио

Иакову помог счастливый случай;
Совсем не от него исход зависел:
Он небом был задуман и свершен.
Рассказ ваш был, чтоб оправдать проценты?
Иль ваши деньги — овцы и бараны?

90

Шейлок

Не знаю; я пложу их так же быстро.
Но слушайте, синьор...

А н т о н и о

Заметь, Бассанио,
В нужде и чорт священный текст приводит.
Порочный ум, ссылаясь на святыню, —
Как бы злодей с улыбкой на устах
Иль яблоко с гнилою сердцевинной.
О, как на вид бесчестность хороша!

Ш е й л о к

Три тысячи червонцев! Купи немалый...
Три месяца... А сколько годовых?

А н т о н и о

Что ж, Шейлок, вы хотите обязать нас?

100

Ш е й л о к

Сеньор Антонио, много раз и часто
В Риальто поносили вы меня
Из-за моих же денег и процентов.
Я всё сносил с пожатьем плеч покорным:
Терпенье — рода нашего примета.
Меня вы звали злобным псом, неверным,
Плевали на жидовский мой кафтан
За то, что я лишь пользуюсь своим.
Так; но теперь, как видно, я вам нужен.
Что ж! Вы ко мне идете, говорите:
«Нам нужны деньги, Шейлок»... Это вы,
Вы просите, плевавший мне в лицо,
Меня пинками гнавший, как собаку,
От своего крыльда? Вам деньги нужны!
Что ж мне сказать вам? Не сказать ли мне:
«Где ж деньги у собак? Как может пес
Давать займы три тысячи червонцев?»
Иль, низко поклонившись, рабским тоном,
Едва дыша и с трепетным смиреньем
Сказать:
«Сеньор, вы в среду на меня плевали,

110

120

В такой-то день пинга мне дали, после
Назвали псом; и вот, за эти ласки
Я дам взаймы вам денег».

А н т о н и о

Тебя опять готов я так назвать,
И плюнуть на тебя, и пхнуть ногою.
Коль хочешь дать нам денег, так давай их
Не как друзьям; когда же дружба ищет
Приплода от бесплодного металла?
Скорее одолжи их как врагу,
Чтоб, если обанкротится, спокойно
Взыскать с него.

130

Ш е й л о к

Смотрите, как вспыхнули!
Хочу вам другом быть, списать приязнь,
Забыть позор, каким меня клеймили,
Помочь вам и не взять с вас ни гроша
Процентов, — вы же слушать не хотите.
От сердца предложенье.

Б а с с а н и о

Тут доброта?

Ш е й л о к

Я докажу ее:
К нотариусу вы со мной пойдите
И напишите вексель; в виде шутки, —
Когда вы не уплатите мне точно
В такой-то день и там-то суммы долга
Указанной, — назначим неустойку:
Фунт вашего прекраснейшего мяса,
Чтоб выбрать мог часть тела я любую
И мясо вырезать, где пожелаю.

140

А н т о н и о

Отлично, подпишу я этот вексель,
Притом скажу, что жид был очень добр.

Б А С С А Н И О

Нет, за меня ты векселя такого
Не дашь; нет, лучше я в нужде останусь! 150

А н т о н и о

Не бойся, милый друг, я не просрочу.
Два месяца еще, — за месяц, значит,
До срока, — и надеюсь получить я
В трикрат три раза больше этой суммы.

Ш е й л о к

О отче Авраам! Вот каковы
Все эти христиане: их жестокость
Их учит и других подозревать!
Судите сами: если он просрочит —
Что пользы мне от этой неустойки?
Людского мяса фунт — от человека — 160
Не столько стоит и не так полезен,
Как от быка, барана или козла.
Помочь готов, чтоб милость заслужить;
Согласен он — извольте; нет — прощайте;
За дружбу мне обидой не платите.

А н т о н и о

Да, Шейлок, я твой вексель подпишу.

Ш е й л о к

Сойдемся ж у нотариуса. Вексель
Шутливый заготовьте у него,
А я пойду и соберу лукаты;
Зайду в мой дом, оставленный на волю 170
Небрежного слуги, и очень скоро
Приду я к вам.

А н т о н и о

Ступай же, добрый жид.

[Уходит Шейлок.]

Еврей придет к Христу. Он стал добрей!

БАССАНИО

Боюсь я сладких слов от злых людей.

АНТОНИО

Идем. Опасность всякая далёко:

Суда придут за тридцать дней до срока.

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Бельмонт. Покой в доме Порции.

*Входят принц Мароккский со свитой, Порция, Нерисса и другие
ее приближенные.*

Роговая музыка.

ПРИНЦ МАРОККСКИЙ

Не презирай меня за черноту
Ливреи темной пышущего солнца;
Я с ним сосед, я вскормлен рядом с ним.
Зови белейшего из северян
Из края, где под солнцем льды не тают,
Надрежем кожу из любви к тебе,
Чтоб посмотреть, чья кровь краснее будет. —
Синьора, верь: мой вид страшил храбрейших,
Но я клянусь тебе моей любовью,
Страны моей прекраснейшие девы
Его любили. Цвет мой изменил бы,
Лишь чтоб пленить тебя, моя царица!

10

ПОРЦИЯ

Я в выборе руковожусь не только
Взыскательным советом глаз девичьих;
Притом моя судьба, как лотерея,
Мне запрещает добровольный выбор.
Но если б мой отец не ограничил
Меня своею мудростью, назначив
Женой тому, кто угадает ларчик,

Вы, славный принц, темнее б не казались
Для чувств моих, чем все, кого встречала
Доныне. 20

П р и н ц М а р о к к с к и й

Благодарен и за это!
Ведите же меня к ларцам, чтоб счастье
Мне попытать. Клянусь мечом, которым
Убит был Сòфи * и персидский принц,
Что победил в трех битвах Сулеймана, ** —
Я взглядом самый грозный взгляд сразил бы,
Померялся б с храбрейшим сердцем в мире,
Сосущих медвежат у матки б вырвал
И посмеялся б над голодным львом — 30
Чтоб завладеть тобой. Но, ах! Когда
Лихас и Геркулес играют в кости,
Решая, кто сильнее, случайно может
Слабейшего рука удачней кинуть —
И победит Алкида паж его! ***
Так я могу, ведом слепой судьбою,
Утратить, что получит недостойный,
И умереть от горя.

П о р ц и я

Вы должны
Решиться иль совсем не выбирать,
Иль раньше клятву дать — коль ошибетесь, 40
Не говорить о браке никогда
И ни одной из женщин. Обсудите ж.

П р и н ц М а р о к к с к и й

На все согласен; ну, ведите ж к счастью.

* С о ф и (или Сефевиды) — династия персидских шахов, правившая с 1499 по 1732 год.

** Султан Сулейман II Великолепный (1495—1566), завоевавший Венгрию и едва не взявший Вену в 1529 году.

*** Л и х а с — раб Геркулеса («паж» его). — А л к и д — потомок Алкея, т. е. Геркулес.

Порция

Сначала в храм; * а после, пообедав,
Дерзните.

Принц Мароккский

Пусть судьба пошлет успех!
Быть мне счастливей иль несчастней всех!

Роговая музыка.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Венеция. Улица.

Входит Ланчелот.

Ланчелот

Конечно, совесть моя позволит мне сбежать от этого жида, моего хозяина. Бес меня так вот и толкает, так вот и искушает; говорит: «Гоббо, Ланчелот Гоббо, добрый Ланчелот», или: «Добрый Гоббо», или «Добрый Ланчелот Гоббо пусти ноги в ход, беги во все тяжкие, удрай отсюда». А совесть говорит: «Нет, стой, честный Ланчелот, стой, честный Гоббо» или, как выше сказано: «Честнейший Ланчелот Гоббо, не удрай, топни ногой на эти мысли». Ладно; а храбрый дьявол велит мне складывать пожитки. «В путь!» — говорит бес; «Марш!» — говорит бес; «Ради бога, соберись с духом, — говорит бес, — и лупи!» Ладно; 10 а совесть моя вешается на шею к моему сердцу и мудро говорит: «Мой честный друг Ланчелот, ведь ты сын честного отца...», или, скорее, сын честной матери, потому что, сказать правду, отец-то мой несколько... как бы это выразиться... отдавал чем-то... был у него этакий привкус... ** Ладно; совесть мне говорит: «Ланчелот, не шевелись!..» — «Попшевеливайся», — говорит бес. «Ни с места!» — говорит совесть. «Совесть! — говорю, — правильно ты советуешь! Бес, — говорю, — правильно ты советуешь!» Если повиноваться совести, надо мне остаться у жида, моего хозяина; а он-то — прости меня гос- 20

* Для принесения клятвы. Хра м — домашняя часовня Порции.

** Ланчелот не договаривает своей мысли: его законный отец смахивал на роконосца.

поди! — сам вроде дьявола; а чтобы удрать от жида, придется повиноваться лукавому, а ведь он-то, с вашего позволения, и есть сам дьявол. И то правда, что жид — воплощенный дьявол; и, по совести говоря, совесть моя — жестокосердная совесть, если она мне советует остаться у жида. Бес мне дает более дружеский совет; я-таки удеру, дьявол; мои пятки к твоим услугам; удеру.

Входит Старый Гоббо с корзинкой.

Г О Б Б О

Молодой синьор, скажите, пожалуйста, как тут пройти к синьору жиду?

Л А Н Ч Е Л О Т

(в сторону)

О небо! Да это мой единокровный отец. Он слеп так, словно ему не то что песком, а крупным гравием глаза засыпало. Не узнает меня; сыграю с ним какую-нибудь штуку.

Г О Б Б О

Почтеннейший молодой синьор, сделайте милость: как мне пройти к синьору жиду?

Л А Н Ч Е Л О Т

А поверните направо — при первом повороте, но при самом первом повороте поверните налево; да смотрите, при настоящем-то повороте не поворачивайте ни направо, ни налево, а ворочайте прямо-хонько к дому жида.

Г О Б Б О

Святые угодники! Трудно будет попасть на настоящую дорогу. Вы не можете сказать мне, что некий Ланчелот, что у него живет, 40 живет у него или нет?

Л А Н Ч Е Л О Т

Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте? *(В сторону)* Вот погодите, какую я сейчас историю разведу! *(Старик)* Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Г О Б Б О

Какой там синьор, ваша милость; сын бедного человека... Отец его — хоть это я сам говорю — честный, но очень бедный человек, — хотя, благодаря бога, здоровый.

Л А Н Ч Е Л О Т

Ну, кто бы там ни был его отец, мы говорим о молодом синьоре Ланчелоте.

Г О Б Б О

О знакомом вашей милости — просто Ланчелоте, сударь. 50

Л А Н Ч Е Л О Т

Но прошу вас, старик, эрго, * я умоляю вас; эрго, вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Г О Б Б О

О Ланчелоте, с позволения вашей милости.

Л А Н Ч Е Л О Т

Эрго, о синьоре Ланчелоте? Не говорите о синьоре Ланчелоте, батюшка мой; ибо этот молодой синьор (согласно воле судеб и рока и всяких таких ученых вещей, вроде трех сестер Парок и прочих отраслей науки) действительно скончался, или, если можно выразиться проще, отошел в лучший мир.

Г О Б Б О

Господи упаси! Да ведь мальчуган был истинным посохом моей старости, истинной моей подпорой! 60

Л А Н Ч Е Л О Т

Неужто ж я похож на палку или на балку, на посох или на подпорку? Вы меня не узнаете, батюшка?

Г О Б Б О

Ох, нет! Я вас не знаю, молодой синьор. Но, прошу вас, скажите мне правду: что мой мальчик, — упокой господи его душу, — жив или помер?

* 'Следовательно' — термин из схоластической философии.

ЛАНЧЕЛОТ

Неужто вы не узнаете меня, батюшка?

ГОВБО

Ох, горе, я ведь почти что ослеп; не признаю вас.

ЛАНЧЕЛОТ

Ну, по правде, — даже будь у вас глаза в порядке, — вы и то могли бы не узнать меня; умен тот отец, что узнает собственного ребенка. Ладно, старик, я вам всё расскажу про вашего сына. 70

(Становится на колени.)

Благослови меня. Правда должна выйти на свет: убийства долго скрывать нельзя! Кто чей сын, это скрыть можно, но, в конце концов, правда выйдет наружу.

ГОВБО

Встаньте, синьор, встаньте, пожалуйста; это невозможно, чтобы вы были Ланчелот, мой мальчик.

ЛАНЧЕЛОТ

Бросим дурачиться; благослови меня. Я, Ланчелот, был твоим мальчуганом, остался твоим сыном и буду всегда твоим детищем.

ГОВБО

Не могу поверить, что вы мой сын.

ЛАНЧЕЛОТ

Не знаю, что мне об этом подумать; но я — Ланчелот, слуга жида, и ⁸⁰ уверен в одном, что жена твоя Марджери — мать моя.

ГОВБО

Да, ее зовут Марджери, верно... И могу дать присягу, что если ты Ланчелот — так ты плоть и кровь моя. Господи! Буди благословенно имя твое! Какую ты бороду отрастил; да у тебя на подбородке больше волос, чем у моего коренника Доббина в хвосте.

ЛАНЧЕЛОТ

Значит, у Доббина хвост короче стал; когда я его последний раз видел, у него в хвосте куда же больше волос было, чем у меня на подбородке.

ГОВБЮ

Господи, как ты изменился! Как же ты ладишь со своим хозяином? Я ему подарок принес. Как вы с ним ладите?

ЛАНЧЕЛОТ

Ничего, хорошо. Но что до меня, я решил от него убежать; и до тех пор не присяду, пока не проделаю хорошего конца. Хозяин мой — настоящий жидюга. Ему подарки дарить? Подари ему веревку, чтобы удавился; я у него на службе с голодудохну. У меня все пальцы можно ребрами пересчитать. Я очень рад, отец, что ты пришел. Отдай-ка свой подарок лучше синьору Бассанио; какие он, говорят, замечательные ливреи своим слугам заказывает! Если мне не удастся поступить к нему, я убегу, на край света убегу. — Вот редкая удача! Он сам сюда идет. К нему, отец! Потому — будь я жид, если еще останусь служить у жида.

Входит Бассанио с Леонардо и другими слугами.

БАССАНИО

Это вы можете сделать; но поторопитесь, ужин — не позднее пяти часов. Отправьте эти письма, отдайте ливреи в работу и попросите Грациано зайти ко мне домой.

[Уходит один из слуг.]

ЛАНЧЕЛОТ

Прямо к нему, отец.

ГОВБЮ

Спаси господи вашу милость!

БАССАНИО

Очень благодарен. Тебе что-нибудь нужно от меня?

110

ГОВБЮ

Вот, синьор, сын мой, бедный малый...

Ланчелот

Не бедный малый, синьор, а слуга богатого жида, который хотел бы... как вам объяснит мой отец...

Говбо

Оп, синьор, как говорится, спит и видит...

Ланчелот

Словом, долго ли, коротко ли, я служу у жида, а желательно мне, как вам объяснит мой отец...

Говбо

С позволения вашей милости, нельзя сказать, чтобы он жил со своим хозяином душа в душу.

Ланчелот

Короче говоря, сушая правда в том, что жид меня всячески притеснял, а это меня и заставляет, как мой отец, старый человек, божьей милостью, вам изложит...

Говбо

Тут вот у меня блюдо из голубей; я осмелюсь предложить его вашей милости, и просьбица моя...

Ланчелот

Чтобы не тратить даром слов, просьба эта меня очень интeрцeдирует, как узнает ваша милость от этого честного старика... потому... хоть я сам это говорю, хоть и старик он, бедняга, а все-таки отец мой.

Бассанио

Говорите кто-нибудь один. Чего вы хотите?

Ланчелот

Служить у вас, синьор!

Говбо

Вот и весь дефект нашей просьбы!

Б А С С А Н И О

Тебя я знаю; и исполню просьбу.
Тебя хвалил мне нынче твой хозяин;
Повышен ты, коль это повышение —
Оставить дом богатого жида,
Чтобы служить такому бедняку.

Л А Н Ч Е Л О Т

Старая пословица прекрасно поделилась между моим хозяином Шейлоком и вами, синьор: у вас — божья благодать, а у него — деньги. *

Б А С С А Н И О

Ты хорошо сказал. Ступайте оба;
Простись с хозяином и приходи
Тогда в мой дом.

[Слугам]

Ему ливрею выдать
Наряднее других. Исполнить точно!

140

Л А Н Ч Е Л О Т

Пойдем, отец. А! Так мне не найти себе места? А! Так у меня языка во рту нет? Ладно! [Смотрит на свою ладонь.] Найдите-ка во всей Италии еще такую счастливую ладонь. Готов ее положить на Библию для присяги, что я буду удачлив. Вы посмотрите-ка, нечего сказать, простая линия жизни: женщин-то, женщин сколько! Пятнадцать женщин, пустое дело; одиннадцать вдов, девять девиц — для одного человека недурной доходец. Кроме того, трижды буду тонуть на краю гибели. Да еще смертельная опасность на краю перины. Это я называю — удачное спасение. Ну, если фортуна женщина, она добрая бабенка ¹⁵⁰ в таких делах. Пойдем, отец; я с жидом прощусь в одно мгновение ока.

[Уходят Ланчелот и старый Гоббо.]

Б А С С А Н И О

Так позаймись, прошу, друг Леонардо,
Всем этим. Закупив и всё устроив,
Скорей вернись; я нынче угощаю
Друзей ближайших. Поспеши! Ступай.

* Пословица гласит: «Божья благодать лучше богатства».

ЛЕОНАРДО

Со всем усердьем всё исполню я.

Входит Грациано.

ГРАЦИАНО

Где господин ваш?

ЛЕОНАРДО

Вот он там, синьор.

[Уходит Леонардо.]

ГРАЦИАНО

Синьор Бассанио...

160

БАССАНИО

Грациано!

ГРАЦИАНО

К вам просьба...

БАССАНИО

Я ее уже исполнил.

ГРАЦИАНО

Вы не должны мне отказывать в этом: я должен ехать с вами в Бельмонт.

БАССАНИО

Должны? Так едем! — Но, Грациано, слушай:

Ты слишком резок, пылок, невоздержан

В речах. Тебе идут такие свойства, —

В глазах у нас всё это — не пороки;

Но где тебя не знают, там, пожалуй,

Покажешься ты дерзким; постарайся ж

Прибавить несколько холодных капель

Воздержности в свой пылкий дух, — иначе

Ты повредишь мне диким поведением,

И все надежды рухнут.

170

ГРАЦИАНО

О Бассанио!

Коль не приму я скромный вид, не буду

Учтиво говорить, ругаться редко,
 Молитвенник носить, взирать смиренно,
 Во время предобеденной молитвы,
 Глаза прикрывши шляпою,* вздыхать:
 «Аминь» и строго соблюдать приличья,
 Как тот, кто смотрит бабушке в угоду
 Святошсй, — больше вы не верьте мне!

180

Б А С С А Н И О

Отлично; мы увидим.

Г Р А Д И А Н О

Но эта ночь не в счет: вы не судите
 Меня по ней.

Б А С С А Н И О

Нет, это было б жаль.
 Скорей просил бы вас надеть одежды
 Смелейшего веселья; жду друзей я
 Повеселиться! А теперь прощайте.
 Есть дело у меня.

Г Р А Д И А Н О

А я иду к Лоренцо и к другим,
 Но к ужину мы будем все у вас.

190

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же. Комната в доме Шейлока.

Входят Джессика и Ланчелот.

Д Ж Е С С И К А

Мне жаль, что ты отца оставить хочешь.
 Наш дом ведь ад; а ты, веселый дьявол,

* Лица высших классов обедали не снимая шляп.

Подчас мне помогал рассеять скуку.
 Но — в добрый час... А вот тебе лукат. —
 Да, Ланчелот, за ужином увидишь
 Ты у Бассанио в гостях Лоренцо:
 Отдай ему письмо; но только тайно.
 Прощай. Не надо, чтоб отец мой видел,
 Что мы с тобою говорим.

Л А Н Ч Е Л О Т.

Будьте здоровы! Слезы застилают мой язык. Прекраснейшая языч-¹⁰
 ница, очаровательнейшая жидовка! Если какой-нибудь христианин не
 пойдет из-за тебя на мошенничество, чтобы только заполучить тебя, —
 я буду положительно обманут. Но... будьте здоровы! Эти глупые
 слезы затопляют мой мужественный дух. Будьте здоровы!

[Уходит Ланчелот.

Д Ж Е С С И К А

Прощай, друг Ланчелот!
 Увы, какой постыдный грех — стыдиться,
 Что я ребенок моего отца!
 Но я ведь дочь ему по крови только,
 Не по душе. Сдержи обет, Лоренцо, —
 И стану я, покончивши с борьбой,
 И христианкой, и твоей женой.

20

[Уходит.

СЦЕНА 4

Там же. Улица.

Входят Грациано, Лоренцо, Саларино и Саланио.

Л О Р Е Н Ц О

Так; мы тайком от ужина сбежим
 Ко мне, наденем маски и вернемся;
 За час успеем.

Г Р А Ц И А Н О

Но ничего у нас ведь не готово!

САЛАРИНО

Не заказали мы факелоносцев.

САЛАНИО

Устраивать кой-как — да это гадость;
Уж лучше не устраивать совсем.

ЛОРЕНЦО

Сейчас четыре; два часа у нас,
Чтоб все успеть...

Входит Ланчелот с письмом.

Что нового, приятель?

ЛАНЧЕЛОТ

А вот, если вы изволите распечатать вот это, — так верно узнаете, 10
что нового.

(Дает ему письмо.)

ЛОРЕНЦО

Я знаю руку... Дивная рука!
Белей листка, исписанного ею,
Та ручка нежная.

ГРАЦИАНО

Письмо любви?

ЛАНЧЕЛОТ

Разрешите откланяться, синьор.

ЛОРЕНЦО

Куда идешь ты?

ЛАНЧЕЛОТ

Да вот, синьор, иду приглашать моего прежнего хозяина-жида
отужинать сегодня у моего нового хозяина-христианина.

ЛОРЕНЦО

На вот, возьми. И Джессике прелестной
Скажи секретно, что приду. Ступай.

[Уходит Ланчелот.]

Идем готовиться к маскараду.
Факелопосец у меня уж нанят.

САЛАРИНО

Ну что ж, иду сейчас же; я готов.

САЛАНИО

Приду и я.

ЛОРЕНЦО

Так через час сойдемся
Мы все у Грациано на дому.

САЛАРИНО

Придем, отлично.

[Уходят Саларино и Саланио.]

ГРАЦИАНО

Письмо от Джессики прекрасной было?

ЛОРЕНЦО

Тебе доверюсь я. Она мне пишет,
Как от отца ее мне увести;
Что у нее есть золото и камни
И что костюм пажа она достала.
Да, если жид попасть на небо может,
Так только из-за дочери прелестной,
И если ей несчастье посмеет
Путь преградить, так только под предлогом,
Что Джессика — дочь гнусного жида.
Пойдем со мной; прочти письмо дорогой.
Мне милая факелопосцем будет.

30

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Там же. Перед домом Шейлока.

Входят Шейлок и Ланчелот.

ШЕЙЛОК

Увидишь сам. Твои глаза рассудят;
Меж им и мною разницу увидишь. —

*

Эй, Джессика! — Не будешь обжираться,
 Как у меня... — Эй, Джессика! — Не будешь
 Спать и храпеть и рвать свою одежду...
 Да что ж ты, Джессика?

ЛАНЧЕЛОТ

Эй, Джессика!

ШЕЙЛОК

Ты что кричишь? Тебя кричать не просят.

ЛАНЧЕЛОТ

Ваша милость всегда меня бранили, что я ничего не умею делать
 без приказанья.

Входит Джессика.

ДЖЕССИКА

Вы звали? Что угодно?

10

ШЕЙЛОК

Я, Джессика, сегодня зван на ужин.
 Возьми ключи. — Но стоит ли идти?
 Совет не дружба — лесть. Но я пойду,
 Из ненависти буду есть: пусть платит
 Мот-христианин. — Ну, мое дитя,
 Смотри за домом. — Лучше б не ходить мне.
 Грозит несчастье моему покою:
 Всю ночь мешки с дукатами мне снились.

ЛАНЧЕЛОТ

Сделайте милость, пожалуйста, синьор; мой молодой господин на-
 дается на ваше отвращение. *

20

ШЕЙЛОК

Как и я — с его стороны. **

* Вместо «посещение».

** Намек на ту ненависть, которую вызовет в Бассанио Шейлок, когда ему
 удастся погубить Антонио.

ЛАНЧЕЛОТ

Там целый заговор; я не говорю, что будет маскарад, но увидите, что не даром у меня в чистый понедельник кровь из носу шла, с шести часов утра, — а это был как раз тот день, что четыре года тому назад выпал на покаянную среду.

ШЕЙЛОК

Как, маскарад? Ну, Джессика, так слушай:
Запрись кругом. Заслышишь барабаны
Иль писк противный флейты кривоносой, —
Не смей на окна лазить, да не вздумай
На улицу высовывать и носа,
Чтобы глазеть на крашенные хари
Безмозглых христиан; но в нашем доме
Заткни все уши, то есть окна все,
Чтоб не проникнул шум пустых дурачеств
В мой дом почтенный. Ох, клянусь жезлом
Иакова, что мне не до пирушек!
Но я отправлюсь. — Ну, ступай вперед;
Скажи — приду.

30

ЛАНЧЕЛОТ

Иду, синьор! — А вы, синьора, поглядывайте все-таки в окошко: 40
Христианин придет сейчас, —
Стоит он еврейки глаз.

[Уходит.]

ШЕЙЛОК

Что шут сказал, Агари семя? * А?

ДЖЕССИКА

Сказал: «прощайте», больше ничего.

ШЕЙЛОК

Не злой бездельник, но обжора страшный.
В работе — что улитка; спит весь день,
Как кот. А мне не надо трутней в улье;

* По библейскому сказанию, от Агари, служанки Авраама, прогнанной им, произошло племя измаильтян, враждовавшее с древними евреями.

Так я и уступил его другому, —
 Пусть он ему опустошать поможет
 Заемный кошелек. Ну, дочь, домой!
 Быть может, я сейчас же возвращусь.
 Всё сделай, как сказал я; да запришь.
 Запрещь плотней — найдешь верней, —
 Пословица хозяйственных людей.

50

[Уходит.

ДЖЕССИКА

Прощай! Захочет мне судьба помочь —
 Отца я потеряю, ты же — дочь.

[Уходит.

СЦЕНА 6

Входят Грациано и Саларино в масках.

ГРАЦИАНО

Вот тот навес, где подождать Лоренцо
 Проси нас.

САЛАРИНО

Час его почти прошел.

ГРАЦИАНО

Не чудо ль, что опаздывает он?
 Любовники бегут скорей часов.

САЛАРИНО

О! Голуби Венеры * в десять раз
 Быстрей летят скрепить пыл новой страсти,
 Чем прежних клятв спешат сдержать обет.

ГРАЦИАНО

Да, так всегда. Кто ж от стола встает
 С таким же аппетитом, как садился?
 Где конь, чтобы бежал в обратный путь,

10

* Колесница Венеры была запряжена голубями.

Венецианский купец.
С картины маслом Чарльза Бателла.

Наскучивший, с таким же пылким рвением,
Как начал бег? За каждой вещью в мире
Нам слаще гнаться, чем ей наслаждаться.
Как с юным мотом схож корабль, когда,
Весь в флагах, покидает порт родимый,
Ласкаемый непостоянным ветром!
Как, возвращаясь, схож он с блудным сыном:
Бока помяты, паруса в лохмотьях,
Он порван, смят непостоянным ветром!

САЛАРИНО

Вот и Лоренцо. Ну, об этом после.

20

Входит Лоренцо.

ЛОРЕНЦО

Друзья мои, простите промедленья.
Не я — дела мои виной задержки.
Когда жену украсть вы захотите,
Я столько ж буду ждать вас. Подойдите;
Живет здесь тесть мой, жид. Эй! Кто там есть?

Наверху показывается Джессика в мужском платье.

ДЖЕССИКА

Кто вы? Для верности скажите мне,
Хоть клятву дам, что голос ваш я знаю.

ЛОРЕНЦО

Лоренцо я — твоя любовь!

ДЖЕССИКА

Лоренцо — так; моя любовь — да, верно.
Кого ж еще я так люблю? Но вот что:
Кто знает, кроме вас, что я-то — ваша? *

30

ЛОРЕНЦО

Бог и твой ум — свидетели тому.

* Т. е., что и я — ваша любовь.

Д Ж Е С С И К А

Лови мой ларчик; этого он стоит.
 Я рада ночи: вам меня не видно, —
 Так я стыжусь наряда моего.
 Но ведь любовь слепа, и тот, кто любит,
 Не видит сам своих безумств прелестных,
 Не то сам Купидон бы покраснел,
 Меня увидев мальчиком одетой.

Л О Р Е Н Ц О

Спустишь; ты будешь мне факелоносцем.

40

Д Ж Е С С И К А

Как? Мне самой же освещать свой стыд?
 Ах, он и без того уж слишком ясен.
 Я буду всем видна, — а мне ведь надо
 Скрываться, милый.

Л О Р Е Н Ц О

Ангел мой, ты скрыта
 Прелестнейшим мальчишеским нарядом.
 Но выходи!
 Ведь ночь уж скоро обратится в бегство, —
 А нас Бассанио на ужин ждет.

Д Ж Е С С И К А

Я всё запру, позолочу себя
 Еще червонцами — и выйду к вам.

50

[Скрывается наверху.]

Г Р А Ц И А Н О

Клянуся глобуком * моим — она
 Язычница, но вовсе не жидовка!

Л О Р Е Н Ц О

Будь проклят я, коль не люблю ее;
 Она умна, как я могу судить;

* Капюшоном плаща, который обычно надевали маскированные.

Прекрасна, коль мои глаза не лгут мне;
Верна, что доказала мне сама.
Такой же умной, верной и прекрасной
Любовь моя к ней вечно в сердце будет!

Входит Джессика.

А, ты уж здесь? Итак, друзья, вперед!
Давно уж масок сборище нас ждет.

[Уходит с Джессикой и Саларино.]

Входит Антонио.

Антонио

60

Кто это здесь?

Грациано

Синьор Антонио!

Антонио

Фу, стыд, Грациано! Где же остальные?
Девятый час; друзья давно вас ждут.
Пир отменен: подул попутный ветер, —
Бассанио торопится отплыть.
Я двадцать человек послал за вами.

Грациано

Я рад! Мне выше счастья не найти —
Под парусами нынче ж быть в пути.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Роговая музыка. Входят Порция, принц Мароккский и их свита.

Порция

Отдерните завесу и откройте
Ларцы для благороднейшего принца.
Ваш выбор, принц?

ПРИНЦ МАРОККСКИЙ

Вот первый — золотой — ларец и надпись:
 «Со мной получишь то, что многие желают».
 Второй — серебряный и с обещаньем:
 «Со мной получишь то, чего достоин ты».
 Свинцовый, третий, резко заявляет:
 «Со мной ты всё отдашь, рискнув всем, что имеешь».
 Но как узнаю, правильно ль я выбрал?

10

ПОРЦИЯ

В одном из них — портрет мой. Если, принц,
 Он будет вами выбран — с ним я ваша.

ПРИНЦ МАРОККСКИЙ

Пусть некий бог направит выбор мой!
 Посмотрим; надписи перечитаю.
 Что говорит свинец?
 «Со мной ты все отдашь, рискнув всем, что имеешь».
 Дать — за свинец? Рискнуть — из-за свинца?
 Ларец грозит. Ведь тот, кто всем рискует,
 Надеется на выгоду большую.
 Ум золотой не соблазнится шлаком.
 Нет, не рискну ничем я за свинец!
 Что скажет серебро с невинным цветом? *
 «Со мной получишь то, чего достоин ты».
 Чего достоин?.. Стой, Мароккский принц!
 Рукою твердой цену взвесь себе.
 Ты много стоишь. Но такое «много»
 Быть может малым для прекрасной дамы.
 Однако ж сомневаться мне в своих
 Достоинствах — бессилие и слабость
 Чего достоин?.. Я ее достоин!
 Ее я стою родом и богатством,
 И красотой, и также воспитаньем,
 Но более всего — моей любовью.
 Что если, не колеблясь, выбрать этот?

20

30

* Белый цвет — цвет девственности.

Прочту еще на золоте я надпись:
«Со мной получишь то, что многие желают».
Ее, конечно! Все ее желают,
Со всех концов земли сюда стремятся —
Облобызать алтарь живой святыни; 40
Гиркании * пустыни, даль степей
Аравии — путем проезжим стали
Для принцев, к дивной Порции спешащих.
И царство волн, чьи дерзкие вершины
Плюют в лицо небес, уж не преграда
Для чужестранцев; море, как ручей,
Переплывают, чтоб ее увидеть.
В одном из трех — ее портрет небесный.
Ужель в свинцовом? Нет! Кошунством было б
Так думать; слишком было бы жестоко 50
Ее в могиле мрачной заключить.
Иль в серебро ее замуровали,
Что золота дешевле в десять раз?
Грех думать так: кто видел ценный перл
В оправе ниже золота? Монета
Есть в Англии; там вычеканен ангел
На золоте: но только он снаружи,
А здесь — внутри, на ложе золотом
Мой ангел! — Дайте ключ — ларец закрыт.
Вот, выбор сделан. Что судьба решит? 60

Порция

Вот... Если там портрет найдете мой, —
Я ваша.

Принц отпирает золотой ларец.

Принц Мароккский

Смерть и ад! Что предо мной?
Тут череп и в его пустой глазнице
Бумаги свиток. Я прочту его.

(Читает)

* Гиркания — область древней Персии, расположенная вдоль юго-восточного берега Каспийского моря.

«Не все то золото, что блестит, —
 Вот что мудрость говорит.
 Жизнь продать иной спешит,
 Чтобы лицезреть мой вид.
 Червь в злаченом гробе скрыт.
 Будь твой ум с отвагой слит,
 Разум зрел, — хоть юн твой вид, —
 Ты б не был холодом убит.
 Так прощай, твой путь открыт».
 Холод, да! Мой труд пропал!
 Прощай, тепло; мороз настал!

70

[*Порции.*]

Прости! Мне тяжело; длить не стану муку;
 Так проигравший вынесет разлуку.

[*Уходит.*]

Порция

Избавились! — Спустить завесу. Что ж!
 Вот так бы всем, кто с ним по виду схож!

[*Уходит.*]

СЦЕНА 8

Венеция. Улица.

Входят Саларино и Саланио.

САЛАРИНО

Ну что ты, друг? Я видел, как отплыл
 Бассанио и вместе с ним Грациано;
 Лоренцо, я уверен, с ними нет.

САЛАНИО

Жид поднял дожа воплями с постели;
 Он обыскать решил корабль Бассанио.

САЛАРИНО

Он опоздал: корабль уж отошел.
 Но дожу в это время сообщили,

Что видели в одной гондоле вместе
Лоренцо с Джессикой его влюбленной.
К тому ж Антонио заверил дожа,
Что их на корабле Бассанио нет.

10

САЛАНИО

Не видел я страстей подобной смены,
Неистойвой и странной, как когда
Собака-жид на улице воил:
«О дочь моя! Мои дукаты! Дочь
Сбежала с христианином! Пропали
* Дукаты христианские! Где суд?
Где правосудье?.. Дочь моя украла
Мешок... нет, два — червонцев за печатью,
Двойных дукатов! Дочь моя украла!
И камни! Два бесценнейших брильянта
Украла дочь! Найди девчонку, суд, —
При ней ведь всё — и камни, и дукаты!»

20

САЛАРИНО

Со всей Венеции за ним мальчишки
Бегут, крича: «Где камни? Дочь? Дукаты?»

САЛАНИО

Пусть не просрочит дня Антонио добрый —
Не то за всё заплатит он.

САЛАРИНО

Да, кстати, —

Вчера один француз мне рассказал,
Что затонул в проливе нешироком
Меж Францией и Англией корабль
Из наших стран, богато нагруженный.
Мысль об Антонио сразу мне пришла;
Подумал: только б не его корабль!

30

САЛАНИО

Про это надо бы сказать Антонио, —
Но исподволь, чтоб он не огорчился.

САЛАРИНО

Добрей его нет в мире человека.
 Я видел, как с Бассанио он прощался;
 Бассанио обещал скорей вернуться;
 Он отвечал: «О, нет! Из-за меня
 Не делай дела кое-как, Бассанио!
 Жди, чтоб оно от времени созрело.*
 И векселем, что выдал я жиду,
 Не омрачай души, любовью полной.
 Будь весел; мысли посвяти всецело
 Ты сватовству и нежным проявленьям
 Любви, какие нужными найдешь».
 Сказал, и со слезами на глазах,
 Отворотясь, он руку протянул
 И с нежностью глубокою пожал
 Бассанио руку; так они расстались.

40

САЛАНИО

Он любит жизнь из-за Бассанио только,
 Мне кажется! Прошу, пойдем к нему,
 Чтоб разогнать хоть чем-нибудь веселым
 Привычную тоску его.

50

САЛАРИНО

Отлично.

[Уходит.]

СЦЕНА 9

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входит Нерисса в сопровождении Слуги.

НЕРИССА

Скорей, скорей отдерни занавеску.
 Принц Арагонский клятву уж припес,
 И к выбору сейчас приступит он.

Роговая музыка. Входят принц Арагонский, Порция и их свита.

* Антонио не знает, что решение Порции не зависит от ее воли, и полагает, что Бассанио должен постепенно завоевать ее сердце.

Порция

Вот, благородный принц, здесь три ларца.
Коль правильно ваш выбор будет сделан,
Немедленно свершим союз мы брачный,
Но если нет — без дальних слов, мой принц,
Тотчас же вы уедете отсюда.

Принц Арагонский

Я клятву дал исполнить три условия:
Во-первых, никому не открывать,
Какой ларец я выбрал; во-вторых,
Себе другой невесты не искать;
И наконец,
Коль в выборе фортуна не поможет,
Тотчас же вас покинуть и уехать.

10

Порция

Клянется в этом каждый, кто рискует
Судьбой за недостойную, меня.

Принц Арагонский

На всё пошел я. Помоги, фортуна,
Надежде сердца! — Золото я вижу,
И серебро, и низменный свинец.
«Со мной ты всем рискнешь, отдав всё, что имеешь»,
Будь ты красивой, я б рискнул, быть может!
Что скажет золотой ларец? Посмотрим.
«Со мной получишь то, что многие желают».
Так, «многие», но многие — ведь это
Та пошлая толпа, что выбирает
По виду, слушается глупых глаз,
Не смотрит внутрь, — как стриж, что на ветру
Гнездо возводит на стене паружной,
Открытое всем прихотям ненастья.
Не выберу по вкусу большинства,
Чтоб не смешаться с пошлыми умами
Или сравняться с варварской толпой.

20

30

К тебе, серебряный казнохранитель!
 Еще раз повтори мне свой девиз.
 «Со мной получишь то, чего ты заслужил».
 Прекрасно сказано! И кто же в праве
 Обманывать судьбу, искать почета,
 Не заслуживши? Пусть никто не смеет
 Величье незаслуженно носить. 40
 О, если б званья, должности, чины
 Не низкими, бесчестными путями,
 А истинной заслугой добывались,
 Накрылся б гордо тот, кто спину гнет, *
 И подчинился б, кто повелевает!
 А сколько плевелов бы отмелось
 От чистых зерен чести! Сколько славы
 От гибели веков бы уцелело,
 Чтоб снова заблестеть! — Но выбор ждет.
 «Со мной получишь то, чего достоин ты». 50
 Возьму — чего достоин. — Дайте ключ,
 И пусть моя откроется удача!

(Открывает серебряный ларец.)

Порция

(в сторону)

Не стояла находка долгой речи.

Принц Арагонский

Что вижу я? Бессмысленная рожа
 Записку держит! Я ее прочту. —
 С, как на Порцию ты не похож,
 На все мои надежды и заслуги!
 «Со мной получишь то, чего достоин ты».
 Ужель достоин я дурацкой рожи?
 Вот мне награда? Лучшей я не стою? 60

* Сохранять на голове шляпу в присутствии знатных особ было привилегией лиц благородных.

Порция

Ответчик и судья — два разных звания.
Различны свойства их.

Принц Арагонский

Что здесь? Посмотрим.

«Семь раз испытан я огнем; *
Семь раз испытан разум в том,
Кто ошибок не имел.
Тот, кто тень поймать хотел,
Счастья тень — того удел.
Много есть глупцов кругом,
Как я, покрытых серебром.
Кого бы ты ни взял женой,
Я — портрет навеки твой.
В путь! Покончено с тобой».
Тем глупее я кажусь,
Чем здесь дольше нахожусь.
Пришел с дурацкой головой, —
Две их уношу с собой.
Милая, прости... Молчу:
Свой обет сдержать хочу.

70

[Уходит.]

Порция

Так моль сгорела о свечу...
О мудрые глупцы! Коль выбирают,
То разум свой из-за ума теряют.

80

Нерисса

В пословице недаром говорится:
«Всё от судьбы — жениться ль, удавиться ль».

Порция

Идем; задерни занавес, Нерисса.

Входит Слуга.

* Это говорит про себя серебро кованого ларца.

СЛУГА

Синьора где?

ПОРЦИЯ

Здесь. Что тебе, синьор?

СЛУГА

Синьора, к вашим воротам подъехал
 Венецианец молодой с известьем,
 Что вслед прибудет господин его,
 Который шлет вещественный привет:
 Помимо слов учтивых и поклонов,
 Богатые дары. Я не видал
 Приятнее посланника любви.
 Апрельский день не возвещал так нежно
 Роскошнейшего лета приближенье,
 Как своего владыку этот вестник.

90

ПОРЦИЯ

Прошу, довольно. Я боюсь, ты скажешь,
 Что он тебе сродни, — так расточаешь
 По-праздничному ум на похвалы!
 Пойдем, пойдем, Нерисса; жажду видеть
 Посла любви, что так учтив и мил.

100

НЕРИССА

Дай бог любви, чтоб то Бассанио был!

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Венеция. Улица.

Входят Саланио и Саларино.

САЛАНИО

Ну, что нового на Риальто?

САЛАРИНО

Да что? Попрежнему упорно держится слух, что корабль Антонио с богатым грузом потерпел крушение в Узком проливе; Гудвинские пески, * — кажется, так оно называется, — роковое место, очень опасная мель, где лежит не один остов большого корабля, если только кумушка-молва, от которой я это знаю, честная женщина и говорит правду.

САЛАНИО

Хотел бы я, чтобы в данном случае она оказалась самой отвязной лгуньей из всех кумушек, какие когда-либо грызли имбирные конфеты или уверяли соседей, что оплакивают смерть третьего мужа.¹⁰ Но, видно, правда, — если говорить без всяких околичностей и ничем не преграждать ровной дороги толков, — правда, что добрый Антонио, честный Антонио... О, если бы я нашел эпитет, достойный сопроводить его имя!..

САЛАРИНО

Довольно; поставь точку!

* Узкий пролив — старинное название Ламанша. — Гудвинские пески — находятся у устья Темзы; там, действительно, очень нередко происходили кораблекрушения.

САЛАРИНО

А? Что ты говоришь? Ну, словом, конец тот, что Антонио потерял корабль.

САЛАРИНО

Хотел бы я, чтобы это было концом его потери!

САЛАРИНО

Дай скорей сказать «аминь», чтобы дьявол не помешал моей молитве; вон он сам идет во образе жида.

Входит Шейлок.

Что скажешь, Шейлок? Что нового в купеческом мире? 20

ШЕЙЛОК

Вы же знаете, — никто не знает лучше вас, — что у меня сбежала дочь!

САЛАРИНО

Совершенно верно. Я даже знаю портного, который ей делал крылышки, на которых она улетела. *

САЛАРИНО

А Шейлок сам знал, что птичка уже оперилась. В эту пору они все улетают от родителей — такова уж их природа.

ШЕЙЛОК

Будь она за это проклята!

САЛАРИНО

Неприменно — если судьей ее будет дьявол. **

ШЕЙЛОК

Моя собственная плоть и кровь взбунтовались! 30

САЛАРИНО

Ах ты, старая падаль! Взбунтовалась в такие годы!

* Маскарад, в котором Саларино сам принимал участие.

** Т. е. сам Шейлок.

Шейлок

Я говорю: дочь моя, моя собственная плоть и кровь.

Саларино

Между твоей плотью и ее больше разницы, чем между черной амброй и слоновой костью; а между вашей кровью — больше, чем между красным вином и рейнвейном. Но скажи, что ты слышал: потерял Антонио корабль на море или нет?

Шейлок

Вот еще моя беда! Банкрот, мот, который едва смеет нос показать на Риальто; нищий, а привык таким щеголем расхаживать по рынку! Пусть попомнит о своем векселе; он всё называл меня ростовщиком — пусть попомнит о своем векселе. Он давал деньги в долг из христианского человеколюбия — пусть попомнит о своем векселе!

Саларино

Ну, я уверен, если он и просрочит, не станешь же ты требовать его мяса: на что оно годится?

Шейлок

Рыбу на него ловить! Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою. Он меня опозорил, поменял мне заработать по крайней мере полмиллиона, насмеялся над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ, препятствовал моим делам, охлаждал моих друзей, разгорячал моих врагов; а какая у него для этого была причина? Та, что я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать — разве мы не смеемся? Если нас отравить — разве мы не умираем? А если нас оскорбляют — разве мы не должны мстить? Если мы во всем похожи на вас, то мы хотим походить и в этом. Если жид обидит христианина, что тому внушает его смирение? Мстить! Если христианин обидит жида, каково

должно быть его терпение по христианскому примеру? Тоже мести! 60
Вы нас учите гнусности; я ее исполню. Уж поверьте, что я превзойду своих учителей!

Входит Слуга.

СЛУГА

Синьоры, мой господин, синьор Антонио, дома и желал бы побеседовать с вами обоими.

САЛАРИНО

А мы его сами везде искали.

Входит Тубал.

САЛАНИО

Вот еще один из их племени; третьего им под стать не подберешь — разве сам дьявол обратится в жида!

[Уходят Саланио, Саларино и Слуга.]

ШЕЙЛОК

Ну что, Тубал, какие новости из Генуи? Нашел ты дочь мою? 70

ТУБАЛ

Во многих местах слышал о ней, но найти ее не мог.

ШЕЙЛОК

Ну так, так, так, так! Пропал бриллиант, за который я заплатил во Франкфурте две тысячи дукатов! До сих пор проклятие еще не обрушивалось так тяжело на наше племя; я его никогда не чувствовал так до сих пор. Две тысячи червонцев — в одном этом бриллианте, и еще другие драгоценные, драгоценные камни! Хотел бы я, чтобы моя дочь лежала мертвой у ног моих с драгоценными камнями в ушах! Чтобы ее похоронили у моих ног, а червонцы положили в гроб! Так ничего о них не слышно? Ну, конечно! А сколько истрачено на поиски — я и не знаю! О, чтоб тебя! Убыток за убытком! 80 Столько-то украл вор, да столько-то — чтобы найти вора, и никакого удовлетворения, никакого отщипения! Нет такого несчастья, как то, что на меня обрушилось! Нет вздохов, кроме моих; нет слез, кроме тех, что я проливаю!

ТУБАЛ

Нет, и у других людей бывают несчастья. Антонио, как я слышал в Генуе...

ШЕЙЛОК

Что? Что? Что? Несчастье, несчастье?!

ТУБАЛ

У него потерпел крушение корабль, возвращавшийся из Триполиса.

ШЕЙЛОК

Благодарю бога! Благодарю бога! Это верно? Это верно?

ТУБАЛ

Я говорил с несколькими матросами, спасшимися при кораблекрушении.

90

ШЕЙЛОК

Благодарю тебя, добрый Тубал! Добрые вести! Добрые вести! Ха, ха! Где же это? В Генуе?

ТУБАЛ

Дочь ваша истратила в Генуе, как я слышал, в один вечер восемьдесят дукатов.

ШЕЙЛОК

Ты в меня вонзаешь кинжал! Не видать мне никогда больше моего золота! Восемьдесят дукатов зараз! Восемьдесят дукатов!

ТУБАЛ

Со мной приехали в Венецию несколько кредиторов Антонио; они клянутся, что он должен неминуемо обанкротиться.

ШЕЙЛОК

Очень рад этому! Я его истерзаю! Я его замучаю! Я рад этому! 100

ТУБАЛ

Один из них показывал мне кольцо, которое он получил от вашей дочери за обезьяну.

ШЕЙЛОК

Проклятье ей! Ты меня терзаешь, Тубал; это была моя бирюза, — я получил ее от Лии, когда был еще холостым. Я бы не отдал ее за целую обезьянью рощу!

ТУБАЛ

Но Антонио безусловно пропал.

ШЕЙЛОК

Да, это верно, это совершенно верно! Ступай, Тубал, пайми мне заранее пристава, договори его за две недели до срока. Я вырежу у Антонио сердце, если он только просрочит; когда его не будет ¹¹⁹ в Венеции, тогда я буду волен делать дела, как хочу. Ступай, ступай, Тубал! Мы встретимся в нашей синагоге; ступай, добрый Тубал; в нашей синагоге, Тубал.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят Бассанио, Порция, Грациано, Нерисса и свита.

ПОРЦИЯ

Помедлите, день — два хоть подождите
 Вы рисковать; ведь если ошибетесь —
 Я потеряю вас; так потершите.
 Мне что-то говорит (хоть не любовь),
 Что не хочу терять вас; вам же ясно,
 Что ненависть не даст подобной мысли.
 Но если вам не всё еще понятно
 (Хоть девушке пристойней мысль, чем слово), —
 Я б месяц — два хотела задержать вас,
 Пока рискнете. Я б вас научила,
 Как выбрать... Но тогда нарушу клятву.
 Нет, ни за что! Итак, возможен промах.
 Тогда жалеть я буду, что греха
 Не совершила! О, проклятье взорам,

Меня околдовавшим, разделившим;
 Две половины у меня: одна
 * Вся вам принадлежит; другая — вам...
 Мне — я сказать хотела; значит, вам же,
 Так ваше всё! Злой рок преграду ставит
 Между владельцем и его правами:
 Я ваша — и не ваша... Если так, 20
 Пошлите в ад судьбу, а не меня.
 Я слишком много говорю; но это,
 Чтоб, время задержав и протянув,
 Замедлить выбор ваш.

Б А С С А Н И О

Позвольте выбрать;
 Жить так, как я живу, ведь это — пытка.*

П о р ц и я

Как пытка? А какую же измену
 К любви вы примешали? Сознавайтесь.

Б А С С А Н И О

Лишь гадкую измену — недоверья,
 Мешающую мне поверить в счастье.
 Меж снегом и огнем возможней дружба,
 Чем меж изменой и моей любовью. 30

П о р ц и я

Боюсь, не говорите ль вы под пыткой:
 Под пыткой люди могут всё сказать.

Б А С С А Н И О

Даруйте жизнь мне — я сознаюсь в правде.

П о р ц и я

Признайтесь и живите.

* The gask — 'пытка' не в переносном, а в прямом смысле слова ('дыба'). Отсюда следующий за этим образ преступника.

Б А С С А Н И О

«И любите».

Вот всё мое признание. О пытка
 Блаженная, когда палач мой сам
 Меня ответам учит для спасенья!
 Пустите же к моей судьбе — к ларцам.

П О Р Ц И Я

Пусть так!

[Открывают занавес, за которым находятся ларцы.]

В одном из них скрываюсь я. 40
 Коль любите меня вы, так найдете.
 Нерисса, стань подальше с остальными.
 Пусть музыка сопровождает выбор...
 Коль проиграет, кончит он, как лебедь,
 Исчезнув с песней. Чтоб сравнение было
 Верней, мои глаза потоком будут,
 Где влажный смертный одр найдет он. Если ж
 Он победит... чем станут эти звуки?
 Фанфарой труб, склоняющей народ
 Пред нововенчанным его монархом, 50
 Небесно-сладкой песнью на заре,
 Что проникает в грезы жениха,
 Зовя к венчапью. — Вот, идет, с неменьшим
 Величием — но с большею любовью,
 Чем молодой Алкид, освобождавший
 Скорбящей Трои девственную дань
 От чудища морского. Я как жертва
 Стою. Вдали — дарданияки, с глазами,
 Опухшими от слез, глядят, чем подвиг
 Окончится. Иди, мой Геркулес! * 60
 Живи, — я буду жить! Страшней сторицей
 Мне видеть битву, чем тебе — сразиться.

* Одним из подвигов Алкида (т. е. Геркулеса) было освобождение от морского чудовища Гесионы, дочери троянского царя Лаомедонта. — Д а р д а н я н к и — троянки.

ПЕСНЯ

(пока Бассанио рассматривает ларцы)

«Скажи мне, где любви начало?
Ум, сердце ль жизнь ей даровало?
И чем питаться ей пристало?

Ответь, ответь!

В глазах впервые возникает,
От взглядов пищу получает,
В своей же люльке умирает.
Пусть отпоет ее наш звон,
Я начинаю. Динь-динь-дон!»

70

В С Е

«Динь-динь-дон!»

Б А С С А Н И О

Так внешний вид от сущности далек:
Мир обмануть не трудно украшеньем,
В судах нет грязных, низких тяжб, в которых
Нельзя бы было голосом приятным
Прикрыть дурную видимость. В религии —
Нет ереси, что б чей-то ум серьезный
Не принял, текстами не подтвердил,
Прикрыв нелепость пышным украшеньем.
Нет явного порока, что б не принял
Личину добродетели наружно.

80

А сколько трусов, чьи сердца неверны,
Как лестница песчаная, имеют
* На подбородках бороды такие,
Как Геркулес или суровый Марс, —
А вскрой их печень — молока белей,
Но на лице знак мужества являют,
Чтоб страх вселять. На красоту * взгляните —
И ту теперь на вес купить возможно;
И так в природе происходит чудо,
Что легче те, на ком надето больше.

90

* Здесь — в смысле поддельной красоты: румян, накладных леконов и т. п.

Так, эти золотые кудри-змейки,
 Что шаловливо с ветерком играют
 Над мнимою красавицей, нередко
 Принадлежат совсем другой головке,
 И череп, что их вырастил, в могиле.
 Вся эта пышность — лишь коварный берег
 Опаснейшего моря, шарф прелестный,
 Сокрывший индианки красоту. *
 Да, ты — личина правды, под которой
 Наш хитрый век и самых мудрых ловит.
 Ты, золото блестящее! Мидаса
 Ты жесткий корм! ** Я не хочу тебя! —
 И не тебя, посредник тусклый, пошлый
 Между людьми! — Но ты, простой свинец,
 Скорей грозящий, чем сулящий блага, —
 Ты бледностью своей красноречив: —
 Беру тебя — будь выбор мой счастлив!

100

Порция

(в сторону)

Как все другое отлетело вдруг:
 Сомнение, отчаянье, испуг
 И муки ревности зеленоглазой!
 Сдержись, любовь, сдержи порыв восторга;
 Дождь радости слегка останови:
 О, слишком сильно счастье любви —
 Не вынести боюсь!

110

Бассанио

(открывает свинцовый ящик)

Что я найду?

Твой дивный лик! О, что за полубог ***

* Красоту — иронически, так как темный цвет волос (свойственный индианкам) считался недостатком у женщин.

** Мидас — легендарный фригийский дарь, который приобрел способность превращать в золото всё, к чему он прикасался. Но благодаря этому и пища, которую он брал рукой, также превращалась в золото.

*** Т. е. гениальный, «божественный» художник.

Природу так постиг? Глаза живут!
Иль потому, что движутся мои,
Так кажется? Уста полуоткрыты,
Разделены дыханьем сладким губы, 120
Друзьям прелестным — милая преграда.
А волосы! Художник, как паук,
Спел золотую сеть — ловить сердца,
Как мошек в паутину. Но глаза —
Как мог он их создать и не ослепнуть?
Один из них его б лишил обоих,
Неконченным оставшись. Но насколько
Моя хвала на эту тень клеветает,
Не в силах оценить ее, — настолько ж 130
Хромает тень за сущностью вослед.
Вот свиток: в нем судьбы моей решенье.

«На внешность ты не стал смотреть, —
Столь же будь удачлив впредь!
Если рок так повелел —
Оцени ты свой удел;
Коль по сердцу он тебе,
Ты рай нашел в своей судьбе:
Ты красавицей своей
С поделуем завладей!»

Благой приказ! Позвольте же, синьора, 140
Мне дать и взять согласно приговору.

[Целует ее.]

Как тот, кто победил, из двух борцов, —
Хотя в успех свой верить был готов,
Но, слыша крик, руксплесканья, он
Стоит растерян и ошеломлен,
Не зная, для него ль прием такой, —
Красавица, так я перед тобой
Стою в сомненье и поверю лишь,
Коль ты скрещишь, подпишешь, подтвердишь.

П о р д и я

Вы видите меня, синьор Бассанио, 150

Такою, как я есть; хоть для себя
 Во мне честолюбивых нет желаний
 Быть много лучше, но для вас хотела б
 Я в двадцать раз свою утроить цену:
 Быть во сто раз красивей и безмерно
 Богаче, —
 Чтоб высоко подняться в вашем мненье!
 Талантов, красоты, друзей, богатства
 Иметь без счета. Но итог мой полный —
 вполне ничтожен; в сущности, вот он:
 Простая девушка, без всяких знаний,
 Тем счастлива, что уж не так стара,
 Чтоб не учиться; а еще счастливей —
 Что не глупа и сможет научиться;
 Счастливей же всего, что дух покорный
 Вверяет вам, мой господин, мой царь.
 И я и всё мое — отныне ваше,
 Вам отдало; доныне я была
 Хозяйкой замка, госпожою слугам,
 Сама себе царицей; ныне ж, ныне
 Мой дом и слуги, я сама — всё ваше.
 Супруг мой, всё даю вам с этим перстнем;
 Расставшись с ним, отдав иль потеряв,
 Предскажете конец своей любви
 И повод мне дадите к обвиненью.

160

170

Бассанио

Синьора, — вы меня лишили слов, —
 Лишь в жилах кровь моя вам отвечает;
 В моей душе такое же смятенье,
 Какое после речи благосклонной
 Любимого монарха наступает
 В жужжащей, полной радости толпе,
 Когда в ней воедино всё слилось,
 Смешалось в хаос радости всеобщей
 С словами и без слов. Коль этот перстень
 Расстанется со мной, — расстанусь с жизнью;
 Тогда скажите вы: Бассанио умер!

180

НЕРИССА

Синьора и синьор, теперь для нас,
Увидевших венец своих желаний,
Настал черед кричать: дай бог вам счастья!

ГРАЦИАНО

Синьор Бассанио, милая синьора, 190
Желаю вам всего, что вы хотите:
Мне нет вреда в желаньях ваших, знаю.
Когда же брачных клятв своих обмен
Торжественно свершите вы, прошу,
Тотчас и мне позвольте обвенчаться.

БАССАНИО

От всей души, коль ты найдешь жену.

ГРАЦИАНО

Благодарю; вы мне ее нашли.
Мой взгляд, синьор, не меньше быстр, чем ваш;
Вы госпожу увидели, а я —
Прислужницу. Вы полюбили — также 200
И я. Как вы, я мешкать не люблю.
Вот здесь, в ларцах, судьба таилась ваша,
Но также и моя, как оказалось.
За нею я ухаживал до поту
И клялся так, что в горле пересохло
От пылких клятв. И наконец, вполне
Растрогавши красавицу, добился
Согласия — с условием, если счастье
Отдаст вам госпожу.

ПОРЦИЯ

Нерисса, правда?

НЕРИССА

Да, госпожа, коль вы на то согласны. 210

БАССАНИО

И ты, Грациано, говоришь серьезно?

ГРАЦИАНО

О да, синьор!

БАССАНИО

Наш пир весьма украсит ваша свадьба.

ГРАЦИАНО

Мы с ними побьемся об заклад, у кого родится первый мальчик, — на тысячу червонцев.

НЕРИССА

Как, и поставим всё на карту?

ГРАЦИАНО

Нет; в этом случае выиграть нельзя, если всё поставить на карту.

Но кто идет сюда? Лоренцо с милой
Язычницей? Как! Старый друг, Салерио?

220

Входят Лоренцо, Джессика и Салерио, посланец из Венеции.

БАССАНИО

Лоренцо и Салерио, прошу вас, —
Коль новость положенья моего
Мне власть дает принять вас. Разрешите,
Мой ангел, мне друзей и земляков
Просить гостями быть?

ПОРЦИЯ

И я прошу их:

Я рада им, супруг мой.

ЛОРЕНЦО

Благодарю, синьора. — Я, синьор,
Не собирался навестить вас здесь;
Но встретился с Салерио по пути —

230

И он просил меня, чтоб с ним пошел я,
Не принимая отговорок.

САЛЕРИО

Да,

На то причины есть. — Синьор Антонио
Привет вам шлет.

(Отдает Бассанио письмо.)

БАССАНИО

Еще не вскрыв письма,
Прошу сказать, как друг мой поживает.

САЛЕРИО

Не болен он, коль не считать души;
И не здоров — душой. Его письмо
Вам объяснит всё дело.

Бассанио читает письмо.

ГРАЦИАНО

Нерисса, чужестранку обласкай.
Салерио, руку. Что в Венеции слышно?
Как царственный купец Антонио добрый?
Удаче нашей будет рад он, знаю;
Мы, как Язоны, добыли руно.

240

САЛЕРИО

Найди вы то руно, что он утратил!

ПОРЦИЯ

Недобрые в письме, должно быть, вести —
Согнали краску всю с его лица.
Друг умер, верно; что б еще могло
Так выраженье изменить мужчины,
Столь твердого? Как! Хуже все и хуже? —
Бассанио! Я ведь ваша половина;
Позвольте ж мне по праву половину
Того, что есть в письме.

250

БАССАНИО

Любовь моя,

Здесь самые ужасные слова,
 Когда-либо чернившие бумагу!
 Когда я вам открыл свою любовь,
 Я честно вам сказал, что все богатство
 Мое в крови — я истый дворянин.
 Я правду вам сказал; но, дорогая,
 Себя считая за ничто, и тут
 Похвастал я, сказав, что ничего
 Я не имею, — должен бы сказать я,
 Что меньше я имею, чем ничто.
 Себя всего я другу заложил,
 А друга — злейшему его врагу,
 Чтоб денег мне достать. Вот вам письмо:
 Бумага эта — точно тело друга,
 На ней слова — зияющие раны —
 Кровоточат. — Но правда ли, Салерно?
 Ужель погибло всё, без исключения?
 Из Триполи, из варварийских стран,*
 Из Мексики, двух Индий, Лиссабона,
 Из Англии? И ни один корабль
 Не спасся? все разбились об утесы,
 Грозу купцов?

260

270

САЛЕРНО

Нет, ни один, синьор.

Притом теперь, хотя б имел он деньги
 Наличные, чтоб уплатить жиду, —
 Тот не взял бы. Я не встречал создателя
 Во образе людском, что бы так жадно
 Стремилось человека погубить!
 Он день и ночь не отстает от дожа;
 Твердит, что попрана свобода будет
 В Венеции, когда ему откажут.
 Знатнейшие сенаторы, сам дож,

280

* Барварией, или Берберией (Barbary), называлась вся область Африки, прилегавшая к западной части Средиземного моря.

Купцы — его все тщетно убеждали;
Не хочет он от кляуз злых отречься:
Просрочка... правосудье... неустойка!

Д ж е с с и к а

Еще при мне он клялся — я слыхала —
Тубалу с Хусом, землякам своим,
Что хочет получить он лучше мясо
Антонио, чем в двадцать раз ту сумму,
Что задолжал он. И, синьор, я знаю, —
Когда закон, и высший суд, и власти
Не вступятся, — погиб Антонио бедный!

290

П о р ц и я

Ваш близкий друг в такой беде, скажите?

Б а с с а н и о

Ближайший друг, добрейший человек,
С душой честнейшею, не устающей
Творить добро; да, человек, в котором
Честь древних римлян больше проявлялась,
Чем в ком-либо в Италии рожденном

П о р ц и я

Что должен он жиду?

Б а с с а н и о

Три тысячи червонцев, за меня.

300

П о р ц и я

Как? Только? Шесть ему вы заплатите
И выкупите вексель; вдвое, втрое, —
Скорей!.. Чтоб допустить такого друга
Хоть волос потерять из-за Бассанио!
Пойдем же в храм; меня вы назовете
Женой, а там — скорей в Венецию, к другу.
Вы не должны у Порции в объятьях
Покоиться с тревожною душой.

Дам золота, чтоб в двадцать раз покрыть
 Ничтожный долг! Потом вернитесь с другом
 Сюда; а мы пока с Нериссой будем,
 Как девушки и вдовы, ждать. Вперед!
 В день свадьбы вас отъезд немедля ждет.
 Приветствуйте друзей с веселым видом:
 Так дорого купив, я вас не выдам.
 Но прочитайте мне его письмо.

310

Б А С С А Н И О

(читает)

«Милый Бассанио, все корабли мои погибли. Кредиторы мои делают жестоки; положение мое очень плохое. Мой вексель жиду просрочен. И так как, заплатив по нему, мне невозможно будет остаться в живых, то между нами — все долги уплачены, и я только хотел бы увидеть тебя перед смертью. Однако поступай по своему усмотрению; если твоя любовь ко мне не побудит тебя приехать, пусть не псбуждает и мое письмо».

П о р ц и я

Любовь моя, брось всё и поезжай!

Б А С С А Н И О

Коль ехать ты даешь мне позволение,
 Спешу! Пока я не вернусь домой,
 Постель виной не будет промедленья,
 Разлучником не будет отдых мой.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Венеция. Улица.

Входят Шейлок, Саларино, Антонио и Тюремщик.

Ш Е Й Л О К

Смотри за ним, тюремщик! Нет пощады;
 Вот он — глупец, ссужавший деньги даром.
 Смотри за ним!

А н т о н и о

Послушай, добрый Шейлок...

Ш е й л о к

Мой вексель! Против векселя ни слова!
Я клятву дал, что получу сполна.
Ты звал меня собакой без причины.
Собака я! Страхись моих клыков!
Дождь будет справедлив. Я удивляюсь,
Дрянной тюремщик, слишком уж ты глуп:
Едва попросит, ходишь с ним на волю.

10

А н т о н и о

Прошу, дай мне сказать...

Ш е й л о к

Мой вексель! Ничего не стану слушать.
Плати по векселю; ни слова больше.
Я не из тех глупцов, унылых, слабых,
Что, охая и головой качая,
На просьбы христиан идут. Довольно!
Не слушаю; по векселю плати!

[Уходит.]

С а л а р и н о

Бесчувственнейший пес, какого знаю
Среди людей!

А н т о н и о

Оставь его. Не стану
Бесцельно больше умолять его.
Моей он ищет жизни. Но причину
Я знаю: часто от его сетей
Спасал несчастных я, и вот за это
Меня он ненавидит.

20

С а л а р и н о

Я уверен,
Такого иска не признает дождь.

А Н Т О Н И О

Не может дож законы нарушать;
 Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,
 В Венеции им данные, доверье
 К законам государства подорвет,
 А наши и торговля, и доходы
 В руках всех наций. Потому — довольно.
 Я изнурен потерями и горем
 Так, что едва-едва себе фунт мяса
 Найдет мой кровожадный кредитор.

30

[Тюремщику.]

Идем! — Дай бог, чтоб увидел Бассанио,
 Как долг его я заплачу; а там...

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят Порция, Нерисса, Лоренцо, Джессика и Бальтазар.

Л О Р Е Н Ц О

Синьора, хоть в глаза я говорю вам:
 Постигли благородно вы и верно
 Божественную дружбу, — доказали
 Вы это тем, как сносите разлуку.
 Но знай лишь вы, кому вы честь дарите,
 Какому благороднейшему мужу,
 Какому другу вашего супруга,
 Конечно, больше б вы гордились этим,
 Чем в доброте обычной всем другим.

П О Р Ц И Я

Я до сих пор ни разу не жалела
 О сделанном добре; так и теперь.
 Ведь меж друзей, что вместе жизнь проводят,
 Чей дух несет одно ярмо любви,
 Гармония должна быть несомненно

10

В чертах лица, и в правах, и в душе;
И потому я думаю: Антонио,
Как друг сердечный мужа моего,
С ним верно схож. А если это так,
Как мало я истратила на то,
Чтобы спасти души моей * подобье 20
От дьявольской жестокости! Но это
Походит уж на самовосхваленье, —
Так лучше потолкуем о другом. —
Лоренцо, я вручаю всё хозяйство
И управленье домом в ваши руки
До возвращенья моего супруга.
Сама ж дала обет я тайный небу:
С Нериссою, пока мой повелитель
И муж ее не возвратятся к нам,
Жить в тихом созерцанье и молитвах. 30
Есть монастырь отсюда мили за две;
Там будем жить мы. Я бы вас просила
В услуге этой мне не отказать.
И дружба и необходимость ждут
Ее от вас.

Лоренцо

От всей души, синьора;
Исполню я все ваши приказанья.

Порция

Желания мои известны слугам;
Вам с Джессикой повиноваться будут,
Как бы супругу моему и мне.
Прощайте же, до нового свиданья. 40

Лоренцо

Дай бог вам светлых мыслей, ясных дней!

Джессика

Я вам желаю радости сердечной.

* Моя душа — Бассанио.

Порция

Благодарю за ваши пожеланья
И их охотно возвращаю вам.
Прощайте, Джессика...

[Уходят Джессика и Лоренцо.]

Ну, Бальтазар,

Ты был всегда и верен мне, и честен, —
Будь и теперь таков. Возьми письмо
И, сколько хватит сил у человека,
Мчись в Падую. Там доктору Белларио,
Кузену моему, вручишь письмо;
А он тебе бумаги даст и платяя;
Затем доставишь всё скорей как можно
Ты к перевозу, где паром отходит
В Венецию. Не трать напрасно слов,
Но поспеши; там ждать тебя я буду.

50

Бальтазар

Спешу, поспешу, как хватит сил.

[Уходит.]

Порция

Идем, Нерисса, у меня есть план.
Не знаешь ты... Мы их скорей увидим,
Чем ждут они.

Нерисса

А нас они увидят?

Порция

О да, увидят. Но в таких одеждах,
Нерисса, что у нас то заподозрят,
Чего нам не дано. Бьюсь об заклад,
Коль мы с тобой мужской наряд наденем,
Я буду лучший мальчик из двоих.
Изящней меч носить, чем ты, сумею;
Ломать свой голос, как при переходе
От мальчика к мужчине; мелкий шаг

60

Сменить мужской походкой; хвастать дракой,
 Как юный хват, и лгать напрапалую
 О том, как дамы бегали за мной, 70
 Отвергнутые, чахли, умирали;
 «Хоть я не виноват, но мне их жалко, —
 Уж лучше бы я их не убивал».
 И двадцать небылиц таких прибавлю,
 Что поклянутся все, что школу кончил
 Я с год уже! Я знаю пропасть шуток
 Во вкусе тех болтливых хвастунишек, —
 Пушу их в ход!

НЕРИССА

Так пол мужской нам нужен?

ПОРЦИЯ

Фу, стыд! Какой вопрос!
 Услышь тебя двусмысленные уши! 80
 Пойдем, тебе мой замысел подробно
 Я расскажу в карете! Ждет она
 У въезда в парк, — теперь же недосужно;
 Нам двадцать миль сегодня сделать нужно.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Там же. Сад.

Входят Ланчелот и Джессика.

ЛАНЧЕЛОТ

Да, уж это так; потому что, видите ли, грехи отцов взыскиваются на детях. Потому, уверяю вас, я за вас боюсь. Я всегда был с вами откровенен; и теперь выражаю вам свою ажитацию* по этому поводу; поэтому, уж будьте спокойны, я уверен, что вы осуждены на вечные муки. Правда, есть еще одна надежда, которая могла бы вам помочь... Да и та, вроде как незаконнорожденная надежда...

* Ланчелот, согласно своей шутовской роли, и здесь иногда коверкает или путает слова.

ДЖЕССИКА

Что же это за надежда?

ЛАНЧЕЛОТ

А вот: вы отчасти можете надеяться, что не ваш отец произвел вас на свет и что вы не дочь жида. 10

ДЖЕССИКА

Действительно, какая-то незаконнорожденная надежда, ведь тогда с меня взыщут грехи моей матери.

ЛАНЧЕЛОТ

В таком разе я боюсь, что вы осуждены на вечные муки и по батюшке и по матушке. Избегаю я Судилу вашего отца, так попадаю в Харибду — вашу мать. Так ли, сяк ли — пропали вы.

ДЖЕССИКА

Я спасусь через моего мужа: ведь он сделал меня христианкой.

ЛАНЧЕЛОТ

Правду говоря, за это его похвалить нельзя; нас, христиан, было и без того довольно: как раз столько, чтобы всем можно было прокормиться. А если еще понаделать христиан, то, пожалуй, повысится 20
цена на свиней: коли мы все начнем есть свинину, так скоро ни за какие деньги ломтя жареного сала не получишь!

ДЖЕССИКА

Все, что вы говорите, я расскажу моему мужу, Ланчелот; кстати, вот он идет.

Входит Лоренцо.

ЛОРЕНЦО

Я скоро начну ревновать к тебе, Ланчелот, если ты будешь шептаться с моей женой по углам.

ДЖЕССИКА

Нет, вам нечего за нас опасаться, Лоренцо: мы с Ланчелотом не в ладах. Он прямо заявляет, что нет мне милосердия в небесах,

потому что я дочь жида; и прибавляет, что вы плохой гражданин республики, потому что, обращая в христианство евреев, вы повышаете цену на свинину.

Лоренцо

Я за это перед республикой меньше отвечу, чем ты — за то, что устроил негритянке брюшко; вель аранка-то от тебя в положении, Ланчелот.

Ланчелот

Это одно предположение пока; но, положим, что это и так... виной ее расположение ко мне.

Лоренцо

Как любой дурак может играть словами! Скоро, действительно, остроумие будет выражаться в молчании, а болтовня будет поощряться только у попугаев. Ступай, скажи, чтобы всё было готово к обеду. 40

Ланчелот

Всё готово, синьор: аппетит имеется у всех.

Лоренцо

Боже милостивый, что за остряк! Ну, так вели им готовить обед.

Ланчелот

И это сделано, синьор, остается только накрыть.

Лоренцо

Ну, так вы можете накрыть, синьор.

Ланчелот

Помилуйте, синьор, ни в коем случае! Я знаю свое место.*

Лоренцо

Опять придрался к случаю! Да что ты, хочешь свое богатство истратить за один раз? Прошу тебя, пойми простые слова просто:

Ланчелот делает вид, будто Лоренцо предлагает ему накрыть голову в его присутствии.

пойди к своим товарищам, прикажи им накрыть на стол, подай кушанье, а мы придем обедать.

Ланчелот

Что касается до стола, синьор, он будет подан; что касается кушаний, они будут накрыты; а что касается вашего прихода к обеду, синьор, это уж зависит от вашего каприза и фантазии.

[Уходит.]

Лоренцо

О, где ты, разум? * Сколько лишних слов!
 Какое полчище острог дурак
 Собрал в своем уме! Я многих знаю
 Глушцов, стоящих выше, что, так точно
 Вооружась, для острого слова
 Вступают с правдой в бой. — Ну что, мой друг?
 Как, Джессика? Скажи свое ты мнение.
 Как ты нашла Бассанио супругу?

60

Джессика

Превыше всех похвал. Синьор Бассанио
 Теперь примерной жизнью должен жить;
 Такою благодать найдя в жене,
 Он на земле вкусит всю радость неба;
 А не захочет этого понять,
 Так он поистине не стоит неба.
 Когда б два бога бились об заклад
 И на весы двух смертных женщин взяли, —
 Будь Порция одной, к другой пришлось бы
 Прибавить кое-что; ведь в жалком мире
 Второй подобной нет.

70

Лоренцо

Такого мужа
 Во мне имеешь, как он в ней — жену.

Джессика

Не худо б моего спросить вам мнения.

* Разум противопоставляется здесь острословию.

ЛО Р Е Н Ц О

Спрошу; но раньше мы пойдем обедать.

Д Ж Е С С И К А

Дай оценить тебя до насыщенья.

ЛО Р Е Н Ц О

Нет, лучше за застойною беседой.
Тогда, что б ни сказала ты, я легче
Переварю.

Д Ж Е С С И К А

Так, ждет тебя оценка.

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Венеция. Зал суда.

Входят Дож, сенаторы, Антонио, Бассанио, Грациано, Салерио и другие.

Д о ж

Что, здесь Антонио?

А н т о н и о

Готов я, ваша светлость.

Д о ж

Мне очень жаль тебя: имеешь дело
Ты с каменным врагом, бесчеловечным,
На жалость неспособным; нету в нем
Ни капли милосердия.

А н т о н и о

Я слышал,

Что вы, светлейший дож, смягчить старались
Жестокый иск; но раз он так настойчив
И нет законных средств меня спасти
От злобных козней, — противопоставлю
Свое терпенье бешенству его;
Вооружась спокойствием душевным,
Снесу его тиранство и жестокость.

Д о ж

Подите, позовите в зал жиды.

САЛЕРИО

Он у дверей, светлейший дож; вот оп.

Входит Шейлок.

ДОЖ

Посторонитесь; пусть пред нами стант.
Все думают, — и я со всеми, Шейлок, —
Что видимость злодейства сохранишь ты
Лишь до развязки дела, а потом
Проявишь милость, поразив сильнее, 20
Чем мнимую жестокостью своей;
И хоть сейчас ты требуешь в уплату
Фунт мяса у несчастного купца —
Не только не возьмешь ты неустойки,
Но, движим человеческою любовью,
Ему простишь ты половину долга,
Взглянувши с состраданьем на потерп,
Что на него обрушились; их хватит,
Чтоб царственный купец был разорен
И возбудил участие в медных душах, 30
И в каменных сердцах, и в непреклонных
Татарах или турках, не привыкших
К делам любви и жалости. Итак,
Мы все ждем доброго ответа, жид.

ШЕЙЛОК

Я вашей светлости уж объяснял:
Поклялся я святой субботой нашей,
Что получу по векселю сполна.
Мне отказав, вы ввергнете в опасность
Республики законы и свободу.
Вы спросите, зачем предпочитаю 40
Фунт падали трем тысячам дукатов?
На это не отвечу. Или, скажем,
Таков мой вкус! Что, это не ответ?
Что, если дом мой беспокоит крыса
И, чтоб ее стравить, хоть десять тысяч

Готов я дать? Что, это не ответ?
 Один не любит пороссячьей морды;
 Другой при виде кошки прямо сходит
 С ума; а третий, услышав волынку,
 Не может удержать мочи. Так склонность, 50
 Страстей хозяйка, направляет их
 К любви иль отвращенью. Вот — ответ мой!
 Как объяснить нельзя определенно,
 Из-за чего один свиней не любит,
 Другой — невинной и полезной кошки,
 Волынки — третий, но неодолимо
 Он слабости постыдной поддается
 И, угнетенный, угнетает сам, —
 Так не могу и не хочу назвать 60
 Других причин тому, что я веду
 Безвыгодный процесс против Антонио,
 Чем ненависть. Что, это не ответ?

Бассанио

Нет, не такой ответ, старик жестокий,
 Чтоб мог он оправдать твою жестокость!

Шейлок

Тебе ответом угождать не должен!

Бассанио

Да можно ль всех убить, кого не любишь?

Шейлок

А можно ль ненавидеть тех, кого
 Убить не хочешь?

Бассанио

Неужели сразу
 Должна обида ненависть родить?

Шейлок

Как? Дать змее-себя ужалить дважды?

А н т о н и о

Прошу, подумай, — спорить ты с жидом. 70
Скорей ты можешь стать на берегу
И повелеть понизиться приливу;
Скорей у волка спросишь, почему
Овцу заставил плакать о ягненке;
Скорее запретишь ты горным соснам
Качать вершиной и шуметь ветвями,
Когда их клонит ураган небесный;
Скорее ты свершишь труднейший подвиг,
Чем умягчишь (что в мире жестче?) сердце.
Жида! И потому я умоляю, 80
Оставьте все попытки, все старанья,
Но коротко и ясно: пусть свершится
Мой приговор, как хочет жид того.

Б а с с а н и о

На место трех шесть тысяч я даю!

Ш е й л о к

Когда б во всех дукатах этих каждый
На шесть частей делился по дукату, —
Я б не взял их, а взял бы неустойку.

Д о ж

Как можешь ты надеяться на милость,
Когда ее не проявляешь сам?

Ш е й л о к

Какой же суд мне страшен, если прав я?
У вас немало купленных рабов; 90
Их, как своих ослов, мулов и псов,
Вы гоните на рабский труд презренный,
Раз вы купили их. Ну что ж, сказать вам:
Рабам вы дайте волю? Пожените
На ваших детях? Чем потеть под ношей,
Пусть спят в постелях мягких, как у вас,

Едят все то, что вы! В ответ услышу:
 Они — мои рабы! И я отвечу:
 Фунт мяса, что я требую, купил я
 Не дешево; он мой, хочу его!
 Откажете — плюю на ваш закон!
 Венеции декреты не надежны.
 Я жду суда. Ответьте — будет он?

100

Д о ж

Я властен заседание отложить,
 Пока Белларио, ученый доктор,
 За кем послал я для решенья дела,
 К нам не придет.

С а л е р и о

Ваша светлость, ждет
 Здесь посланный от доктора с письмом,
 Из Падуи прибывший.

Д о ж

Пусть он войдет; а мне письмо подайте.

110

Б а с с а н и о

Антонио, бодрись, не всё пропало!
 Отдам жиду и плоть и кровь я раньше,
 Чем за меня прольешь ты каплю крови.

А н т о н и о

Друг, в стаде я паршивая овца, —
 Всех ближе к смерти: слабый плод всех раньше
 На землю падает. Дай мне упасть.
 Тебе ж приличней жить, Бассанио,
 И на моем надгробье — написать.

Входит Нерисса, одетая писцом адвоката.

Д о ж

Белларио вас из Падуи прислал?

НЕРИССА

Да, ваша светлость. Он вам шлет почтение.

120

(*Передаст ему письмо.*)

БАССАНИО

[*Шейлоку*]

Зачем ты так усердно точишь нож?

ШЕЙЛОК

Чтоб резать у банкрота неустойку.

ГРАЦИАНО

Об душу, гнусный жид, не о подошву
Ты точишь нож; * но ни один металл,
Секира палача не так остра,
Как злость твоя. Мольбы тебя не тронут.

ШЕЙЛОК

Нет, не найдет твой ум такой мольбы.

ГРАЦИАНО

О, будь ты проклят, пес неумолимый!
Вся жизнь твоя — закону злой укор.
Во мне почти поколебал ты веру;
И я почти поверить с Пифагором
Готов в переселенье душ животных
В тела людей. Твой гнусный дух жил в волке,
Повешенном за то, что грыз людей;
Свирепый дух, освободясь из петли,
В утробе подлой матери твоей
В тебя вселился; да, таков твой дух:
Несытый, волчий, кровожадный, хищный!

130

ШЕЙЛОК

Хулой печати с векселя не снимешь, —
Тебе не стоит портить легких криком.

140

* Душа Шейлока, по мнению Грациано, так жестка, что об нее можно точить нож.

Побереги свой ум, юнец любезный,
Иль даром пропадет. — Я жду суда.

Д о ж

Белларио рекомендует нам
Ученого юриста молодого.
Где он?

Н е р и с с а

Он недалеко; ждет ответа;
Угодно ль будет вам его принять?

Д о ж

О, с радостью. — Пусть кто-нибудь пойдет;
Его сюда учтиво проводите. —
А суд пока заслушает письмо.

П и с е ц

(читает)

«Да будет известно вашей светлости, что письмо ваше застало 150
меня тяжело больным; но в момент прибытия вашего гонца у меня
находился дружески навестивший меня молодой законовед из Рима,
имя его Бальтазар. Я ознакомил его с делом, возникшим между жи-
дом и купцом Антонио. Мы просмотрели вместе множество книг. Мне-
ние мое он знает, и, придав ему своей ученостью, обширность кото-
рой я не могу достаточно восхвалить, много большую ценность, он
изложит его вам, заняв мое место в виду полной невозможности мне
прибыть. Прошу вас, пусть молодость не препятствует достою-
ленной оценке его; я никогда не встречал в таком юном теле такой старче-
ски мудрой головы. Поручаю его вашей благосклонности; но испыта-
ние его на деле будет ему наилучшей рекомендацией».

160

Д о ж

Вы слышали, что пишет нам Белларио?

Входит Порция, одетая доктором прав.

А вот, должно быть, доктор. — Вашу руку!
Так это вы от старого Белларио?

Порция

Да, ваша светлость.

Дож

Мой привет; садитесь.

Скажите, вы уже знакомы с тяжбой,
Которую здесь разбирает суд?

Порция

Я с делом ознакомился подробно.
Который здесь купец? который жид?

Дож

Антонио, старый Шейлок, — подойдите.

170

Порция

Зовут вас Шейлок?

Шейлок

Шейлок мое имя.

Порция

Вы предъявили иск необычайный;
Но всё по правилам, — закон Венеции
Не может запретить вам этот иск.

[К Антонио]

И с вас взыскать он в праве по суду?

Антонио

Он так сказал.

Порция

Вы признаете вексель?

Антонио

Да.

Порция

Ну, так должен жид быть милосердным.

Шейлок

А по какой причине должен? А?

Порция

Не действует по принуждению милость;
 Как теплый дождь, она спадает с неба 180
 На землю и вдвойне благословенна:
 Тем, кто дает и кто берет ее.
 И власть ее всего сильнее у тех,
 Кто властью облечен. Она приличней
 Венчанному монарху, чем корона.
 Знак власти временной есть царский скипетр:
 Он — атрибут величья и почета,
 Внушающий пред царской мощью трепет;
 Но милость выше мановенья скиптра,
 И трон ее живет в сердцах царей, 190
 Она есть свойство бога самого;
 Земная власть тогда подобна божьей,
 Когда с законом милость сочетается.
 Жид, за тебя закон; но вспомни только,
 Что если б был без милости закон,
 Никто б из нас не спасся. Мы в молитве
 О милости взываем — и молитва
 Нас учит милости. — Все это я
 Сказал, чтобы смягчить тебя; но если
 Ты требуешь, то строгий суд Венеции
 Обязан вынести приговор кушду. 200

Шейлок

На голову мою мои дела!
 Я требую закона и уплаты.

Порция

Но разве он внести не может денег?

Бассанио

О да, я пред судом здесь предлагаю
 Удвоить сумму; если это мало,

Я обязуюсь удесятерить.
Ручаюсь головой, рукой и сердцем, —
Коль мало этого, так, значит, зло
Попрало истину. Я вас молю,
Закон хоть раз своей склоните властью;
Для высшей правды малый грех свершите
И обуздайте дьявольскую волю.

219

Порция

Нет, так нельзя, в Венеции нет власти,
Чтоб изменить уставленный закон.
То был бы прецедент, и по примеру
Его немало вторглось бы ошибок
В дела республики. Нет, так нельзя.

Шейлок

О, Даниил здесь судит! Даниил!*
Как чту тебя, о мудрый судия!

Порция

Прошу вас, дайте мне взглянуть на вексель.

220

Шейлок

Вот, вот он, мой почтенный доктор, вот он.

Порция

Вам втрое сумму предлагают, Шейлок.

Шейлок

А клятва? Клятва? Небу дал я клятву!
Так неужель мне душу погубить?
Нет, нет, за всю Венецию...

Порция

Итак,

Просрочен вексель. Жид законно может
Потребовать фунт мяса у купца,

* Д а н и и л — древнееврейский пророк.

Как можно ближе к сердцу. — Смилосьердись!
Возьми втроине и дай порвать мне вексель.

Шейлок

Когда он будет полностью оплачен.
Как видно, вы достойный судия:
Вы знаете закон; решение ваше
Прекрасно. Именем того закона,
Которому вы служите опорой,
Прошу — кончайте суд. Клянусь душою,
Ничей язык меня разубедить
Не в силах; я за вексель мой стою.

230

Антонио

От всей души я умоляю суд
Произнести свой приговор.

Порция

Пусть так.

Вот он: готовьте грудь его ножу.

240

Шейлок

Судья прекрасный! Юноша достойный!

Порция

И дух, и текст закона совершенно
Находятся в согласье с неустойкой,
Которая здесь в векселе стоит.

Шейлок

Так, точно так, судья правдивый, мудрый!
На сколько же ты старше, чем на вид!

Порция

Так обнажите грудь.

Шейлок

Да! Грудь его!

Так в векселе стоит, судья почтенный,
Не так ли? Ближе к сердцу — так стоит там.

Порция

Да, так. А есть ли здесь весы, чтоб взвесить
Фунт мяса?

250

Шейлок

Я принес их.

Порция

[Шейлоку]

Хирурга на свой счет возьмите — раны
Перевязать, иль изойдет он кровью.

Шейлок

А в векселе написано об этом?

Порция

Нет, не написано; но что ж такое?
Из милосердия надо это сделать.

Шейлок

Ну, нет: об этом в векселе ни слова.

Порция

Купец, что вы имеете сказать?

Антонио

Не много. Я готов. Вооружен.
Дай руку мне, Бассанио; прости
И не скорби, что за тебя я гибну.
Судьба ко мне добрее, чем обычно:
Она ведь большей частью заставляет
Несчастливых пережить свое богатство
И с тусклым взором и с челом в морщинах
Влачить век нищеты. От этой пытки
Медлительной избавлен я судьбой.
Привет мой шлю жене твоей достойной.
Ты Расскажи ей о конце Антонио,
Скажи, как я любил тебя; воздай

260

270

Честь мертвому; когда ж рассказ окончишь —
 Пусть судит, был ли у Бассанио друг.
 И не жалей, что друга ты теряешь,
 Как не жалеет он, что платит долг.
 Ведь если жид поглубже нож запустит, —
 Я заплачу всем сердцем за тебя.

Б А С С А Н И О

Антонио! Я на женщине женат,
 Которая мне дорога, как жизнь;
 Но жизнь сама, жена моя, весь мир —
 Всё не дороже мне, чем жизнь твоя. 280
 Я дьяволу бы этому всё отдал,
 Принес всё в жертву, чтоб тебя спасти!

П о р ц и я

Жена была б не очень благодарна,
 Услышав, чем вы жертвовать хотите.

Г р а ц и а н о

А я люблю жену, но был бы рад,
 Чтоб в небесах она уже могла
 Молить все силы неба о смягченье
 Жестокого жида!

Н е р и с с а

Вот хорошо,
 Что за ее спиной вы так сказали;
 Не то б у вас тревожно стало в доме.

Ш е й л о к

(в сторону)

Вот браки христиан! Я дочь имею... 290
 О, лучше бы из племени Вараввы
 Ей муж достался, чем христианин! —
 Мы тратим время, приговор исполним.

Порция

Фунт мяса от купца по праву твой.
Так суд решил, и так велит закон.

Шейлок

Судья премудрый!

Порция

И мясо можешь вырезать из груди;
Так повелел закон, так суд решил.

Шейлок

Судья-мудрец! Вот приговор! Готовься!

Порция

Постой немного; есть еще кой-что. 300
Твой вексель не даст ни капли крови;
Слова точны и ясны в нем: фунт мяса.
Бери ж свой долг, бери же свой фунт мяса;
Но, вырезая, если ты прольешь
Одну хоть каплю христианской крови,
Твое добро и земли по закону
К республике отходят.

Грациано

Судья достойный! Жид, заметь! — О мудрый!

Шейлок

Таков закон?

Порция

Его ты можешь видеть.
Ты хочешь правосудья? Будь уверен,
Его получишь больше, чем желаешь. 310

Грациано

Мудрец! Что, жид? Заметь: судья ученый!

Шейлок

Так я согласен получить втройне,
И пусть идет христианин.

Бассанио

Вот деньги.

Порция

Стойте!
Жид хочет правосудья; не спешите, —
Он должен получить лишь неустойку.

Грациано

О жид! Что за судья — достойный, мудрый!

Порция

Итак, готовься мясо вырезать.
Но крови не пролей, смотри, отрежь
Не больше и не меньше ты, чем фунт: 320
Немного больше или меньше фунта, —
Хотя б превысил иль уменьшил вес
На часть двадцатую двадцатой доли
Ничтожнейшего скрупула, хотя бы
На волосок ты отклонил иглу, * —
То смерть тебе, имущество ж — в казну.

Грациано

О новый Даниил! — Жид? — Даниил! —
А, нехристь, ты-таки теперь попался!

Порция

Что медлит жид? Бери же неустойку! 330

Шейлок

Отдайте деньги мне, и я уйду.

* Иглу весов.

Б А С С А Н И О

Я приготовил их тебе — возьми.

П о р ц и я

Он пред судом от денег отказался;
По праву он получит неустойку.

Г р а ц и а н о

О Даниил! Да, новый Даниил! —
Спасибо, жид, что подсказал мне слово.

Ш е й л о к

Ужель не получу я капитала?

П о р ц и я

Получишь ты одну лишь неустойку, —
Бери ее на собственный свой страх.

Ш е й л о к

Так пусть же чорт берет ее себе.
Мне нечего здесь делать!

340

П о р ц и я

Жид, постой;

Претензию к тебе имеет суд.
В Венеции таков закон, что, если
Доказано, что чужестранец прямо
Иль косвенно посмеет покушаться
На жизнь кого-либо из здешних граждан,
Получит потерпевший половину
Его имущества, причем другая
Идет в казну республики, а жизнь
Преступника от милосердья дожа
Зависит; он один решает это.
Вот ныне положение твое:
Улики ясные нам подтверждают,
Что посягал ты косвенно и прямо

350

На жизнь ответчика и тем навлек
 Опасность на себя, как я сказал.
 Так! Ниц! И милости проси у дожа.

Г р а ц и а н о

Моли, чтоб сам повеситься ты мог;
 Хоть, раз в казну идет твое богатство,
 Тебе нехватит денег на веревку.
 Казна тебя повесит на свой счет.

360

Д о ж

Чтоб ты увидел наших чувств различье,
 Дарую жизнь тебе еще до просьбы.
 Имущество твое разделим мы
 Между Антонио и государством.
 Покайся, — и смягчим мы это в штраф.

П о р ц и я

Да, в части государства — не Антонио.*

Ш е й л о к

Берите жизнь и всё; прощать не надо.
 Берите вы мой дом, отняв опору,
 Чем он держался; жизнь мою берите,
 Отнявши всё, чем только я живу.

370

П о р ц и я

Окажет ли ему Антонио милость?

Г р а ц и а н о

Веревку даром даст; а что же больше?

А н т о н и о

Коль вы, светлейший дож и суд, решите
 Взять штраф взамен законной половины,

* Т. е. лишь конфискация второй половины имущества, переходящей к государству, может быть заменена штрафом.

С меня довольно, если он запишет
Вторую половину на меня, —
Чтоб после смерти Шейлока я отдал
Ее тому, кто дочь его похитил.
Еще: во-первых, чтоб за эту милость
Немедленно он принял христианство;
И во-вторых, чтоб здесь, перед судом,
Имущество свое, * как дар, в наследство
Он дочери и зятю передал.

330

Д о ж

Быть по сему; иначе отменю я
Прощение, что даровал ему.

П о р ц и я

Доволен ли ты этим, жид? Что скажешь?

Ш е й л о к

Доволен.

П о р ц и я

Пусть писец составит акт.

Ш е й л о к

Прошу вас, разрешите мне уйти;
Мне худо. Документ ко мне пришлите, —
Я подпишу.

390

Д о ж

Ступай, но все исполни.

Г р а ц и а н о

Двух крестных ты получишь при крестинах;
Будь я судьей, прибавил бы десяток; **
На виселицу бы тебя они,
*А не к святой купели проводили.

[Уходит Шейлок.]

* Т. е. первую половину, возвращенную ему дожем.

** Получилось бы всего двенадцать — намек на двенадцать присяжных в английских судах того времени.

Д о ж

[*Порция*]

Прошу вас отобедать у меня.

П о р ц и я

Прошу прощенья, ваша светлость, должен
Я в Падуе сегодня ж ночью быть,
И мне пора уж отправляться в путь.

Д о ж

Жаль, что досуг не позволяет вам. —
Антонио, наградите вы синьора;
По-моему, вы перед ним в долгу.

400

[*Уходит Дож со свитой.*]

Б а с с а н и о

Синьор почтеннейший, меня и друга
Избавили вы мудростью своей
От страшного несчастья, и за это
Те деньги, что жиду предназначались,
Позвольте вам за славный труд вручить.

А н т о н и о

И все ж в долгу остаться неоплатном,
Любя вас и служа вам весь свой век.

П о р ц и я

Нет лучшей платы, чем большая радость;
А я, освободив вас, очень рад
И, значит, щедро плату получил.
Корыстнее я не был никогда!
Прошу меня признать при новой встрече.
Желаю счастья вам. Итак, прощайте.

410

Б а с с а н и о

Синьор, но всё ж настаивать я буду:
На память что-нибудь от нас примите

Как дань любви, не плату. Я прошу вас
Не отказать мне и простить меня.

Порция

Вы так настойчивы, что уступлю я.

429

(К Антонио)

Перчатки я возьму у вас на память.

[К Бассанио]

А вы мне дайте перстень в знак любви.
Отдернули вы руку? Не хочу я
Иного; если любите, отдайте.

Бассанио

Синьор?.. Мой перстень — это ведь безделка!
Мне стыдно вам дарить такой пустяк.

Порция

Я не желаю ничего другого —
Такая мне фантазия пришла.

Бассанио

Тут дело не в цене; вам подарю
В Венеции я самый лучший перстень,
Найдя его посредством объявления.
Но этот удержать позвольте мне.

439

Порция

Я вижу, вы щедры на обещанья!
Сперва меня просить вы научили,
И учите, как нищим отвечают.

Бассанио

Синьор, жена дала мне этот перстень,
Взяв клятву, что не буду никогда
Его дарить, терять или продавать.

ПОРЦИЯ

Предлог удобный — отказать в подарке.
 Коль не сошла с ума у вас жена, —
 Узнав, чем заслужил я этот перстень,
 Она на вас разгневаться не может,
 Что дали мне его. Что ж, будьте здоровы.

440

[Уходят Порция и Нерисса.

АНТОНИО

Бассанио, отдай ему ты перстень.
 Его заслуги и любовь ко мне
 Должны жены твоей приказ превысить.

БАССАНИО

Беги, Грациано, догони его,
 Дай перстень; приведи его, коль сможешь,
 К Антонио в дом. Ступай же, торопись!

[Уходит Грациано.

Пойдем; отправимся и мы туда же.

450

А завтра, рано утром, полетим

В Бельмонт с тобою мы. Идем, Антонио.

[Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Улица.

Входят Порция и Нерисса, переодетые, как прежде.

ПОРЦИЯ

Спроси, где дом жида; дай акт ему,
 Пускай подпишет. Мы уедем в ночь
 И раньше, чем мужья, домой вернемся.
 Лоренцо будет рад бумаге этой.

Входит Грациано.

ГРАЦИАНО

Ну вот, я и догнал вас!
 Синьор Бассанио после размышленья

Вам перстень шлет и очень просит вас
С ним отобедать.

Порция

Это невозможно.

Но перстень с благодарностью приму, —
Так и скажите. Кстати, укажите
Дом Шейлока вы моему писцу.

10

Грациано

Исполню с радостью.

Нерисса

Синьор, два слова.

(Тихо Порции)

Удастся ль выманить у мужа перстень,
Что клялся он хранить, я посмотрю.

Порция

(тихо Нериссе)

Ручаюсь я, что да. Вот будут клясться,
Что перстни отдали они мужчинам!
Но мы их уличим и переспорим.

(Громко)

Спеш! Ты знаешь, где я буду ждать.

Нерисса

[к Грациано]

Пойдем; вы мне укажете дорогу.

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Бельмонт. Аллея, ведущая к дому Порции.

Входят Лоренцо и Джессика.

ЛО Р Е Н Ц О

Как ярок лунный свет... В такую ночь,
Когда лобзал деревья нежный ветер,
Не шелестя листвою, — в такую ночь
Трои всходили на стены Трои, верно,
Летя душой в стан греков, где Крессиде
Покоилась в ту ночь. *

Д Ж Е С С И К А

В такую ночь
Пугливо по росе ступала Фисба
И, тень от льва увидев раньше льва,
Бежала в ужасе... **

ЛО Р Е Н Ц О

В такую ночь
Дидона, с веткой ивы грустно стоя
На берегу морском, машила друга
Вернуться в Карфаген. ***

10

* История любви троянского царевича Троиля к гречанке Крессиде была позже обработана Шекспиром в пьесе *Троил и Крессиде*.

** Сказание о Пираме и Фисбе использовано Шекспиром в комедии *Сон в Иванову ночь* (акт V, сцена 1).

*** История любви карфагенской царицы Дидоны к Энею, который ее бросил, рассказана в *Энеиде* Вергилия (песнь IV).

Д Ж Е С С И К А

В такую ночь
Медея, верно, собирала травы
Волшебные, * чтоб молодость вернуть
Эзону старому.

Л О Р Е Н Ц О

В такую ночь,
Покинув дом богатого жида,
С беспутным другом Джессика бежала
Из города в Бельмонт.

Д Ж Е С С И К А

В такую ночь
Лоренцо юный клялся ей в любви
И клятвами украл ее он душу;
Все клятвы были ложь.

Л О Р Е Н Ц О

В такую ночь
Хорошенькая Джессика-малютка,
Обидчица-шалунья, клеветала
На милого, и он ее простил.

20

Д Ж Е С С И К А

Нашла б ночей я больше, если б мы
Одни здесь были; но шаги я слышу.

Входит Стефано.

Л О Р Е Н Ц О

Кто так спешит сюда в молчанье ночи?

С Т Е Ф А Н О

Друг!

Л О Р Е Н Ц О

Друг? Что за друг? Как ваше имя, друг?

* Медея — жена Язона, героя сказания об аргонавтах; своими волшебными зельями она омолодила Эзона, отца своего мужа Язона.

С Т Е Ф А Н О

Стефано! Я вам приношу известье,
 Что на рассвете госпожа моя
 В Бельмонте будет; у крестов * она
 Сейчас коленопреклоненно молит
 О счастья в супружестве.

39

Л О Р Е Н Ц О

Кто с ней?

С Т Е Ф А Н О

Святой монах с ней и служанка только.
 Прошу, скажите, наш синьор вернулся?

Л О Р Е Н Ц О

Нет, и о нем не слышно ничего.
 Пойдем, однако, Джессика, с тобою
 Торжественную встречу как-нибудь
 Мы приготовим для хозяйки дома.

Входит Ланчелот.

Л А Н Ч Е Л О Т

Ола, ола, о, го-го! Ола, ола! **

Л О Р Е Н Ц О

Кто там зовет?

Л А Н Ч Е Л О Т

Ола, ола! Не видали ли вы господина Лоренцо, господина Лоренцо? †

Л О Р Е Н Ц О

Перестань орать, малый, я здесь.

Л А Н Ч Е Л О Т

Ола! Где, где?

* Придорожные кресты, часто встречающиеся в католических странах.

** Ланчелот имитирует звуки почтового рожка, намекая на появление Стефано в качестве почтальона-вестника.

Лоренцо

Здесь.

Ланчелот

Скажите ему, что от хозяина прибыл гонец; его почтовый рог набит добрыми вестями.* Хозяин будет дома еще до утра.

[Уходит.

Лоренцо

Душа моя, пойдем; там ждать их будем.
А впрочем, для чего идти нам в замок? 50
Стефано, друг, прошу вас, сообщите
Домашним, что хозяйка их уж близко,
И музыкантов позовите в сад.

[Уходит Стефано.

Как сладко дремлет лунный свет на горке!
Дай сядем здесь, — пусть музыки звучаше
Нам слух ласкает; тишине и ночи
Подходит звук гармонии сладчайшей.
Сядь, Джессика. Взгляни, как небосвод
Весь выложен кружками золотыми;
И самый малый — если посмотреть — 60
Поет в своем движении точно ангел
И вторит юнооким херувимам.**
Гармония подобная живет
В бессмертных душах; но пока она
Земною, грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы ее не слышим.

Входят музыканты.

Сюда! Диану*** разбудите гимном.
Хозяйки вашей слух плените сладко
И привлечите музыкой ее.

Музыка.

Джессика

От сладкой музыки всегда мне грустно.

* Намек на «рог изобилия».

** Намек на учение пифагорейцев о «гармонии небесных сфер».

*** Т. е. луну.

Лоренцо

Причина та, что слушает душа. 70
 Заметь: степные дикие стада
 Иль необъезженных коней табун
 Безумно скачут, и ревут, и ржут,
 Когда в них кровь горячая играет;
 Но стоит им случайно звук трубы
 Или иную музыку услышать, —
 Как тотчас же они насторожатся;
 Их дикий взор становится спокойней
 Под кроткой властью музыки. Поэты
 Нам говорят, что музыкой Орфей
 Деревья, скалы, реки чаровал. 80
 Всё, что бесчувственно, сурово, бурно,
 Всегда, на миг хоть, музыка смягчает.
 Тот, у кого нет музыки в душе,
 Кого не тронут сладкие созвучья,
 Способен на грабеж, измену, хитрость;
 Темны, как ночь, души его движенья,
 И чувства все угрюмы, как Эреб: *
 Не верь такому. — Слушай эту песню.

Входят Порция и Нерисса [в отдалении].

Порция

Ты видишь? В зале свет, горит огонь. 90
 Как далеко свеча бросает луч!
 Так добрые дела блещут в злом мире.

Нерисса

При лунном свете не видна свеча.

Порция

Так меркнет слава меньшая пред высшей.
 Наместник ведь сияет как король,
 Пока король в отсутствии; а после

* Подземное царство мрака (в античной мифологии).

Его величье тонет, точно в море
Ручей ничтожный. — Музыка! Ты слышишь?

НЕРИССА

Синьора, это ваш оркестр домашний.

ПОРЦИЯ

Все хорошо, когда бывает кстати;
Мне звуки слаще кажутся, чем днем.

100

НЕРИССА

Молчанье придает им эту прелесть.

ПОРЦИЯ

Крик ворона и жаворонка пенье
Равны, коль им внимают равнодушно.
И соловей, — когда б запел он днем,
Когда гогочет каждый гусь, — считался б
Не лучшим музыкантом, чем щегленок.
Как многое от времени зависит
В оценке правильной и в совершенстве. —
Довольно! Спит луна с Эндимионом; *
Не хочет просыпаться.

Музыка прекращается.

ЛОРЕНЦО

Это голос

Синьоры Порции — иль я ошибся?

110

ПОРЦИЯ

Меня узнал он, как слепой кукушку,
По голосу дурному.

ЛОРЕНЦО

О синьора,

Добро пожаловать!

* Эндимион — сын Зевса, возбудивший к себе любовь Селены, богини луны, которая погрузила его в вечный сон, чтобы он не мог ее покинуть.

Порция

Мы за мужей

Молились, и надеюсь, что успешно.
Они вернулись?

Лоренцо

Нет еще, синьора;
Но был сейчас от них гонец с известьем,
Что едут оба.

Порция

Так ступай, Нерисса,
И слуг предупреди, чтобы молчали
О том, что отлучались мы из дома.
И вы, Лоренцо; Джессика, и вы.

120

Звук трубы.

Лоренцо

Супруг ваш близко: слышу я, трубят.
Не бойтесь, не болтливы мы, синьора.

Порция

Какая ночь! Как будто день больной;
Немногим лишь бледнее. Это день
Такой, как день, когда сокрылось солнце.

Входят Бассанио, Антонио, Грациано и свита.

Бассанио

У нас бы день был, как у антиподов,
Являйся вы в часы, когда нет солнца.

Порция

Пусть я сияю, — только бы не жгла;
Ведь плохо на жепе сбжечься мужу, —
Я этого Бассанио не желаю.
Что бог пошлет... Привет вам в вашем доме.

130

Б А С С А Н И О

Благодарю, синьора. Встретьте лаской
И друга моего: вот мой Антонио,
Кому так бесконечно я обязан.

П о р ц и я

Да, вы ему обязаны во всем:
Ведь он за вас не малым обязался!

А н т о н и о

Со мною расквитался он вполне.

П о р ц и я

Синьор, вы гость желанный в нашем доме;
Но это вам докажут не слова, —
Так сокращу словесную любезность.

140

Г р а ц и а н о

[Нериссе]

Клянусь луной, что ты несправедлива;
Поверь, его я дал писцу судьи.
Да пусть он стал бы евнухом, по мне,
Раз ты так это к сердцу принимаешь.

П о р ц и я

Ого! Уже за ссору? В чем же дело?

Г р а ц и а н о

В колючке золотом, в пустой безделке,
Что подарила мне она; с девизом —
Точь в точь стишок на черенке ножа:
«Люби меня, со мной не расставайся».

150

Н е р и с с а

Что говоришь ты про девиз и цену?
Ты поклялся, когда ты перстень брал,
Что будет он с тобой до самой смерти

И что с тобой его положат в гроб.
 Берег бы ты его из уваженья,
 Хоть не ко мне, так к этим громким клятвам!
 Писцу судьи? Нет, нет! Бог мне судья:
 Писец твой век останется безусым!

Г р а ц и а н о

Усатым будет, если доживет.

Н е р и с с а

Да, если женщина мужчиной станет!

160

Г р а ц и а н о

Клянусь рукой, я дал его юнцу,
 Мальчишке, малышу, который ростом
 Не выше был тебя: писцу судьи.
 Он выклячил его за труд в награду;
 Ну, духу нехватило отказать.

П о р ц и я

Вас можно упрекнуть, — скажу вам прямо, —
 Что с первым даром молодой жены
 Расстались так легко. Надет он с клятвой
 И этим с вашей верностью был скован.
 Я тоже перстень мужу подарила;
 Он клятву дал не расставаться с ним.
 Вот он, и я готова клятву дать:
 Он с пальца никогда его не снимет,
 За все богатства мира. Нет, Грациано,
 Жену вы слишком больно огорчили.
 Будь так со мной, с ума бы я сошла.

170

Б а с с а н н о

(в сторону)

Мне лучше б руку левую отсечь
 И клятву дать, что с ней утратил перстень.

ГРАЦИАНО

Синьор Бассанио тоже отдал перстень
Судье, который попросил его
И заслужил, поистине! А мальчик,
Его писец, за труд просил мое.
Тот и другой не пожелали взять
Иное что-нибудь: просили только
Два этих перстня.

180

ПОРЦИЯ

Что ж это за перстень
Вы отдали ему? Не мой, надеюсь?

БАССАНИО

Когда б к вине я мог прибавить ложь,
Я б отрицал; но видите, на пальце
Нет перстня вашего: я с ним расстался.

ПОРЦИЯ

Так с верностью рассталось ваше сердце!
Свидетель бог: не стану вам женой,
Пока я перстня не увижу.

190

НЕРИССА

Да!

И я! Пока я перстня не увижу.

БАССАНИО

Знай ты, мой друг, кому я отдал перстень,
Знай ты, из-за кого я отдал перстень,
Пойми лишь ты, за что я отдал перстень,
И как я неохотно отдал перстень, —
Когда принять хотели только перстень, —
Смягчила б ты свое негодование.

ПОРЦИЯ

Знай вы, как драгоценен этот перстень,
Знай цену той, что отдала вам перстень,

200

Знай честь, что вам хранить велела перстень, —
 Вы б никогда не отдали тот перстень;
 И кто ж бы был настолько неразумен, —
 Когда бы вы отстаивали перстень
 С горячностью, — кто был бы так нескромен,
 Чтоб требовать то, что другим святыня?
 Нерисса подсказала, что мне думать:
 Хоть умереть — у женщины мой перстень.

Б А С С А Н И О

Нет, не у женщины. Клянусь вам честью,
 Клянусь душой, у доктора мой перстень, — 210
 Достойный доктор денег не хотел —
 Просил он перстень; отказал сперва я
 И дал ему уйти в большой досаде —
 Ему, что другу моему спас жизнь!
 Что мне сказать, прекрасная супруга?
 Я принужден был вслед за ним послать;
 Меня терзали стыд и долг приличья:
 Мне честь пятнать себя не позволяла
 Неблагодарностью. Простите ж мне;
 Священными светилами ночными 220
 Клянусь: будь вы со мной, меня б вы сами
 Просили доктору отдать тот перстень.

П о р ц и я

Не подпускайте доктора вы к дому,
 Раз у него любимый перстень мой,
 Что из любви ко мне клялись хранить вы.
 Я щедростью хочу сравняться с вами:
 Ни в чем не будет доктору отказа,
 В моей любви и в брачном вашем ложе.
 Я с ним сойдуся, уверена я в этом.
 Не отлучайтесь на ночь, стерегите 230
 Меня как Аргус; чуть одна останусь, —
 Клянуся честью (честь еще моя),
 Что доктора возьму к себе в кровать.

НЕРИССА

А я — писца; так сами посудите,
Как без надзора оставлять меня?

ГРАЦИАНО

Ну, ладно, пусть он мне не попадется —
Не то пропасть перу его придется.

АНТОНИО

К несчастью, я причина этой распри.

ПОРЦИЯ

Не огорчайтесь; всё ж вы нам желанны.

БАССАНИО

Прости мне, Порция, мой грех невольный;
В присутствии друзей клянусь тебе
Твоими же прекрасными глазами,
Где вижу сам себя...

240

ПОРЦИЯ

Заметьте это!

В моих глазах себя вдвойне он видит —
По разу в каждом... Двойственной душой
Клянись: доверья это стоит!

БАССАНИО

Слушай!

Прости мой грех, и я клянусь душой,
Что больше ввек я клятвы не нарушу.

АНТОНИО

Я тело зложил свое для счастья
Его; когда б не получивший перстень,*
Оно погибло б; а теперь я душу

250

* Т. е. адвокат (Порция).

Отдам в залог того, что ваш супруг
Уж не нарушит верности обетов.

Порция

Вы за него порукой. Так отдайте
Ему; пусть лучше бережет, чем первый.

(Отдает перстень.)

Антонио

Бассанио, вот; клянись хранить ты перстень.

Бассанио

Мой бог! Тот самый, что судьбе я отдал!

Порция

Он отдал мне его; прости, Бассанио:
За это я спала с ним этой ночью.

Нерисса

И ты прости, мой милый Грациано:
Писец судьи, мальчишка недорослый,
Вчера со мной за этот перстень спал.

260

Грациано

Да разве же дороги чинят летом,
Когда они в порядке? Что за чорт!
Не заслужив рога, уж мы их носим!

Порция

Оставьте грубость. Вы удивлены?
Вот вам письмо, прочтите на досуге.
Из Падуи оно к вам, от Белларิโอ:
Вы из него узнаете, что доктор
Был Порция; писец же был Нерисса.
Лоренцо подтвердит, что мы за вами
Уехали и только что вернулись.
Я в доме не была еще. Антонио,
Я принасла для вас такие вести,

270

Каких не ждете вы. Письмо прочтите;
Стоит в нем, что три ваших корабля
С богатым грузом возвратились в гавань.
Не стану говорить, как странный случай
Мне в руки дал письмо.

Антонио

Я онемел!

Бассанио

Ты доктором была — и не узнал я?

280

Градиано

Так ты писец, что мне рога наставил?

Нерисса

Да; но писец тебе их не наставит,
Пока мужчиною не станет он.

Бассанио

Прелестный доктор, ложе мы разделим;
А без меня ты спи с моей женой.

Антонио

Синьора милая, вы жизнь мне дали
И средства к ней; за верное здесь пишу:
Суда мои пришли.

Порция

Ну, что, Лорендо?

Писец мой кое-чем и вас утешит.

Нерисса

Да, и за это платы не возьму.
Вот я вам с вашей Джессикой вручаю
Формальный акт, которым жид богатый
Вам отказал богатства все свои.

290

Лоренцо

Красавицы, небесной манной вы
Осыпали голодных.

Порция

Скоро утро;
А, верно, вы подробно знать хотите,
Как всё случилось. Так пойдете в дом;
Там можете подвергнуть нас допросу,
И мы ответим честно вам на всё.

Грациано

Ну, так вопрос мой первый, на который
Нерисса даст ответ мне под присягой:
Желает ли она до завтра ждать,
Или пойти на два часа в кровать?
Я ж предпочел бы утру мрак ночной,
Чтоб дольше мой писец лежал со мной.
Всю жизнь бояться буду одного:
Не потерять бы перстня твоего!

300

[Уходят.]

МНОГО
ШУМУ
ПОПУСТУ

ПЕРЕВОД
М. А. КУЗМИНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дон Педро, *принц Арагонский.*
Дон Хуан, *его побочный брат.*
Клавдио, *молодой знатный флорентинец.*
Бенедикт, *молодой знатный падуанец.*
Леонато, *Мессинский губернатор.*
Антонио, *его брат.*
Бальтазар, *слуга дон Педро.*
Конрад } *приближенные дон Хуана.*
Борачио }
Брат Франциск, *монах.*
Кизил, *констебль.*
Булава, *старшина.*
Пономарь.
Геро, *дочь Леонато.*
Беатриче, *племянница Леонато.*
Маргарита } *камеристки Геро.*
Урсула }
Гонцы, *стражники, слуги и т. д.*

Место действия: Мессина.

АКТ I

СЦЕНА 1

Перед домом Леонато.

Входят Леонато, Геро, Беатриче и Гонец.

ЛЕОНАТО

Из этого письма мне ясно, что дон Педро Арагонский сегодня к ночи прибудет в Мессину.

ГОНЕЦ

Он совсем недалеко отсюда; когда я с ним расстался, он был не более, как в трех милях.

ЛЕОНАТО

Сколько дворян потеряли вы в этом деле?

ГОНЕЦ

Вообще очень мало; из именитых никого.

ЛЕОНАТО

Победа может считаться двойной, когда возвращаются домой без потерь. Я прочитал тут, что дон Педро особенные почести оказал некоему молодому флорентинцу по имени Клавдио.

ГОНЕЦ

Он вполне заслужил их, и дон Педро совершенно справедливо ¹⁰ упомянул о нем. Он превзошел все ожидания, которые можно было иметь, принимая во внимание его юный возраст; при наружности ягненка он совершал подвиги льва. Одним словом, он настолько оказался выше самых высоких ожиданий, что вам придется отказаться от ожидания получить от меня соответствующее этому донесение.

ЛЕОНАТО

У него тут есть дядя в Мессине: наверно, он будет очень доволен.

ГОНЕЦ

Я ему уже передал письмо; повидимому, он был очень рад. Радость его была так велика, что, желая быть скромной, вынуждена была прибегнуть к выражениям, подходящим к горести.

ЛЕОНАТО

Он разразился рыданиями?

20

ГОНЕЦ

Да еще какими!

ЛЕОНАТО

Сердечный избыток сердечности! Нет лиц более искренних, как те, которые могут орошаться подобным образом. И насколько лучше плакать от радости, чем радоваться слезам.

БЕАТРИЧЕ

Позвольте вас спросить: синьор Рапира вернулся из похода или нет?

ГОНЕЦ

Я никого не знаю с таким именем, сударыня. Во всем нашем войске не было такого человека.

ЛЕОНАТО

О ком вы спрашиваете, племянница?

ГЕРО

Кузина имела в виду синьора Бенедикта из Падуи.

30

ГОНЕЦ

А, он вернулся; и такой же весельчак, как и всегда.

БЕАТРИЧЕ

Здесь, в Мессине, он вывесил объявление, что вызывает Купидона на состязание в стрельбе; дедушкин шут, прочитав объявление, рас-

писался за Купидона и вызвал его потягаться на тупых стрелах.* Скажите, пожалуйста, многих он у вас там на войне убил и съел? То есть сколько убил? Потому что съесть всё, что он настрелял, обещала я.

ЛЕОНАТО

Право, племянница, вы слишком придираетесь к синьору Бенедикту; но я не сомневаюсь, что он поладит с вами.

ГОНЕЦ

На войне он оказал нам большие услуги, сударыня.

40

БЕАТРИЧЕ

Наверно, у вас был испорченный провиант, и он помог его доесть? Едок он знатный; желудок у него превосходный.

ГОНЕЦ

Он и превосходный солдат, сударыня.

БЕАТРИЧЕ

Превосходный солдат с сударынями; а как насчет сударей?

ГОНЕЦ

С сударем он сударь, с мужчиной — мужчина, преисполненный почтеннейших достоинств.

БЕАТРИЧЕ

Это-то конечно: он мужчина полный; но ведь что касается до переполнения, то все мы под богом ходим.

50

ЛЕОНАТО

Сударь, не поймите дурно мою племянницу. Между нею и синьором Бенедиктом вроде шуточной войны: как только сойдутся, так начинают изощряться в остроумии.

БЕАТРИЧЕ

Увы, ему не везет! В последней стычке четыре из его уместных

* Тупые стрелы применялись при стрельбе в птиц, чтобы подшибать их не рая. Они же были традиционным атрибутом шутов.

способностей * обратились в бегство, так что в распоряжении у этого ветерана теперь только одна. Этого, правда, ему хватает, чтобы кое-как управиться и чтобы можно было отличить его самого от его лошади; потому что это — единственное преимущество, позволяющее его считать за разумное существо. С кем он теперь водит компанию? Ведь у него, что ни месяц, то новый названный братец. 60

Г о н е ц

Возможно ли?

Б е а т р и ч е

Очень даже возможно. Он со своею верностью обращается как с модной шляпой: то и дело пересаживает с болванки на болванку.

Г о н е ц

Очевидно, сударыня, этот господин у вас не на хорошем счету.

Б е а т р и ч е

Разумеется, иначе я не умела бы считать. Но скажите, прошу вас, с кем он теперь водит компанию? Неужели не нашлось какого-нибудь молодого забияки, который согласился бы пропутешествовать с ним к дьяволу?

Г о н е ц

Он часто бывает в обществе благороднейшего Клавдио.

Б е а т р и ч е

Господи! Он уж пристанет к нему как зараза! Он прилипчив 70 как чума, и тот, к кому он прилипнет, сразу же сходит с ума. Спаси господь благородного Клавдио! Если он заразился Бенедиктом, лечение ему обойдется фунтов в тысячу.

Г о н е ц

Мне бы хотелось подружиться с вами.

* Пятью умственными способностями считались: здравый смысл, воображение, изобретательность, способность суждения и память. Очевидно, у Бенедикта сохранилась только первая.

БЕАТРИЧЕ

Идет; будем друзьями.

ЛЕОНАТО

Вот вы, племянница, так никогда не сойдете с ума.

БЕАТРИЧЕ

Разве от январской жары.

ГОНЕЦ

Идет дон Педро.

Входят дон Педро, дон Хуан, Клавдио, Бенедикт и Бальтазар.

ДОН ПЕДРО

Добрейший синьор Леонато, вы сами себе причиняете беспокойство. 80
Обычно стараются избежать лишних расходов, а вы сами их как будто ищете.

ЛЕОНАТО

Для моего дома беспокойство никогда не соединяется с вашею личностью, ваша светлость. Ведь проходят заботы — наступает покой; а с вашим отъездом остается сожаление и исчезает радость.

ДОН ПЕДРО

Вы слишком ревностно исполняете вашу задачу. Насколько я могу судить, это ваша дочь?

ЛЕОНАТО

По крайней мере, ее мать не раз мне это говорила.

БЕНЕДИКТ

А разве у вас были сомнения, что вы задавали подобные вопросы? 90

ЛЕОНАТО

Нет, синьор Бенедикт: вы тогда еще были маленьким.

ДОН ПЕДРО

Поделом вам, Бенедикт. Теперь, по крайней мере, ясно, кем вы стали, когда выросли. — Право, ее черты свидетельствуют о том, кто ее отец. — Позвольте, сударыня, пожелать вам всякого счастья: ведь вы точное подобие вашего почтенного отца.

БЕНЕДИКТ

Хотя синьор Леонато и отец ей, однако, думаю, она за всю Мессину не согласилась бы, чтобы у нее на плечах была его голова вместо ее, как ни велико сходство.

БЕАТРИЧЕ

Удивляюсь, синьор Бенедикт, что за охота вам все время болтать, когда на вас никто не обращает внимания. 100

БЕНЕДИКТ

А, дорогая госпожа Прицера, вы еще живы?

БЕАТРИЧЕ

Как может Прицера умереть, когда у нее такая пища, как синьор Бенедикт? Сама учтивость начинает придираться, как только вы попадаетесь ей на глаза.

БЕНЕДИКТ

Значит, эта учтивость — перевертень. Нет, кроме шуток, в меня влюблены все дамы, исключая вас. У меня даже сердце сжимается от жалости, зачем у меня такое черствое сердце; право, ведь я ни одной из них не люблю.

БЕАТРИЧЕ

Какое счастье для этих женщин! Иначе им грозила бы опасность получить убийственного вздыхателя. У меня, слава богу, кровь хо- 110
лодная; в этом мы сходимся. Мне приятнее слушать лай моей собаки на ворон, чем любовные клятвы мужчин.

БЕНЕДИКТ

Да укрепит вашу милость небо в подобных мыслях. Немгдо господ избегнут опасности иметь расцарапанные физиономии.

БЕАТРИЧЕ

Такие физиономии, как ваша, не сделаются хуже от того, что будут расцарапаны.

БЕНЕДИКТ

Вам бы попугаев учить разговаривать.*

* Имея в виду обучение попугаев ругательным словам.

БЕАТРИЧЕ

Птица, перенявшая у меня речь, лучше животного вроде вас. 120

БЕНЕДИКТ

Я своей лошади пожелал бы быстроту вашего языка и его неутомимость. Впрочем, продолжайте с богом; я кончил.

БЕАТРИЧЕ

Вы всегда кончаете лошадиной острогой, не в первый раз!

ДОН ПЕДРО

Отлично, Леонато.* — Синьор Клавдио и синьор Бенедикт, мой дорогой друг Леонато приглашает нас всех к себе. Я говорил ему, что пробудем здесь не меньше месяца, но он от сердца желает, чтобы случайные обстоятельства задержали нас на более продолжительное время. Я готов поклясться, что это не лицемерие, это — искреннее его желание. 130

ЛЕОНАТО

И я клянусь, ваша светлость, что вы клянись не напрасно. (*Дон Хуану.*) Позвольте приветствовать и вас, ваша светлость. Милости просим. Раз вы снова помирились с вашим братом, я весь к вашим услугам.

ДОН ХУАН

Благодарю вас. Я не многоречив. Благодарю вас.

ЛЕОНАТО

Угодно вашей светлости дройти вперед?

ДОН ПЕДРО

Вашу руку, Леонато; мы войдем вместе.

[*Уходят все, кроме Бенедикта и Клавдио.*]

КЛАВДИО

Бенедикт, заметил ты дочь синьора Леонато?

* Во время перестрелки Бенедикта и Беатриче дон Педро о чем-то тихо разговаривал с Леонато.

БЕНЕДИКТ

Заметить не заметил, но видел ее.

140

КЛАВДИО

Не правда ли, какая скромная девушка?

БЕНЕДИКТ

Вы спрашиваете меня как честного человека, просто желая знать мое искреннее мнение, или вам угодно, чтобы я отвечал вам по своему обыкновению, как заядлый ненавистник женского пола?

КЛАВДИО

Нет, прошу тебя, скажи мне твое настоящее мнение.

БЕНЕДИКТ

Что ж, по-моему, она слишком низка для высокой похвалы, слишком темна для светлой похвалы и слишком мала для великой похвалы. Вот всё, что я могу сказать лестного для нее: будь она не такая, как она есть, она была бы нехороша; а будучи такой, как она есть, она мне не нравится.

150

КЛАВДИО

Ты думаешь, я шучу? Нет, я убедительно прошу тебя сказать как она тебе понравилась.

БЕНЕДИКТ

Да что вы купить ее, что ли, собираетесь, что так расспрашиваете?

КЛАВДИО

Найдется ли в мире цена за такую драгоценность?

БЕНЕДИКТ

Сколько угодно; даже футляр к ней подыщется. Но вы серьезно говорите или просто болтаете как пустомели, уверяющие, что Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — замечательный плотник? * Скажите, в каком тоне вы поете, чтобы я мог петь в лад с вами.

* Примеры нелепостей, так как у Купидона всегда завязаны глаза, а Вулкан отличный кузнец, но совсем не плотник. 160

К л а в д и о

На мой взгляд я не встречал женщин прелестней.

Б е н е д и к т

Я могу еще обходиться без очков, но ничего такого не вижу. Вот ее кузина, не вселись в нее бес, была бы настолько же лучше ее, насколько начало мая лучше конца декабря. Но надеюсь, вы не намерены вступить в брак с нею? Или намерены?

К л а в д и о

Я бы не поверил самому себе, если бы поклялся в противном, согласиесь Геро стать моей женой.

Б е н е д и к т

Вот до чего дело дошло! Неужели в мире нет ни одного человека, 170 которому хотелось бы иметь возможность носить шапку, не вызывая подозрительных мыслей? * Так я никогда не увижу шестидесятилетнего холостяка? Ну, что же, с богом. Если тебе хочется носить ярмо, подставь шею, вздыхай напролет все воскресные дни. — Смотри, дон Педро идет обратно и, кажется, ищет нас.

Входит снова дон Педро.

Д о н П е д р о

Что за секреты вас здесь задержали? Почему вы не пошли вместе с Леонато?

Б е н е д и к т

Ваша светлость, прошу вас, заставьте меня говорить.

Д о н П е д р о

Приказываю тебе говорить властью государя, как верноподданному.

Б е н е д и к т

Вы слышите, граф Клавдио? Я могу хранить тайну, как немой; 180 я думаю, вы можете это подтвердить. Но властью государя, — заметьте это, — властью государя! — Он влюблен. В кого? Это спрашивает ваша светлость. Заметьте, какой скоропалительный ответ: в Геро, дочь Леонато.

* Намек на рога обманутого мужа, торчащие из-под шапки.

К л а в д и о

Да, если бы это было так, можно было бы так выразиться.

Б е н е д и к т

Как в старой сказке, сударь. Оно не так, и не было так, да и, боже упаси, чтобы было так.

К л а в д и о

Если моя страсть быстро не изменится, боже упаси, чтобы было иначе.

Д о н П е д р о

Аминь, если вы влюблены в нее. Она девушка вполне достойная. 190

К л а в д и о

Вы говорите это, чтоб меня поймать, ваша светлость?

Д о н П е д р о

Уверю вас, я просто говорю, что думаю.

К л а в д и о

Клянусь, государь, и я говорю, что думаю.

Б е н е д и к т

А я дважды уверю и дважды клянусь, что тоже говорю, что думаю.

К л а в д и о

Что я люблю ее, я это чувствую.

Д о н П е д р о

Что она достойна этого, я знаю.

Б е н е д и к т

А я нисколько не чувствую, почему ее нужно любить, и совершенно не знаю, чем она это заслужила. Этого мнения вы у меня 200 никаким огнем не выжжете: я умру с ним на костре.

Д о н П е д р о

Ты всегда был закоренелый еретик по отношению к прекрасному полу.

К л а в д и о

И быть стойким стоит ему больших усилий воли.

Б е н е д и к т

За то, что женщина меня зачала, я ей благодарен; за то, что выкормила меня, тоже приношу нижайшую благодарность; но чтобы у меня на лбу вечно играла роговая музыка или чтобы привесить мне рожок на невидимый ремешок,* — слуга покорный. Чтобы не обижать которую-нибудь из них недоверием, я возьму на себя сме- 210
лость не верить ни одной. А вывод из этого: чтобы меня самого не провели, я намерен оставаться холостяком.

Д о н П е д р о

Надеюсь дожить до того времени, когда увижу тебя побледневшим от любви.

Б е н е д и к т

От гнева, от болезни, от голода, ваша светлость, но не от любви! Предлагаю, если я когда-либо от любви потеряю цвет лица, так что он даже от вина не будет ко мне возвращаться, — выколоть мне глаза пером балладного писаки и повесить, как вывеску, над входом в публичный дом вместо слепого Купидона.

Д о н П е д р о

Имей в виду, что если ты когда-нибудь отступишься от своих 220
зароков, ты рискуешь подвергнуться изрядным насмешкам.

Б е н е д и к т

Если это случится, повесьте меня, как кота в кувшине, и стреляйте по мне. Кто попадет, похлопайте того по плечу и назовите Адамом.**

Д о н П е д р о

Поживем, увидим.

«К ярму и дикий бык привыкнуть может».

* В отличие от видимого ремня, на котором висит охотничий рог.

** А д а м Б е л л — знаменитый английский стрелок, воспетый в балладах.

БЕНЕДИКТ

Дикий бык — может быть; но если рассудительный Бенедикт привькнет, пересадите рога от быка мне на лоб. Можете даже намалевать мой портрет и огромными буквами, — как пишут: «Здесь можно нанять хорошую лошадь», — подписать под моим изображением: «Здесь ²³⁰ можно видеть Бенедикта, женатого человека».

КЛАВДИО

А если это сделать, ты не будешь бодаться?

ДОН ПЕДРО

Нет, если Купидон не расстрелял своего колчана в Венеции,* ты скоро от него затрясешься.

БЕНЕДИКТ

Скорее землетрясение случится.

ДОН ПЕДРО

Ну, время даст себя знать! А пока, добрейший синьор Бенедикт, отправляйся к Леонато, кланяйся ему от меня и скажи, что я не премину ²⁴⁰ придти к нему на ужин. Он делает такие приготовления!

БЕНЕДИКТ

Такое поручение я сумею, пожалуй, исполнить. Итак, предоставляю вас...

КЛАВДИО

... милости божией в моем доме, если бы он был у меня...

ДОН ПЕДРО

... Июля, шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт.**

БЕНЕДИКТ

Нечего, нечего острить. Основа ваших шуток составлена из старых лоскутков, и эти лоскутки еле-еле держатся. Прежде чем выка-

* Венеция больше других городов славилась любовными приключениями.

** Клавдио и дон Педро цитируют заключительные строки воображаемого любовного письма Бенедикта — что по поверью шестое июля — канун Ивановой ночи, когда любовные чары действуют сильнее всего.

пывать новые концы старых писем, испытайте собственную совесть. 250
Засим я покидаю вас.

[Уходит Бенедикт.]

К л а в д и о

Вы можете мне оказать услугу.

Д о н П е д р о

Ты знаешь, я люблю тебя. Скажи,
В чем дело, — и увидишь, как охотно
Труднейшую я разрешу задачу.

К л а в д и о

Есть сын у Леонато, ваша светлость?

Д о н П е д р о

Нет, у него одна лишь дочка — Геро.
Она тебе по вкусу?

К л а в д и о

Ваша светлость,
Еще когда в поход мы отправлялись,
Ее заметил я; но глаз солдата
Рассеян, занятый другой задачей: 260
Не до любви, когда в виду сражение.
Вернулся я — и мысли боевые,
Очистив место, дали доступ нежным
И сладостным желаньям, что открыли
Моим глазам всю прелесть юной Геро,
В которую тогда уж я влюбился.

Д о н П е д р о

Да ты словоохотлив, как влюбленный,
И слушателю не даешь пощады.
Влюблен ты в Геро? Что же, на здоровье! 270
Поговорю я с нею и с отцом —
И ты ее получишь. Это то,
К чему вела влюбленная рапея?

К л а в д и о

Как нежно приласкали вы любовь,
Как угадали признаки недуга!
Поспешным я боялся показаться
И страсть хотел прикрыть я многословьем.

Д о н П е д р о

Зачем же шире речки строить мост?
Всегда всего нужнее то, что в меру.
Смотри, как дело просто: ты влюблен, —
А у меня готово уж лекарство. 280
Сегодня ночью, как ты знаешь, праздник.
Явлюсь я на него переодетым,
За Клавдио себя я Геро выдам,
Ее душе свое открою сердце
И слух ее я в плен увлечу сумею
Живым и пылким выраженьем страсти.
Затем пойду, поговорю с отцом,
И в заключение — она твоя,
Ну, нужно приступать немедля к делу. 290

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Комната в доме Леонато.

Входят с разных сторон Леонато и Антонио.

Л е о н а т о

Ну что, братец? Где мой племянник? Позаботился он о музыке?

А н т о н и о

Он очень хлопочет о ней. Но вот в чем дело, братец: я могу вам сообщить новость, которая вам и во сне не снилась.

Л е о н а т о

И хорошая новость?

*

АНТОНИО

Конец покажет; судя по внешности, хорошая, выглядит она вполне благополучно. Принц и граф Клавдио гуляли в густой аллее у меня в саду, и один из моих слуг случайно услышал их разговор. Принц признавался Клавдио, что он влюблен в вашу дочь, мою племянницу, ¹⁰ и собирается открыться ей сегодня ночью во время танцев; и если встретит у нее сочувствие, он собирается, не откладывая в долгий ящик, сейчас же переговорить с вами об этом.

ЛЕОНАТО

А слуга-то, который вам передавал это, толковый малый?

АНТОНИО

Вполне толковый. Я сейчас пошлю его к вам, можете сами спросить.

ЛЕОНАТО

Не надо; будем считать это сном, пока он не обратится в действительность. Только я хочу предупредить дочь, чтобы она могла подготовиться к ответу, если это вдруг окажется правдой. Ступай ²⁰ к ней и расскажи всё как было.

Входят слуги.

Вы, братцы, знаете, что надо делать. Дружок, пожалуйста, идемте со мной, мне пригодится ваша ссорка. Братец, постарайтесь, время горячее.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же.

Входят дон Хуан и Конрад.

КОНРАД

Что за притча, ваша светлость? Почему вы так печальны сверх всякой меры?

ДОН ХУАН

Моя печаль как раз соразмерна причинам, ее породившим, и потому она превышает все границы.

К О Н Р А Д

Вам следует внять доводам рассудка.

Д о н Х у а н

А если бы я им внял, какую пользу они принесли бы мне?

К О Н Р А Д

Если бы они не сейчас же утишили вашу печаль, то дали бы терпенье переносить ее.

Д о н Х у а н

Я тебе удивляюсь. Ты родился, как сам утверждаешь, под знаком Сатурна* и хочешь применять нравственные средства против смертоносного недуга. Я не могу казаться не тем, что я на самом деле: я печален, когда есть к этому причина, и не улыбаюсь на чужие шутки; ем, когда этого требует желудок, не справляясь с аппетитом остальных; сплю, когда мне хочется спать, не обращая внимания, что у других дела; смеюсь, когда мне весело, не поддельваясь ни под чье настроение.

К О Н Р А Д

Да, но вы не можете вполне выказывать свой характер, пока не достигли самостоятельности. Вы были в ссоре с вашим братом, и он только недавно помирился с вами. Его расположение к вам не может укрепиться без того, чтобы вы сами не создали благоприятной погоды: вы сами должны позаботиться о ней, чтобы собрать жатву.²⁰

Д о н Х у а н

Я предпочту быть репейником у забора, чем розой ему в угоду! Вся кровь во мне твердит, что лучше быть у всех в пренебрежение, чем притворным поведением украсть расположение кого бы то ни было. И так как я не могу быть лицемерно добродетельным, я хочу быть откровенным негодяем. Мне доверяют, надев намордник, дают свободу, опутав ноги; но я решил не петь в своей клетке. Освободите мне рот — я стану кусаться; дайте мне свободу — я буду поступать, как мне угодно. Покуда же предоставь мне быть самим собою и не старайся изменить меня.³⁰

* Люди, родившиеся под знаком Сатурна, меланхолики.

К О Н Р А Д

Вы можете не давать волю вашему раздражению?

Д О Н Х У А Н

Я даю ему полную волю, только ему одному. — Кто это идет?

Входит Борачио.

Что нового, Борачио?

Б О Р А Ч И О

Я к вам оттуда, с пышного ужина. Леонато по-царски принимает вашего брата принца; и я могу вам сообщить, что поговаривают о близкой свадьбе.

Д О Н Х У А Н

Не может ли это послужить мне основой для какой-нибудь каверзы? 40
Что за дурак собирается обручиться с тревогами?

Б О Р А Ч И О

Правая рука вашего брата.

Д О Н Х У А Н

Как! Преместнейший Клавдио?

Б О Р А Ч И О

Он самый.

Д О Н Х У А Н

Отменный кавалер! Но на ком? на ком? Куда он метит?

Б О Р А Ч И О

На Геро, дочери и единственной наследнице Леонато.

Д О Н Х У А Н

Быстро оперился птенец! Но как вы узнали это?

Б О Р А Ч И О

Мне поручили покурить духами. Вхожу я в непроветренную ком- 50
нату, — навстречу мне под ручку принц и Клавдио, занятые серьез-

ной беседой. Я поскорее за ковер; и мне удалось услышать, что принц хочет посвататься к Геро и, заручившись согласием, передать ее графу Клавдио.

Д О Н Х У А Н

Отлично! Займемся этим! Тут есть на чем сорвать свою досаду. Я этому выскочке обязан честью своего падения. Если я встану ему на пути, это мне откроет дорогу. Верны ли вы оба и станете ли мне помогать?

К О Н Р А Д

По гроб жизни, ваша светлость.

60

Д О Н Х У А Н

Пойдем на этот пышный ужин. Он тем для них приятней, что я в немилости. Если бы повар разделял мой образ мыслей! Пойдемте, там будет видно, что нам делать.

Б О Р А Ч И О

Мы к услугам вашей светлости.

[Уходит.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Парадный зал в доме Леонато.

Входят Леонато, Антонио, Геро, Беатриче и другие.

ЛЕОНАТО

А графа Хуана не было за ужином?

АНТОНИО

Я не видел его.

БЕАТРИЧЕ

Какой хмурый вид у этого господина! Как только я посмотрю на него, сейчас же у меня делается изжога.

ГЕРО

Да очень меланхолическое существо.

БЕАТРИЧЕ

Превосходный вышел бы человек, если бы взять ровно середину между ним и Бенедиктом. Один — совсем как истукан, ничего не говорит, другой всё время болтает, как любимый сынок.

ЛЕОНАТО

Поместить бы половину языка синьора Бенедикта в рот графа¹⁰ Хуана, а половину меланхолии графа Хуана на физиономию синьора Бенедикта...

БЕАТРИЧЕ

Да еще стройную ногу, дядя, да красивую ступню, да побольше монет в кошельке — и получился бы мужчина, который мог бы иметь успех у любой женщины, сумеет он добиться ее благосклонности.

ЛЕОНАТО

Уверю тебя, племянница, ты никогда не найдешь себе мужа, если не обуздаешь своего языка.

АНТОНИО

Действительно, он слишком остер.

БЕАТРИЧЕ

Слишком острый — еще лучше, чем просто острый. Через это я лишусь одного из даров божиих, потому что ведь сказано: «бодливой корове бог рог не дает», а слишком бодливой — и подавно не даст. ²⁰

ЛЕОНАТО

Ты думаешь, что бог и тебе не даст рогов?

БЕАТРИЧЕ

Да, если он не даст мне мужа, о каковой милости я денно и ночью молю его. Господи, я не вынесла бы бородатого мужа: лучше уж спать под шерстяным одеялом без простыни.

ЛЕОНАТО

Может попасться и без бороды.

БЕАТРИЧЕ

А с таким что мне делать? Одеть в свои платья и приставить к себе горничной? Если он с бородой, он уж не юноша, без бороды — еще не мужчина. Если он уже не юноша, — он для меня не годится, ³⁰ если он еще не мужчина, — я ему не гожусь. Лучше уж наняться за шесть пенсов к какому-нибудь вожаку и прогуливать его обезьян в аду.*

ЛЕОНАТО

Ты согласна даже отправиться в ад?

БЕАТРИЧЕ

Не совсем, только до входа; а там встретит меня дьявол, старый роконосец с рогами на голове, и скажет: «Ступай на небо, Беатриче,

* См. примечание к *Укрощению строптивой*, II, 1, 34.

ступай на небо — здесь для вас, девушек, нет места». Я сдам ему своих обезьян и марш маршем к святому Петру на небеса. Тот укажет мне, где помещаются холостяки, и мы заживем припеваючи. 40

А н т о н и о

(к Геро)

Но вы, племянница, надеюсь, будете сообразоваться с желаниями вашего батюшки?

Б е а т р и ч е

Конечно. Кузина сочтет своим долгом сделать реверанс и сказать: «Как будет вам угодно, батюшка». — Но это, кузина, только в том случае, если он окажется совсем молодцом; иначе еще раз сделай реверанс и скажи: «Как мне будет угодно, батюшка».

Л е о н а т о

Хорошо, хорошо. Все-таки я надеюсь и вас, племянница, увидеть в один прекрасный день замужем.

Б е а т р и ч е

Да, если господь создаст мужчину не из глины, а из другого 50 какого-нибудь материала. Разве не берет жалость при мысли, что женщина должна находиться под властью такого крепкого куска грязи? Отдавать отчет в своих поступках комку упрямой глины! Нет, дялюшка, что-то не хочется. Притом все сыны Адама приходится мне братьями, а я считаю грехом брак между родственниками.

Л е о н а т о

Помните, дочка, что я вам говорил. Если принц заведет об этом разговор, вы знаете, что отвечать.

Б е а т р и ч е

Он погрешит против музыки, кузина, если посватается не в такт. Если принц будет слишком настойчив, скажи ему, что во всякой вещи нужно соблюдать меру, и протанцуй свой ответ. Поверь мне, 60 Геро: сватовство, свадьба и раскаянье похожи на шотландскую джигу, менуэт и синкпес:* первое идет пылко и быстро, как шотландская

* Синкпес (cinque-pas от франц. cinq-pas) — танец в пять па.

джига, полно причудливых неожиданностей; свадьба — скромно, достойно, как менуэт, со старинной торжественностью; затем приходит раскаянье; оно на расслабленных ногах и все чаще припадает в синкпесе, пока не свалится в могилу.

ЛЕОНАТО

У вас очень злой взгляд на вещи, племянница.

БЕАТРИЧЕ

Зрение у меня хорошее, дядя; при дневном свете я различаю даже церковь.

70

ЛЕОНАТО

Сюда идут гости, приглашенные на ужин. Братец, очистим места.
Входят дон Педро, Клавдио, Бенедикт, Бальтазар, дон Хуан, Бораччо, Маргарита, Урсула и другие, все в масках.

ДОН ПЕДРО

Не угодно ли вам пройтись, сударыня, с вашим поклонником?

ГЕРО

Если вы будете идти тихо, смотреть приветливо и ничего не говорить, я пройду с вами; особенно, если пойду в сторону.

ДОН ПЕДРО

В компании со мною?

ГЕРО

Да, если мне заблагорассудится.

ДОН ПЕДРО

А когда вам заблагорассудится?

ГЕРО

Когда мне понравится ваша наружность. Избави боже, если лютия 80 такая же, как и футляр!

ДОН ПЕДРО

Моя маска вроде крыши Филемоновой хижины: внутри ее Юпитер.

ГЕРО

Тогда ваша маска должна была бы быть покрыта соломой.*

ДОН ПЕДРО

Говорите тише, если вы говорите о любви.

(Уводит ее в сторону.)

БАЛЬТАЗАР

Я хочу вам понравиться.

МАРГАРИТА

В ваших же интересах я не хочу этого; у меня очень много недостатков.

БАЛЬТАЗАР

Назовите хоть один из них.

МАРГАРИТА

Я молюсь вслух.

90

БАЛЬТАЗАР

Тем лучше; слушающий всегда может сказать: «аминь».

МАРГАРИТА

Господи, пошли мне искусного танцора!

БАЛЬТАЗАР

Аминь.

МАРГАРИТА

И убери его, господи, с глаз моих, когда танцы кончатся! Ну, пономарь, отвечай.

БАЛЬТАЗАР

Нет больше слов. Вот пономарь ответил.

* Намек на рассказ Овидия в *Метаморфозах* о посещении Юпитером Филемона и Бавкиды, живших в убогой хижине с соломенной крышей.

У Р С У Л А

Я вас хорошо знаю; вы — синьор Антонио.

А Н Т О Н И О

Честное слово, это не я.

У Р С У Л А

Я узнала вас потому, что у вас голова трясется.

А Н Т О Н И О

Сказать по правде, я его передразниваю.

100

У Р С У Л А

Вам бы ни за что не удалось этого делать так хорошо, если бы вы не были им самим. Вот и рука сухая с той и другой стороны.* Конечно, вы — он. Конечно, вы — он.

А Н Т О Н И О

Честное слово, это не я.

У Р С У Л А

Бросьте, бросьте! Неужели вы думаете, что вас нельзя узнать по остроумию? Шила в мешке не утаишь. Полно, не спорьте: вы — он. Достоинства всегда обнаруживаются; на этом и покончим.

Б Е А Т Р И Ч Е

И вы не хотите сказать, кто вам это говорил?

Б Е Н Е Д И К Т

Простите, нет.

Б Е А Т Р И Ч Е

И не хотите сказать, кто вы такой?

110

Б Е Н Е Д И К Т

Пока нет.

* Сухая ладонь считалась признаком отсутствия темперамента.

БЕАТРИЧЕ

Так, значит, я жестока и всё свое остроумие вычитала из «Ста веселых рассказов»? * Наверно, вам говорил это синьор Бенедикт.

БЕНЕДИКТ

А кто это?

БЕАТРИЧЕ

Я уверена, что вы его прекрасно знаете.

БЕНЕДИКТ

Нет, уверяю вас.

БЕАТРИЧЕ

Он ни разу вас не заставлял смеяться?

БЕНЕДИКТ

Но скажите, пожалуйста, кто он такой?

БЕАТРИЧЕ

Остряк при принде, совершенно плоский шут. Вся его заслуга — ¹²⁰ уметь распускать невероятные сплетни. Успех он имеет только у развратников, да и то не за остроумие, а за подлость. Он и смешит и раздражает; слушатели смеются и бьют его. Я уверена, что он здесь где-нибудь крейсирует. Хотела бы, чтобы он причалил ко мне.

БЕНЕДИКТ

Если я познакомлюсь с этим господином, я передам ему ваши отзывы о нем.

БЕАТРИЧЕ

Пожалуйста, пожалуйста. Он разразится по поводу меня двумя-тремя нелестными сравнениями. Если случайно они останутся незамеченными и не вызовут смеха, он погрузится в меланхолию, и тогда будет спасено какое-нибудь крылышко от куропатки, потому что ду- ¹³⁰ рачку за ужином ничего в горло не пойдет.

Музыка.

Ну, мы должны следовать за передними парами.

* Популярный в те времена сборник очень грубых анекдотов.

БЕНЕДИКТ

Ко всему хорошему?

БЕАТРИЧЕ

Конечно. Если они поведут нас к дурному, я их покину при первом же туре.

Танцы.

[Уходят все кроме дон Хуана, Борачио и Конрада.]

ДОН ХУАН

Очевидно, мой брат влюблен в Геро; он увел отца в сторону и просит ее руки; дамы пошли вслед за ними, и осталась только одна маска.

БОРАЧИО

Это Клавдио, я узнаю его по осанке.

ДОН ХУАН

Вы — не синьор Бенедикт?

140

КЛАВДИО

Вы угадали, это я.

ДОН ХУАН

Синьор, вы очень близки с моим братом. Он влюблен в Геро. Прошу вас, отговорите его от этого; она по рождению ему не равня. Поступив таким образом, вы исполните долг порядочного человека.

КЛАВДИО

Откуда вы знаете, что он влюблен в нее?

ДОН ХУАН

Я слышал, как он клялся ей в любви.

БОРАЧИО

Я тоже. Он обещал жениться сегодня же ночью.

ДОН ХУАН

Идем на бал.

150

[Уходят дон Хуан и Борачио.]

КЛАВДИО

Ответил от лица я Бенедикта,
 Но слухом Клаудио я весть услышал.
 Да, ясно всё: посватался сам принц.
 Во всем считать мы можем верной дружбу,
 Но не в делах и хлопотах любви.
 В любви надейся лишь на свой язык;
 И каждый взгляд пусть о себе хлопочет,
 Посредникам не веря. Красота,
 Как колдовство, нам заражает кровь, —
 И случая обычного такого
 Не принял я в расчет. Прощай же, Геро!

160

Входит Бенедикт.

БЕНЕДИКТ

Граф Клаудио?

КЛАВДИО

Он самый.

БЕНЕДИКТ

Идемте со мной.

КЛАВДИО

Куда?

БЕНЕДИКТ

К ближайшей иве, граф, по вашей же надобности. Каким манером вы будете носить свою гирлянду? На шею, как у ростовщика цепь, * или через плечо, как офицерскую перевязь? Так или иначе вам придется ее носить, так как принц подцепил вашу Геро.

170

КЛАВДИО

На здоровье!

БЕНЕДИКТ

Вы говорите как честный торговец скотом, продавший быка. ** Но признайтесь: вы не ожидали, что принц обойдет вас таким образом?

* Богатые лондонские горожане часто носили массивную золотую цепь.

** После заключения сделки продавец желал покупателю счастливо владеть скотиной.

КЛАВДИО

Оставьте, пожалуйста, меня!

БЕНЕДИКТ

Ну, вы бьете как слепой: мальчишка у него стащит кушанье, а он начинает колотить по столбу.

КЛАВДИО

Если вы не уходите, так я уйду.

[Уходит.]

БЕНЕДИКТ

Увы! Бедная подстреленная птичка! Она теперь спрячется в ка- 180
мышь. — Однако барышня Беатриче и знает меня и не знает! Прин-
цев шут!.. Наверное, мне дали такое прозвище за мой веселый нрав.
Но, может быть, я сам на себя наговариваю; у меня не такая плохая
слава. Это подлая язвительность Беатриче выдает себя за обществен-
ное мнение и распускает про меня слухи. Ну, хорошо, отомщу ей
как сумею.

Входит дон Педро.

ДОН ПЕДРО

Послушайте, синьор, где граф? Вы его видели?

БЕНЕДИКТ

По правде сказать, ваша светлость, я разыграл роль госпожи
Молвы. Я застал его здесь таким печальным, каким бывает пес, 190
посаженный в кроличий садок. Я сообщил ему, — и, кажется, сообщил
совершенно правильно, — что вашей милости удалось добиться рас-
положения известной молодой особы, и предложил ему свои услуги, —
пойти вместе к иве, чтобы смести ему гирлянду как покинутому
любовнику или наломать розог, так как он заслуживает порки.

ДОН ПЕДРО

Порки? В чем же он провинился?

БЕНЕДИКТ

Он провинился как глупый школьник, который найдет птичье
гнездо и на радостях покажет его товарищу, а тот это гнездо укра-
дет.

Дон Педро

Доверчивость ты ставишь в вину? Виноват тот, кто украл. 200

Бенедикт

Во всяком случае, ему не мешало бы застись розгами, да и гирляндой тоже. Гирляндой он мог бы сам воспользоваться, а розги предоставить вам, так как, мне кажется, вы перехватили у него гнездо с птичкой.

Дон Педро

Я только выучу ее петь, а потом верну владельцу.

Бенедикт

Ваши слова честны, если она захочет петь с вашего голоса.

Дон Педро

Беатриче очень на вас сердита. Кавалер, с которым она танцевала, 210 сказал ей, что вы всячески ее высмеивали.

Бенедикт

Вот как! Да она сама так со мной обращалась, что бревно не выдержало бы! Дуб, если на нем остался хоть один зеленый листочек, и тот ей ответил бы. Даже моя маска готова была оживиться и вступить в перебранку. Она сказала, не узнав меня, что я принцев шут, что я скучен как оттепель; насмешка за насмешкой следовали с такой быстротой, что я стоял как мишень, в которую стреляет целая армия. Ее разговор — как удары кинжала: каждое слово пронзает. Если бы ее дыхание было так же ужасно, как ее выражения, 220 близ нее не осталось бы ничего живого: она бы всё, вплоть до Полярной звезды, отравила. Я ни за что не женился бы на ней, даже если бы в приданое за ней дали всё, чем владел Адам до грехопадения. Она Геркулеса заставит вертел вертеть, да еще палицу велит расколоть на подтопку. Бросьте, не говорите о ней; вы убедитесь, что она почти то же самое, что богиня Ате * в преисподней, — только костюм получше. Молю господа, чтобы какой-нибудь книжник положил на нее заклятье. Несомненно, пока она здесь, на земле, в аду

* Богиня мести и раздора в античной мифологии.

спокойно, как в святом убежище; люди нарочно грешат, чтобы по-
пасть туда. Где она, там сейчас появляются беспокойство, ужас и 230
волнения.

Дон Педро

Посмотрите, вот она сама идет.

Входят Клавдио, Беатриче, Геро и Леонато.

Бенедикт

Не угодно ли вашей светлости дать мне поручение на край света? Я готов отправиться к антиподам, если вам вздумается послать меня туда с ничтожнейшим поручением. Я готов сходить для вас за зубочисткой в отдаленнейший уголок Азии, принести вам мерку с поги пресвитера Иоанна, * достать вам волос из бороды великого Могола; ** дайте мне какое-нибудь поручение к пигмеям *** — всё мне будет приятнее, чем перекинуться тремя словами с этой гарпией. Нет ли у вас 240 поручения?

Дон Педро

Единственное мое желание — это, чтобы вы не лишали нас вашего приятного общества.

Бенедикт

Господи, сударь, это кушанье мне не по вкусу. Я не могу выносить трещоток.

[Уходит.]

Дон Педро

Да, да, сударыня, сердце синьора Бенедикта для вас потеряно.

Беатриче

Действительно, ваша светлость, короткое время оно было у меня на подержании, но я его вернула с процентами, вернула двойное сердце вместо простого. Однажды он сплутовал и выиграл его у

* Пресвитер (священник) Иоанн, в средневековых легендах — владыка христианского царства в глубине Индии.

** Великие Моголы — название тюркской династии в Индии, основанной в начале XVI века.

*** Царство пигмеев, согласно античным сказаниям, находилось в Индии.

меня, так что ваша милость правы, говоря, что оно для меня поте- 250
ряно.

Дон Педро

Вы его положили на лопатки, сударыня, положили на лопатки.

Беатриче

Хорошо, что не он меня; а то я, чего доброго, народила бы ду-
раков. Я привела вам графа Клавдио, за которым вы меня посы-
лали.

Дон Педро

Ну как, граф? Почему вы так печальны?

Клавдио

Я не печален, ваша светлость.

Дон Педро

В чем же дело? Вы больны? 260

Клавдио

И не болен, ваша светлость.

Беатриче

Граф ни печален, ни болен, ни весел, ни здоров; граф благопри-
стоен, благопристоен, как апельсин. Отчасти схож с ним и по жел-
тому цвету ревности.

Дон Педро

Уверю вас, сударыня, ваше толкование довольно близко к истине.
Но если это так, то, клянусь, его ввело в обман воображенье. —
Полно, Клавдио. Я сделал предложение от вашего имени к Геро, и она
приняла его. Я переговорил с ее отцом и получил согласие. Назначьте
день свадьбы, и дай бог вам счастья! 270

Леонато

Граф, вручаю вам свою дочь и всё свое состояние; его светлость
устроил этот брак, и да благословит господь ваш союз.

БЕАТРИЧЕ

Говорите, граф: реплика за вами.

КЛАВДИО

Молчанье — лучший глашатай радости. Если бы я мог выразить, насколько я счастлив, счастье мое было бы несовершенным. — Сударыня, вы принадлежите мне, как я принадлежу вам; я себя отдаю в обмен за вас, и в восторге от такой мены.

БЕАТРИЧЕ

Говорите, кузина, или, если вы не в состоянии, закройте ему рот поделуем, — пусть и он больше не говорит.

280

ДОН ПЕДРО

Право, сударыня, у вас сердце веселое.

БЕАТРИЧЕ

Да, ваша светлость. Я благодарна дурашке за то, что оно не поддается заботам. — Кузина шепчет ему на ухо, что он царит в ее сердце.

КЛАВДИО

Совершенно верно, кузина.

БЕАТРИЧЕ

Господи, опять свадьба! Все на свете выходят замуж, кроме меня, чернавки. Мне остается забиться в угол и кричать оттуда: «Помогите! Мужа мне!»

ДОН ПЕДРО

Сударыня, я вам доставлю мужа.

БЕАТРИЧЕ

Мне было бы приятней, если бы ваш батюшка мне его доставил. 290 Нет ли у вашей светлости брата вроде вас? Ваш батюшка выделял женихов на славу, найдись только девушка им под стать.

ДОН ПЕДРО

Хотите меня, сударыня?

БЕАТРИЧЕ

Нет, ваша светлость. Разве что мне дадут еще другого мужа для будничных дней: ваша светлость слишком дороги для каждого дня. Но прошу вас, простите меня: я от природы не могу не шутить.

ДОН ПЕДРО

Когда вы молчите, это гораздо досаднее; веселость к вам идет. Без сомненья, вы родились в веселый час. 300

БЕАТРИЧЕ

О нет, уверяю вас, ваша светлость, матушка ужасно кричала. Но в небе плясала звезда, и я родилась под нею. — Кузина и кузен, дай бог вам счастья.

ЛЕОНАТО

Племянница, присмотрите за тем, о чем я вам говорил.

БЕАТРИЧЕ

Простите, дядюшка! Тысячу извинений, ваша светлость.

[Уходит.]

ДОН ПЕДРО

Право, превеселая девушка!

ЛЕОНАТО

Да, ваша светлость, меланхолического элемента в ней нет ни капли: она серьезна только когда спит. Да и то не всегда: моя дочь 310 рассказывает, что иной раз Беатриче во сне снятся всякие проказы и она просыпается от собственного смеха.

ДОН ПЕДРО

Не выносит, когда говорят о замужестве.

ЛЕОНАТО

О, и думать нечего! Она засмеет любого жениха, кто б он ни был!

ДОН ПЕДРО

Вот была бы превосходная жена для Бенедикта!

ЛЕОНАТО

О господи, ваша светлость! Они бы через неделю друг друга с ума свели.

ДОН ПЕДРО

Граф Клавдио, когда вы думаете венчаться?

320

КЛАВДИО

Завтра, ваша светлость. Время тащится на костылях, пока любовь не исполнит всех церемоний.

ЛЕОНАТО

Нет, дорогой сын, не раньше понедельника, ровно через неделю. И так слишком мало времени, чтобы приготовить всё, как мне хочется.

ДОН ПЕДРО

Полно, не качай головой от этой отсрочки. Ручаюсь тебе, Клавдио, мы без скуки проведем это время. В этот промежуток я собираюсь совершить один из геркулесовых подвигов: возбудить страстнейшую любовь между синьором Бенедиктом и госпожою Беатриче. Мне ужасно хочется их соединить, и я не сомневаюсь, что мне это удастся, если все трое вы захотите мне помочь и будете исполнять мои предписания.

ЛЕОНАТО

Я к вашим услугам, ваша светлость, даже если мне придется не спать с десятков ночей.

КЛАВДИО

Я также, ваша светлость.

ДОН ПЕДРО

А вы тоже, любезная Геро?

ГЕРО

Я охотно исполню какое-нибудь скромное поручение, ваша светлость, чтобы помочь кузине найти хорошего мужа.

340

Дон Педро

А Бенедикт не из последних, мне известных. За это я могу ручаться: он из хорошей семьи, человек испытанной храбрости и неподкупной честности. Я вас научу, каким образом действовать на вашу кузину, чтобы она влюбилась в Бенедикта, а сам с помощью вас двоих примусь за Бенедикта, который, несмотря на свой острый ум и привередливый вкус, влюбится в Беатриче. Если нам это удастся, Купидон разжалован из стрелков, его слава переходит к нам, и мы—единственные божества любви. Идемте со мною; я вам расскажу, ка- 350
кой у меня план.

[*Уходят.*]**СЦЕНА 2**

Там же.

*Входят дон Хуан и Борачио.***Дон Хуан**

Да, это так: граф Клавдио женится на дочери Леонато.

Борачио

Так-то так, ваша светлость, но я могу тому воспрепятствовать.

Дон Хуан

Всякая помеха, всякое препятствие, всякое затруднение будет для меня делительным; я болен ненавистью к нему, и всякий, кто противоречит его желаниям, помогает моим. Как ты можешь воспрепятствовать этой свадьбе?

Борачио

Не очень честно, ваша светлость, но так шито-крыто, что плутня моя не обнаружится.

Дон Хуан

Объясни в двух словах.

10

Борачио

Надеюсь, вы помните, что с год тому назад я говорил вам, что нахожусь в связи с Маргаритой, камеристкой Геро?

Дон Хуан

Припоминаю.

Борачио

Я могу в любое, самое непоказанное, время ночи заставить ее высузиться из окна спальни ее госпожи.

Дон Хуан

Что же тут такого, что могло бы расстроить свадьбу?

Борачио

От вас зависит воспользоваться ядом этого обмана. Идите к вашему брату принцу и скажите ему, что он позорит свою честь, сватая знаменитому Клавдио, к которому вы проникнуты глубочайшим почтением, такую грязную потаскушку, как Геро.

Дон Хуан

Какие же я представлю доказательства?

Борачио

Такие, что принц будет одурачен, Клавдио будет испытывать страдания, Геро будет опозорена, а Леонато уничтожен. Каких же вам еще результатов?

Дон Хуан

Я готов на всё, лишь бы причинить им неприятность.

Борачио

Итак, ступайте. Попытайтесь улучшить минуту и поговорить с до-³⁰ном Педро и графом Клавдио наедине. Скажите им, что вам известна моя связь с Геро. Прикиньтесь, что вами руководит дружеское расположение к обоим, — забота о чести вашего брата, который устроил этот брак, и о репутации его друга, которого хотят одурачить девической внешностью; скажите, что вы раскрыли всё это. Едва ли они поверят вам без доказательств. Представьте им улики самые правдоподобные: они увидят меня под окном спальни Геро, они услышат, как я называю Маргариту Геро, а Маргарита называет меня Борачио. И показать им это надо как раз в последнюю ночь накануне ⁴⁰свадьбы. Я устрою так, чтобы на это время Геро была в отсутствии.

и неверность Геро будет представлена так правдоподобно, что ревность получит полную уверенность, и все приготовления свадебные рухнут.

Д О Н Х У А Н

Достигни каких угодно пагубных последствий — я берусь за это дело! Будь ловок в работе — и я подарю тебе тысячу дукатов.

Б О Р А Ч И О

Будьте пастойчивы в обвинениях, а я не ударю лицом в грязь. 50

Д О Н Х У А Н

Пойду узнаю, когда назначена свадьба.

[*Уходят*

СЦЕНА 3

Сад Леонато.

Входит Бенедикт.

Б Е Н Е Д И К Т

Мальчик!

Входит Мальчик.

М А Л Ь Ч И К

Что прикажете?

Б Е Н Е Д И К Т

На окне в моей комнате лежит книга; принеси ее сюда, в сад.

М А Л Ь Ч И К

Сейчас буду здесь, сударь.

Б Е Н Е Д И К Т

Ты и теперь здесь. Я хотел, чтобы ты сейчас был там, а потом уже здесь

[*Уходит Мальчик.*

Я не могу надивиться, как человек, видящий по другим, насколько безумно предаваться влюбленности, — преследуя насмешками пустое безумие в других, вдруг сам впадает во влюбленность и делается

мишенью для собственных нападков. Возьмем хоть Клавдио: я знал ¹⁰ его тогда, когда из всей музыки ему нравились только звуки барабана и пиколки, — теперь он охотнее слушает тамбурин и флейту.* Я знал его, когда он готов был десять миль пройти пешком, чтобы посмотреть на хорошие боевые доспехи, — теперь он десять ночей не спит, обдумывая фасон нового камзола. Говорить он имел обыкновение откровенно, относящееся к делу, как честный человек и солдат. Теперь он обратился в какого-то витию: это не речь, а совершенно фантастическое пиршество, где каждое слово — причудливое блюдо. Неужели со мной когда-нибудь случится подобная перемена, пока еще ²⁰ смотрят на мир мои глаза? Не знаю. Не думаю; но клятвы не дам, что любовь не обратит меня в устрицу. В одном могу поклясться — что любовь раньше обратит меня в устрицу, а потом уже сделает из меня подобного глупца. Одна женщина прекрасна — очень рад; другая умна — очень рад; третья добродетельна — очень рад. Но пока все достоинства не соединились в одной женщине, каждая в отдельности не может мне понравиться. Она должна быть богата — и говорить нечего; умна — иначе мне ее не нужно; добродетельна — иначе я и придениваться не стану; красива — иначе я и не взгляну; кротка — иначе пусть и близко ко мне не подходит; знатна — иначе я и за деньги не возьму; должна уметь разговаривать, быть превосходной му- ³⁰ зыкантшей, а волосы пусть будут такого цвета, как богу угодно. А, вот принц и наш синьор Амур! Спрячусь за деревьями.

(Прячется.)

Входят дон Педро, Клавдио и Леонато.

Дон Педро

Что ж, музыку услышим?

Клавдио

Да, ваша светлость. Вечер так спокоен,
Как будто всё притихло и внимает!

Дон Педро

Вы видели, как Бенедикт наш скрылся?

* Барабан и пиколка относятся к военной музыке, тамбурин и флейта — к музыке для танцев и серенад.

К л а в д и о

Да, ваша светлость. Музыку окончив,
Лисенка мы получим за бесценок.

Входит Бальтазар с музыкантами.

Д о н П е д р о

Ну, Бальтазар, пропой еще раз песню.

Б а л ь т а з а р

Зачем хотите, чтобы я вторично
Испортил песню голосом дрянным?

40

Д о н П е д р о

Такая строгость к собственным талантам
Всегда есть показатель мастерства.
Не заставляй ухаживать и спой.

Б а л ь т а з а р

Коль стали вы ухаживать, — спою.
В ухаживанье часто умоляют
О сущих пустяках. А всё же просят,
В любви клянутся.

Д о н П е д р о

Начинай, прошу.
Иль в отговорках этих музыкальный
Такт соблюдай.

Б а л ь т а з а р

Но было бы тактичней
Без тактики смотреть на эти такты.

30

Д о н П е д р о

Какой он запускает контрапункт!
Такт, тактика, тактично...

Музыка.

БЕНЕДИКТ

[за деревьями]

Ну, божественная мелодия! Душа у них в восхищении! Не странно ли, что бараньи кншки обладают способностью вытягивать душу из тела? Отлично; это звучит, как призыв к моему кошельку по окончании номера.

БАЛЬТАЗАР

(поет)

К чему твой стон? К чему твой стон?
Злодей не стоит горя!
Одной ногой на суше он,
Другой давно на море.

60

Печаль забудь,
Веселой будь,
Печальной быть к лицу ли?
Не надрывай ты стоном грудь,
А пой: ай-люли, люли!

Не пой ты, девушка, не пой
С уныньем и тоскою;
Всегда был ветрен пол мужской,
Как зелен лист весною.

Печаль забудь,
Веселой будь,
и. т. д.

ДОН ПЕДРО

Честное слово, прекрасная песня!

70

БАЛЬТАЗАР

И плохой певец, ваша светлость.

ДОН ПЕДРО

Нисколько, уверяю тебя. Ты поешь достаточно хорошо для такого рода музыки.

БЕНЕДИКТ

[за деревьями]

Если бы так провыла собака, ее бы повесили. Дай бог, чтоб он своим воем не накликнул несчастья! Мне так же приятно было бы слушать ночного ворона, который каркает к беде.

ДОН ПЕДРО

Да, конечно. * — Послушай, Бальтазар, достань нам, пожалуйста, отличных музыкантов: мы хотим, чтобы завтра ночью они сыграли под окном у Геро. 80

БАЛЬТАЗАР

Постараюсь, ваша светлость.

ДОН ПЕДРО

Сделай милость. Прощай!

[Уходят Бальтазар и музыканты.]

Так что вы давеча говорили, Леонато? что ваша племянница Беатриче влюбилась в синьора Бенедикта?

КЛАВДИО

Неужели? [Тихо дону Педро.] Подкрадывайтесь, подкрадывайтесь: дичь уже села. [Громко к Леонато.] Вот никогда не подумал бы, чтобы она могла влюбиться в какого-нибудь мужчину!

ЛЕОНАТО

Я тоже никогда бы этого не подумал. А всего удивительней, что она влюбилась в синьора Бенедикта, к которому всегда выказывала отвращение. 90

БЕНЕДИКТ

[за деревьями]

Может ли это быть? Так вот откуда ветер дует!

* Во время предыдущей реплики Бенедикта дон Педро тихо разговаривал с Леонато или Клаудио по поводу задуманной последним серенады, и начальные слова его обращены к одному из них.

ЛЕОНАТО

Уверяю, ваша светлость, я сам не знаю, что об этом и подумать; но она влюбилась с такою бешеною страстью, что это превосходит всякое воображение.

ДОН ПЕДРО

Может, это не более как притворство?

КЛАВДИО

Очень похоже.

ЛЕОНАТО

Господи! Притворство! Да никогда притворная страсть не может так походить на настоящую, как у нее!

ДОН ПЕДРО

В чем эта страсть у нее проявляется?

КЛАВДИО

[в сторону]

Наденьте крючок, рыба готова клонуть.

100*

ЛЕОНАТО

В чем проявляется, ваша светлость? Вот, например, сидит она... Да уж дочь моя рассказывала об этом.

КЛАВДИО

Да, она говорила.

ДОН ПЕДРО

Что, что? Прошу вас. Я не могу прийти в себя от изумления. Я считал, что у нее такой характер, который делает ее неуязвимой для любви.

ЛЕОНАТО

Я тоже готов был дать в этом присягу, ваша светлость. Особенно по отношению к Бенедикту.

БЕНЕДИКТ

[за деревьями]

Я готов был бы всё это принять за шутку, если бы не эта седая борода. Плутство не может скрываться под такой почтенной 110 наружностью.

КЛАВДИО

[тихо]

Яд начинает действовать. Поддайте еще.

ДОН ПЕДРО

А она сообщала Бенедикту о своем чувстве?

ЛЕОНАТО

Нет, и клянется, что никогда этого не сделает. Это-то ее и мучает.

КЛАВДИО

Совершенно верно. Ваша дочь передавала, что она говорит: «Как же я буду писать признание в любви человеку, к которому всегда относилась с таким пренебрежением?»

ЛЕОНАТО

И говорила это она, когда садилась за письмо к нему; раз два- 120
дцать ночью она вставала в одной рубашке и исписала целый лист.
Так дочь рассказывала.

КЛАВДИО

По поводу листа бумаги я вспомнил забавную мелочь, о которой рассказывала ваша дочь.

ЛЕОНАТО

Да, да! Когда она уже написала письмо и стала перечитывать, вдруг она заметила, что если письмо сложишь, то имена Бенедикта и Беатриче ложатся вместе.

КЛАВДИО

Вот, вот.

ЛЕОНАТО

Она сейчас же разорвала письмо в мелкие клочки и принялась себя бранить за нескромность — писать к тому, кто, как она знает, ¹³⁰ над нею только посмеется. «Я сужу, — говорит, — по своему характеру: я стала бы издеваться, если бы он мне прислал письмо; да, несмотря на мою любовь к нему, стала бы издеваться».

КЛАВДИО

Потом бросается на колени, стонет, рыдает, бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, молится, проклинает: «О милый Бенедикт! Господи, пошли мне терпенья!»

ЛЕОНАТО

Совершенно верно; и дочь моя то же самое говорит. Притом эти неистовые порывы так ею овладевают, что дочь временами боится, как бы она с отчаянья чего над собой не сделала. Честное слово! ¹⁴⁰

ДОН ПЕДРО

Хорошо бы через кого-нибудь довести это до сведения Бенедикта, если она сама не хочет признаться.

КЛАВДИО

Зачем? Он все это обратит в шутку, и страдания бедной девушки только усилятся.

ДОН ПЕДРО

За это стоило бы его убогочинить виселицей. Она — прелестная, превосходная девушка, и кроме того, вне всякого сомнения, добродетельная.

КЛАВДИО

Притом рассудительная необычайно.

ДОН ПЕДРО

Да, во всем, кроме своей любви к Бенедикту.

ЛЕОНАТО

О ваша светлость, когда в таком нежном теле борются рассудок ¹⁵⁰ и кровь, можно поставить десять против одного, что победа оста-

нется за кровью. Мне жаль ее, и я имею к этому законное основание, будучи ей дядей и опекуном.

Дон Педро

Лучше бы она свою страсть обратила на меня. Я отбросил бы всякие церемонии и сделал бы ее своей дражайшей половиной. Пожалуйста, сообщите все это Бенедикту; посмотрим, что он скажет.

Леонато

По-вашему, это будет хорошо?

Клавдио

Геро уверена, что Беатриче умрет. Да она и сама говорит, что умрет, если он ее не полюбит; умрет скорее, чем признается ему; и ¹⁶⁰ если даже он посватается к ней, то скорей умрет, чем отступится хоть на шаг от обычных своих насмешек.

Дон Педро

Она права. Весьма возможно, что если б она открыла ему свою любовь, он ответил бы презрением. Вы знаете, какой это заносчивый человек.

Клавдио

Но молодец мужчина!

Дон Педро

Да, конечно, у него счастливая внешность.

Клавдио

По-моему, и очень умный.

Дон Педро

Да, конечно. Иногда у него заметно что-то похожее на остро-¹⁷⁰умие.

Леонато

Я считаю его за доблестного человека.

Дон Педро

Как Гектор, смею вас уверить. А во время столкновений вы даже скажете, что он умен. Он или с большою скромностью избегает

их, или выступает исполненный страха божьего, как истый христианин.

ЛЕОНАТО

Если он полон страха божьего, то, понятно, ищет мира; если же мир уже нарушен, то и в ссору он вступает со страхом и трепетом.

ДОН ПЕДРО

Совершенно верно, он боится бога; это не удерживает его, однако, 180 от довольно дерзких шуток. Но, право, мне жаль вашей племянницы. Повидаемся с Бенедиктом и расскажем ему про ее любовь.

КЛАВДИО

Не говорите ему ничего, ваша светлость. Лучше подействовать на девушку добрыми советами.

ЛЕОНАТО

Нет, это невозможно. Она слушает только советы своего сердца.

ДОН ПЕДРО

Ну, хорошо, спросим сначала вашу дочь; может быть, страсть тем временем поостынет. Я очень хорошо отношусь к Бенедикту, и мне бы хотелось, чтобы он мог взглянуть на себя беспристрастно; 190 тогда он увидел бы, насколько он недостоин такой славной девушки.

ЛЕОНАТО

Пойдемте, ваша светлость. Пора обедать.

КЛАВДИО

[*тихо*]

Если он в нее не влюбится, я перестану доверять самым вероятным предположениям.

ДОН ПЕДРО

[*тихо*]

Теперь следует расставить такие же сети для нее. Этим пусть займутся ваша дочь и ее камеристка. Вот будет потеха, когда

*

каждый из них будет воображать, что другой от него без ума, а на самом деле — ничего подобного. Хотел бы я посмотреть на эту сцену: вышла бы настоящая пантомима! Давайте, пошлем ее звать его к обеду!

[Уходят дон Педро, Клавдио и Леонато.]

БЕНЕДИКТ

[Выходит из-за деревьев]

Это не может быть подстроено: беседа имела серьезный характер. Они знают правду от Геро. Повидимому, они жалеют девушку и считают, что чувство ее напряжено до крайности. Влюбилась в меня! Надо ее вознаградить за это. Я слышал их суждение обо мне — что я зазнаюсь, если замечу, что она меня любит; по их словам также она скорей умрет, чем выкажет свое чувство. Мне никогда не приходило в голову жениться; но не надо казаться гордым. Большое счастье, когда услышишь, как тебя разбирают по косточкам: тогда можно исправиться. Они говорили, что девушка красива, — совершенно верно; я сам могу это засвидетельствовать; и добродетельна, — тоже верно, не могу оспаривать; и умна, не считая любви ко мне, — признаться, это говорит не в пользу ее ума, но не служит особенным доказательством и глупости, потому что я сам могу в нее влюбиться по уши. Конечно, я подвергнусь некоторым насмешкам и на меня направят остатки остроумия, потому что я так долго ратовал против брака. Но разве вкусы не могут меняться? Мы в детстве часто любим какое-нибудь блюдо, которого потом не можем выносить. Могут ли сарказмы, правоучения и бумажные нули остроумия помешать человеку идти своим путем? Нет, народонаселение должно увеличиваться! Когда я уверял, что умру холостяком, я никак не думал, что доживу до того времени, что буду женат. Но вот и Беатриче! Ей-богу, она прехорошенькая девушка, и я замечаю некоторые признаки влюбленности.

Входит Беатриче.

БЕАТРИЧЕ

Совершенно против моего желанья меня послали просить вас идти обедать.

БЕНЕДИКТ

Благодарю вас, прелестная Беатриче, за ваши труды.

БЕАТРИЧЕ

Мне столько же трудов стоило заслужить вашу благодарность, как вам поблагодарить меня. Если бы мне было трудно, я бы не пришла сюда.

БЕНЕДИКТ

Значит, это поручение доставило вам удовольствие?

230

БЕАТРИЧЕ

Да, ровно такое же, какое вам доставило бы взять нож и пирнуть им галку. У вас нет аппетита, синьор? Прощайте.

[Уходит.

БЕНЕДИКТ

Эге! «Совершенно против моего желания меня послали просить вас идти обедать», — в этом заключается двойной смысл. «Мне столько же труда стоило заслужить вашу благодарность, как вам поблагодарить меня», — это то же, что сказать: «Трудиться для вас мне так же легко, как поблагодарить». Я буду негодяй, если не скажусь над ней! Я буду жидом, если не полюблю ее! Постараюсь достать ее портрет.

[Уходит.

АКТ III

СЦЕНА 1

Сад Леонато.

Входят Геро, Маргарита и Урсула.

Г Е Р О

Сходи в гостиную ты, Маргарита:
Там ты найдешь кухню Беатриче, —
Ведет беседу с Клавдио и принцем;
Шепни ей на ухо, что мы с Урсулой
Гуляем по саду и говорим
О ней, — подслушала ты нас как будто;
И посоветуй ей пойти к беседке,
Где жимолость так разрослась на солнце,
Что и лучам нет входа, — как любимцы
Придворные, которые кичатся
Сверх власти, их создавшей. Пусть там встанет
И разговор подслушает. Ступай же,
Ее уговори и нас оставь.

10

МАРГАРИТА

Ручаюсь, что она сейчас придет.

[Уходит.]

Г Е Р О

Ну, вот, Урсула: только Беатриче
Увидит, как мы ходим по аллее, —
Сейчас заговорим о Бенедикте.
Я назову его, а ты начни

Расхваливать его сверх всякой меры.
Тогда замечу я, что Бенедикт
Любовью заболел по Беатриче.
Ведь Купидон отлично может ранить
Стрелой и через слух! Итак, за дело!

20

В глубине сцены показывается Беатриче.

[Тихо]

Смотри, как крадется она подслушать
И прячется, как луговая птичка.

У Р С У Л А

[тихо]

Когда мы удим, нам всего приятней
Смотреть, как рыбка в серебристых струях
Коварную приманку жадно схватит.
Мы удим Беатриче. Вот она
Уж притаилась к жимолости частой.
За реплики мои не опасайтесь.

30

Г Е Р О

[тихо]

Поближе подойдем? Ничто не должно
Пропасть для слуха из приманки сладкой.

Подходят к беседке.

[Громко]

Нет, чересчур она горда, Урсула;
Характер у нее и дик и волсен,
Как горный сокол.

У Р С У Л А

И в нее влюбился
Без памяти несчастный Бенедикт?

Г Е Р О

Так говорили принц и мой жених.

У Р С У Л А

И вас просили передать ей это?

Г Е Р О

Похлопотать просили за него;
Но я сказала, что ему же лучше
Уж будет с чувством как-нибудь бороться,
Чем рассказать об этом Беатриче.

40

У Р С У Л А

А почему? Вам кажется, что мало
Достоинств у него, и недостойн
Он с Беатриче разделять постель?

Г Е Р О

Клянусь Амуром, надо поискать
Прекрасного такого человека!
Но в Беатриче от природы сердце
Гордо на редкость; гордость и насмешка
Так и сверкают у нее в глазах,
На всё смотря с презреньем; свой рассудок
Так ценит высоко, что все кругом
Ей кажутся ничтожными; не только
Любить — понять любви она не может,
Влюбленная в себя.

50

У Р С У Л А

Да, это правда.
Тогда, конечно, лучше ей не знать,
Что он влюблен в нее, — поднимет на смех.

Г Е Р О

Ну да. Кого бы ей ни показать, —
Будь молод, мудр, красив иль благороден, —
Всё шиворот-навыворот поймет:
Будь миловиден — годен ей в сестрицы;
Будь смугл — отметила его пригода

60

Чернильной кляксой; длинен — жердь сухая;
Короток — так фигурка на печати;
Беседует — так флюгер пустозвонный;
Молчит — колода, что не сдвинешь с места.
Во всем дурную сторону отыщет
И никогда достоинств не оденит
По справедливости и простоте.

70

У Р С У Л А

Разборчивость такая непохвальна.

Г Е Р О

Всегда стараться, вроде Беатриче,
Быть не как все — похвального немного.
Но как сказать ей это? Ну, положим,
Я ей скажу, так мне житья не будет;
Насмешками ведь со свету сживет!
А потому и Бенедикту лучше
Сгорать от скрытого огня любви,
Чем быть засмеянным. Ведь это хуже,
Чем если бы защекотали насмерть.

81

У Р С У Л А

Поговорить с ней все-таки, — что скажет?

Г Е Р О

Нет, лучше обращусь я к Бенедикту
И дам совет преодолеть любовь.
Не выдумать ли даже на кузину
Чего-нибудь (приличного, конечно)?
Дурной намек всегда имеет яд.

У Р С У Л А

Нет, нет, зачем чернить свою кузину?
Она не сможет при ее рассудке
И здравом смысле, чем она гордится, —
Ответить «нет» синьору Бенедикту.
Ведь он на редкость славный человек!

90

Г Е Р О

По всей Италии на первом месте!
Мой милый Клавдио тут в счет нейдет.

У Р С У Л А

Сударыня, прошу вас не сердиться,
Но прямо я скажу: без исключений,
По доблести, лицу, уму, осанке,
Первейший приз — синьору Бенедикту.

Г Е Р О

Да, он на превосходнейшем счету.

У Р С У Л А

И заслужил вполне такое мнение. —
Когда же свадьба ваша?

100

Г Е Р О

В любое время. Завтра. — Ну, пойдем!
Я у тебя хочу спросить совета,
Какое платье завтра мне надеть.

У Р С У Л А

[тихо]

Поверьте мне, попалась наша птичка.

Г Е Р О

[так же]

Так случаем любовь дарится нам;
Не лук Амура ранит, а обман!

[Уходят Геро и Урсула.]

Беатриче выходит из беседки.

Б Е А Т Р И Ч Е

Пылают уши! Как перенести?
Насмешливость во мне — такой порок?
Прощай же, гордость девичья! Прости!

Я эту честь гоною через порог.
Ах, Бендикт влюблен, и я в ответ
Любовью сердце дикое смирю.
Произнеся священнейший обет,
Свою судьбу с твоей соединю,
«Достоин он», — вокруг меня твердят,
Но это знал и собственный мой взгляд.

110

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Комната в доме Леонато.

Входят дон Педро, Клавдио, Бендикт и Леонато.

Дон Педро

Я дождусь только, когда вы справите свадьбу, и отправлюсь в Арагонию.

Клавдио

Я буду сопровождать вас, ваша светлость, с вашего разрешения.

Дон Педро

Нет, нет. Я не хочу омрачать первого блеска вашего супружества. Это было бы похоже на то, как если бы ребенку показать новое платье и не позволить его надеть. Я позволю себе только взять в спутники Бендикта: он с головы до пят сплошная веселость. Он раза два-три оборвал тетиву у Купидона, так что этот маленький ¹⁰ палач в него уж и не делится. Сердце у него здоровое, как колокол, и в него подвешен язык, так что у него всегда что на уме, то и на языке.

Бендикт

Господа, я уже не тот, что прежде.

Леонато

Вот и я то же говорю. По-моему, вы стали серьезнее.

Клавдио

Будем надеяться, что он влюблен.

Дон Педро

Повесить его, ветрогона! В нем не найдется ни одной капли крови, способной на любовь. Он приуныл потому, что денег нет.

Бенедикт

У меня зуб болит.

Дон Педро

Вырвать его!

20

Бенедикт

Повесить его!

Клавдио

Сначала повесить, потом вырвать.

Дон Педро

Стоит ли вздыхать из-за зубной боли?

Леонато

Из-за какого-нибудь флюса или червоточины!

Бенедикт

Хорошо говорить тому, у кого они не болят.

Клавдио

Да нет, уверяю вас, он влюблен.

Дон Педро

Внешних признаков какого-нибудь пристрастия у него нет, если не считать пристрастия к причудливым костюмам. Сегодня он одет голландцем, завтра — французом, а то соединяет два народа вместе: 30 в нижней половине, по широким штанам — немец, а в верхней, по камзолу — испанец. Не считая пристрастия к дурачествам, он не такой дурак, как вам кажется, чтобы иметь пристрастия.

Клавдио

Если не верно, что он влюблен в женщину, то старым приметам нельзя верить. Каждое утро он чистит свою шляпу, — к чему бы это?

Дон Педро

Кто видел его когда-нибудь у дырюльника?

К л а в д и о

Зато дырьюльника у него видели, и даже несколько теннисных мячей
набили прежним украшением его подбородка. 40

Л е о н а т о

И правда, он выглядит моложе, сбрив бороду.

Д о н П е д р о

Натирается мускусом. Слышите, как от него пахнет?

К л а в д и о

Совершенно достаточно, чтобы сказать, что прекрасный юноша
влюблен.

Д о н П е д р о

Но главное доказательство — это его меланхолия.

К л а в д и о

Когда он имел обыкновение умываться? 50

Д о н П е д р о

Или румяниться? А на этот счет поговаривают!

К л а в д и о

А его шутливость! Она вытянулась как струна от лютни и не
поддается управлению пальцев.

Д о н П е д р о

Да, всё это неутешительные вести... И в заключение, в заклю-
чение — он влюблен!

К л а в д и о

А я знаю, кто в него влюблен.

Д о н П е д р о

Любопытно было бы узнать. Ручаюсь, что кто-нибудь, кто его
совсем не знает.

К л а в д и о

Наоборот, знает все его недостатки и, тем не менее, умирает от 60
любви по нем.

Дон Педро

Ну, что ж! Ее похоронят лицом кверху.

Бенедикт

Всё это зубов не может заговорить. — Почтенный дедушка, пройдитемтесь немпого: у меня для вас приготовлено с десяток умных слов, которых эти молодчики не должны слышать.

[Уходят Бенедикт и Леонато.]

Дон Педро

Жизнью кляпсусь, он будет свататься к Беатриче.

Клавдио

Наверное, Геро и Маргарита разыграли уже свою комедию перед Беатриче, и теперь эти два медведя при встречах не будут грызться между собою.

79

Входит дон Хуан.

Дон Хуан

Господь храни вас, мой брат и повелитель.

Дон Педро

Добрый день, братец.

Дон Хуан

Если у вас есть время, я бы хотел поговорить с вами.

Дон Педро

Наедине?

Дон Хуан

Если позволите. Впрочем, графу Клавдио слушать можно: речь коснется его.

Дон Педро

В чем дело?

Дон Хуан

(к Клавдио)

Ваша милость собирается вступить в брак?

Дон Педро

Вам это известно.

80

Дон Хуан

Мне это неизвестно, пока ему не станет известно то, что известно мне.

Клавдио

Если есть какое-нибудь препятствие, прошу вас сообщить его.

Дон Хуан

Вы убеждены, что я вас не люблю. Со временем это выяснится, и вы будете лучшего обо мне мнения после того, как узнаете, что я имею вам сообщить. Что касается моего брата, я уверен, что он к вам привязан и что к этому сватовству его побуждает только сердечная нежность. Напрасное сватовство и напрасные хлопоты!

Дон Педро

Что? В чем дело?

Дон Хуан

Я пришел сюда, чтоб объяснить вам это. Не вдаваясь в подробности, — мы и так слишком много времени потратили на слова, — скажу: девушка неверна!

Клавдио

Кто? Геро?

Дон Хуан

Она самая. Леонатова Геро, ваша Геро, чья угодно Геро!

Клавдио

Неверна?

Дон Хуан

Слово это слишком мягко, чтобы выразить ее безнравственность. Я бы мог употребить худшее. Придумайте худшее выражение, и я применю его к ней. Не удивляйтесь, пока не будете иметь улики. Пойдемте сегодня ночью вместе со мною: вы увидите, как лазают¹⁰⁰ в окна ее спальни накануне свадьбы. Если ваша любовь устоит — венчайтесь завтра с нею, но для вашей же чести будет лучше отказаться от этого намерения.

Клавдио

Может ли это быть?

Дон Педро

Не могу поверить.

Дон Хуан

Если вы не хотите доверять своим глазам, откажитесь от возможности знать что-либо. Если вы пойдете со мною, вы увидите достаточно. Затем поступайте сообразно тому, что вы увидите и что услышите.

Клавдио

Если сегодня ночью я увижу что-нибудь, что заставит меня отказаться от завтрашней свадьбы, я осрамлю ее при всем честном народе.

Дон Педро

А я, который был сватом, присоединюсь к тебе, чтобы ее опозорить.

Дон Хуан

Не стану больше ее порочить, пока не представлю доказательств. Спокойно ждите полночи, дальнейшее само за себя скажет.

Дон Педро

О день неожиданных несчастий!

Клавдио

О странное злополучье!

Дон Хуан

О предотвращенное несчастье! — так скажете вы, когда придет развязка.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Улица.

Входят Кизил, Булава и сторожа.

Кизил

Значит, вы народ хороший и верный?

Булава

Конечно, иначе жалость взяла бы, как подумать о вечном спасении * души и тела.

Кизил

И для них такое наказание будет еще слабым, если они проявят верность, потому что их выбрали для охраны принца.

Булава

Конечно. Дайте им теперь наказ, кум Кизил.

Кизил

Прежде всего: какой человек, по-вашему, непригоднейший для должности констебля?

1-й Сторож

Гуг Овсянка, сударь, да Джордж Уголь, — как они умеют читать и писать.

Кизил

Подите-ка сюда, братец Уголь. Хорошим именем наградил вас господь. Обладать счастливой наружностью — это дело удачи; ну, а знать грамоте — это уж от природы.

2-й Сторож

И то и другое, господин констебль.

Кизил

Вам дано? Такого ответа я и ждал. Ну, что же, вам же лучше; благодарите бога за свою наружность и не хвастайтесь. А что касается грамотности, то применяйте ее там, где в этой чепухе нет никакой надобности. Считается, что вы негоднейший человек для должности констебля в карауле. Ну, так вот вам — носите фонарь. Служба ваша состоит в том, чтобы забирать всяких праздношатающих. Вы должны именем принца останавливать всякого человека.

* Подобно другим шутовским персонажам («клоунам») Шекспира, Кизил и Булава часто коверкают слова или говорят противоположное тому, что следовало бы сказать. В данном случае вместо 'о вечном спасении' должно было бы быть 'о вечной гибели', как и в следующей реплике Кизила, вместо 'верность' — 'неверность'.

2-й Сторож

А если он не захочет остановиться?

Кизил

Не обращайтесь на него внимания; пусть себе идет. И сейчас же созовите остальных сторожей и возблагодарите бога, что он избавил вас от негодяя.

Булава

Раз он не захотел остановиться по вашему приказанию — значит он не из принцевых подданных.

Кизил

Правильно. И с неподданными принца им нечего связываться.³⁰ Затем, на улицах шуметь вы не должны. Сторож, который болтает да разговаривает, — вещь позволительная и не должна быть терпима.

2-й Сторож

Мы лучше поспим, чем болтать; мы знаем сторожевое дело.

Кизил

Да, вы говорите как матерой сторож, старый сторож. Больше спишь — меньше нагрешешь. Только смотрите, чтобы у вас алебарды не стащили. Ну, ладно. Обходите питейные дома, и если где пьяные — чтоб спать шли.

40

2-й Сторож

А если они не захотят?

Кизил

Тогда оставьте их, пока не протрезвятся. Если же они и на это не согласятся, тогда скажите, что вы обознались, приняв их за кого-то другого.

2-й Сторож

Слушаюсь, господин констебль.

Кизил

Если встретится вам вор, — по правилам вашей службы можете взять его честность на подозрение. Но с такого рода людьми чем меньше связываться, тем лучше для вашего достоинства.

2-й Сторож

Значит, если нам будет известно, что он вор, так его не заби-
рать?

Кизил

Конечно, по правилам вашей должности, вы можете это сделать, но я так полагаю: тронь деготь — замараешься; самый мирный выход для вас — предоставить пойманному вору самому показать, что он за птица, и улизнуть от вас.

Булава

Вас все, братец, называют человеком милосердным.

Кизил

Верно, я по своей воле собаки бы не повесил, а не то что человека, в котором есть хоть капля честности.

Булава

Если вы услышите ночью, что ребенок плачет, кликните мамку, чтоб его успокоила.

2-й Сторож

А если мамка спит и не слышит нас?

Кизил

Тогда идите с миром; пусть ребенок сам ее разбудит своим криком. Если овца не слышит, как ягненок блеет, так тем более на мычанье теленка не отзовется.

Булава

Правильно.

Кизил

А сущность наказа состоит в следующем: констебль — это представитель особы самого принца. Если сам принц ночью попадетс^я вам навстречу, вы можете остановить и его.

70

Булава

Мать пречистая! Не думаю, чтобы мог.

Кизил

Пять шиллингов против одного! Всякий, кто знает устав, скажет, что можете. Конечно, с соизволения принца. Потому что стража не

*

должна никого оскорблять, а остановить человека против его желания есть оскорбление.

Булава

Мать пречистая! Пожалуй, что и да.

Кизил

Ха-ха-ха! Ну, ребята, доброй ночи! Если случится что-нибудь важное, зовите меня. Следуйте наставлениям ваших товарищей и своим собственным; * и спокойной ночи. Идем, соседушка! 80

2-й Сторож

Ладно, господа хорошие; свое дело мы знаем. До двух посидим тут на лавочке у церкви, а потом на боковую.

Кизил

Вот что еще, соседушки: присматривайте, прошу вас, за дверями синьора Леонато. Завтра у них свадьба, так всю ночь будет суматоха. Прощайте. Смотреть, не зевать!

[Уходят Кизил и Булава.]

Входят Борачио и Конрад.

Борачио

Ну, Конрад!

2-й Сторож

[тихо]

Тихо! Не шевелись!

Борачио

Да ну, Конрад!

Конрад

Я здесь, у тебя под боком.

Борачио

Чорт! То-то у меня бок свербит. Думал, не чесотка ли начинается.

* Часть формулы присяги, которую приносили во времена Шекспира английские присяжные: «Мы обязуемся соблюдать и хранить в тайне наставления королевы, наших товарищей и наши собственные».

К О Н Р А Д

Я тебе это еще припомню! А теперь продолжай свою историю.

Б О Р А Ч И О

Пойдем станем под навес, дождь накрапывает. И я, как истый пьяница, все тебе расскажу.

1-й С т о р о ж

[тихо]

Ребята, какая-то плутня! Стойте смирно!

Б О Р А Ч И О

Прежде всего да будет тебе известно, что я у дона Хуана заработал тысячу дукатов. 100

К О Н Р А Д

Мыслимое ли дело, чтобы какая-нибудь подлость стоила так дорого?

Б О Р А Ч И О

Подивись лучше, что подлость может быть так богата. А когда богатый подлец имеет нужду в бедном, так бедный может получить какую ему вздумается плату.

К О Н Р А Д

Удивляюсь!

Б О Р А Ч И О

Потому что мало знаком с делом. Возьми фасон. Не все ли равно какого фасона у человека камзол, шляпа, плащ?

К О Н Р А Д

Ну, да это только одежда. 110

Б О Р А Ч И О

Я говорю про фасон.

К О Н Р А Д

Ну, так что? Фасон — фасон и есть.

Б О Р А Ч И О

Фу! Я мог бы сказать: а дурак — дурак и есть. Разве ты не знаешь, какой ловкач этот фасон?

1 - й С т о р о ж

(в сторону)

Я знаю этого Фасона; он уж семь лет воровством занимается, а с виду настоящий барин. Отлично помню это имя.

Б о р а ч и о

Ты не слышишь голосов?

К о н р а д

Нет. Это флюгарка на крыше.

Б о р а ч и о

Разве ты не знаешь, говорю я, какой ловкач этот фасон? Как он ¹²⁰ сводит с ума все горячие головы от четырнадцати до тридцати пяти лет? Фасон заставляет их одеваться то как фараоновы солдаты на закопченных картинах, то как Вааловы жрецы на старых церковных окнах, то как бритый Геракл на засаленных, вытертых стальных коврах, причем гульфик на штанах сделан величиной будто для его палицы.

К о н р а д

Всё это я знаю; знаю и то, что фасон больше изнашивает платье, чем люди. Но тебе самому этот фасон не вскружил ли голову, что ты всё толкуешь о нем вместо того, чтобы рассказывать свою историю? 130

Б о р а ч и о

Вовсе нет. Узнай же, что сегодня ночью я ухаживал за Маргаритой, камеристкой Геро, называя ее Геро; она высовывалась ко мне из окна в комнате своей госпожи, тысячу раз желая мне спокойной ночи... Впрочем, как я бестолково рассказываю! Раньше нужно было сказать тебе, что принц Клавдио и мой хозяин, — хозяин-то мой дон Хуан и привел их, одурачил и настроил, — смотрели издали из сада на это нежное свиданье.

К о н р а д

И приняли Маргариту за Геро?

БОРАЧИО

Двое из них приняли: принц и Клавдио. Но мой чорт-хозяин 140 отлично знал, что это — Маргарита. Отчасти вследствие клятвенных уверений, которые он им раньше надавал, отчасти вследствие ночной темноты, которою они были введены в заблуждение, главным же образом благодаря моей подлости, подтвердившей клевету, взведенную доном Хуаном, — Клавдио ушел в бешенстве. Он дал клятву завтра утром, как было условлено, явиться в церковь и там открыть при всем честном народе то, что он видел накануне ночью, осрамить Геро и отослать ее домой без мужа.

1-й Сторож

Именем принца, стой!

150

2-й Сторож

Позвать старшего, нашего констебля! Мы открыли важнейшее воровское дело, какого не случилось еще у нас в государстве!

1-й Сторож

И Фасон с ними заодно! Я знаю его — ходит в локонах.

КОНРАД

Братцы, братцы!..

2-й Сторож

Ручаюсь, что мы уж доберемся до этого Фасона!

КОНРАД

Братцы!..

1-й Сторож

Нечего разговаривать. Вы арестованы. Извольте повиноваться и 160 следовать за нами.

БОРАЧИО

Чтобы убедиться, как выгодно сталкиваться с вашими алебардами.

КОНРАД

Сомнительная выгода, уверяю вас. Ну, что ж, идемте, мы повинемся!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Комната Геро.

Входят Геро, Маргарита и Урсула.

Г Е Р О

Милая Урсула, разбуди кузину Беатриче, пускай встает.

У Р С У Л А

Слушаюсь, сударыня.

Г Е Р О

И пускай придет сюда.

У Р С У Л А

Хорошо.

[*Уходит.*

МАРГАРИТА

Право, по-моему, другой воротник будет лучше.

Г Е Р О

Оставь, пожалуйста, милая Мег, я надену этот.

МАРГАРИТА

Уверяю вас, что этот не так хорош. Ручаюсь, что и кузина ваша скажет то же самое.

Г Е Р О

Кузина моя—ветреница, и ты к ней под пару. Я никакого дру- 10
гого не надену.

МАРГАРИТА

Вот ваш новый головной убор так мне ужасно нравится; только волосы должны были бы быть чуточку потемнее. Да и фасон у платья, ей-богу, замечательный! Я видела платье миланской герцогини, которое так расхваливают.

Г Е Р О

Говорят, что-то необыкновенное...

МАРГАРИТА

Ей-богу, по сравнению с вашим, простой ночной капот. Из золотой материи, расшито серебром, усыпано жемчугами, верхние рукава,

нижние рукава, круглая баска на голубоватой подбойке. Но в отношении тонкости, красоты, изящества фасона ваше в десять раз лучше. ²⁰

ГЕРО

Дай бог, чтоб радостно мне в нем было; у меня на сердце что-то очень тяжело.

МАРГАРИТА

Скоро еще тяжелее будет: мужчина ведь весит.

ГЕРО

Фи, какая ты! Как тебе не стыдно!

МАРГАРИТА

Почему, сударыня? Разве я сказала что-нибудь неприличное? Брак — вещь весьма приличная, даже у нищих. Разве ваш супруг — не приличный господин и без этого брака? Вероятно, по-вашему, я должна была сказать: «Не в обиду вам будь сказано, муж ведь весит». Но от того, что слова дурно толкуют, они не портятся. Я никого не хотела обидеть. Что плохого, если сказать: «С мужем будет еще ³⁰ тяжелее»? По-моему, ничего, раз речь идет о законном муже и законной жене; иначе, конечно, это не тяжело, а совсем легко. Спросите хоть госпожу Беатриче; да вот она сама идет сюда.

Входит Беатриче.

ГЕРО

Здравствуйте, кузина!

БЕАТРИЧЕ

Здравствуйте, милая Геро.

ГЕРО

В чем дело? Почему у вас такой унылый тон?

БЕАТРИЧЕ

Вероятно, я потеряла всякий другой. 40

МАРГАРИТА

Хватите тогда «Свет любви». Там припева не надо; вы пойте, а я попляшу.

БЕАТРИЧЕ

Да, «Свет любви» — как раз для ваших пяток. Лишь бы стойло в порядке было, — без ягнят ваш муж не останется.

МАРГАРИТА

Вот неожиданный вывод! Отвергаю его обеими моими пятками.

БЕАТРИЧЕ

Скоро пять часов, кузина: время вам собираться. Право, мне ужасно что-то не по себе. О-хо-хо!

МАРГАРИТА

О чем это: о хорьке, хохлике или холостяке?

БЕАТРИЧЕ

О букве *x*, с которой все это начинается.

МАРГАРИТА

Право, если вы не обратились к турку, нам нельзя больше править путь по звездам. *

50

БЕАТРИЧЕ

Что ты хочешь сказать, глупенькая? А?

МАРГАРИТА

Ничего решительно. Господи, пошли каждому из нас исполнение его желаний!

ГЕРО

Вот перчатки, что прислал мне граф. Чудно пахнут!

БЕАТРИЧЕ

Я ничего не слышу: у меня нос заложило.

МАРГАРИТА

Девушку — и вдруг заложило! Вот зловредная простуда!

* Т. е.: если вы не переменили своего вероисповедания (состоявшего в ненависти к мужчипам), — нельзя больше доверять самым ясным указаниям, какие нам дает природа.

БЕАТРИЧЕ

Господи помилуй, господи помилуй! С каких пор ты научилась
острить? 60

МАРГАРИТА

С тех пор, как вы перестали. Разве остроумие ко мне так уж
нейдет?

БЕАТРИЧЕ

Что-то незаметно его. Ты бы приколола его на видное место. —
Честное слово, мне нездоровится.

МАРГАРИТА

Возьмите настойку из *Carduus Benedictus* * и приложите к сердцу.
Всё как рукой снимет.

ГЕРО

Уколола, как чертополохом!

БЕАТРИЧЕ

Benedictus! Почему *Benedictus*? Вы вкладываете в это особенный
смысл. 70

МАРГАРИТА

Смысл? Уверяю вас, я не вкладывала в это никакого смысла;
я имела в виду просто целебную травку. Не считаете ли вы, что я
думаю, что вы влюблены? Нет, пречистая мать, я не сошла с ума,
чтобы думать всё то, что мне вздумается. Мне и не вздумается
никогда думать то, что я могла бы подумать. Никогда я бы не могла
подумать, сколько бы ни думала, что вы влюбитесь, или собираетесь
влюбиться, или можете влюбиться. А все же вот Бенедикт — был
вроде вас, а теперь стал, как все люди. Клялся, что никогда не же-
нится, а теперь, хоть и не по сердцу, ест свое кушанье с аппети-
том. Обратитесь ли вы, я не знаю, но, кажется, смотрите вы такими же 80
глазами, как и все другие женщины.

БЕАТРИЧЕ

Куда это ты поскакала?

* Целебный чертополох, считавшийся хорошим средством при сердечной
болезни.

МАРГАРИТА

Куда следует.

Входит Урсула.

УРСУЛА

Сударыня, приготовьтесь. Принц, граф, синьор Бенедикт, лон Хуан и все городские кавалеры пришли проводить вас в церковь.

ГЕРО

Помогите мне одеться, милая кузина, милая Мег, милая Урсула.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая комната в доме Леонато.

Входят Леонато, Кизил и Булава.

ЛЕОНАТО

Чего же вы хотите от меня, добрые люди?

КИЗИЛ

Так что, сударь, имею я вам нечто сообщить, близко вас прикасающеесяся.

ЛЕОНАТО

Только, прошу вас, покороче. Вы сами видите, сколько у меня хлопот сейчас.

КИЗИЛ

Это видно, сударь.

БУЛАВА

Да, сударь, действительно.

ЛЕОНАТО

В чем же дело, друзья мои?

КИЗИЛ

Дедушка Булава, сударь, порасскажет вам кое-что. Старый человек, сударь, но из ума не выжил; надеюсь, что с божией помощью¹⁰ выживет. Но побожиться могу, что честный, с головы до пят.

Булава

Да, слава богу, честный я человек, как всякий человек, что дожил до старости и не честнее меня.

Кизил

Замолол, соседушка, ни к селу, ни к городу!

Леонато

Скучные вы, братцы.

Кизил

Это, как вам будет угодно. Мы скромные принцевы слуги. Но, право слово, что до меня, будь я такой скучный, * как сам король,²⁰ от всего сердца всё бы предоставил вашей милости.

Леонато

Всю свою скуку — мне? Ха!

Кизил

Да, будь она в тысячу раз еще больше. От любого человека в городе я слышал столько хорошего о вашей милости. И хоть я маленький человек, но рад был слышать это.

Булава

И я тоже.

Леонато

Я хотел бы знать, что вы имеете сообщить.

Булава

Так что, сударь, во время ночного караула, не при вас будь сказано, захватили мы пару отъявленных негодяев, каких еще в Мессине³⁰ не бывало.

Кизил

Славный старик, сударь! Хочется ему потолковать: как говорится, от старости ум ослаб. Господи прости, много чего на веку видал. — Хорошо сказано, кум Булава, хорошо, божий ты человек! Но — двое на лошадь, один всегда позади. А честнейшей души — хоть под при-

* Кизил, не поняв слова tedious ('скучный'), толкует его в хвалебном смысле.

сягу, сударь! Мало таких найдется из тех, что хлеб жуют. Но, благодарение господу, не все люди бывают одинаковы. Так-то, соседушка!

Л Е О Н А Т О

Ну, братец, ему за тобой не угнаться.

К и з и л

Это — как бог умудрил.

40

Л Е О Н А Т О

Я должен оставить вас.

К и з и л

Одно слово, сударь. В нашу смену, сударь, мы действительно задержали две благонамеренные личности и хотели бы их допросить сегодня же утром в присутствии вашей милости.

Л Е О Н А Т О

Допросите их сами и составьте мне донесение. Я очень занят сейчас, — сами видите.

К и з и л

Останетесь довольны.

Л Е О Н А Т О

Выпейте по стаканчику вина перед тем, как уходить. До свиданья.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Сударь, вас ждут, чтобы вы вручили вашу дочь ее супругу.

50

Л Е О Н А Т О

Я исполню это. Сейчас буду.

[Уходят Леонато и Гонец.]

К и з и л

Сходи-ка, приятель, за Френсисом Углем; скажи, чтобы он пришел в тюрьму с пером и чернилами. Мы сейчас допросим этих людей.

Б у л а в а

Это нужно сделать умненько.

К и з и л

В уме у нас недостатка не будет, ручаюсь. [*Показывая на голову.*] Здесь хватит, чтобы загнать их в тупик. Лишь бы нашелся грамотный писец, чтобы запротоколировать накрепко это исследование, и пришел ко мне в тюрьму!

[*Уходят.*]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Церковь.

Входят дон Педро, дон Хуан, Леонато, Монах, Клавдио, Бенедикт, Геро, Беатриче и другие.

ЛЕОНАТО

Не мешкайте, отец Франциск! Совершите только свадебный обряд, а наставление об обязанностях вы им прочтете потом.

МОНАХ

Вы пришли сюда, сударь, чтобы заключить супружеский союз с этой девушкой?

КЛАВДИО

Нет.

ЛЕОНАТО

Он пришел вступить в супружеский союз, а заключать его будете вы.

МОНАХ

Сударыня, вы пришли сюда, чтобы вступить в супружеский союз с этим графом?

ГЕРО

Да.

МОНАХ

Если кому-нибудь из вас известны тайные препятствия, прошу вас, ради спасения вашей души, откройте их.

КЛАВДИО

Вам известно какое-нибудь, Геро?

ГЕРО

Нет, мой супруг.

МОНАХ

А вам известно какое-нибудь, граф?

ЛЕОНАТО

Я решусь за него ответить: нет.

КЛАВДИО

О, на что только не решаются люди! Чего только не делают они на каждом шагу, повседневно, сами не зная, что они делают!

БЕНЕДИКТ

Что такое? Междометия? Можно бы найти и повеселее. Например: ха-ха-ха!

КЛАВДИО

[к Монаху]

Остановись, отец.

[к Леонато]

Спросить позволите,

Свободно ли вручаете мне эту
Девуцу, вашу дочь?

ЛЕОНАТО

Свободно, как от бога получил.

КЛАВДИО

Так чем же мне достойно отплатить
За столь богатый, драгоценный дар?

ДОН ПЕДРО

Один исход — обратно отослать.

КЛАВДИО

Совет ваш, принц, исполнен благородства.

[к Леонато]

Вот, получайте вашу дочь обратно, —

30

Гнилым плодом гостей не угощайте;
В ней добродетель — видимость одна.
Смотрите, покраснела как девица!
С какой уверенностью и притворством
Она скрывать умеет тайный грех!
Не скажешь ли при взгляде на румянец,
Что это добродетель? Клятву дашь,
Что девушка она на самом деле,
Судя по внешности! Обман, притворство!
Ей ведом жар постели похотливой;
Не скромности то краска, а греха.

40

Л Е О Н А Т О

Что вы хотите, сударь?

К л а в д и о

Не жениться,
Не связывать себя с распутной тварью.

Л Е О Н А Т О

Но, граф мой дорогой, быть может, самп,
Сломивши юное сопротивление,
Ее лишили девственности вы?

К л а в д и о

Я знаю, что хотите вы сказать:
Что обнимала будущего мужа,
И этим прошлый грех — как бы не грех?
Нет, Леонато.

50

Я вольных слов себе не позволял
И относился, словно брат к сестре,
С несмелой искренностью и любовью.

Г Е Р О

А разве я казалась вам другою?

К л а в д и о

Долой «казалась»! Я подписку дал бы,
Что ты казалась холодней Дианы

И чище почки до ее расцвета, —
А кровь в тебе была неукротимей,
Чем у Венеры иль у тех зверей,
Что бешенствуют в диком сладострастье.

60

ГЕРО

Вы бредите? Супруг мой, вы больны?

КЛАВДИО

А вы молчите, принц?

ДОН ПЕДРО

Что мне сказать?

Я опозорен. Друга дорогого
Хотел связать я с девкою распутной.

ЛЕОНАТО

Какие вещи говорят! Я сплю?

ДОН ХУАН

Да, сударь, говорят, и это правда.

БЕНЕДИКТ

Ну, свадьбою не пахнет!

ГЕРО

Правда? Боже!

КЛАВДИО

Я ль это, Леонато?
А это принц? а это принцев брат?
А это Геро? И глаза не мрут?

70

ЛЕОНАТО

Всё это так; но что же дальше, сударь?

К л а в д и о

Позвольте Геро мне задать вопрос,
А вы своей отеческою властью
Велите ей, чтоб отвечала правду.

Л е о н а т о

Как дочь должна ты правду отвечать.

Г е р о

О господи, спаси! Какая мука!
Что за вопросы? Что за катехизис?

К л а в д и о

Ответьте правду мне: как ваше имя?

Г е р о

Что ж, я не Геро? Кто чернить посмеет
Напраслиною это имя?

80

К л а в д и о

(к Геро)

Она сама чернит свое же имя.
С кем разговор вели вы прошлой ночью
Из вашего окна в полночный час?
Когда вы девушка, ответьте прямо.

Г е р о

Ни с кем не говорила в это время.

Д о н П е д р о

Не девушка вы, значит. — Леонато,
Мне очень жаль, но я клянуся честью, —
Я сам, мой брат и этот бедный граф,
Мы слышали и видели в час ночи,
Как из окна она вела беседу
С каким-то неизвестным негодяем;
Речь шла о множестве свиданий тайных,
У них бывавших раньше.

90

ДОН ХУАН

Фи, даже невозможно повторить
Бесстыдные слова!
Язык не повернется, и стыдливость
Не позволяет произнести. Печально,
Сударынька, что так порочны вы.

КЛАВДИО

О Геро, Геро, если б ты была
Хоть вполонину сердцем и душою
Прекрасна, как прекрасна ты лицом!
Прощай, поблекший блеск! Навек прощай,
Ты, чистый грех, греховность, чистоты!
Из-за тебя я от любви запрусь,
Сомнением запечатлею веки,
Красу навек со злом соединю
И ничего считать не буду милым!

100

ЛЕОНАТО

Кто даст мне нож, чтобы с собой покончить!
Геро лишается чувств.

БЕАТРИЧЕ

Что с вами? Падаете вы, кузина?

ДОН ХУАН

Уйдем. Открытие таких вещей
Лишило чувств ее.

110

[Уходят дон Педро, дон Хуан и Клавдио.]

БЕНЕДИКТ

Что с нею?

БЕАТРИЧЕ

Умерла... На помощь, дядя!
Ну, Геро! Дядя! Батюшка! Синьор!

Л Е О Н А Т О

Судьба, не отклоняй руки тяжелой!
Смерть — лучшее для срама покрывало,
Какого можем пожелать.

Б Е А Т Р И Ч Е

Кузипа!

М О Н А Х

Утешьтесь, Беатриче.

Л Е О Н А Т О

Очнулась?

М О Н А Х

А почему ей не очнуться?

Л Е О Н А Т О

Как почему? Когда любой предмет
Кричит ей: «срам!», когда не опровергла
Она проступка, что румянец выдал, —
Зачем живет? Зачем глаза открыла?
Когда б я знал, что не умрешь ты вскоре,
Что стыд не заглушит дыханья жизни, —
Я сам бы в дополнение к упрекам
Тебя убил! Жалел ли я когда,
Что ты одна дана мне от природы?
Одной доволен был. — Довольно слишком
Мне и одной тебя. Зачем одна?
Зачем для глаз была ты так мила мне?
Зачем не взял я благостной рукою
Подкидыша из нищенской семьи?
Когда бы он таким стыдом покрывся,
Сказать бы мог я: «Не мое рожденье,
И срам идет от неизвестных чресл».
Но ты моя любовь, моя отрада,
Моя ты гордость, более моя,
Чем сам я мог бы сделаться моим
Своими силами! И ты упала

120

130

В такую грязь, что в океане капель
Не хватит, чтоб омыть ее, и соли,
Чтоб, засолив, предохранить от тленья
Гнилое тело!

140

БЕНЕДИКТ

Сударь, удержитесь!
Что до меня, я прямо в изумленье:
Не знаю, что сказать.

БЕАТРИЧЕ

Клянусь душой, ее оклеветали!

БЕНЕДИКТ

Вы прошлой ночью спали вместе с нею?

БЕАТРИЧЕ

Не с нею, нет. Но до последней ночи
Двенадцать месяцев мы спали вместе.

ЛЕОНАТО

Всё ясно, ясно! Всё это стоит
Незыблемо, как на железных скрепах!
Как! Оба принца лгут? Как, лжет и Клавдио,
Любивший так ее, что слезы лил,
Коря позором? Прочь! Пускай умрет!

150

МОНАХ

Послушайте меня.
Молчал я долго, предоставив делу
Идти своим путем; но наблюдал
Всё время я за нею. Сотню раз
Румянец беглый быстро загорался
В ее лице, и сотню раз сменяла
Румянец этот ангельская бледность.
Огонь в глазах ее спалить готов бы.
Напраслины, что принцы возводили
На честь девичью. Пусть слыву безумцем,
Не верьте ни словам, ни наблюдениям,

160

Что опыт долголетний подтверждает,
 Почерпнутый из книг, не верьте годам,
 Ни уважению ко мне, ни сану, —
 Коль не напрасно это обвиненье.
 Здесь — злая клевета.

Л Е О Н А Т О

Нет, быть не может. 170
 В ней капля честности еще осталась,
 Что ложной клятвой не дает вину
 Отяжелять. Она не отрицает.
 Зачем же извиненьем прикрывать,
 Что в наготы своей так ясно видно?

М О Н А Х

С кем обвиняют вас в связи преступной?

Г Е Р О

Кто обвинял, тот знает; но не я.
 Когда хоть одного мужчину знаю,
 С которым преступила б долг девичий,
 Пощады не давайте мне! — Отец,
 Мне докажи, что с кем-нибудь я ночью 180
 Вела беседу, с кем-нибудь встречалась
 В час неурочный — и тогда кляни,
 И отрекись, и до смерти замучай.

М О Н А Х

В какую-то ошибку впали принцы.

Б Е Н Е Д И К Т

Но двое честностью своей известны;
 И если разум их поколебался,
 Тому виною дон Хуан — бастард, *
 Который вечно ищет сделать подлость.

* Незаконнорожденный.

Л Е О Н А Т О

Не знаю. Если правду говорили, — 190
Своей рукой убью. Оклеветали, —
Тогда они услышат обо мне.
Нет, время кровь во мне не иссушило,
И возраст не лишил меня рассудка,
Имущество свое я не утратил,
Друзей не растерял в невзгодах жизни:
Найдутся для обидчиков неожиданно
И сила в теле, и запас ума,
И средства, и подмога от друзей,
Чтоб расквитаться с ними. 200

М о н а х

Погодите

И выслушайте прежде мой совет.
Ведь вашу дочь сочли умершей принцессой, —
Так, потихоньку спрятавши ее,
Скажите, что мертва на самом деле;
Весь дом затем оденьте в пышный траур,
На усыпальнице своей фамильной
Повесьте эпитафию, обряды,
Что похорон касаются, свершите.

Л е о н а т о

К чему же это может привести?

М о н а х

Когда всё это выполним искусно, — 210
Ей польза будет: сменит клевету
Раскаенье, — а это уж не мало.
Но не для этой цели я придумал
Свой странный план: ведет он много дальше.
Услышавши, что умерла она
Как раз в минуту тяжких обвинений,
Проникнутся все жалостью и станут
Оплакивать судьбу ее. Устроен

Так мир, что мы достоинств не находим
 В том, что имеем, но когда утратим,
 Что не ценили, тотчас же начнем 229
 Отыскивать достоинства такие,
 Каких не замечали. Так и тут:
 Услышит Клавдио, что умерла
 Она от слов его — и тень от милой
 Проникнет в кузницу воображенья;
 И все из облика погибшей милой,
 В наряд еще прелестнейший облекшись,
 Еще сильней волнуя, чем при жизни,
 Пред взорами души его предстанет,
 Как бы совсем живое. Если вправду 230
 Любил ее, он сердцем огорчится,
 Зачем ее подверг он обвиненьям,
 Хотя бы верными он их считал.
 Устройте так — и я не сомневаюсь,
 Что всё окончится благополучней,
 Чем высказанные предположенья!
 А если взял прицел я мимо цели,
 То слух о смерти девушки поможет
 Снять с памяти позорное пятно
 И в крайнем случае даст вам возможность 240
 Укрыть ее запятнанное имя
 В обители какой-нибудь священной,
 Вдали от толков, взоров и обид.

Бенедикт

Последуйте совету, Леонато.
 И хоть известно вам, что близок я
 И Клавдио, и принцу, — вам клянусь
 Хранить молчание и в вашем деле
 Быть верным, как верны у вас друг другу
 Душа и тело.

Леонато

Я в потоке горя 250
 Готов за всё схватиться.

М О Н А Х

Прекрасно. А теперь, друзья, вперед!
Болезнь тяжка, — так тяжело и лечение.
Чтоб жизнь себе вернуть, она умрет,
Быть может, лишь замедлив обручение.

[Уходят все, кроме Бенедикта и Беатриче]

Б Е Н Е Д И К Т

Вы всё это время плакали, Беатриче?

Б Е А Т Р И Ч Е

Да. И долго еще собираюсь плакать.

Б Е Н Е Д И К Т

Мне бы не хотелось этого.

Б Е А Т Р И Ч Е

Вам и незачем хотеть этого. Я плачу не по заказу.

Б Е Н Е Д И К Т

Я уверен, что кузину вашу оклеветали.

Б Е А Т Р И Ч Е

Большую бы мне услугу оказал человек, который доказал бы ее невиновность!

Б Е Н Е Д И К Т

А есть способ оказать вам эту дружескую услугу?

Б Е А Т Р И Ч Е

Способов-то много, да друзей мало.

Б Е Н Е Д И К Т

Мужчина может за это взяться?

Б Е А Т Р И Ч Е

Да, это дело мужское; не ваше только.

Б Е Н Е Д И К Т

Я люблю вас больше всего на свете. Не странно ли это?

БЕАТРИЧЕ

Очень странно: как вещь, о которой я не имею никакого понятия. Я тоже могла бы сказать, что люблю вас больше всего на свете, но вы не верьте мне; а между тем я не лгу. Я ничего не утверждаю и ничего не отрицаю. Я горюю о своей кузине.

БЕНЕДИКТ

Клянусь моей шпагой, Беатриче, ты любишь меня!

БЕАТРИЧЕ

Проглотите лучше ее, чем клясться.

БЕНЕДИКТ

Я клянусь, что вы любите меня, и заставлю проглотить мою шпагу всякого, кто скажет, что я не люблю вас.

БЕАТРИЧЕ

Не пришлось бы вам проглотить эти слова!

БЕНЕДИКТ

Без приправы это затруднительно. Я заявляю, что люблю тебя.

БЕАТРИЧЕ

Господи, прости мое прегрешение!

БЕНЕДИКТ

Какое прегрешение, милая Беатриче?

290

БЕАТРИЧЕ

Вы во-время меня прервали. Я только что хотела заявить, что люблю вас.

БЕНЕДИКТ

Сделай же это от всего сердца!

БЕАТРИЧЕ

Мое сердце так занято любовью к вам, что в нем нет уже места для заявлений.

БЕНЕДИКТ

Ну, потребуй от меня чего-нибудь!

БЕАТРИЧЕ

Убейте Клавдио.

БЕНЕДИКТ

Ии за что на свете!

БЕАТРИЧЕ

Вы убиваете меня вашим отказом. Прощайте.

БЕНЕДИКТ

Постойте, милая Беатриче.

293

БЕАТРИЧЕ

Хоть я и здесь, я ушла... Вы совсем меня не любите. Прошу вас, пустите меня!

БЕНЕДИКТ

Беатриче!

БЕАТРИЧЕ

Честное слово, я ухожу.

БЕНЕДИКТ

Сначала помиримся.

БЕАТРИЧЕ

Конечно, быть в дружбе со мной куда легче, чем подражаться с моим врагом.

БЕНЕДИКТ

А Клавдио — враг тебе?

БЕАТРИЧЕ

Разве он не доказал, что он совершеннейший негодяй, оклеветав, осмеяв и обесчестив мою родственницу? О, будь я мужчиной! Как! 300 На руках носить, пока не добился ее руки, и затем публично обвинить, явно оклеветать с нескрываемою злобой? О господи! Будь я мужчиной! Я бы сердце его съела на рыночной площади!

БЕНЕДИКТ

Послушайте, Беатриче...

БЕАТРИЧЕ

Разговаривала с мужчиной из окошка... Славная выдумка!

БЕНЕДИКТ

Но, Беатриче...

БЕАТРИЧЕ

Милая Геро!.. Ее осмели, оклеветали, погубили!

310

БЕНЕДИКТ

Беат...

БЕАТРИЧЕ

Принцы и графы! Принц — свидетель и граф — обвинитель, сахарный граф, приторный щеголь — нечего сказать! Будь я мужчиной, чтоб проучить его, или имей я друга, который выказал бы себя муждной взамен меня! Но мужество растаяло в светскости, храбрость в любезности, и мужчины все занялись болтовней и щегольством. Теперь Геркулес — тот, кто лучше врет и клянется... Но по желанию мужчиной не сделаешься, — так уж умру от горя, как женщина!

320

БЕНЕДИКТ

Постой, дорогая Беатриче. Клянусь моей рукой, я люблю тебя!

БЕАТРИЧЕ

Найдите другой путь к моей любви, кроме любовных клятв.

БЕНЕДИКТ

Уверены ли вы в глубине души, что Клавдио несправедливо обвинил Геро?

БЕАТРИЧЕ

Да, это так же верно, как то, что у меня есть душа.

БЕНЕДИКТ

Довольно; обещаю вам, я пошлю ему вызов. Целую вашу руку и покидаю вас. Клянусь моей рукой, Клавдио дорого мне заплатит! Что обо мне услышите, так обо мне и судите. Утешьте вашу кузину, ³³⁰ Я буду говорить, что она умерла. Пока прощайте.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Тюрьма.

*Входят Кизил, Булава, Пономарь, все трое — в судейском платье,
и сторожа с Конрадом и Борачио.*

Кизил

Всё ли собрание в разборе?

Булава

Эй, табурет и подушку протоколисту!

Пономарь

Где тут злоумышленники?

Кизил

Так что — мы: я и мой помощник.

Булава

Совершенно верно. Мы явились снять показание.

Пономарь

Да, но где же обвиняемые, с которых вы будете снимать показания? Пусть они подойдут к старшему из вас.

Кизил

Так, так. Пусть их подойдут ко мне. Как ваше имя, приятель? 10

Борачио

Борачио.

Кизил

Запишите, пожалуйста: Борачио. — А ваше, сударь?

Конрад

Я дворянин, и зовут меня Конрад.

Кизил

Запишите: дворянин Конрад. Ребята, в бога вы веруете?

КОНРАД И БОРАЧИО

Да, сударь, уповаем.

Кизил

Запишите: уповают, что веруют в бога. Но пишете бога на первом месте: по божьему запрету, бог должен идти впереди всяких мерзавцев. — Ребята, вполне доказано, что вы не более, не менее как продувные бестии, и я хочу вывести вас на чистую воду. Что вы сами про себя скажете? ²⁰

Конрад

Мы утверждаем, сударь, что ничего подобного.

Кизил

Удивительно хитрая шельма, уверяю вас. Но я поговорю с этим. — Подойдите сюда, бездельник; словечко на ухо, сударь. Скажу вам, что есть такое мнение, будто вы продувные бестии.

Борачио

А я говорю, сударь, что ничего подобного.

Кизил

Хорошо. Станьте в сторонку. — Ей-богу, они сговорились! Вы записали, что «ничего подобного»?

Пономарь

Господин пристав, вы не так снимаете показания. Вам следует ³⁰ вызвать стражу, и она предъявит к ним обвинение.

Кизил

Так, так, это самый верный способ. Пусть подойдет стража. — Ребята, именем принца приказываю вам: обвиняйте этих людей.

1-й Сторож

Этот человек говорил, сударь, что принцев брат дон Хуан — мошенник.

Кизил

Запишите: принц Хуан — мошенник. — Да ведь это же вопиющая измена — называть принцесу брата мошенником!

Много шуму попусту.
С картины маслом Роберта Смирка.

БОРАЧИО

Господин пристав...

КИЗИЛ

Прошу тебя, голубчик, тише. Твоя физиономия мне не нравится — ⁴⁰ предупреждаю тебя.

ПОНОМАРЬ

Что он еще говорил?

2-й СТОРОЖ

Что он получил от дона Хуана тысячу дукатов за то, что возвел на госпожу Геро ложное обвинение.

КИЗИЛ

Такого разбоя еще не бывало!

БУЛАВА

Ей-богу, так!

ПОНОМАРЬ

Еще что, братец?

1-й СТОРОЖ

Что граф Клавдио, судя по их словам, собирается осрамить Геро при всем народе и отказаться от брака. 50

КИЗИЛ

Вот мошенник! За это тебя на вечную муку осудят.

ПОНОМАРЬ

Еще что?

2-й СТОРОЖ

Это всё.

ПОНОМАРЬ

И этого, братцы, достаточно, тем более что отпереться вы не можете. Принц Хуан сегодня утром тайно бежал, Геро именно таким образом была обвинена и, действительно, таким образом отвергнута, и от такого огорчения внезапно скончалась. Господин пристав, пусть их свяжут и отведут в дом к Леонато. Я пойду туда и покажу ему ⁶⁰ дознание.

[Уходит.]

К и з и л

Ну, пускай снаряжаются.

Б у л а в а

Связать их!

К о н р а д

Поди прочь, болван!

К и з и л

Господи боже мой! Где же пономарь? Пусть запишет, что принцев служащий — болван. Ну, вяжите их! Ах, ты, жалкий мерзавец!

К о н р а д

Прочь! Ты осел, ты осел!

К и з и л

Как! Никакого подозрения к моему чину? Никакого подозрения⁷⁰ в старости? Жалко, что ушел пономарь: записать бы, что я осел. Но, ребята, запомните, что я осел. Хоть и не записано, не забудьте, что я осел. — Ты, мошенник, хоть и полон почтения, свидетели на тебя найдутся. Я парень не дурак, а кроме того служащий, а кроме того отец семейства; а кроме того, самый лакомый кусочек во всей Мессине; и из тех, что законы знают, поди-ка; и денег у меня хватит, поди-ка; я малый такой, что недостатков — сколько хочешь; я из тех что по два мундира имеют, и всё у них в порядке. — Ведите его, Экая досада: нельзя записать, что я осел!

⁸⁰

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Перед домом Леонато.

Входят Леонато и Антонио.

А Н Т О Н И О

Так продолжая, вы себя убьете.
Что толку растравлять нарочно раны
Во вред себе?

Л Е О Н А Т О

Оставь свои советы:
Они проходят через слух бесследно,
Как в решете вода. Оставь советы!
Иль утешителя пошли приятней,
Чье горе было б равно моему.
Пошли отца, любившего ребенка
И вдруг его лишенного, как я, —
Пускай меня к терпению призывает!
Коль скорбь его в длину и в ширину
С моею равной будет, точка в точку,
Черта в черту, слеза в слезу, такая ж
В малейшем вздохе, линии и форме, —
Пусть ухмыльнется в бороду себе
И крикнет: «Горе, вон!» и вместо вздохов
За прибаутки примется, за книжкой
Ночь проведет. Пошли его ко мне, —
Я поучусь терпению.
Но нет таких людей. Советы все

10

20

Даются теми, что не испытали
 Несчастья сами. Но коснись их горе —
 И их советы обратятся в страсть.
 Нельзя от ярости лечить примочкой,
 Вязать безумных тонкой шелковинкой,
 Предсмертный бред заговорить словами.
 Нет, нет! Советы сводятся к тому,
 Чтоб горю мы смиренно подчинялись;
 Но у самих советчиков нехватит
 На это сил, коль их беда постигнет.
 Оставь же наставленья: крик тоски
 Звучит сильнее, чем все увещеванья.

30

А н т о н и о

Так чем ребенок разнится от мужа?

Л е о н а т о

Прошу, молчи. Я человек плотской.
 Видал ли ты, чтобы какой философ
 Спокойно выносил зубную боль, —
 Хотя писал он раньше, словно боги,*
 О том, что вздор — невзгоды и страданья...

А н т о н и о

Так не терзайте горем лишь себя:
 Пусть и обидчики его узнают.

40

Л е о н а т о

Вот это — дело; я с тобой согласен.
 Мне сердце говорит: невинна Геро.
 Пусть Клавдио узнает это, принц
 И все, кто дочь мою оклеветал.

А н т о н и о

Вот принц и Клавдио спешат сюда.

Входят дон Педро и Клавдио.

* Т. е. в духе безмятежности олимпийских богов.

Дон Педро

День добрый!

Клавдио

Добрый день вам, господа.

Леонато

Послушайте...

Дон Педро

Спешим мы, Леонато.

Леонато

Спешите вы? Желаю вам удачи.

Спешите вы? Прекрасно! Всё равно!

Дон Педро

Не затевайте ссор, старик почтенный.

50

Антонио

Когда бы вправду он затеял ссору,

Один бы пал из вас.

Клавдио

Кто ж оскорбитель?

Леонато

Ты оскорбитель! Ты, притворщик, ты!

И нечего рукой за меч хвататься, —

Я не боюсь тебя!

Клавдио

Пускай отсохнет

Рука, коль старости она грозила!

Я и не думал меч рукою трогать.

Леонато

Фи, стыдно надо мною так смеяться.

Я из ума не выжил, не безумен,

Не пользуюсь правами старика,

60

Не говорю: «Был молод, делал то-то»,
 Или: «Не будь я стар, другое дело!»
 * Знай, Клавдио, запомни это крепко:
 Ты оскорбил меня и дочь мою, —
 И я, забыв свой сан, свою почтенность,
 Седые волосы и бремя лет,
 Тебе свой вызов, как мужчина, шлю.
 Ты дочь невинную оговорил;
 Ей клевета насквозь пронзила сердце,
 И в склепе дедовском она лежит,
 Где опозоренных не погребали, —
 Ее одну по подлости твоей!

70

К л а в д и о

По подлости? Моей?

Л е о н а т о

Твоей, твоей!

Д о н П е д р о

Почтенный старец, вы не правы.

Л е о н а т о

Сударь,

Я докажу, — пускай неравны силы,
 Пусть за него и крепость, и сноровка,
 И юность майская, и сил расцвет.

К л а в д и о

Довольно! Я не стану с вами биться.

Л е о н а т о

Отказ? Убил мое дитя ты, мальчик;
 Теперь меня ты, взрослого, убей.

А н т о н и о

Обоих нас убьет, конечно, взрослых, —
 Не в этом дело. Я дерусь с ним первый.

80

Пусть победит, убьет, но мне ответит.
За мной, мальчишка! Ну, за мной, мальчишка!
Тебя хочу я высечь, фехтовальщик,
И высеку, — на то я дворянин.

Л Е О Н А Т О

Братец...

А Н Т О Н И О

Постой ты. Бог свидетель, я любил
Племянницу; они ее сгубили,
И удовлетворенья я добьюсь:
Как у змеи, у них я вырву жало.
Мальчишки, хвастуны, молокососы!

90

Л Е О Н А Т О

Братец...

А Н Т О Н И О

Оставь! Я знаю их отлично.
Их свесить на весах, так весят шиш.
Буяны все, задиры, щеголишки!
И лгут, и льстят, и губят, и клеветуют;
Расхаживают так, что смех берет,
И кучу слов для страха повторяют:
«Да если кто меня, так я задам!»
Вот и всего.

Л Е О Н А Т О

Антонио...

А Н Т О Н И О

Постой, не в этом дело!
Ты не мешайся, я один с ним справлюсь.

100

Д о н П е д р о

Послушайте, мы не хотим сердить вас.
Скорблю душой, что Геро умерла;
Но честью я клянусь, что обвиненье
Правдиво было: клеветы здесь нет.

ЛЕОНАТО

Мой принц!..

ДОН ПЕДРО

Я слушать не желаю!

ЛЕОНАТО

(к Антонио)

Так?

Идем! Добьюсь, чтоб слушали.

АНТОНИО

И будут, —

Иль одному из нас придется плохо!

[Уходят Леонато и Антонио.]

ДОН ПЕДРО

Смотри: сюда идет, кого искали.

110

Входит Бенедикт.

КЛАВДИО

Ну, синьор, что нового?

БЕНЕДИКТ

Здравствуйте, принц.

ДОН ПЕДРО

Добро пожаловать, синьор. Приди вы секундой раньше, вам пришлось бы разнимать драку.

КЛАВДИО

Двое беззубых стариков нам обоим чуть носов не отгрызли.

ДОН ПЕДРО

Леонато со своим братом. Что ты на это скажешь? Я боюсь, что, дойди до дела, мы бы оказались для них слишком молодыми. *

* Т. е. слишком сильными противниками.

БЕНЕДИКТ

Когда ссора несправедлива, не может быть истинной храбрости. 120
Вы оба нужны мне.

КЛАВДИО

А мы тебя везде разыскивали; на нас напала ужасная тоска, и нам хотелось ее разогнать. Может быть, ты развеселишь нас своим остроумием.

БЕНЕДИКТ

Оно у меня в ножнах. Прикажете ударить?

ДОН ПЕДРО

Что же, ты свое остроумие держишь у пояса?

КЛАВДИО

Этого никогда не бывает; разве что у кого остроумие само по себе, а он сам по себе. Мне хочется попросить тебя ударить им, как мы просим музыкантов ударить в смычки. Сделай милость, ударь.

ДОН ПЕДРО

Честное слово, он выглядит бледным. Тебе нездоровится или ты 130
не в духе?

КЛАВДИО

Полно, не унывай. Хоть от забот и кошка дохнет, но у тебя такой живой нрав, что от тебя всякая тоска сама подохнет.

БЕНЕДИКТ

Я ваши насмешки поймаю на полном скаку, * если они ко мне относятся. Будьте добры, перемените тему разговора.

КЛАВДИО

Значит, ему понадобилось переменить копьё. Прежнее сломалось пополам.

ДОН ПЕДРО

Честное слово, он всё более и более мепяется в лице. По-моему, он не на шутку сердит.

* Образ из практики рыцарского турнира, содержащий скрытую угрозу вызова на поединок.

К л а в д и о

Ну что ж! Он знает, как переменить позицию.

140

Б е н е д и к т

[*к Клавдио*]

Можно мне два слова?

К л а в д и о

Не вызов ли, боже упаси?

Б е н е д и к т

(*тихо, к Клавдио*)

Вы подлец! Я не шучу; я готов подтвердить это, где вам будет угодно, как вам будет угодно и когда вам будет угодно. Дайте мне удовлетворение, иначе я объявлю вас трусом. Вы убили прелестную девушку, и тяжесть этой смерти ложится на вас. Я желаю иметь от вас ответ.

К л а в д и о

Я охотно встречу с вами и могу угостить вас на славу.

Д о н П е д р о

Как, пирушка? Пирушка?

К л а в д и о

Да, большое ему спасибо. Он пригласил меня на телячью головку ¹⁵⁰ и каплуна. Если мне не удастся разрезать его по всем правилам, можете считать, что нож у меня никуда не годится. Не найдется ли у вас для меня вальдшнепа?

Б е н е д и к т

Остроумие ваше, сударь, бежит ипоходью—не слишком резво.

Д о н П е д р о

Нужно тебе рассказать, как на-днях Беатриче отзывалась о твоём остроумии. Я сказал, что у тебя тонкий ум. «Да,—говорит,—такой тонкий, что не разглядишь».—«Я хочу сказать—широкий ум».—«Такой широкий, что не видно, где он кончается, где начинается».—«Я хочу сказать, приятный ум».—«Да, очень приятный—никого не задевает».— ¹⁶⁰

«Я хочу сказать, что он большой умница». — «Да, — говорит, — ума палата». — «Он отлично владеет языками». — «Конечно, целыми двумя. В понедельник вечером он в чем-то поклялся мне, а во вторник утром уже отрекся. Право, он двуязычный». Так она битый час коверкала твои достоинства; но, в конце концов, пришла со вздохом к выводу, что ты достойнейший человек во всей Италии.

К л а в д и о

После чего горько заплакала и сказала, что это ее совершенно не касается.

Д о н П е д р о

Да, всё это правда. Но дело в том, что если бы она не питала ¹⁷⁰ к нему смертельной ненависти, она бы его смертельно полюбила. Дочь старика нам всё рассказала.

К л а в д и о

Да, решительно всё. И то, как «бог видел его, когда он прятался в саду». *

Д о н П е д р о

Когда же мы увидим рога дикого быка на голове чувствительного Бенедикта?

К л а в д и о

Да. И надпись: «Здесь находится Бенедикт, женатый человек».

Б е н е д и к т

Ну, мальчик, прощай! Ты меня понимаешь. Предоставляю тебя твоему болтливому настроению; ваши шуточки — как шпаги хвастунов: ¹⁸⁰ скрециваются, не принося, слава богу, никому вреда. — Ваша светлость, приношу вам свою благодарность за ваши милости ко мне; я принужден оставить вас. Ваш побочный брат бежал из Мессины. Вы с ним заодно убили прелестную невинную девушку. А с этим сударем-молокососом мы еще встретимся. Пока желаю ему счастливо оставаться.

[Уходит Бенедикт.]

Д о н П е д р о

Он говорил всерьез.

* Шутливый намек на библейский рассказ о грехопадении Адама.

К л а в д и о

Как нельзя более. И готов ручаться,—из-за любви к Беатриче.

Д о н П е д р о

Он вызвал тебя на дуэль?

К л а в д и о

С совершенным чистосердечием.

190

Д о н П е д р о

Забавная вещь получается, когда человек надевает камзол и штаны, а рассудок забывает дома.

К л а в д и о

Он становится великаном по сравнению с обезьяной, но зато обезьяна — настоящий ученый по сравнению с таким человеком.

Д о н П е д р о

Успокойся, пускай его! Не унывай, мой милый, и покажи себя. Он, кажется, сказал, что мой брат скрылся?

Входят Кизил, Булава и стража с Конрадом и Борачио.

К и з и л

Идем, идем, сударь. Уж если правосудие вас не скрутит, так ничего толкового ему на весах не взвешивать. Хоть вы и лицемер проклятый, да вас там разберут.

Д о н П е д р о

Что это? Двое из приближенных моего брата связаны? И один 200 из них Борачио?

К л а в д и о

Расспросите, ваша светлость, в чем их преступление.

Д о н П е д р о

Господа, какое преступление совершили эти люди?

К и з и л

Так что, сударь, они совершили ложный донос; кроме того, они говорили неправду; во-вторых, они оклеветали; в-шестых и последних,

они возвели напраслину на девушку; в-третьих, они подтверждали свидетельством неправильные вещи; и в заключение, они мошенники и обманщики.

Дон Педро

Во-первых, я желаю знать, что они сделали; в-третьих, я желаю знать, в чем их преступление; в-шестых и последних, что они совершили; и в заключение, в чем вы их обвиняете.

Клавдио

Правильное рассуждение, по всем пунктам; честное слово, прекрасно развитое положение.

Дон Педро

Что вы совершили, господа, что вас ведут связанными к допросу? Этот премудрый констебль так учен, что ничего не понять. В чем ваше преступление?

Бораччо

Светлейший принц, пусть не ведут меня к допросу; выслушайте меня, и пусть этот граф меня убьет. Я ввел в обман ваши собственные глаза; ваш ум не мог разобраться в том, что удалось понять этим круглым дуракам. Сегодня ночью они подслушали, как я признавался вот этому человеку в том, что ваш брат дон Хуан подговорил меня оклеветать госпожу Геро; что вас ввели в сад, откуда вы увидели, как я любезничал с Маргаритой, одетой в платье Геро; что вы решили опозорить ее во время венчанья. Моя подлость занесена в протокол. Я скорее согласен искупить ее своею смертью, чем повторить рассказ о своем позоре. Девушка умерла от ложного обвинения, взведенного на нее мною и моим хозяином. Короче сказать, я ничего больше не желаю, как возмездия за мою подлость.

230

Дон Педро

Не меч ли в кровь твою он погрузил?

Клавдио

Отраву дал он мне своим рассказом!

Дон Педро

[к Бораччо]

Так это брат тебя подговорил мой?

БОРАЧИО

Да, и щедро заплатил мне за это.

ДОН ПЕДРО

Он создан и рожден лишь для обмана;
И, совершивши подлость, убежал.

КЛАВДИО

О Геро милая, твой образ снова
Похож на тот, что я любил когда-то!

КИЗИЛ

Ну, уведите истцов. Теперь уже пономарь доложил синьору Леонато, в чем дело.—А вы, рябята, не забудьте подтвердить в надлежащее время, что я осел.

БУЛАВА

Да вот и синьор Леонато идет с пономарем.

246

Входят Леонато и Антонио с Пономарем.

ЛЕОНАТО

Где негодяй? Взгляну ему в глаза,
Чтоб, если встретится со мной подобный,
Беречься мог. Который же из них?

БОРАЧИО

Хотите знать, кто ваш обидчик? Я.

ЛЕОНАТО

Так это ты, подлец, своим дыханием
Мое дитя убил?

БОРАЧИО

Я, я один.

250

ЛЕОНАТО

Нет, нет, мошенник: лжешь ты на себя.
Вот эта пара — третий убежал —

Людей почтешных руку приложила.
Спасибо вам, что уморили дочь.
Зачтите это в подвиги свои:
Не хуже он других, коль разберете.

К л а в д и о

Не смею я просить вас о терпенье,
Но не могу молчать. Предоставляю
Вам выбор наказания за проступок,
Мной совершенный. Грех, конечно, мой,
Хоть и невольный.

260

Д о н П е д р о

Недоразуменье

Ввело в обман нас, но готов загладить
Проступок тяжкий мой любой ценою,
Какой назначите.

Л е о н а т о

Велел бы я, чтоб вы велели ей
Из мертвых встать; но это невозможно.
Оповестите же вы всех мессинцев,
Что умерла невишней. Пусть любовь
Вам продиктует траурные строки;
Повесьте их, как надпись, над гробницей.
Пусть ночью песнь раздастся в честь усопшей;
А поутру пожалуйте ко мне.
Мне не пришлось назвать вас милым сыном,
Так назову племянником. У брата
Есть дочь, точь в точь похожая на Геро,
Одна наследница обоих нас.
Ее возьмите вы вместо кузины,—
И тем вицу испытите.

270

К л а в д и о

О сударь,

От вашей доброты готов я плакать!

Я принимаю ваше предложение;
Несчастный Клавдио навеки ваш.

Л Е О Н А Т О

Я утром буду ждать вас непременно;
Теперь покину вас. — Тебя же, плут,
Подвергнем очной ставке с Маргаритой.
Наверно, тут замешана она,
Подкупленная вашим братом.

Б О Р А Ч И О

Нет!

Она не знала, поведет к чему
Свидание со мною, и всегда
Была честна, насколько мне известно.

К и з и л

Кроме того, сударь, — хоть это и не записано черным по белому, —²⁹⁰
вот этот истец, этот преступник обозвал меня ослом. Убедительно
прошу вас припомнить это, когда будете назначать ему наказанье.
Кроме того, сторож слышал, как они толковали о некоем Фасоне.
Говорят, он всегда у уха камертон держит, ходит в локонах и у всех
просит денег взаймы во имя божье. А потом водит за нос и не отдает,
так что в людях возрастает жестокосердие, и они ничего не хотят
давать во имя божье. Прошу вас, расспросите их на этот счет.

Л е о н а т о

Спасибо за твои заботы и честный труд.

К и з и л

Ваша милость говорит, как подобает признательному и почтитель-³⁰⁰
ному юноше, — хвала господу.

Л е о н а т о

Вот тебе за труды.

К и з и л

Господи, благослови ваше учреждение. *

* Формула благодарности нищих, когда они получали милостыню в монастыре.

ЛЕОНАТО

Ступай. Я снимаю с тебя надзор за арестованными; спасибо.

КИЗИЛ

Оставляю вашу честь с отъявленным мошенником и убедительно прошу вашу честь наказать его в пример прочим. Храни вас господь! Желаю вам всего хорошего; пошли вам, господа, доброго здоровья! Почтительнейше имею честь кланяться, упаси господи до приятного свиданья! — Пойдем, соседка.

[Уходят Кизил и Булава.]

ЛЕОНАТО

Итак, до утра, господа. Прощайте.

АНТОНИО

Прощайте, господа, мы ждем вас завтра.

ДОН ПЕДРО

Придем.

КЛАВДИО

А в ночь грустить о Геро буду.

[Уходят дон Педро и Клавдио.]

ЛЕОНАТО

(к 4-му Сторожу)

Ведите плутов. Спросим Маргариту,
Как сблизилась она с таким бродягой.

[Уходят все в разные стороны.]

СЦЕНА 2

Сад Леонато.

Входят, встречаясь между собой, Бенедикт и Маргарита.

БЕНЕДИКТ

Милая Маргарита, прошу тебя, сделай мне одолжение, устрой мне разговор с Беатриче.

МАРГАРИТА

А вы напишете сонет в честь моей красоты?

БЕНЕДИКТ

В таком высоком стиле, Маргарита, что никому до него будет не добраться. Весьма возвышенно, как ты этого заслуживаешь.

МАРГАРИТА

Никому не добраться? Придется лазить по лестнице!

БЕНЕДИКТ

Твое остроумие так же проворно, как пасть у борзой: сразу хватает.

МАРГАРИТА

А ваше — как рапира с наконечником: тыкает, тыкает — всё не больно.

БЕНЕДИКТ

Настоящее мужское остроумие: оно и не должно причинять боль женщине. Ну, так прошу тебя, позови сюда Беатриче: я отдам тебе щит.*

МАРГАРИТА

Дайте нам лучше мечи, — щиты у нас свои найдутся.

БЕНЕДИКТ

Ну, если ваши щиты пускать в ход, то придется иметь дело с пиками; для девушек — занятие небезопасное.

МАРГАРИТА

Так я сейчас позову к вам Беатриче. Полагаю, что ноги у нее есть.

[Уходит Маргарита.]

БЕНЕДИКТ

Значит, может придти.

(Напевает)

Любовный бог,
Что всякий вздох

* Как победительнице в поединке остроумия.

Считаешь, считаешь, —
Взгляни, как жалок я...

Когда пою, конечно, потому что в смысле любви ни опытный пловец Леандр, ни Троиц, первый прибегший к сводникам, ни полный список модных франтов, чьи имена легко скользят по гладкой дороге 30 белых стихов, не терзались любовью так сильно, как я, несчастный. Но на рифмы я туг. Я уже пробовал. Ничего не могу придумать, кроме «пламень — камень» — жесткая рифма; «любовь — кровь» — кровавая рифма; «чувство — искусство» — отвлеченная рифма. Вообще концы неважные. Да, я рожден не под поэтической планетой, не могу высокопарно ухаживать.

Входит Беатриче.

БЕНЕДИКТ

Милая Беатриче, ты пришла потому, что я тебя позвал?

БЕАТРИЧЕ

Да, сеньор. И уйду, когда вы меня отпустите.

БЕНЕДИКТ

О, останься хоть до тех пор...

40

БЕАТРИЧЕ

«До тех пор» — произнесено. Итак, прощайте! Кстати, пока я еще не ушла, я хотела бы знать, — за этим, собственно говоря, я и пришла сюда, — как у вас с Клавдио?

БЕНЕДИКТ

Довольно крупно поговорили, так что я тебя могу поцеловать.

БЕАТРИЧЕ

Слова — все равно, что ветер, крупный разговор — сквозняк, а сквозняк вреден; так что я уйду уж без поцелуя.

БЕНЕДИКТ

Тебе нравится извращать прямой смысл слов; остроумие твое склонно к насилию. Ну, хорошо, скажу тебе, как было дело. Клавдио

получил от меня вызов, и одно из двух: или мы с ним скоро встретимся, или я объявлю его трусом. А теперь скажи мне, пожалуйста, какая из моих дурных сторон внушила прежде всего тебе любовь ко мне?

БЕАТРИЧЕ

Все зараз. Они так искусно в вас охраняют владычество дурного, что не допускают никакой хорошей примеси. А какая из моих хороших черт заставила вас страдать любовью ко мне?

БЕНЕДИКТ

Страдать любовью? Хорошее определение! Я, действительно, страдаю любовью, так как люблю наперекор своей воле.

БЕАТРИЧЕ

То есть наперекор вашему сердцу? Увы, бедное сердце! Но если вы противоречите ему из-за меня, я тоже ему хочу противоречить из-за вас. Я никогда не люблю тех, кто ненавидит моих друзей.

БЕНЕДИКТ

Мы с тобой слишком умны, чтоб любезничать мирно.

БЕАТРИЧЕ

Из вашего признания этого не видно. Потому что из двух десятков умных людей ни один не будет хвалить самого себя.

БЕНЕДИКТ

Это было верно, Беатриче, во времена наших прабабушек. А в наши дни, если человек заживо сам себе не соорудит памятника, память о нем продлится не дольше, чем покуда колокола звонят и вдова плачет.

БЕАТРИЧЕ

И сколько же времени это длится, по-вашему?

70

БЕНЕДИКТ

Тоже вопрос! Часок на крик и четверть часика на слезы. Так что умному человеку — если только се величество госпожа совесть не чинит препятствий — следует заблаговременно трубить самому о своих достоинствах, что я и делаю. Ну, довольно о похвалах мне, кото-

рый — могу это засвидетельствовать — вполне достойн их. А теперь скажите, как себя чувствует ваша кузина?

Очень плохо. БЕАТРИЧЕ

А как вы себя чувствуете? БЕНЕДИКТ

Тоже очень плохо. БЕАТРИЧЕ

Молитесь богу, любите меня и старайтесь исправиться. Теперь я вас оставлю, потому что сюда кто-то спешит. 80

Входит Урсула.

УРСУЛА

Сударыня, пожалуйста к вашему дяюшке. В доме страшный переполох: выяснилось, что госпожа Геро была обвинена ложно и принц Клавдио был введен в ужасное заблуждение; всё это заварил дон Хуан, который бежал и скрылся. Идите поскорей.

Хотите пойти со мной узнать новости? БЕАТРИЧЕ

Я хочу жить в твоём сердце, умереть у тебя на груди и быть погребённым в твоих глазах; а сверх всего этого я хочу пойти с тобой к твоему дяюшке. [Уходят.]

СЦЕНА 3

Церковь.

Входят дон Педро, Клавдио и трое или четверо вельмож с факелами.

КЛАВДИО

Так это — склеп фамильный Леонато?

Один из вельмож
Да, государь.

К л а в д и о

(читает по свитку)

«Клеветой убита злою,
В этом гробе Геро спит.
Смерть-заступница иною
Деву славою дарит.
Та, что в жизни пострадала,
В смерти славой просияла».

(Прикрепляет к гробнице.)

Здесь виси, — узнают пусть
Про мою немую грусть.

10

Теперь да прозвучит ваш скорбный гимн.

П Е С Н Я

«Ночь, ужель прощенья нет
Тем, кем сгублен юный цвет?
Вздохов, стонов тихий звук,
У могилы вей свой круг.
Полночь, нам помощь дай,
Стонам любви внимай!
Тяжко нам, тяжело нам!
Вскройся, могилы пасть!
Вздохам позволь упасть!
Тяжко нам, тяжело нам!»

20

К л а в д и о

В скорби, много лет подряд
Буду я творить обряд.

Д о н П е д р о

День добрый, господа; гасите свечи;
Ушли с добычи волки. Милый день
Для Феба пламенного новой встречи
Прозрачней сделал на востоке тень.
Благодарю вас всех. Теперь идите.

К л а в д и о

День добрый всем. Пора нам разойтись.

ДОН ПЕДРО

Идем, оставим скорбные одежды,
И к Леонато тронемся мы с вами.

30

КЛАВДИО

Пусть новый брак осуществит надежды,
Что унесла оплаканная нами.

[Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Леонато.

*Входят Леонато, Антонио, Бенедикт, Беатриче, Маргарита, Урсула,
Монах Франциск и Геро.*

МОНАХ

Не говорил ли я — она невинна?

ЛЕОНАТО

Да принц и Клавдио ведь обвиняли
Ее по наговору, не от сердца.
А Маргарита — тоже против воли
Замешана отчасти в этом деле,
Как это выяснилось на допросе.

АНТОНИО

Я очень рад, что всё так обошлось.

БЕНЕДИКТ

Я тоже рад, тем более что вызвал
Я Клавдио к расплате на дуэль.

ЛЕОНАТО

Ну, дочка милая и вы, девицы,
Идите в комнаты теперь к себе.
Когда вас позовем, придите в масках.

10

[Уходят дамы.

Принц с Клавдио здесь обещали быть;
Сейчас придут. — Свое вы дело, братец,
Ведь знаете? Племянницу, как дочь,
Благословите с Клавдио.

А н т о н и о

Такою роль отлично я исполню.

Б е н е д и к т

Я думаю к вам, отче, обратиться...

М о н а х

С какою просьбой?

Б е н е д и к т

Не знаю уж: связать иль развязать. —
Известно ль вам, почтенный Леонато,
Что Беатриче ласкова со мной?

20

Л е о н а т о

Да, дочь моя ее к тому склонила.

Б е н е д и к т

И я в ответ смотрю не без любви.

Л е о н а т о

Тут делу помогли и принц, и я,
И Клавдио. Так в чем желанье ваше?

Б е н е д и к т

Загадочен, конечно, ваш ответ.
Желаю я, чтобы желанье ваше
Совпало с нашим, — чтобы мы сегодня ж
Могли вступить в законный, честный брак.

30

[Монаху]

Об этом я хотел просить вас, отче.

Л е о н а т о

Согласен от души.

МОНАХ

Готов помочь вам. —

Вот принц и Клавдио.

Входят дон Педро, Клавдио и двое или трое вельмож.

ДОН ПЕДРО

День добрый всем, кого я вижу здесь.

ЛЕОНАТО

День добрый, принц. День добрый, Клавдио.
Мы ждали вас. Ну, как же вы? Решили
С племянницей сегодня обвенчаться?

КЛАВДИО

В решение тверд я, будь хоть эфиопкой.

ЛЕОНАТО

[*к Антонио*]

Сходи за ней. — Тут кстати и монах.

[*Уходит Антонио.*]

ДОН ПЕДРО

День добрый, Бенедикт. Что это значит?
Ты смотришь хмуро, как февральский день,
Чреватый холодом, дождем, туманом.

КЛАВДИО

По-моему, всё бык с ума нейдет. —
Не трусь: рога покроем позолотой, —
Любой Европе будешь ты под стать,
Как некогда Юпитера бока,
Когда он вздумал поиграть в быка. *

БЕНЕДИКТ

Юпитер-бык мычал весьма приятно,
Но что за бык связался — непонятно —

* Намек на миф о Юпитере, который похитил Европу, приняв образ быка.

С коровкой вашего отца? Ребенок
От них — похож на вас, совсем теленок.

50

Возвращается Антонио с дамами в масках.

К л а в д и о

Ответ за мной. Теперь не до того.

[*К Антонио*]

К которой же я должен обратиться?

А н т о н и о

Вот к этой. И ее я вам вручу.

К л а в д и о

Нельзя ли мне в лицо ее увидеть?

Л е о н а т о

Нельзя, пока ее вы не возьмете
Из рук монаха с клятвою жениться.

К л а в д и о

Пускай отец святой ее вручает. —
Я — ваш супруг, когда угодно вам.

Г е р о

(снимая маску)

При жизни — ваша первая жена;
И вы — мой первый муж, когда любили.

60

К л а в д и о

Вторая Геро?

Г е р о

Истинная правда.
Та умерла запятнанной; а я, —
Как верно то, что я живу, — невинна.

Д о н П е д р о

Но это та же Геро, что скончалась!

ЛЕОНАТО

Мертва была, пока злословье жгло.

МОНАХ

Недоуменье я могу рассеять,
Лишь дайте совершить святой обряд —
О смерти Геро расскажу подробно.
Пока же ничему не удивляйтесь,
И в церковь для обряда поспешим.

70

БЕНЕДИКТ

Отец, постойте. — Кто здесь Беатриче?

БЕАТРИЧЕ

(снимает маску)

Я буду за нее. Что вам угодно?

БЕНЕДИКТ

Вы любите меня?

БЕАТРИЧЕ

Не слишком сильно.

БЕНЕДИКТ

Тогда ваш дядя, Клавдио и принц
Ошиблись, клятвенно в том заверяя.

БЕАТРИЧЕ

Вы любите меня?

БЕНЕДИКТ

Не слишком сильно.

БЕАТРИЧЕ

Тогда моя кузина и Урсула
Ошиблись, клятвенно в том заверяя.

БЕНЕДИКТ

Клялись, что от любви вы заболели.

86

БЕАТРИЧЕ

Клялись, что от любви чуть живы вы.

БЕНЕДИКТ

Так вы совсем не любите меня?

БЕАТРИЧЕ

Из чувства благодарности — не боле.

ЛЕОНАТО

Пустое. Я уверен, влюблена.

КЛАВДИО

А я присягу дам, что он влюблен.
Да вот собственноручное писанье,
Своим умом придуманный сонет
В честь Беатриче.

ГЕРО

Вот к нему другой:

Он вынут из кармана Беатриче
И говорит о страсти к Бенедикту.

97

БЕНЕДИКТ

Вот чудеса! Собственноручные свидетельства против собственного сердца. Ну, полно! Я тебя беру, но, честное слово, делаю это из сострадания к тебе.

БЕАТРИЧЕ

Я не отказываюсь от вас, но уверяю вас, что стоило больших уговоров; отчасти для того, чтобы спасти вашу жизнь: я слышала, вы совсем зачахли.

БЕНЕДИКТ

Стой! Рот тебе закрою.

(Целует ее.)

ДОН ПЕДРО

Как Бенедикт женатый поживает?

БЕНЕДИКТ

Вот что я вам скажу, принц: делаю коллегия остряков не заставит меня отказаться от моего намерения. Вы думаете, меня беспокоят сатиры и эпиграммы? Нисколько. Если бояться остряков, то нельзя даже хорошего платья надеть.* Короче сказать, раз уж я собрался жениться, мне дела нет до того, что другие собираются говорить по поводу этого. Даже мои собственные слова, которые я раньше говорил против женитьбы, меня не остановят. Человек — существо непостоянное, — вот всё, что я могу сказать. — Что касается тебя, Клавдио, я хотел было тебя поколотить, но так как мы с тобой теперь до некоторой степени родственники, то оставайся невредим и люби мою кузину.

КЛАВДИО

А я-то надеялся, что ты откажешься от Беатриче: тогда я бы тебе задал, показал бы, как вести двойную игру. К сожалению, ты будешь ее продолжать, если только кузина не будет за тобою построже присматривать.

БЕНЕДИКТ

Полно, полно, будем друзьями. Хорошо бы теперь потанцевать, пока мы еще не женаты: и на сердце станет легче, и наши жены ноги разомнут.

ЛЕОНАТО

Танцы будут потом.

БЕНЕДИКТ

Обязательно раньше! — Эй, музыка! — А у вас, принц, унылый вид. Женитесь, женитесь! Плох тот посох, у которого на конце нет рога.

Входит Гонец.

* Из боязни, что его забрызгают грязью.

Г о н е ц

Задержан, ваша светлость, принц Хуан
И под конвоем приведен в Мессину.

120

Б е н е д и к т

Забудем о нем до завтра! Я придумаю ему славное наказание.—
Начинайте, флейты!

*Танцы.**[Уходят все.]*

КОММЕНТАРИИ

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

Текст. Впервые эта пьеса была напечатана в F_1 1623 г. Тем не менее, уже в 1607 г. некий Сметуик взял привилегию на ее издание, которое он осуществил лишь в 1631 г. На титульном листе этого Q значится: *Остроумная и забавная комедия, называемая Укрощение строптивой. Как она была исполнена его величества слугами в Блекфрайерсе и Глобусе. Написана Вильямом Шекспиром.*

Текст F_1 , основанный, как думают, на театральном экземпляре, достаточно исправлен и не требует особенно большого количества поправок. Что касается Q , то он восходит к F_1 и не представляет никакой текстологической ценности.

Авторство. В 1594 г. была издана (написанная, по некоторым несомненным признакам, за несколько лет до того) более старая анонимная пьеса на тот же сюжет, под названием: *Забавно придуманная история, называемая Укрощение строптивой. Как она неоднократно исполнялась достопочтенного лорда Пемброка слугами* (в дальнейшем будем называть ее «старая пьеса»). Пьеса, носящая имя Шекспира («новая пьеса»), является ее переделкой. Но переделка эта — должно быть, для ускорения работы — произведена была Шекспиром в сотрудничестве с каким-то другим автором. Главным доводом здесь являются метрические моменты: чрезвычайно большое количество плохих стихов (с неверными ударениями в стопах или с трехсложными стопами), а также так называемых «догрилей» (стихи старого английского размера, без точного счета слогов). Встречаются также поразительные неровности стиля. Наконец, в некоторых местах наблюдается нагромождение латинских и итальянских слов, несвойственное Шекспиру.

Предполагают, что лично Шекспиру принадлежат в пьесе следующие места: вся интродукция, 1—2; II, 1, 1—38 и 113—323; III, 2, 1—123 и 145—248; вся сцена IV, 1; вся сцена IV, 3; вся сцена IV, 5; V, 2, 2—179; вероятно также и I, 2, 113, — в общем, около трех пятых всего текста, в том числе все сцены с Петруччо и Катариной. Второму автору принадлежит, главным образом, разработка побочной интриги (Бьянка и ее женихи). Кто был этот второй автор, установить невозможно. Называли предположительно Лоджа, Грина, Чепмена, но без достаточных оснований. Вообще весь вопрос этот далеко еще не может считаться решенным.

Датировка и первые представления. В перечне шекспировских пьес, помещенном в *Сокровищнице мудрости* Миреса (1598), *Укрощение строптивой* не упоминается. Но из этого еще нельзя делать вывод, что пьеса

возникла после 1598 г., ибо Мирес мог легко смешать ее с одноименной старой пьесой, заведомо не шекспировской; а кроме того и новую пьесу, в виду сложного характера ее авторства, он мог не решиться приписать прямо Шекспиру. Но еще важнее следующее. В свой список Мирес включает неведомую нам пьесу *Вознагражденные усилия любви* (*Love labours won*, дословно: 'выигранные усилия любви'). Весьма вероятно, что это было вторым заглавием *Укрощения строптивой* (ср. *Двенадцатая ночь, или Что угодно*), впоследствии отпавшим. За это особенно говорит усиленное подчеркивание в заключительной сцене выигрыша Петруччо заклада (V, 2, 69, затем 112, 116 и 186).

Метрические соображения указывают на более раннюю дату пьесы, и сейчас критики склонны датировать ее 1594 годом. Можно представить себе историю пьесы в таком виде. Старая пьеса, принадлежавшая театральной предпринимательнице Хенсло-Аллейна, была предоставлена им в 1592 г. труппе графа Пемброка (отсюда — соответствующее указание в ее титуле), но через год взята обратно и уступлена в 1594 г. труппе лорда-камергера, которая заказала спешную переработку ее Шекспиру и еще одному драматургу; а затем из коммерческих соображений старый текст за ненадобностью был продан ею книгоиздателю, опубликовавшему пьесу в том же году.

Нам известно, что пьеса с таким названием (повидимому, новая) была поставлена 13 июня в театре Ньюингтон-Беттс, где шекспировская труппа играла в это время попеременно с труппой Хенсло, а затем была возобновлена в придворном театре в 1603 г. и еще раз в 1633 г.

Источники. Сюжет пьесы содержит в себе три темы. Первая из них, тема интродукции («халиф на час»), встречается в сказках *Тысячи и одной ночи* и в целом ряде средневековых рассказов (впоследствии она составила сюжет драмы Кальдерона *Жизнь есть сон*). Вторая — история сватовства к Бьянке и хитростей ее женихов — также много раз обрабатывалась; в частности, она составляет сюжет комедии Ариосто *Подмененные*, переведенной на английский язык Гаскойнем в 1566 г. Наконец, третья, самая основная тема — укрощения строптивой — была также очень распространена как в восточных сказках, так и в европейском фольклоре и новеллистике. Но все эти три темы уже были соединены в старой пьесе, являющейся единственным источником новой, за исключением некоторых деталей сватовства к Бьянке, взятых сотрудником Шекспира из комедии Ариосто-Гаскойня.

Новая пьеса довольно точно воспроизводит всё сюжетное развитие старой и основные характеристики ее персонажей, с заменой, однако, всех имен, кроме Кет—Катарины, и перенесением действия из Афин в Падую. В некоторых местах новая пьеса почти копирует старую, особенно в сцене с портным (IV, 3). Но даже в таких случаях весь текст написан заново, и всего лишь шесть строк перенесены деликом из старой пьесы (IV, 3, 171—173; V, 2, 114 и 130—131).

Главные отступления от старой пьесы сводятся к следующему. Прежде всего, в новой пьесе сильно сокращена роль Слая, который в старой пьесе несколько раз прерывает ход представления своими комическими замечаниями и снова появляется в эпилоге, где на предупреждение о том, что ему попадет от жены, он отвечает, что теперь он знает, как надо обращаться со строптивыми

женщинами. Далее, у Катарини здесь не две, а только одна сестра (вторая заменена эпизодической фигурой Вдовы в V акте). Зато у этой сестры (Бьянки) теперь не один, а целых три жениха, состязающихся между собой и применяющих разные хитрости.

Но гораздо важнее изменения в обрисовке главных персонажей. Прекрасно разработаны характеры Катарини и Петручио. Упрямство и резкость Катарини, изображенные в старой пьесе как природные ее свойства, в новой пьесе в значительной степени мотивированы унижительным положением, в которое ее ставят отец и сестра со своими женихами. Петручио также показан менее наглым и корыстолюбивым путем внесения в его характер черт юмора и веселого удалства. Вообще, грубость речи действующих лиц значительно смягчена. Все эти изменения произведены преимущественно (если не исключительно) в частях пьесы, написанных Шекспиром.

Время действия. Действие (за исключением интродукции) развивается в течение четырех дней.

День 1: акт I, сцены 1—2; акт II, сцена 1.

День 2: акт III, сцена 1.

Интервал в несколько дней.

День 3: акт III, сцена 2; акт IV, сцена 1.

День 4: акт IV, сцены 2—5; акт V, сцены 1—2.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Интродукция, сцена 1

86. Сын фермера по имени Сото фигурирует в комедии Флетчера *Женщины довольны*. Но он не ухаживает там за дворянкой, и, кроме того, пьеса эта написана была позже *Укрощения строптивой* (повидимому, около 1620 г.). Вместо «Сото» F_1 дает «Сингло» — имя второстепенного актера шекспировской труппы.

Интродукция, сцена 2

17—20. Бертон-Хит (Burton on the Heath) — деревня в Йоркшире, где жили родственники Шекспира, Ламберты. — Мерриан Хеккет — личность реальная; она была родом из Глостершира. — Уинкот — деревня близ Стретфорда; там жил дед Шекспира с материнской стороны.

85. К суду. В подлиннике: leet — феодальный домашний суд помещика.

91. В подлиннике: «Джон Непс из Гредии», с игрой слов: Greese — 'Гредия', grease — 'жир, сало'.

Акт I, сцена 1

47. Существовал обычай высылать делегацию навстречу знатым лицам прибывавшим в город.

47—48. В перечне вошедших персонажей к имени Гортензио F_1 прибавляет сценическую характеристику: «Панталоне» (маска commedia dell'arte — смешной старик, одураченный в своих любовных исканиях).

202. Знатные лица носили цветные шляпы.

*

Акт I, сцена 2

29. Чтобы латынь могла помочь. Одна из условностей елизаветинской драматургии: предыдущие итальянские фразы никак не могли итальянцу Грумио показаться латынью.

55. К р о н а — английская монета. Такие анатопизмы нередки у Шекспира.

77. Х о т ь н а б у л а в к е. В подлиннике: aglet-baby — крошечная фигурка на головке булавки.

Акт II, сцена 1

101. Комментаторы полагают, что Баптиста мог узнать имя мнимого Люченцио из тихого разговора с ним в стороне или потому, что Транио-Люченцио написал свое имя на связке принесенных им книг. Но елизаветинские драматурги не задавали таких хитрых загадок своим зрителям, и скорее всего здесь простая небрежность со стороны автора.

187. В подлиннике игра слов: Kate — 'Катерина', cates — 'сласти'.

231. Снова анатопизм: имя св. Георгия было боевым кличем англичан.

245. Так как перед этим Петручио отрицал сварливость Катарины, из этого места можно было бы заключить, что она хромая. На самом деле это лишь шутка: Петручио намеренно смешивает правду с выдумкой, чтобы окончательно сбить Катарину с толку.

Акт III, сцена 2

78—82. Повидимому, отрывок из старинной баллады.

Акт IV, сцена 1

55. Начало старинной застольной песни.

42—43. В подлиннике непереводимая игра слова: jask — 'кожаный стаканчик' и мужское собственное имя Джек; jill — 'кубок' и женское имя Джиль.

124 и 129—130. Отрывки из старинных песен.

Акт V, сцена 2

Вступительная ремарка. Десерт, состоявший из плодов, сладостей и вина, подавался через некоторое время после трапезы и притом обязательно в другой комнате.

ДВА ВЕРОНЦА

Текст. Пьеса эта при жизни Шекспира не издавалась и дошла до нас лишь в издании *F*₁ 1623 г. Текст ее почти не содержит ошибок и отличается лишь той особенностью, что он лишен всяких сценических указаний. Возможно также, что он несколько сокращен, так как, помимо вообще очень небольшого объема пьесы, поражает чрезвычайная краткость сцен II, 2; V, 1 и V, 3.

Датировка и первые представления. Для датировки комедии мы не располагаем никакими точными данными, кроме стилистических моментов, которые роднят ее с *Комедией ошибок*, *Ромео и Джульеттой* и *Венецианским кучуком*. Предполагают, что она была написана в 1594—1595 г.

О ранних постановках пьесы до нас не дошло сведений. Мы знаем, однако, что до ухода своего из труппы роль Лонса играл комик Кемп, славившийся своими импровизациями в стиле *commedia dell'arte*. Возможно, что кое-что из его личного творчества вошло в текст этой роли.

Источники. Сюжет, взятый в целом, является плодом свободного вымысла Шекспира. Однако один из центральных моментов фабулы заимствован им из эпизода о Феликсе и Фелисмене, содержащегося в крайне популярном в ту эпоху пасторальном романе испано-португальского писателя Монтемайора *Влюбленная Диана* (около 1557 г.). Английский перевод этого романа был напечатан лишь в 1598 г., но он был выполнен еще в 1582 г., и Шекспир мог прочесть его в рукописи. Кроме того, нам известно, что на сцене придворного театра в 1585 г. шла переделка этого самого эпизода под названием *Феликс и Филомена*, текст которой, к сожалению, не сохранился. Возможно, что именно эта пьеса и явилась прямым источником Шекспира.

У Монтемайора рассказывается следующее. Молодой дворянин дон Фелис любит Фелисмену. По приказанию отца, он вынужден уехать в другой город. Его возлюбленная, переодевшись в мужское платье, едет следом за ним. Она узнает, что Фелис полюбил другую девушку, Селию, и слышит ночную серенаду, которую он дает в честь своей новой возлюбленной. Не узнавшая Фелисом, Фелисмена поступает к нему пажом и в числе других его поручений однажды относит Селии любовное письмо от него. Дальше действие развивается совсем иначе, чем у Шекспира. Селия влюбляется в мнимого пажу (мотив, использованный Шекспиром в другой его комедии, *Двенадцатая ночь*) и, не получив ответа на свое чувство, умирает с горя. Фелис в отчаянии уезжает в далекие края, и Фелисмена снова отправляется на поиски его, результаты которых остаются читателю неизвестными.

К этим скудным сюжетным данным Шекспир присоединил вторую любовную интригу, введя образ Валентина, что дало ему возможность сделать идейным стержнем комедии весьма популярную в эпоху Возрождения тему конфликта между дружбой и любовью. Он создал также ряд дополнительных красочных образов: самодовольного и глупого соперника Валентина, Турно, благородного Эгламура, упрямого и деспотичного, но, в конце концов, доброго герцога, лукавой и веселой Лючетты, наконец — обоих шутов-слуг с их замечательной комической игрой. Существенным добавлением является также эпизод «благородных» разбойников в акте V. Но наибольшую оригинальность Шекспир проявил здесь в разработке характеров главных персонажей пьесы — Протея, Валентина и Джулии, правда, еще не лишенных некоторого схематизма, свойственного его ранней манере, но все же гораздо более живых и гибких, чем очень условные образы Монтемайора.

Время действия. Действие развивается в течение семи дней. Между сценами в Вероне (акт I) и дальнейшими событиями при герцогском дворе и затем в лесу (акты II—V), занимающими не менее трех-четырёх дней, следует предположить интервал в несколько дней.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Протей — древнегреческое божество, обладавшее будто бы способностью менять свой облик; вследствие этого его имя стало синонимом человека крайне непостоянного.

Спид (Speed) значит — 'спешка'. **Лонс** (Lance) — быть может, диалектальная форма слова lance — 'копье'. Обозначение обоих этих персонажей — «дурашливые» (clownish) слуги — указывает на их театральные амплуа «шутов» (clowns).

Акт I, сцена 1

55—54. Одна из географических небрежностей Шекспира. Верона и Милан — отнюдь не приморские города. Однако, хотя в подлиннике стоит слово the road ('рейд'), возможно, что Шекспир представлял себе эти два города сообщаемыми между собой с помощью каналов.

Акт I, сцена 2

9—11. Неожиданное упоминание здесь Эгламура, живущего при герцогском дворе в Милане (см. IV, 3), — небрежность Шекспира.

77. В подлиннике игра слов: to lie значит и 'лежать' и 'лгать'.

85. *Свет любви* — популярная во времена Шекспира песенка.

Акт I, сцена 3

41. Титул «император» иногда употребляется Шекспиром в неточном, расширительном значении — 'князь', 'государь'. Здесь имеется в виду миланский герцог.

Акт II, сцена 1

90. Мой рыцарь. В подлиннике: *servant*, т. е. 'слуга', в смысле «признанный, официальный поклонник».

Акт II, сцена 2

4. В подлиннике: *to turn* — 'измениться' и 'вернуться'.

Акт II, сцена 3

4. Имя собаки Сгаб может означать либо 'краб', либо 'дикая яблоня' (также — яблоко с нее).

52—53. В последних словах Пантино и в ответе Лонса содержится игра слов: *to lose the tide* — 'пропустить прилив', *to lose the tied* — 'потерять привязанного' (т. е. пса).

Акт II, сцена 5

1. В тексте F_1 : «в Падуе». Трудно сказать, ошибка ли это переписчика или самого Шекспира, который в этой пьесе очень небрежен в отношении географии.

49. В подлиннике: *to go to the ale*. Слово *ale* имеет два значения: 'пивная' и 'народный христианский праздник' (в котором не могли участвовать евреи). Для таких праздников духовенство приготавливало пиво, которое продавалось в церквах и на кладбищах, а доход шел на ремонт церковных зданий.

Акт II, сцена 7

56. Гульфиг иногда назывался иносказательно (с непристойным намеком) «подушечкой для булавок».

Акт III, сцена 1

81. В подлиннике: *in Verona here* — 'здесь в Вероне'. Было высказано предположение, что следует читать: *of Verona* — 'из Вероны'. Но вернее, что это такая же небрежность Шекспира, как и в II, 5, 1.

270. В подлиннике: «водяной спаньель» — порода собак, особенно хорошо поддающаяся дрессировке.

Акт IV, сцена 2

56. В подлиннике — игра слов, не поддающаяся переводу: *the musicians likes me not* может значить и 'музыкант мне не нравится' и 'музыкант меня не любит'.

Акт IV, сцена 4

188. Точнее: 'голубые как стекло' (*gгеu* означает здесь не 'серый', а 'голубой'). Стекло в те времена обычно имело голубой оттенок.

ТРАГЕДИЯ О РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЕ

Текст. Текст этой пьесы дошел до нас в довольно плохом состоянии. До F_1 1623 г. она была издана четыре раза. В первый раз — в 1597 г. под заглавием: *Превосходно придуманная трагедия о Ромео и Джульетте. Как она часто и с большим успехом публично игралась достопочтенного лорда Хенсона слугами* (Q_1). Второе издание, 1599 г., озаглавлено: *Превосходнейшая жалобная трагедия о Ромео и Джульетте. Вновь исправленная, увеличенная и улучшенная. Как она не раз публично игралась достопочтенного лорда-камергера слугами* (Q_2). Третье издание, 1609 г., имеет почти тождественное заглавие, с тем лишь указанием, что пьеса исполнялась труппою короля в театре Глобус (Q_3). Наконец, существует еще четвертое издание, без даты (Q_4).

В виду чрезвычайной краткости текста Q_1 (2232 строки вместо 3007 строк в Q_2) и значительных расхождений его с F_1 , предполагали, что оно представляет собою первую редакцию пьесы, впоследствии переработанную самим Шекспиром. Но это едва ли так. Гораздо вероятнее, что Q_1 восходит к тексту, сокращенному для представления. В нем выпущены значительные куски диалога и даже целая небольшая сценка (диалог слуг, I, 5, 1—13). Во многих местах текст испорчен и часто разрушен стих.

Q_2 в смысле качества текста стоит немногим выше Q_1 , так как на ряду с многими важными дополнениями и некоторыми улучшениями содержит немало новых ошибок. Оба эти текста восходят к общему источнику. Q_3 — простая перепечатка Q_2 . Напротив, F_1 и Q_4 независимы от предшествующих изданий. Q_4 не представляет никакой ценности.

Лучшим текстом остается все же F_1 . Однако он требует немало количества поправок, в чем Q_1 и Q_2 оказывают существенную помощь.

Плохое состояние текста, некоторая стилистическая неровность его и смутное указание на существование еще до 1562 г. (см. об этом ниже) какой-то пьесы на тот же сюжет послужили основанием для гипотезы, что пьеса Шекспира в ее первоначальной форме (Q_1) есть лишь переработка чужой, более старой пьесы. Особенно подчеркивался «нешекспировский» характер таких мест, как вся сцена II, 6; III, 2, 57—60; IV, 5, 43—64; V, 3, 12—17 и 222—267. Однако ясно, что в каждой пьесе Шекспира на ряду с вершинами поэзии есть и более слабые места.

Датировка и первые представления. Для датировки пьесы мы не располагаем никакими данными, кроме стилистических и метрических указаний. Обилие лирического элемента и близость к образности и фразеоло-

гии сонетов делают наиболее вероятным предположение, что трагедия была написана в 1595 г.

Хотя пьеса, без сомнения, была очень популярна, судя по количеству ее изданий и ряду намеков на нее в позднейшее время, до нас дошло лишь одно указание на постановку ее около 1598 г. — в сборнике сатир Марстона *Бич подлости*, сатира X (1598).

Источники. Основную тему трагедии в очень еще рудиментарной форме мы находим у античных писателей. Самая близкая параллель здесь — рассказанная Овидием история Пирама и Фисбы. Но в развернутом виде, с основными подробностями, встречающимися у Шекспира, и с теми же именами главных персонажей, мы встречаем этот сюжет лишь в эпоху Ренессанса, когда он был широко использован итальянскими новеллистами.

Первая обработка его принадлежит Мазуччо (*Новеллино*, 1476; новелла 36), у которого любящие носят еще другие имена и события происходят в Сьене. Но уже у Луиджи да-Порто (*История двух благородных любящих*, около 1524 г.) действие перенесено в Верону, любящие названы Ромео и Джульеттой и, кроме того, приведены в связь с упоминаемыми у Данте (*Чистилище*, VI, 106) двумя знатными враждующими семьями — Монтекки и Капеллетти. В этой форме от да-Порто сюжет перешел к Больдери (*Несчастливая любовь*, 1553), Банделло (*Новеллы*, 1554), Луиджи Грото (трагедия *Адриана*, изд. 1578) и, наконец, к Джироламо де-ла-Корте, который в своей *Истории Вероны* (1594—1596) выдает эту повесть за истинное происшествие. Рассказ Банделло послужил основой для трагедии Лопе де-Вега *Кастельвины и Монтесы*, а кроме того его французский перевод, выполненный Пьером Буато (*Трагические истории*, 1559), был в свою очередь переведен на английский язык Пейнтером в его *Дворце наслаждения* (1565—1567) и свободно обработан в длинной поэме (более 3000 стихов) Артура Брука *Трагическая история Ромеуса и Джульетты* (1562).

Из всех этих версий главным и почти единственным источником послужила Шекспиру поэма Брука. Только еще из Пейнтера он заимствовал несколько дополнительных мелких деталей. Правда, Брук сообщает, что он видел на сцене пьесу на этот сюжет. Но мы не знаем, где он видел ее и не была ли это латинская пьеса или итальянская — вроде трагедии Грото. Во всяком случае, существование еще до 1562 г. английской пьесы на эту тему и знакомство с нею Шекспира крайне сомнительны.

У Брука Шекспир нашел подробно разработанную (но в очень тягучей и мало художественной форме) сюжетную канву, которую он воспроизвел в своей трагедии с большой точностью. Тем не менее, Шекспир внес в этот материал ряд новых черт, которые, в соединении с удивительными красками, найденными им, и тонкими характеристиками персонажей, превратили скучную поэму его предшественника в один из шедевров мировой поэзии.

Тогда как у Брука действие длится девять месяцев и целых три месяца влюбленные тайно наслаждаются своим счастьем, у Шекспира действие стянуто в пять дней, и блаженство любящих длится лишь несколько часов. Отсюда — чрезвычайная стремительность действия, подчеркивающая пылкость чувств. В связи с этим Шекспир перенес время событий с зимы на июль месяц,

когда от южного зноя страсти (и любовь и вражда) еще более распаяются (см. слова Бенволио, III, 1, 1—4). Далее, Шекспир ввел ряд эпизодов, которых нет у Брука: последнее прощание любящих на заре (III, 5), вмешательство Тибальта на балу (I, 5), появление Париса в склепе (V, 3). Включено также несколько забавных буффонад.

Еще существенные изменения, внесенные Шекспиром в характеристики действующих лиц. Капулетти, очень бесцветный у Брука, показан не злым, но очень впечатлительным и вспыльчивым человеком, бурно, но по-разному реагирующим на различные события. Мать Джульетты изображена более сухой и холодной, чем в поэме, и это усиливает картину одиночества Джульетты в доме. Наоборот, Парису приданы черты большой привлекательности и благородства, делающие его достойным, по мысли Шекспира, также лечь у ног мертвой Джульетты (V, 3); и этим чрезвычайно подчеркивается сила любви Джульетты к Ромео и ее героизм, которые были бы снижены, если бы ей был предложен недостойный жених. Комические черты в роли Кормилицы, лишь слабо намеченные у Брука, развиты Шекспиром в замечательный гротеск; и по этому самому он удаляет ее со сцены, когда действие вступает в свою трагическую фазу. Целиком создан Шекспиром образ Меркудио (лишь вскользь упомянутого у Брука в сцене на балу), полный жизнерадостности и юмора Ренессанса. Напротив, вовсе не выводится Розалина, как и подобает этому фантому, предмету головного увлечения Ромео. Совершенно по-новому осмыслена фигура брата Лаврентия — истинного натурфилософа и мыслителя, лишь случайно обряженного в монашеское платье. Но, конечно, наибольшее развитие получили характеры Ромео и Джульетты. Последняя вырастает на наших глазах из кроткой девочки, совсем еще ребенка, в страстно любящую женщину, подлинную героиню. Раскрывается также и Ромео, превращаясь из томного юного мечтателя в зрелого полноценного человека, как только им овладело истинное чувство.

Особенно интересно глубокое различие между Бруком и Шекспиром в осмыслении и общей оценке всей драмы. Хотя Брук изображает любящих с несомненной симпатией, ему далеко до нарисованного Шекспиром апофеоза этой любви, утверждающей новое, гуманистическое, сознание прав личности и свободного чувства и борющейся против отживающего средневекового уклада и старозаветных моральных догм. Тем, что гибель любящих, павших жертвой темной родовой вражды, приводит к ее окончанию и началу новой жизни (мысль, совершенно отсутствующая у Брука), Шекспир вносит в свою трагедию глубокое социально-философское содержание.

Время действия. Действие развивается в течение шести дней.

День 1 (воскресенье): акт I, сцены 1—5.

День 2 (понедельник): акт II, сцены 1—2 (на рассвете), 3—4 (рано утром), 5 (около 10 часов утра), 6; акт III, сцены 1—4.

День 3 (вторник): акт III, сцена 5 (на рассвете); акт IV, сцены 1—3.

День 4 (среда): акт IV, сцены 4—5 (на рассвете).

День 5 (четверг): акт V, сцены 1—2 (вечером).

День 6 (пятница): акт V, сцена 3.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

У Шекспира фамилии враждующих домов даны в англоязычной форме, как у Брука: Монтегью и Капулет.

Джульетте — неполных четырнадцать лет (см. I, 2, 13—18). Ромео (предположительно) — около двадцати лет.

Акт I, сцена 1

71—72. «Палок!» или «Дубин!» был обычный крик английских горожан во время возмущений, когда приверженцы враждующих партий бросались друг на друга. Здесь горожане, предводительствуемые приставами, набрасываются на дерущихся, чтобы разнять их.

92—93. В подлиннике сказано сложнее: «хвататься за старинные, заржавевшие от мира протазаны (бердыши), чтобы разнять вашу заржавевшую вражду».

155. В подлиннике: *or be much denied*, т. е. «если только он не будет слишком уклончив в своих ответах».

173—180. Типичный образец эвфуизма в ранних произведениях Шекспира.

236. Бенволио пародирует напыщенный слог Ромео.

Акт I, сцена 3

14—15. В дословном переводе: «Я готова прозакладывать мои четырнадцать зубов, — хотя, к моей печали, у меня их всего лишь четыре, — что ей нет еще четырнадцати» с неперевожимой игрой слов: *fourteen* — «четырнадцать», *four* — «четыре», *teen* — «печаль».

16. Д о д н я П е т р о в а. В подлиннике: *Lammas-tide* — старинный английский (языческого происхождения) праздник жатвы, приходящийся на 1 августа и совпавший с празднованием дня св. Петра в оковах. Это место позволяет установить, что действие пьесы происходит в середине июля.

Акт I, сцена 4

55. К о р о л е в а М е б — фольклорный образ неизвестного происхождения.

Акт I, сцена 5

39—40. В подлиннике сказано сложнее: «которая украшает собою руку того кавалера».

93. Сохранился рисунок современника Шекспира, театрального художника Иниго Джонса, изображающий Ромео в костюме пилигрима.

104—105. Публично поцеловать женщину, даже мало знакомую, не считалось дерзостью.

Акт II, сцена 1

15. А м у р а. В подлиннике: «Адама Купидона» — шуточный намек на прославленного в балладах стрелка Адама Белла.

Акт II, сцена 4

54. Вся эта речь Меркуцио — выпад Шекспира против увлечения тогдашних английских щеголей французскими и итальянскими модами и манерами.

130—135. Неизвестно, импровизация ли это Меркуцио или отрывок из старой песни.

140. Стих из баллады *О славной и верной жене Сусанне*.

167. Я ручаюсь тебе... Ромео употребляет книжное выражение: I protest unto thee, которого кормилица не понимает, и отсюда — недоразумение.

Акт III, сцена 5

20. Лунного лица. В подлиннике — мифологический образ: «чела Цинтии» (Дианы, богини луны).

Акт IV, сцена 5

100. Входит Петр. Вместо этого Q_2 и Q_3 дают: «Входит Вилль Кемп» — имя знаменитого комика шекспировской труппы, исполнявшего эту роль.

— *Радость сердца* — название популярной во времена Шекспира песни.

104. Сердце полно печали — стих из популярной в то время *Баллады о двух влюбленных*.

125—125. Отрывок из стихотворения старшего современника Шекспира, Ричарда Эдуардса, *Хвала музыке*.

Акт V, сцена 1

5. В подлиннике сказано сложнее: «властелин моего сердца весело восседает на своем троне».

Акт V, сцена 3

1. На кладбище в Вероне до сих пор туристам показывают «гробницу Джульетты».

166. В подлиннике сказано сложнее: «чтобы я умерла от этого подкрепляющего средства».

195. Мертвая Джульетта. В подлиннике: dead before — «умершая раньше» (в смысле — «уже раньше погребенная»).

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ

Текст Пьеса эта до F_1 1623 г. была издана дважды: в первый раз — в 1600 г. под заглавием *Превосходнейшая история о венецианском купце. С чрезвычайной жестокостью еврея Шейлока по отношению к сказанному купцу, у которого он хотел вырезать робно фунт мяса; и с получением руки Порции посредством выбора из трех ларцов. Как она неоднократно исполнялась лорда-камергера слугами. Написана Вильямом Шекспиром*; во второй раз — в 1619 г., под тем же заглавием, но без указания на постановку (Q_2).

В общем Q_2 довольно точно следует Q_1 , вплоть до воспроизведения его даты (1600 г.) — обстоятельство, долгое время вводившее в заблуждение всех издателей и комментаторов, считавших, что Q_2 — более ранний текст, и потому обозначавших его как Q_1 , между тем как Q_1 обозначалось ими как Q_2 .

Текст F_1 также восходит к Q_1 , но с частичным использованием и Q_2 , с которым он имеет несколько общих отклонений от Q_1 . Специфическими отступлениями в нем, обусловленными стюартовской цензурой, являются замены некоторых «клятвенных» выражений, а также устранение намека на шотландцев (см. примечания к I, 2, 69).

В общем, отклонения как Q_2 , так и F_1 являются скорее ухудшениями, чем улучшениями по сравнению с Q_1 , который дает очень хороший текст, требующий весьма небольшого количества поправок. Повидимому, он восходит если не к автографу Шекспира, то к рукописи, лично им просмотренной.

Датировка и первые представления Пьеса содержит несколько намеков на сенсационный процесс придворного врача, испанского еврея Родриго Лопеса (Лопес казнен 7 июня 1594 г.), и Антонио Переса, претендента на португальский престол, жившего в Лондоне, — обвиненных в попытке отравить королеву Елизавету. Самый яркий из этих намеков содержится в стихах IV, 1, 133—134: «Твой гнусный дух жил в волке, повешенном за то, что грыз людей» (по-латыни — волк *lupus*, откуда происходит испанское имя Лопес). С другой стороны, в двух письмах к Роберту Сесилю, лорду Берли, канцлеру Елизаветы, от 27 октября и 10 ноября 1596 г., Френсис Девисон иронически называет общего их врага Эссекса «святым Гоббо», что предполагает знакомство с *Венецианским купцом*, вероятно незадолго перед тем представленным. Это обстоятельство, а также значительная зрелость языка и версификации комедии делают наиболее вероятным возникновение ее ранней осенью 1596 г.

О первых постановках пьесы сведений не сохранилось. Мы знаем лишь, что она была возобновлена при Якове I и дважды шла в придворном театре в сезон 1604—1605 г.

Источники. История о жестоком заимодавце, желающем вырезать, согласно условиям векселя, фунт мяса у неисправного должника, в соединении с необычным сватовством юноши, ради которого этот купец занял деньги, рассказывается в целом ряде средневековых произведений. Прямым источником Шекспира послужила новелла (день IV, новелла 1) из сборника П Ресогопе (*Обещья голова*) Джованни Фьорентино, составленного около 1378 г., хотя напечатанного впервые лишь в 1558 г. Именно, из всех дошедших до нас версий сказания, только в этой содержится название Бельмонта и мотив кольца, отданного в награду искусному адвокату. Хотя сборник Джованни Фьорентино был переведен на английский язык только в XVIII веке, вполне допустимо, что уже во времена Шекспира существовал более старый перевод его, который он мог прочесть в рукописи.

В новелле рассказывается, что молодой венецианец Джаннетто, воспитанник купца Ансальдо, путешествуя, познакомился в Бельмонте с прекрасной и богатой молодой вдовой, поставившей всем искателям ее руки условие — овладеть ею в первое же любовное свидание с нею; в противном случае претендент должен отдать ей все свое состояние. Хитрость алчной вдовы заключается в том, что она дает выпить влюбленному снотворный напиток. Ансальдо дважды снаряжает Джаннетто в путь, и тот дважды терпит неудачу. Он хочет попытать счастья в третий раз, и добрый Ансальдо, уже совсем разоренный им, занимает для этой цели десять тысяч дукатов у еврея-ростовщика на тех же условиях, как и в пьесе Шекспира. На этот раз одна служанка вдовы, тронутая красотой и достоинствами Джаннетто, предупреждает его о напитке. Джаннетто незаметно выливает его и достигает своей цели. Но среди радостей любви он забывает о сроке векселя и вспоминает об этом слишком поздно. Он все же устремляется в Венецию, так как Ансальдо, прощаясь с ним, сказал, что единственное его желание, в случае неудачи Джаннетто, — увидеть его перед смертью. Жена следует за ним и, переодевшись адвокатом, выступает на суде. Все происходит так, как у Шекспира, за исключением того, что ростовщик не подвергается никакой каре. После этого мнимый адвокат выпрашивает у Джаннетто кольцо, подаренное ему женой, и когда Джаннетто, привезя с собой Ансальдо, снова встречается с женой в Бельмонте, она обвиняет его в неверности, но затем раскрывает секрет. В заключение Ансальдо женится на служанке, которой Джаннетто обязан своим счастьем.

Шекспир кое-что изменил в этой фабуле и довольно многое добавил. Прежде всего, он заменил мотив сонного напитка мотивом трех лардов, который он мог заимствовать из совершенно другой истории, рассказанной в латинском сборнике новелл *Gesta Romanorum*, возникшем в XIII веке и изданном в английском переводе в 1577 г. Но, повидимому, Шекспир уже нашел соединение мотива лардов с историей о жестоком ростовщике в не дошедшей до нас пьесе *Еврей*, ставившейся, по показанию Госсона (*Школа обманов*, 1579), в театре *Бык*. Однако, принимая во внимание свидетельство пуританина Госсона, который хвалит эту пьесу за то, что она «не оскорбляет никакими непристойностями ни зрения ни слуха чистых душою зрителей», можно сказать, что пьеса эта, при всей возможной сюжетной близости ее к *Венецианскому купцу*, по своему характеру имела с ним мало общего. Едва ли также поглядела на него другая, тоже не сохранившаяся пьеса — *Венецианский еврей* Деккера (дата неизвестна).

Скорее можно говорить о влиянии на Шекспира пьесы Марло *Мальтийский еврей* (1588), откуда он взял краски для обрисовки характера Шейлока и мотив любви дочери жестокого еврея к христианину (Лоренцо — Джессика), не считая пяти или шести заимствований отдельных выражений.

Опуская более мелкие подробности, отметим важнейшие добавочные черты, введенные Шекспиром в его пьесу и относящиеся не столько к ее сюжету в собственном смысле слова, сколько к построению характеров и через это — к идейному содержанию комедии: мотивировка (совершенно отсутствующая в новелле) ненависти Шейлока к Антонию; культ дружбы, соединяющий Антонию с Бассанио (вместо полуродственных отношений между ними); знаменитый монолог Шейлока о праве еврея быть человеком (III, 1); благородный характер Порции и влюбленность ее в Бассанио; речь ее о «милости» на суде; широкий показ ее женихов и различного поведения их в предложенном им испытании; развитие образа Нерпессы (служанка) новеллы и заключительный брак ее с Грациано, а не с Антонио (Ансальдо); шутливо-лирическая сцена в V акте; наконец, веселые интермедии с Ланчелотом Гоббо и его отцом. Всего этого более чем достаточно для признания глубокой оригинальности пьесы, являющейся одним из шедевров Шекспира.

О ранних постановках комедии в Лондоне сведений до нас не дошло. Мы знаем только, что английские комедианты, гастролировавшие в Германии, играли там в 1607, 1608, 1611 и 1622 гг. пьесу *Еврей* (или *Венецианский еврей*), представлявшую собою, как думают, компиляцию из *Мальтийского еврея* Марло и *Венецианского купца*.

Время действия. Вопрос этот представляет значительные трудности, в виду переплетения сцен в Венеции со сценами в Бельмонте и необходимости заполнить три месяца (срок векселя). Из различных предложенных схем довольно вероятно следующая:

День 1: акт I.

Интервал около недели.

День 2: акт II, сцены 1—7.

Интервал в один день.

День 3: акт II, сцены 8—9.

Интервал около 40 дней.

День 4: акт III, сцена 1.

Интервал в 40 дней или немногим более.

День 5: акт III, сцены 2—4.

День 6: акт III, сцена 5; акт IV.

День 7 (вернее, ночь с 7-го на 8-й день): акт V.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Шейлок — еврейское имя, встречающееся в Италии в форме Scialossa. Имя Тубаль встречается в Библии (*Книга Бытия*, X, 2), так же как и Джессика (Есха.— Там же, XI, 29). Нерпеса — итальянское Nerissa — червильная, чер-

новолосая'. Фамилия Г о б б о существует в Италии, но встречается также и на английской почве (в Тичфильде). Главной героине пьесы Шекспир по непонятной причине дал римское имя П о р ц и я (имя жены Брута, противника Цезаря).

Нет оснований представлять себе Шейлока (как это обычно делается на сцене) глубоким стариком. Хотя он и назван два раза в пьесе 'старым' (old), выражение это применялось иногда в ту эпоху к людям, достигшим лишь сорока лет. (См. замечания о возрасте Гамлета и Отелло в комментариях к соответствующим пьесам.) Напротив, исходя из того, что ничего не говорится о его сединах или других признаках старости, и из того, что Джессика, которой, надо думать, лет пятнадцать или шестнадцать, изображена как его единственное дитя, можно считать, что Шейлоку от сорока до пятидесяти лет.

В отношении имен Салерио, Саланио и Саларино в различных *Q* и *F* наблюдается путаница, в результате чего в некоторых изданиях XIX века Салерио совсем выпадает, что неправильно.

Акт I, сцена 1

22—25. В подлиннике сказано более сложно: «Мое дыхание, студя мой суп, надуло бы мне лихорадку...»

99. Шуточный намек на изречение из Евангелия Матфея: «Тот, кто назовет братьев своих глупцами, достоин адского огня».

165. Упомянутая здесь римлянка Порция выведена Шекспиром в трагедии *Юлий Цезарь*.

Акт I, сцена 2

56. Неаполитанцы в XVI веке славились как превосходные наездники.

40. Думают, что здесь содержится намек на некоего польского пфальцграфа Альберта-а-Ласко, который в 1583 г. вел в Лондоне роскошную жизнь, а затем, наделав долгов, скрылся.

69. О шотландском лорде... Так стоит в *Q*₁, напечатанном до восшествия на престол Якова I, родом шотландца (1603). Но после этого насмешки над шотландцами, хотя бы самые невинные, были признаны цензурой недопустимыми, и потому *Q*₂ здесь подставляет: о «другом лорде».

72. Намек на обещания, неоднократно дававшиеся Францией, поддержать Шотландию в ее борьбе против Англии.

Акт I, сцена 3

105. П р и м е т а — в двойном смысле. Евреи в Венеции носили, как отличительный признак своей национальности, желтые шапки. Произнося слово «примета», Шейлок дотрагивается рукой до своей шапки.

Акт II, сцена 2

74—75. По старинной актерской традиции, быть может воспроизводящей замысел Шекспира, старый Гоббо в этот момент ощупывает затылок Ланчелота и не допускает мысли, чтобы у его сына могла вырасти такая густая борода (ср. ниже, 85).

113. Как вам объяснит мой отец... Эта фраза, повторяющаяся несколько раз дальше (116, 121 и т. д.), объясняется следующей сценической

игрой: каждый раз, как Ланчелот произносит эти слова, он выталкивает отда вперед и становится за его спиной, а затем, едва тот начинает говорить, отстраняет его и говорит сам.

Акт II, сцена 4

2—5. Маскарад, затейливый Лоренцо, имеет целью облегчить побег Джессики среди веселой суматохи.

Акт II, сцена 9

55. Весь облик испанского аристократа, презирающего «глупую толпу», надменного, самоуверенного и холодного (в отличие от пылкого принца Мароккского, он ничем не проявляет своего чувства к Порции), представляет собою выпад против Испании, с представлением о которой в сознании Шекспира и его аудитории связывались образы Филиппа II, Великой Армады, инквизиции и т. п.

59. Сопоставьте с этим высказанное им раньше (32—33) презрение к «пошлым умам», и «нравоучение», выраженное в следующих словах Порции, станет ясным.

Акт III, сцена 1

4. Словами «кажется, так оно называется» Шекспир подчеркивает, что говорящий — итальянец, плохо знающий эти места.

103—105. Камень, потерю которого Шейлок оплакивает как большую денежную ценность и как дорогое ему воспоминание, имеет, кроме того, еще символическое значение. По старинным представлениям, бирюза обладает целым рядом чудесных свойств; в том числе она: 1) предупреждает владельца ее о грозящем ему несчастье, 2) обеспечивает согласие между супругами. Отсюда двойная линия мыслей Шейлока: с одной стороны, пропажа камня острее напоминает ему о постигшей его беде; с другой стороны, он злобно думает о том, что супружество Джессики, отдавшей камень, не будет счастливым.

Акт III, сцена 2

20—21. Место это толкуется комментаторами очень различно. Вероятнее всего, что «е сли т а к» означает: «если случится худшее» («если вы ошибетесь в выборе ларца»); тогда конец фразы ясен.

117—118. В подлиннике это выражено затейливее: «Или потому они кажутся движущимися, что (победоносно) катаются на моих глазных яблоках?»

192. В подлиннике — очень неясное выражение: you can wish none from me. Возможные толкования его: 1) «вы не можете пожелать себе ничего такого, что пришлось бы отнять у меня»; 2) «ничего такого, чего бы и я вам не пожелал»; 3) «ничего с моей стороны (поскольку вам вполне достаточно друг друга)».

241. Эпитет «царственный» в применении к купцу объясняют тем, что крупным итальянским купцам, торговавшим в Архипелаге, предоставлялись известные административные права на некоторых островах, где они чувствовали себя почти государями, а иногда и на деле основывали самостоятельные княжества. Вообще же выражение: royal merchant было довольно привычным в Англии, где в значении 'королевский купец' оно применялось, между прочим, к Роберту

Грешему, основателю лондонской биржи, советнику Елизаветы и ее агенту в разных финансовых делах.

Акт III, сцена 4

78. В подлиннике — игра слов: to turn to men — 'превратиться в мужчин' и 'обратиться (отправиться) к мужчинам'.

Акт III, сцена 5

16. Пародия на одно место из первого *Послания к коринфянам* (VII, 14): «Неверующая жена спасется через своего мужа».

35—37. В подлиннике очень сложная игра слов, замененная в переводе другою.

Акт IV, сцена 1

50—52. Перевод несколько упрощает выражения подлинника: for affection, Mistress of passion, sways it to the mood of what it likes or loathes, заключающие в себе целую психологическую доктрину: 'Склонность (порождаемая впечатлениями внешних чувств), руководя страстью (внутренним чувством), заставляет ее служить по линии ее (склонности) симпатий и антипатий'. Иначе говоря: «страсть порождается впечатлениями внешних чувств, управляется ими и служит их усилению».

121—142. В продолжение всего этого диалога дож занят чтением письма.

125. В подлиннике — игра слов: sole — 'подошва', soul — 'душа'.

128. Inexorable — 'тот, для которого не найдется достаточно сильных проклятий'; в поздних *F* — inexorable — 'неумолимый'.

273. Вместо Repent not (принятый нами текст *F*₁) в *Q*₁ стоит: Repent but, что дает такой смысл: «Пожалей лишь (немного), что теряешь друга; а он не жалеет...» и т. д.

290—293. Довольно трудное место, которое комментаторы толкуют так: Шейлок хочет сказать: «У меня нет жены, но есть дочь, и ее я не принес бы в жертву другу», но тут он вспоминает о предательстве Джессики и, оборвав начатую фразу, восклицает: «О, лучше бы» и т. д.

377—390. Это место, в виду неясности выражения let me have in use, допускает несколько толкований, из которых главнейшие следующие: 1) «Пусть Шейлок отдаст мне в пользование вторую половину с тем, чтобы после его смерти я передал ее...» и т. д.; 2) «Пусть Шейлок передаст мне вторую половину как доверенному лицу (фактически продолжая, с моего согласия, пожизненно пользоваться доходами с нее) с тем, чтобы...» и т. д. Второе толкование, согласующееся с бескорыстием и добротой Антонио, представляется нам более вероятным.

407. Комическая черта: Бассанио хочет подарить Порции ее же собственные деньги.

Акт V, сцена 1

107—108. Время (season) — 'время года', 'пора', 'момент' в значении не только временном, но и как совокупность обстоятельств.

178. В подлиннике сказано сложнее: «что я потерял руку, защищая кольцо».

216. Бассанио из деликатности не упоминает о том, что Антонио уговорил его отдать кольцо (IV, 1, 444—446).

МНОГО ШУМУ ПОПУСТУ

Текст. Пьеса эта до F_1 1623 г. была издана отдельно в 1600 г. под заглавием *Много шуму попусту. Как она не раз публично исполнялась достопочтенного лорда-камергера слугами. Написана В. Шекспиром (Q)*.

Это вполне удовлетворительный текст; F_1 , которое воспроизводит его, содержит очень небольшое число поправок и значительное количество искажений.

Датировка и первые представления. В списке Миреса от 1598 г. пьеса эта не упоминается. С другой стороны, Q несколько раз вместо «Кизи» дает «Кемп» — имя актера, который покинул шекспировскую труппу в начале 1599 г. Это позволяет с точностью отнести возникновение пьесы к театральному сезону 1598—1599 г.

О ранних постановках комедии сведений не сохранилось. Но мы знаем, что она была возобновлена (в придворном театре) в 1612—1613 г. и затем ставилась еще около 1640 г.

Источники. История оклеветанной с помощью инсценировки любовного свидания девушки и притворной смерти ее как средства ее реабилитации, составляющая сюжетную основу комедии, встречается в новелле 22 Банделло (1554), переведенной на французский язык Бельфоре (*Трагические истории*, 1569; рассказ III). Кроме того, сюжет этой новеллы воспроизвел с большой точностью, изменив лишь имена и место действия, Ариосто в эпизоде Ариоданта и Дженеvры (*Неистовый Роланд*, песнь V). Еще до появления в 1591 г. полного перевода на английский язык поэмы Ариосто эпизод этот был переведен отдельно и использован как в поэме Спенсера *Царица фей* (1590; песнь V), так и в анонимной, не дошедшей до нас пьесе *Ариодант и Дженеvра*, исполнявшейся в придворном театре детской труппой в 1583 г.

Шекспир, без сомнения, был знаком с обеими редакциями этой повести — как Банделло (через посредство Бельфоре), так и Ариосто (прямо или через посредство одной из названных английских его переделок), так как только у Бельфоре приводятся имена Леонато и Педро Арагонского и действие происходит в Мессине, а с другой стороны хитрость клеветника в этой редакции сводится лишь к тому, что его слуга влезает ночью через окно в одну из комнат дома Леонато, без всякого сообщничества служанки героини, которое добавлено у Ариосто.

В сюжетном отношении Шекспир почти ничего не изменил в материале, найденном им в его источниках. Нельзя также сказать, чтобы он особенно

углубил характеры главных персонажей, которые у него довольно схематичны. Интересное развитие получил у него только образ дон Хуана, прототип которого обрисован в обеих версиях очень слабо. У Банделло, например, клеветник (Тимбрео) — отнюдь не злой человек; он опорочивает девушку только из зависти, а после того, как план его удался, раскаивается и сам открывает жениху всю правду. У Шекспира, наоборот, все действия дон Хуана последовательны и отлично мотивированы гордостью и озлобленностью незаконнорожденного принца.

Зато вполне оригинально у Шекспира присоединение к основной фабуле второй сюжетной линии — истории Беатриче и Бенедикта, характеры которых, кстати сказать, наиболее индивидуализированы в пьесе. В сущности, это лишь повторение, но в гораздо более разработанном виде и с интересным сюжетным развитием, отношений между другой парой — Бироном и Розалиндой из *Бесплодных усилий любви*, предающихся такой же пикировке, которая заканчивается взаимной любовью. Весьма вероятно при этом, что кое-что в перестрелке между Бенедиктом и Беатриче навеяно такой же дуэлью остроумия между Гаспаре Паллавичина и Эмилией Пиа в книге Кастильоне *Придворный* (1528), переведенной на английский язык в 1561 г. Необходимо при этом отметить искусное соединение в пьесе Шекспира обеих этих тем, дополняющих друг друга и сливающихся в сюжетном единстве.

Другим добавлением являются остро-комические сцены между Кизилом, Булавой и ночными сторожами, образы которых целиком созданы Шекспиром.

Время действия. Упоминание в начале пьесы о каких-то блестящих победах, одержанных доном Педро, делает вероятным, что Шекспир имел в виду короля арагонского Педро III, прогнавшего из Сицилии анжуйцев в 1282 г. Впрочем, Сицилия во времена Шекспира принадлежала еще арагонскому дому, и дон Педро мог представлять собою какого-то воображаемого ее властителя, современного или из недавнего прошлого.

Если принять дословно указание Леонато (II, 1, 323), что свадьба должна состояться ровно через неделю после сватовства, пришлось бы растянуть период времени, охватывающий события, по меньшей мере на восемь дней, с допущением не менее трех ничем не заполненных дней. Это, однако, плохо согласуется с обычной комедийной разверсткой действия у Шекспира, и мы скорее должны допустить небрежность со стороны Шекспира, просто забывшего о фразе, вложенной им в уста Леонато.

Можно представить себе действие пьесы развивающимся в течение четырех дней, без всяких интервалов между ними:

День 1: акт I, сцены 1—3; акт II, сцены 1—2.

День 2: акт II, сцена 3; акт III, сцены 1—3.

День 3: акт III, сцены 4—5; акт IV, сцены 1—2; акт V, сцены 1—2 и 3 (ночь с 3-го на 4-й день).

День 4: акт V, сцена 4.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Имя *Борачио* произведено от испанского слова *borracho* — 'пьяница' (ср. III, 3, 97). Главной героине пьесы Шекспир, по странному капризу, дал греческое имя *Геро*, легенду о любви которой к *Леандру* он часто упоминает в своих произведениях. *Пономарь* выведен лишь в качестве грамотного человека, способного вести протокол в сцене допроса (IV, 2).

Акт I, сцена 1

1. *Q* и *F* называют еще среди присутствующих на сцене *Инногену*, жену *Леонато*, нигде никак в пьесе себя не проявляющую.

25. *Синьор Рапирра*. В подлиннике: синьор *Монтанто* — фехтовальный термин ('выпад').

Акт II, сцена 1

196. *Молва* — традиционная аллегорическая фигура, часто появлявшаяся на сцене того времени.

256. В Англии в ту пору только что познакомились с употреблением зубочисток.

290. Если бы ваш батюшка мне его доставил. Игра двойным значением глагола *to get* — 'доставлять' и 'зачинать'. *Дон Педро* употребляет его в первом значении, *Беатриче* — во втором.

295. Снова игра слов: *costly* — 'дорогой' и 'драгоценный', *to wear* — 'носить' и 'носить на себе'.

Акт II, сцена 2

19. В подлиннике сказано сложнее: «Какая же в этом есть жизнь, могущая стать смертью этой свадьбы?»

39. *Q* и *F₁* дают: «...а *Маргарита* называет меня *Клавдио*». Без сомнения, это описка (быть может, самого Шекспира).

Акт II, сцена 3

175. В средние века *Гектор*, а не *Ахилл*, считался высшим образцом доблести.

Акт III, сцена 2

22. Игра слов, основанная на том, что зуб вырывали, дернув за веревочку, завязанную вокруг него.

52. *По камзолу*. В подлиннике: *po doublet* — 'по отсутствию камзола', потому что камзол у испанцев всегда был прикрыт плащом. Вся эта фраза, содержащая насмешку над испанскими и немецкими костюмами, уничтожена в *F₁* (вероятно по требованию цензуры).

Акт IV, сцена 1

122. В подлиннике сказано: «который запечатлен в ее крови», что можно понимать двояко: 1) «который выдает себя игрой крови», т. е. внезапным румянцем (как в нашем переводе), 2) «который впитался в ее кровь, неотделим от ее сущности».

515. Граф-обвинитель (сахарный граф). В подлиннике: a goodly count, count Comfest, со сложной игрой слов: goodly — 'прекрасный'; count — 'граф' и 'особая статья обвинительного акта' (быть может также — намек на франц. conte — 'рассказ, вымысел, басня'); comfest — 'конфета' и 'сочиненный, выдуманный'.

Акт V, сцена 1

125. Прикажете ударить? Здесь и в следующих репликах — непере-
водимая игра слов: to draw — 'обнажить меч' и 'ударить в смычки'.

Акт V, сцена 2

5—6. В подлиннике — сложная игра слов: style — 'стиль'; stile — 'ступеньки';
come over — 'превзойти' и 'добраться' (до чего-нибудь, находящегося высоко).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Шекспир. — <i>Скульптура работы Рубильяка 1757 г. (Британский музей). Фронτισмис</i>	
Патрицианская свадьба в Венеции. — <i>С гравюры Де-Брей</i>	16— 17
Укрощение строптивой. — <i>С рисунка Джона Джильберта</i>	68— 69
Два веронца. — <i>С рисунка Джона Джильберта</i>	222—223
Два веронца. — <i>С картины маслом Х. Хента. (Музей в Бирмингеме).</i>	238—239
Междоусобная война в Мантуе. — <i>С картины маслом Доменико Мороне. (Галерея Бреспи в Милане)</i>	312—313
Вид Риальто. — <i>С картины маслом Джакомо Гварди</i>	398—399
Венецианский купец. — <i>С картины маслом Чарльза Башеля</i>	422—423
Много шуму попусту. — <i>С картины маслом Роберта Смирка</i>	592—593

СОДЕРЖАНИЕ

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ	
Перевод <i>М. А. Кузмина</i>	1
ДВА ВЕРОНЦА.	
Перевод <i>М. А. Кузмина</i>	131
ТРАГЕДИЯ О РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЕ	
Перевод <i>Анны Радловой</i>	243
ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ	
Перевод <i>Т. Л. Щепкиной-Куперник</i>	383
МНОГО ШУМУ ПОПУСТУ	
Перевод <i>М. А. Кузмина</i>	499
КОММЕНТАРИИ	623
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	647

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
566	5 сн.	принц	принц,
594	10 сн.	в старости?	к старости?
»	3 сн.	Ведите его,	Ведите его.
613	15—16 св.	принц Клавдио был введен	принц и Клавдио были введены
638	5 св.	Шекспира	Шекспиру
639	14 сн.	(служанка) новеллы	(служанка новеллы)
645	14 сн.	196.	190.
670.			

Редактор *И. Д. Ковбас*
Художественная редакция
М. П. Сокольников
Лит.-технич. наблюдение
В. В. Чешихина
Технический редактор
Н. Н. Филипов
Ответственн. корректор
М. А. Михайлова
Наблюден. на производстве
Г. А. Батгов

★

Сдана в набор 19.V.1936.
Подпис. к печ. 19.XI.1936.
Тираж 15 200. Уполномоч.
Госплита № Б-50429. Инд.
Л-1. Инд. № 226. Ф.-а. Л. 26, 25.
Бум. 82×109¹/₂ вр. Б. Л. 20,625.
Заказ № 670.

★

Отпечатано во 2-й типо-
графии ОГВЗ РСФСР тре-
стай «Полиграфкнига» «Пе-
чатный двор» им. А. М.
Горького, Ленинград, Ган-
чинская, 26.

Цена Р. 17.—
Переплет Р. 3.—

